

Великая Отечественная война советского народа

Сборник статей

Перевод с португальского

Составители:

Франсиску Карлус Тейшейра да Силва,

Жоау Клаудио Платеник Питилло,

Рикардо Кирога Виньяс

Казань

Издательство «Познание»

2025

УДК 94(47).084.8:37.035.6

ББК 63.3(2)622+74.005.22

В27

Данная книга издается на русском, португальском и английском языках в рамках литературно-исторического проекта «Голос Правды» бразильского этапа Международной социально-культурной и деловой программы «Народы БРИКС выбирают жизнь» в 2025 году, которая реализуется в странах БРИКС с 2022 года Региональной общественной организацией «БРИКС. Мир Традиций» под руководством президента **Людмилы Леонидовны Секачевой** и при содействии Россотрудничества и лично заместителя руководителя **Дмитрия Валерьевича Поликанова**, Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова и лично ректора **Асии Витальевны Тимирязовой**

В27 Великая Отечественная война советского народа: сборник статей / пер. с португ.; сост.: Франсиску Карлус Тейшейра да Силва, Жоау Клаудио Платеник Питилло, Рикардо Кирогa Виньяс. – Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2025. – 266 с.

ISBN 978-5-8399-0873-4

Книга является сборником статей и документов, подготовленным в рамках образовательно-просветительской инициативы, направленной на духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей и молодежи, сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, ее истинных героях и солидарности народов БРИКС в этой войне.

Предназначена для широкого круга читателей, и в первую очередь для молодого поколения стран – членов БРИКС.

В книге использованы фотографии из книги «Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Москва: Воениздат, 2011».

УДК 94(47).084.8:37.035.6

ББК 63.3(2)622+74.005.22

© Франсиску Карлус Тейшейра да Силва, Жоау Клаудио Платеник Питилло, Рикардо Кирогa Виньяс, 2025

© Издание на русском. Россотрудничество, 2025

© Издание на русском. Региональная общественная организация «БРИКС Мир Традиций», 2025

ISBN 978-5-8399-0873-4 © Издание на русском. Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, 2025

Впервые книга опубликована на португальском языке Grupo Multifoco:

GRUPO MULTIFOCO

Av. Mem de Sá, 126 - Centro
20230-152 / Rio de Janeiro, RJ
Tel.: (21) 2222-3034
contato@editoramultifoco.com.br
www.editoramultifoco.com.br

Цитирование оригинала книги:

S586g Silva, Francisco Carlos Teixeira da.

A grande guerra patriótica dos soviéticos / organização de Francisco Carlos Teixeira da Silva, João Claudio Platenik Pitillo e Ricardo Quiroga Vinhas. – Rio de Janeiro : Editora Multifoco, 2019.

340 p. ; 21 cm.

ISBN 978-85-8273-801-6

Inclui bibliografia.

1. União das Repúblicas Socialistas Soviéticas (1922-1991) 2. Segunda Guerra Mundial (1939-1945) I.

Pitillo, João Claudio Platenik.

II. Vinhas, Ricardo Quiroga. III. Título

CDD: 990

Составители:

Франсиску Карлус Тейшейра да Силва
Жоау Клаудио Платеник Питилло
Рикардо Кирога Виньяс

Copyright © 2019 Francisco Carlos Teixeira da Silva

DIREITOS RESERVADOS A GRUPO MULTIFOCO

A Editora Multifoco, localizada em Avenida Mem de Sá, 126 – Lapa, Rio de Janeiro, declara que autoriza a tradução da obra "A Grande Guerra Patriótica dos Soviéticos", organizada por Francisco Carlos Teixeira da Silva, João Claudio Platenik Pitillo e Ricardo Quiroga Vinhas, para os idiomas russo e inglês.

Essa autorização é concedida exclusivamente para fins didáticos e não comerciais, garantindo a disseminação do conhecimento sem objetivos lucrativos.

Por ser expressão da verdade, firmamos a presente declaração.

ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ.

Никакая часть этой книги не может быть использована, воспроизведена под или распространена без письменного разрешения издателей и авторов..

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие заместителя руководителя Россотрудничества Д. В. Поликанова	6
Приветствие президента РОО «БРИКС. Мир Традиций» Л. Л. Секачевой	7
Без права на забвение. А. В. Тимирясова	8
От составителей.....	11
Предисловие	13
Введение	16
Сталинград: рождение советской тактики городского боя.....	23
За Волгой для нас земли нет (Сталинградская битва).....	39
Договор о ненападении между СССР и Германией: ключ к победе Советского Союза	50
На подступах к Москве: кровавая битва подо Ржевом (январь 1942-го – март 1943 года).....	79
От Ленинграда до Калининграда: освободительный поход Советской армии по побережью Балтии	106
Международные отношения Советского Союза с Великобританией и Соединенными Штатами в 1941–1945 гг.: военные и дипломатические стратегии, приведшие к победе.....	140
Смоленское сражение	166
Битва за Арктику и разгром «Черной эскадры».....	184
«Августовский шторм»: решающая битва Советского Союза и Японии в Маньчжурии	244
Послесловие.....	264

Дорогие друзья!

В год юбилея Победы выходит много книг о Великой Отечественной войне. Это ожидаемо, особенно для историков из дружественных стран, многие из которых разделяют российский взгляд на эти события, помогают бороться с фальсификацией истории.

В этих условиях не менее, а может быть, даже и более ценно, когда героическое прошлое пытаются осмыслить независимые исследователи, в том числе из государств, которые, казалось бы, были далеки от основных полей сражений. Война в разной степени коснулась участников БРИКС. И интерес бразильских ученых к этой теме может кому-то показаться чуть ли не экзотикой. Однако он, напротив, демонстрирует глобальную важность сохранения исторической памяти, непреходящую ценность выводов, сделанных человечеством по итогам победы над нацизмом.

В сборнике вы найдете как обзоры по традиционным магистральным темам наподобие Сталинградской битвы, так и анализ недостаточно известных латиноамериканскому читателю вопросов – сражения у Ржева и Смоленска, соперничества союзников со странами «оси» в Арктике и Прибалтике, советской операции по разгрому японского милитаризма в Маньчжурии, которая поставила фактическую точку во Второй мировой войне.

Для нас как для федерального агентства всегда встает вопрос о том, как донести до жителей других государств важные для России смыслы. Книга бразильских авторов и проект «Голос Правды» – это тот самый инструмент, который позволяет добиться этой цели. Адаптировать сложные вопросы для понимания местной аудитории, сделать историческую правду понятной и познавательной для будущих поколений. Уверен, что подобные переводческие и издательские проекты будут и дальше способствовать осознанию людьми всего мира простой истины: Победа у нас на всех одна. И мы как ее наследники должны сделать так, чтобы эта цепочка не прервалась.

С уважением,
Дмитрий Валериевич Поликанов
Заместитель руководителя Россотрудничества

Дорогие наши читатели!

Вы держите в руках уникальный сборник правдивых исследовательских статей, написанных талантливыми учеными, писателями, журналистами из Бразилии, которые черпали эти знания из архивов и достоверных источников.

Эта книга – правдивый взгляд бразильского народа на события Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и ее истинных героев – советских солдат. Она стала главной частью Международного литературно-исторического проекта «Голос Правды», реализуемого во всех странах – членах БРИКС Региональной общественной организацией «БРИКС. Мир Традиций» в рамках Международной социально-культурной программы «Народы БРИКС выбирают жизнь».

Книга даст возможность каждому из вас воскресить и сохранить в памяти реальные военные события той войны и узнать о солидарности разных народов в Победе над общим врагом.

Появление такого издания в наше время, когда искажается историческая правда об этой войне и народе-победителе, своевременно и актуально. Благодаря переводу книги с португальского на русский и английский языки студентами МГИМО МИД России и ее внушительному тиражу на трех языках с помощью Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязева она станет достоянием широкой международной читательской аудитории. А участие в этом проекте молодежи и студентов является их бесценным подарком к 80-летию Великой Победы над фашизмом и низким поклоном их дедам и прадедам, отдавшим жизнь за свободу своего Отечества от всякого зла.

Книга послужит нравственному и патриотическому воспитанию молодого поколения, которое своим трудом сохраняет память о знаковых событиях в истории своих стран.

И пусть постоянно звучит Голос Правды во всем и везде!

С глубоким уважением и благодарностью к вам, добрым читателям,

Людмила Леонидовна Сечачева
Президент РОО «БРИКС. Мир Традиций»,
руководитель программы «Народы БРИКС выбирают жизнь»

Без права на забвение

Великая Отечественная война советского народа была и остается самой жестокой и кровопролитной войной в истории человечества. На рассвете 22 июня 1941 года армия фашистской Германии вероломно напала на Советский Союз. Было светлое летнее утро, большая страна просыпалась с мирными планами, в школах только что прошли выпускные балы, многие готовились с семьями и близкими людьми провести выходные дни, когда на города и села обрушились снаряды и бомбы, а по цветущим полям проехали вражеские танки. Так началось великое противостояние, продолжавшееся 1418 дней и ночей и ставшее страшной трагедией для всего советского народа.

Нападая на Советский Союз, гитлеровская Германия стремилась не только захватить территорию страны с несметными человеческими, природными, экономическими и культурными ресурсами, но и преследовала чудовищную цель – истребить коренные народы и проложить путь к мировому господству. Фактически на долю советского народа, наших предков, выпала не только защита суверенитета нашей Родины, но и битва за будущее всего человечества.

Сколько надежд было разбито войной, сколько судеб было растоптано!.. В России нет ни одной семьи, которой не коснулась война, – все люди, независимо от национальности и вероисповедания, самоотверженно встали на защиту Родины. Более 1700 городов и 70 тысяч деревень были стерты с лица земли. Около 27 миллионов человек погибли на этой войне. Таковы цифры официальной статистики. По другим оценкам, количество жертв за годы войны достигло 40–45 миллионов человек.

Прошло 80 лет как Великая Отечественная война завершилась Великой Победой, но ее последствия наша страна и люди ощущают до сих пор. День Победы, который цивилизованная часть человечества отмечает вместе с нами 9 мая, в России принято называть «праздником со слезами на глазах». Память о войне отзывается в сердце каждого россиянина как безграничной скорбью и неутрахающей болью за всех

погибших, так и гордостью за мужество и подвиги наших предков. Чем дальше от нас эти славные и трагические годы, чем меньше среди нас очевидцев событий войны, тем громче звучат голоса адептов фашистской идеологии, желающих переписать историю и развязать новое побоище за мировое господство. Мы должны на корню пресечь попытки фальсификации исторической правды и дать жесткий отпор всем, кто стремится возродить нацизм.

«Наши отцы, деды и прадеды спасли Отечество. И завещали нам защищать Родину, быть сплоченными, твердо отстаивать свои национальные интересы, нашу тысячелетнюю историю, культуру, традиционные ценности. Все, что нам дорого, что свято для нас, – сказал Президент России – Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своем выступлении на военном параде в ознаменование 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. «Мы помним уроки Второй мировой войны и никогда не согласимся с искажением ее событий, с попытками оправдать палачей и оболгать подлинных победителей. <...> Россия была и будет несокрушимой преградой для нацизма, русофобии, антисемитизма, будет бороться с бесчинствами, что творят поборники этих агрессивных, разрушительных идей», – подчеркнул он.

Лучшей тактикой борьбы с искажениями исторической правды является донесение до людей полной, достоверной и объективной информации о героических событиях, о доблести и несгибаемом духе нашего народа. Именно так мы воспринимаем и поддерживаем исследования авторитетных экспертов из Бразилии, близко принявших тему героизма советского народа в годы Великой Отечественной войны. Подробный анализ наиболее драматичных и судьбоносных событий – от обороны Москвы и Сталинградской битвы до прорыва блокады Ленинграда и жестоких боев на Дальневосточном фронте – содержит достаточно полное и справедливое представление о подвиге советского народа. Когда читаешь размышления авторов о том, какие причины постепенно толкали мир к глобальному конфликту, невольно напрашиваются параллели с событиями современности.

История Великой Отечественной войны и всего XX века свидетельствует о том, что дипломатические стратегии и международные договоры

эффективны, только если между странами существуют доверительные, надежные партнерские и дружеские отношения. Мы живем в период, когда формируется новая многополярная картина мира. Межгосударственное объединение БРИКС становится платформой, на которой вырабатываются наиболее актуальные решения и подходы к сближению стран. Мы гордимся тем, что именно у нас, в Казани, были достигнуты важные договоренности, которые послужат основой для плодотворного сотрудничества между странами, роста интереса к богатейшему культурному наследию и славной истории наших народов.

Память – самое важное, что есть у народа. Память должна гореть в сердцах людей, как пылает Вечный огонь на солдатском мемориале, и напоминать будущим поколениям о страшных уроках истории и подвигах во имя жизни на земле. Выражаю благодарность всем, кто оказал поддержку в издании данной книги, за важные шаги по сохранению исторической правды без права на умолчание, искажение и забвение.

Асия Витальевна Тимирязова

*Ректор Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова,
заместитель председателя Общественной палаты Республики Татарстан*

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Книга «Великая Отечественная война советского народа» призвана обеспечить должное освещение тех аспектов Второй мировой, которые до сих пор остаются малоизвестными из-за наследия холодной войны. Бразильцы, проявляющие глубокий интерес к изучению Второй мировой войны, на протяжении 78 лет (с момента вступления СССР в войну в 1941 году) не имели возможности ознакомиться с анализом событий на Восточном фронте, представленным победителями. Я убежден, что никто не расскажет об этих событиях лучше, чем советский народ – те, кто сокрушил более 75 % мощи стран «оси» и стал в конфликте главным победителем. И хотя прошло уже более семидесяти лет, подлинная история участия СССР в войне по-прежнему становится для бразильцев откровением – всякий раз, когда им удастся прорвать эту незримую стену, возведенную во времена холодной войны.

Авторами данной работы выступили ученые, глубоко погруженные в тему. Их экспертиза охватывает не только вооруженные силы, но и партийный аппарат, жизнь простого народа, советское общество в целом и сложную паутину международных отношений до и после войны. Именно поэтому данный труд, основанный на богатейших и ранее недоступных в нашей стране российских и советских источниках, поистине уникален для Бразилии. Обилие представленной здесь информации свидетельствует не только об эксклюзивности работы, но и о высочайшей компетенции авторов. Лейтмотив книги – непримиримая борьба с фальсификацией истории и стремление к установлению подлинной исторической правды.

Утверждение таковой возможно лишь при должном признании подвига советских людей. Ценой немыслимых усилий они выстояли в битвах под Смоленском, за Москву и Севастополь, в Сталинграде и на Курской дуге, в сражениях на Висле и при штурме Берлина. В этих и многих других битвах перед лицом фашистской ярости пали более 40 миллионов советских людей.

Прочесть эту книгу – значит сделать необходимый шаг к пониманию той части истории, которая в Бразилии до сих пор практически не исследована. Осознать масштаб боев на Восточном фронте, исполненных трагизма и драмы, – значит проникнуть в самую суть той сугубо империалистической войны, что была развязана с целью сперва уничтожить Советский Союз, а затем покорить весь мир. Но силы свободы и справедливости, выкованные объединенными усилиями всех советских республик, оказались сильнее ярости фашистских орд и ледяного двуличия либералов. Вопреки всем паникерам и капитулянтам, уже в 1941 году советский народ показал всему миру, что казавшийся доселе всемогущим фашистский зверь может быть повержен. Проникнутая этим духом непокорности, наша книга предлагает новый взгляд на советский народ и его Великую Отечественную войну.

Жоау Клаудио Платеник Питилло

*Выпускник исторического факультета
Университета штата Рио-де-Жанейро,
магистр компаративной истории
Федерального университета Рио-де-Жанейро,
аспирант по специальности «социальная история» Федерального
университета Рио-де-Жанейро,
научный сотрудник Центра американских исследований
Университета штата Рио-де-Жанейро,
специалист по истории Второй мировой войны.
Дважды награжден Правительством Российской Федерации
за свои исследования*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Великая Отечественная война советского народа», подготовленная под редакцией Франсиску Карлуса Тейшейры да Силвы, Жоау Клаудиу Платеника Питилло и Рикардо Кироги Виньяса, посвящена выдающейся роли Вооруженных Сил Союза Советских Социалистических Республик (1922–1991) в международном конфликте середины XX века.

Франсиску
Карлус
Тейшейра да
Силва, один из
составителей
сборника

Франсиску Карлус Тейшейра да Силва и Жоау Клаудиу Платеник Питилло – исследователи, преподаватели и писатели, не нуждающиеся в представлении, равно как и Рикардо Кирога Виньяс – бакалавр права, также занимающийся исследованием Второй мировой войны. Франсиску Карлус, за плечами которого долгая и успешная научная карьера, великодушно объединяет свои усилия с другими составителями. Они в свою очередь также внесли заметный вклад в изучение Советского Союза и его не всегда признаваемого вклада в общую победу антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне (1939–1945).

Книга предлагает свежий, нешаблонный взгляд на события тех лет. Написанная живым, увлекательным языком, она рассказывает о самых значимых эпизодах войны. Успех этого издания обеспечен как работами его ведущих составителей, в которых отразилась их глубокая экспертиза, так и статьями других приглашенных исследователей.

Открывает сборник статья Жоау Клаудиу Платеника Питилло, бакалавра истории, магистра и аспиранта, «Сталинград: рождение советской тактики городского боя». Его вклад отмечен множеством наград. Так, Правительство России удостоило его награды за исследования истории Советского Союза, в которых особое внимание уделяется героической роли советских воинов – мужчин и женщин – в разгроме войск «оси». В свою очередь, Ассоциация ветеранов Бразилии отметила его труд по изучению и популяризации уникального вклада Бразильского экспедиционного корпуса во Второй мировой войне. Среди

нескольких его книг особо выделяется монография «Красная сталь: секреты победы Советского Союза во Второй мировой войне» (2014).

Глубокий анализ ключевых дипломатических событий предлагает Луис Мергульян Руас, доктор политической истории, в своем исследовании «Договор о ненападении между СССР и Германией: ключ к победе Советского Союза». Будучи не только ученым, но и известным преподавателем, он вместе со студентами стремится прояснить самые сложные аспекты темы, что и нашло отражение в его работе.

Особого внимания заслуживают труды молодого, но уже заявившего о себе историка Эдена Перейры Лопеса. Выпускник Государственного университета Рио-де-Жанейро, которому, без сомнения, уготовано блестящее будущее, представляет две статьи: «На подступах к Москве: кровавая битва подо Ржевом (январь 1942-го – март 1943 года)» и «От Ленинграда до Калининграда: освободительный поход Советской армии по побережью Балтии». В этих работах Эден демонстрирует незаурядную эрудицию, выступая достойным продолжателем актуальных исследований по теме книги.

Незаменимой для понимания большой стратегии стала глава журналиста-международника Алессандры Скангарелли Бритес «Международные отношения Советского Союза с Великобританией и Соединенными Штатами в 1941–1945 гг.: военные и дипломатические стратегии, приведшие к победе».

Иван Кавальканте Проэнса, профессор, доктор филологии и эссеиста, представляет статью «За Волгой для нас земли нет (Сталинградская битва)». Упоминание имени этого человека заставляет нас вспомнить и другую страницу истории: эвакуацию беззащитных студентов из здания Академического центра имени Кандиду ди Оливейра в 1964 году, спасенных мужественными действиями тогдашнего командира Ивана Проэнсы.

Рикарду Кирога Виньяс, бакалавр права, с присущей ему компетентностью и на основе своих обширных познаний пишет статью «Битва за Арктику и разгром “Черной эскадры”».

Темы мирового конфликта на Дальнем Востоке и на центральном направлении Восточного фронта раскрывают, соответственно, Марина Магальяйнс Баррету Лейте да Силва, постдокторант в области международных отношений, и Винисиус да Силва Рамос, аспирант-историк. Их перу принадлежат статьи «“Августовский шторм”: решающая битва Советского Союза и Японии в Маньчжурии» и «Смоленское сражение».

Этот сборник – не просто книга. Это необходимый шаг к восстановлению исторической справедливости и дань уважения подвигу советского народа, чей вклад в победу над фашизмом невозможно переоценить.

Луис Эдмунду Таварис

*Профессор кафедры истории
Государственного университета Рио-де-Жанейро*

ВВЕДЕНИЕ

Вторая мировая война вызывает исследовательский интерес у множества людей по всему миру; ей посвящены бесчисленные фильмы, книги и другие творческие проявления, в которых делаются попытки осмыслить и воссоздать ту эпоху. Однако одной стране – Советскому Союзу – всегда отводилась лишь второстепенная роль

В подавляющем большинстве западных книг и фильмов на эту тему, доступных нам в Бразилии, главенствующая роль в победе отводится Соединенным Штатам. При этом Советский Союз выступает лишь как второстепенный театр военных действий. Всякий раз, когда речь заходит о войне в СССР, весь ее ход, как правило, сводят к простому стечению обстоятельств или везению. Утверждается, будто нацистов победил «Генерал Мороз», которому Сталин бросил на подмогу в качестве «пушечного мяса» сотни тысяч солдат. Либо же победу приписывают «жизненно важной и неоценимой» помощи западных союзников в рамках программ поставок.

Имена скольких генералов и высших офицеров Красной армии мы знаем и можем вспомнить? На этот вопрос интересующийся темой человек у нас, вероятно, не сможет ответить, но, несомненно, назовет как минимум двух-трех американских. То же самое касается и героических страниц войны, повествующих о подвигах и величии человеческого духа. На ум сразу приходят День «Д» и высадка в Нормандии, которым принято приписывать решающую роль в падении Третьего рейха. При этом гораздо более драматичные и поистине решающие события на Восточном фронте остаются в тени. Да, о Сталинграде и грандиозном сражении на его улицах помнят – хотя бы потому, что оно стало самым кровопролитным за всю Вторую мировую войну. Однако все подробности мы узнаем, как правило, от «специалистов», которые сводят великую битву к банальному противостоянию эго двух диктаторов, боровшихся за город лишь потому, что тот носил имя одного из них.

Что же до Гитлера и Сталина, здесь мы до сих пор пожинаем плоды многолетней пропаганды, которая стремится поставить их на одну доску. Сколько было создано фильмов, написано книг и статей, где

прямо утверждается, будто Гитлер и Сталин были ближайшими союзниками, а Пакт о ненападении – чуть ли не великим союзом дружбы и сотрудничества?

Если же не прибегают к этим домыслам, войну с СССР объясняют чем угодно – например, мегаломанией нацистского командования, но при этом всегда умалчивают о боевом духе Красной армии и всего советского общества.

Все эти вопросы ставят под сомнение сложившееся у нас представление о Второй мировой войне и ее ключевых участниках. Если все было не совсем так, как мы себе это представляем, то как же было на самом деле? Если главная заслуга в победе принадлежит не Соединенным Штатам, то кому? И кто же тогда насаждает это искаженное представление о войне? С какой целью? Хотя для некоторых ответ покажется банальным, виной тому – империализм и реакционные силы.

СССР – детище Социалистической революции 1917 года – с первых же дней своего существования столкнулся с попытками его полного уничтожения. Для правящих классов Европы и Соединенных Штатов было необходимо уничтожить Советский Союз, государство рабочих и крестьян, стереть саму память о том, что построить государство трудящихся в принципе возможно. Ведь само существование альтернативы системе наемного рабства подрывало основы их мирового господства.

Более десятка стран направили свои армии в революционную Россию, чтобы подавить революцию – эти события вошли в историю как Гражданская война в России. Они потерпели крах. Наспех созданная большевиками Красная армия, черпая силу исключительно в самом народе, в том числе и в молодом поколении, не только дала отпор интервентам, но и сумела разгромить иностранные войска, стремившиеся стереть саму память о борьбе за первое в мире государство трудящихся.

С тех пор СССР и его социалистическое правительство стали объектом ненависти мировых элит. Ведь Советский Союз утверждал социальные устои, немислимые и неприемлемые для

капиталистического мира того времени: равноправие женщин, антирасистские законы, всеобщее образование и здравоохранение. Формировалась политико-экономическая система, целью которой было построение процветающего и справедливого общества для всех трудящихся. Это был прямой вызов миропорядку, где доступ к благам образования и культуры оставался привилегией ничтожного меньшинства. И пока капиталистический мир переживал тяжелые годы после краха фондовой биржи в 1929 году, советская социалистическая экономика показывала рекордный рост. По всей Стране Советов вырастали новые города, заводы и электростанции, прокладывались линии метро, автомобильные и железные дороги, строились аэропорты, распахивали свои двери университеты, школы, библиотеки, театры, дома культуры и дворцы спорта. Это было бурлящее жизнью общество, устремленное к будущим технологическим и экономическим прорывам.

В Западной Европе, погрязшей в экономическом и социальном хаосе, с армиями безработных, голодных и обездоленных, буржуазия нашла лишь одно решение для сдерживания борьбы рабочих – бросить ее в когти фашизма. За несколько лет фигуры вроде Гитлера и Муссолини пришли к власти и установили тиранические режимы, развернувшие жесточайшие репрессии против рабочих, коммунистов, профсоюзных деятелей, студентов и представителей народа. Остановив «красное наступление», буржуазия вздохнула с облегчением. В нацистской Германии абсурдные идеи «чистой расы», служившие оправданием для аннексий и преследований, мало беспокоили Запад. Напротив, когда эти абсурдные идеи столкнулись с самим существованием Советского Союза, они пришлись как нельзя кстати – ведь они служили давнему желанию уничтожить СССР. Годами фашисты вынашивали планы вторжения в СССР с целью его полного уничтожения и порабощения. Тучи войны сгущались, и Запад со всех сторон подталкивал Германию к СССР.

Но вот змея решила ужалить своего создателя: Гитлер вторгается в страны, которые всего несколько лет назад закрывали глаза на его первые агрессивные вылазки, оккупирует и бомбит их. Укрепив свои позиции в Западной Европе, нацистская Германия

разворачивается в сторону СССР и 22 июня 1941 года начинает операцию «Барбаросса». Ее целью становится не просто вторжение, а истребление советского народа, причем жестокость методов кардинально отличается от той, что применялась в западных странах. Конфликт приобретает мировой масштаб, окончательно разделяя стороны. Во время Второй мировой войны Соединенные Штаты и Англия действительно были на стороне Советского Союза, хотя и без особого энтузиазма и рвения.

Именно на советско-германском фронте разворачиваются самые крупные и кровопролитные сражения за всю Вторую мировую. И, несмотря на первоначальные успехи, Германия уже с первых боев столкнулась с таким ожесточенным сопротивлением советского народа, которое в конечном счете и приведет к ее полному краху.

Советский Союз и его многонациональный народ поднимаются как один. Миллионы добровольцев записываются в ряды Красной армии. Крестьяне, уходя, сжигали за собой посевы и уничтожали все, что мог бы использовать враг. Заводы в спешном порядке разбирали, перевозили на восток и заново собирали в глубоком тылу. Мирные жители всех возрастов и профессий уходили в подполье, формируя грозные партизанские отряды. Они срывали нацистские планы: перерезали линии связи, уничтожали офицеров, устраивали диверсии, что приводило к серьезным задержкам в продвижении гитлеровских войск.

Вся страна поднялась на борьбу. Промышленность была полностью переведена на военные рельсы, наращивая объемы производства до невиданных высот. Это советский народ защищал каждую пядь своей священной земли. Это советские матери провожали сыновей на фронт и трудились в тылу, приближая разгром врага. Этот все-народный патриотизм и любовь к своей земле нашли отражение в названии, которое война получила в Советском Союзе (а сегодня в России и странах бывшего СССР), – Великая Отечественная. Другим это название для советского народа и быть не могло.

Советский народ видел свою миссию не только в том, чтобы освободить свою территорию, но и в том, чтобы помочь другим народам Европы, страдавшим под черным крылом фашизма, –

миссию, которую он с честью выполнил, явив миру пример великого пролетарского интернационализма. Именно на СССР лежит основная заслуга в разгроме нацистской Германии. Именно СССР остановил и обескровил большую часть дивизий «непобедимой» армии «чистой расы», собиравшейся завоевать мир насилием и угнетением. Именно советские солдаты освободили бесчисленные концентрационные лагеря и лагеря смерти, спасая от уничтожения миллионы людей. И в конечном счете именно советский народ дошел до Берлина и водрузил над Рейхстагом красное знамя с серпом и молотом в мае 1945 года.

Одержав победу над нацистами в Европе, СССР продолжил упорную борьбу и в Азии – против японских милитаристов, еще одной фашистской силы, годами несшей порабощение и насилие народам региона. Там, на Дальнем Востоке, Советский Союз поддерживал китайских и корейских партизан, которые уже много лет сражались против захватчиков, тем самым ускорив освобождение этих народов. Советская армия была в шаге от того, чтобы вступить в бой на самой территории Японии.

Казалось бы, после окончания войны величие роли СССР и его решающий вклад в разгром Гитлера неоспоримы. Но как стереть эту память? С началом холодной войны мировые элиты предприняли постыдную попытку переписать историю – в очередной раз стереть или приуменьшить значение подвига советского народа и его величайшего достижения – победы 1945 года. Именно в этом и кроется ответ на многие вопросы, заданные ранее.

Советский народ никогда не делил победу над фашизмом на «свою» и «чужую». Напротив, он всегда рассматривал ее как плод усилий великого всемирного союза в борьбе за освобождение от гнета и страданий – и эта позиция неизменна по сей день. Однако она не нашла взаимности. Здесь, в Бразилии, как и на Западе в целом, постоянно появляются работы, в которых предпринимаются попытки приуменьшить роль Красной армии или даже демонизировать ее действия.

Эта книга – результат усилий целого ряда исследователей, которые, будучи возмущены сложившейся ситуацией, движимые чувством

справедливости и чести, стремятся рассказать читателю правду о Великой Отечественной войне. Порой неосведомленность широкого читателя в этом вопросе доходит до того, что в Бразилии даже не все знают об участии собственной страны в войне на стороне союзников.

В этом сборнике читатель найдет статьи о самых разных эпизодах и театрах военных действий Второй мировой войны на территории Советского Союза – там, где, как уже говорилось, и разворачивались решающие события всего конфликта. Все они написаны авторами, которые посвятили изучению этой темы многие годы, подходя к ней с огромным уважением и ответственностью. Представленные здесь материалы основаны на первоисточниках: оригинальных документах той эпохи, мемуарах великих советских военачальников и офицеров вермахта, свидетельствах очевидцев и даже на личной переписке лидеров союзных держав, в частности Сталина и Черчилля. Большинство этих источников впервые вводятся в научный оборот в Бразилии; они были переведены с языков, недоступных широкому читателю, в том числе с русского. Поэтому данная работа – это не просто сборник статей, а попытка сделать доступными важнейшие сведения о победном исходе великого конфликта.

В книге представлены как статьи, посвященные широко известным сражениям – Сталинградскому, Московскому, Ленинградскому, – так и работы, содержащие критический анализ боев, почти или совсем неизвестных широкой публике: Ржевская битва, штурм Кенигсберга, Смоленское сражение, оборона Заполярья и битва за Арктику. Последней теме посвящена отдельная статья, вносящая новаторский вклад в изучение Великой Отечественной войны, основанная на оригинальных чешских источниках, которые проливают свет на события на этом малоизвестном фронте.

Помимо сражений, здесь также в нескольких статьях анализируются дипломатические и экономические шаги вовлеченных стран, включая исследование автора-женщины на эту тему – факт отрядный, поскольку присутствие женщин в кругах военных исследователей – редкость. Кстати, эта работа содержит две статьи, написанные женщинами-исследователями. Говоря об этом,

сделаем акцент на одном моменте, который следует помнить о Великой Отечественной войне советского народа: большом и важном участии женщин в Красной армии, также затронутом на страницах этой книги.

Данная работа – не «крестовый поход» против историографии; подобные методы – удел хулителей советского народа. Это, прежде всего, продуманный шаг, призванный увековечить память народа, отдавшего все ради освобождения мира. Это дань уважения памяти более чем 30 миллионов погибших и восхищение их великими свершениями, которым и посвящен этот глубокий анализ.

Так был ли Пакт о ненападении, заключенный между СССР и нацистской Германией, союзом дружбы, в чем нас пытаются убедить? Как на самом деле разворачивались сражения за известные и не очень советские города? Как велись бои в арктических льдах?

Ответы на эти и многие другие вопросы – на страницах, которые перед вами.

Приятного чтения!

Лукас Рубио

*Выпускник факультета русского языка
Федерального университета Рио-де-Жанейро,
исследователь Второй мировой войны*

СТАЛИНГРАД: РОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ТАКТИКИ ГОРОДСКОГО БОЯ

Жоау Клаудио Платеник Питилло

*Аспирант в области социальной истории,
Федеральный университет Рио-де-Жанейро*

Вторая мировая война началась в 1939 году с немецких операций, получивших название «Блицкриг». Характерной чертой этих операций было применение общевойсковых соединений, где главную роль играли танковые клинья, действующие в тесном взаимодействии с бронированной пехотой (панцергренадерами) и авиацией и совершавшие стремительные прорывы при огневой поддержке артиллерии. Успех блицкрига напрямую зависел от наличия оперативного простора. Именно на открытой местности немецкие танковые клинья могли совершать глубокие охваты и прорывы, в то время как пехота при поддержке артиллерии атаковала растянутые фланги противника. Поэтому идеальным театром военных действий для подобных операций и была сельская местность.

Тем не менее тактика блицкрига не раз доказывала свою эффективность на самых разных театрах военных действий: и на востоке, при вторжении в Польшу и Югославию, и на западе, при захвате Франции и стран Бенилюкса. Поначалу даже бои в городах, казалось, не были для этой новаторской тактики серьезной помехой. Однако именно в городских сражениях на советской земле – за Смоленск, Киев, Одессу и Тулу (1941–1942) – стало очевидно, что в этих условиях стремительный немецкий натиск начинал давать сбой.

Первым крупным городским сражением на советской земле стал Смоленск. Эта битва, рассчитанная на две недели, затянулась на два месяца. В результате, несмотря на одержанную победу, группа армий «Центр» была до предела измотана и вынуждена перейти к обороне. Такое истощение сил привело к тому, что за 60 дней боев

Перед штурмом в Сталинграде

нацисты смогли продвинуться вглубь советской территории лишь на 200 километров¹.

Стоит отметить, что тактика блицкрига дала сбой и в двух главных городах СССР – Москве и Ленинграде. С самого начала вторжения вермахт сталкивался с трудностями в городских боях, что особенно ярко проявилось при обороне Севастополя. Несмотря на то, что город в итоге был сдан, его героическое сопротивление затянуло битву: она продолжалась с 30 октября 1941-го по 4 июля 1942 года. Падение Севастополя, означавшее потерю всего Крыма, открыло нацистам дорогу на Кавказ, а в июле 1942 года они подошли к Сталинграду. В советской историографии принято делить Сталинградскую битву на два этапа: оборонительный и наступательный.

Чтобы овладеть Сталинградом, немецкая армия применила свою привычную тактику массированного удара. Мощными авиационными ударами бомбардировщики атаковали все оборонительные рубежи города. Вслед за ними, под прикрытием артиллерии и мощной пехоты, стремительно продвигались танковые колонны, сметая все на своем пути. В кратчайшие сроки от Сталинграда остались лишь дымящиеся руины. К сентябрю 1942 года немцы уже господствовали в воздухе, превосходили советские войска в численности и вооружении и были близки к тому, чтобы полностью овладеть городом.

Победа казалась настолько близкой, что министр пропаганды Йозеф Геббельс уже 16 сентября отдал приказ готовить экстренные выпуски газет о взятии Сталинграда. Уверенность в успехе была столь велика, что даже японский премьер-министр Хидэки Тодзио заявил о смещении вектора войны на Восток и грядущих переменах в японо-советских отношениях². В победу верили только защитники города.

¹ Минасян, М. М. (1965). *Великая Отечественная война Советского Союза*. Москва: Воениздат.

² Pitillo, J. C. P. (2014). *Aço Vermelho – Os Segredos da Vitória Soviética na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Mutifoco. P. 43. (на португ.).

Зверь войны

Понимая, что ситуация отчаянная и что необходимых сил и средств у него нет, советский генерал Василий Иванович Чуйков пошел на радикальный шаг. Приняв в сентябре 1942 года командование 62-й армией, он полностью изменил боевые порядки. Генерал Чуйков застал свои войска в тяжелейшем положении. Армия была не укомплектована. Катастрофически не хватало танков и боеприпасов. Снабжение медикаментами и продовольствием было практически парализовано. Надежды на подкрепление не было. Довершали картину полное господство врага в воздухе и упадок боевого духа у солдат после долгой череды отступлений. Генерал вел бои под Сталинградом с июля и в полной мере понимал масштаб стоявшей перед ним задачи. На него была возложена оборона города, и его замысел состоял в том, чтобы сковать немецкий блицкриг и до предела измотать захватчиков. Чуйков был уверен: ударную мощь немецкой армии можно сдержать, а ее авиацию – нейтрализовать, если полностью изменить сам подход к обороне.

Чуйков говорил: «Предсказуемость действий и высокомерие немцев позволяют нам разрабатывать эффективные контрмеры». После консультаций с членом Военного совета К. А. Гуровым и начальником штаба генералом Н. И. Крыловым он решился изменить саму тактику боя. Он приказал перестроить боевые порядки: вместо того чтобы бросать в атаку целые взводы и полки, отныне ставка делалась на действия небольших, гибких штурмовых групп. Тогда же он с иронией заметил, что создает «Сталинградскую академию уличных боев»³.

Тактика ведения боя

Чуйков понимал: чтобы изменить тактику бойцов, нужно было сначала пересмотреть саму стратегию обороны Сталинграда. Солдаты должны были обладать высочайшей боеспособностью, чтобы выстоять в мясорубке уличных боев. От каждого бойца Чуйков

³ Tchuikov, V. I. (1966). *A Batalha de Stalingrado*. Rio de Janeiro: Editora Civilização Brasileira. P. 110. (на португ.).

требовал инициативы. Он приказал членам партии и комсомола, отвечавшим за политподготовку, проводить короткие, предметные беседы прямо во время боя, на личном примере показывая, как обращаться с оружием и выполнять приказы.

Генерал Чуйков считал, что живое слово политкомиссара на передовой окажет на солдат куда большее влияние, чем долгие речи и лекции в тылу. Политработники были обязаны в совершенстве знать тактику уличного боя и сами мастерски владеть всеми видами оружия, особенно пистолетом-пулеметом и гранатой.

В качестве примера нового подхода Чуйков приводит в своей книге такой случай:

«26 сентября инспектор политотдела 62-й армии батальонный комиссар А. Круглов, посетив части, сражавшиеся на улицах города, написал статью, обобщив боевой опыт в осажденном доме. Статья содержала много ценного и поучительного, была одобрена Военным советом фронта и разослана во все части. Весь состав инструкторов и инспекторов политотдела армии по часу в день на берегу Волги тренировался в стрельбе и метании гранат. Политотделы дивизий делали то же самое»⁴.

По утверждению генерала, главная заслуга партийных инструкторов как раз и состояла в том, что они, досконально изучив особенности уличных боев, перенесли основной фокус своей работы с уровня полков и дивизий непосредственно в роты, взводы и штурмовые группы. Обеспечивая выполнение приказов, партийные работники постоянно находились на самых опасных участках фронта. Они личным примером и словом разъясняли солдатам важность дисциплины и героизма, часто работая с каждым бойцом индивидуально.

⁴ Там же. Р. 299.

Приказы должны были выполняться любой ценой. Условия на каждом участке были исключительно сложными и постоянно менялись. Поэтому политкомиссары получили право самостоятельно выбирать методы работы с войсками, действуя по обстановке, не дожидаясь затишья. В первую очередь они были обязаны находиться там, где шли в бой штурмовые группы, пулеметчики, пехотинцы и саперы.

Тактика, рожденная в боях

Сталинград не был подготовлен к длительной обороне, тем более к осаде, которую вела 6-я немецкая армия. Чтобы компенсировать острую нехватку средств, советские войска начали импровизировать, превращая городские здания в узлы обороны. Это были каменные или кирпичные дома, часто уже разбомбленные, которые соединялись между собой траншеями и прикрывались артиллерией. Превращенные в груды железа, камня и кирпича, они обеспечивали необходимую оборону. Такие «опорные пункты» или «огневые точки», в зависимости от размера, могли обороняться отделением, взводом, ротой или даже целым батальоном. Уцелевшие же многоэтажные здания превращались в настоящие крепости.

Эти укрепления были подготовлены к круговой обороне и могли вести автономный бой в течение нескольких дней. В систему обороны этих узлов почти всегда входили противотанковые ружья и артиллерия, а по возможности и самоходные орудия. Широко применялись коктейли Молотова и противотанковые гранаты. Гарнизон, как правило, состоял из саперов, снайперов, химиков-огнеметчиков и медика⁵. Эти укрепления располагались таким образом, чтобы перекрывать улицы и кварталы, лишая нацистов мобильности. Их прозвали «волнорезами», так как они выполняли задачу «разбивать» «ударные волны» нацистских атак.

Разрушение значительной части городских зданий предоставило защитникам Сталинграда множество оборонительных позиций

⁵ Tchuikov, V. I. (1966). *A Batalha de Stalingrado*. Rio de Janeiro: Editora Civilização Brasileira. P. 308. (на португ.).

Снайперы в Сталинграде

прямо в руинах. Груды обломков и битого кирпича гасили энергию вражеских снарядов и авиабомб. Кроме того, эти завалы перегораживали улицы, сковывая маневры немецких танков и тяжелой артиллерии. Для советских же бойцов руины и канализационные тоннели, напротив, стали безопасными путями для передвижения, позволявшими избегать окружения и вражеского наблюдения. Еще одной тактической хитростью стало использование уже выгоревших зданий: из таких позиций защитников было невозможно выкурить дымом.

Еще одним примечательным тактическим приемом стала маскировка артиллерии. Орудия укрывали прямо в завалах и руинах, что делало их практически невидимыми ни с земли, ни с воздуха. Такие огневые точки, по сути, сами превращались в опорные пункты с собственным зенитным прикрытием и пехотными подразделениями поблизости.

Ключевую роль в этой тактике играли минометы: они могли поражать цели, находившиеся за укрытиями. Минометным огнем также отсекали пехоту от танков; лишившись поддержки, немецкая бронетехника становилась легкой мишенью для расчетов ПТР

и гранатометчиков. Вся советская система огня в Сталинграде делала ставку на огонь прямой наводкой с коротких дистанций. Это придавало обороне невероятную динамику и эффективность в ближнем бою. Иногда, впрочем, доходило до того, что даже 203-мм гаубицы вели огонь прямой наводкой с дистанции в сто-двести метров.

Поскольку для борьбы с немецкой бронетехникой артиллерии хватало не всегда, советские бойцы сделали ставку на массовое применение коктейлей Молотова, гранат и противотанковых ружей (далее – ПТР). Так родилась целая доктрина противотанковой обороны, основанная на применении легкого и дешевого оружия. Осознав, что именно этими средствами можно парализовать немецкие танковые клинья – основу блицкрига, – Чуйков отдал приказ. Он потребовал оснастить ими каждый опорный пункт и создать хорошо замаскированные огневые точки поддержки для нанесения молниеносных контрударов.

Действия штурмовых групп часто поддерживались с временных огневых позиций, оснащенных легкой артиллерией и противотанковыми ружьями. Одним из самых эффективных приемов стали так называемые огневые мешки. Саперы создавали из обломков узкие проходы, которые выводили вражеские танки прямо на засады расчетов ПТР и на минные поля. Эти мины устанавливались так, чтобы отрезать окруженному противнику пути к отступлению. Грозным оружием стал и коктейль Молотова. В обороне он не позволял танкам приблизиться для поддержки пехоты, а в наступлении превращал любого пехотинца в истребителя танков.

Разведка и контрразведка

Эффективность советской обороны во многом определялась действиями разведывательных подразделений. «Знать, что готовит враг, и не позволять ему знать, что делаешь ты», – таков был один из главных принципов Красной армии. Командиры батальонов и рот лично проводили рекогносцировку и организовывали оборону опорных пунктов. При подготовке к атаке штурмовые группы также высылали вперед наблюдателей. Таким образом

Красная армия снижала вероятность ошибок, избегая ненужных потерь в людях и технике.

Еще одной отличительной чертой ведения боя советскими войсками в Сталинграде стала тактика активной обороны. Она заключалась в немедленной контратаке противника, которому удавалось вклиниться в оборонительные порядки. Эти, как правило, внезапные контратаки наносились во фланг или в тыл врага. Активная оборона не только позволяла быстро отбить утраченные позиции, но и оказывала мощнейший деморализующий эффект на нацистов, которые зачастую не могли стабилизировать линию фронта.

Подобные действия были возможны благодаря маскировке и отвлекающим маневрам, которые обеспечивала разведка. Нередко штурмовые группы использовались для дезорганизации вражеского наступления. Имея точные разведданные и огневую поддержку, эти подразделения при поддержке танков проникали в ряды противника с единственной целью: вызвать замешательство, сорвать или отсрочить вражескую атаку. Эти вылазки наносили нацистам двойной урон: помимо прямых потерь, они сеяли в их рядах острое чувство бессилия. Советское командование осознало, что неспособность быстро продвигаться вперед подрывает боевой дух немцев. Пленные солдаты рассказывали, что больше не могут выдерживать этого непрекращающегося изматывающего давления.

Разведку в Сталинграде возглавлял полковник М. З. Герман. Совместно с генералом Чуйковым он полностью перестроил разведывательную работу и разработал новые методы сбора информации, ведь воздушная разведка была невозможна из-за полного господства врага в небе. Работу разведки до предела осложняло и то, что в занятых немцами районах не осталось гражданского населения, а концентрация военной полиции и гестапо была чрезвычайно высокой.

В этих условиях разведгруппы стали действовать по-новому: небольшими отрядами по три-пять человек, вооруженных автоматами, гранатами, биноклями и рациями. Они совершали рейды во вражеский тыл на глубину до пяти километров. Разведчики

разработали уникальные техники маскировки, идеально приспособленные к лабиринту городских руин; нередко они проводили по несколько дней без движения, сливаясь с завалами и воронками. Но их задачи не ограничивались наблюдением: они проводили диверсии и по возможности брали языков. Многие учили немецкий и, переодевшись в трофейную форму, растворялись в рядах противника для сбора бесценной информации⁶.

Штурмовые группы

В рамках новой сталинградской доктрины были сформированы штурмовые группы, состав которых зависел от конкретной боевой задачи. Обычно они состояли из пехотного взвода (20–50 человек), усиленного двумя-тремя легкими орудиями, отделением саперов и специалистами-химиками (отвечавшими за применение зажигательных смесей, взрывчатки и дымовых шашек). Каждый боец был вооружен автоматом ППШ-41 и имел от пяти до десяти гранат⁷. Существовали и малые штурмовые группы из шести-восьми человек. Их вооружение состояло из автомата, ножа, саперной лопатки и большого запаса гранат и патронов. Такие группы использовались, чтобы спровоцировать врага, заставив его раскрыть свои огневые позиции. Отличительной чертой этих бойцов был высочайший навык рукопашного боя в траншеях и замкнутых пространствах, где в ход шли саперная лопатка и нож разведчика НР-40.

Эти малые группы, обученные сражаться в тесноте и полумраке, были также незаменимы при атаках и последующей зачистке зданий, занятых нацистами. Они действовали от дома к дому, от улицы к улице, сохраняя полную автономность, и подчинялись командиру, у которого для связи были сигнальные ракеты, а иногда и телефон. Когда их целью становились многоэтажные здания, они действовали совместно с группами «усиления». Проникнув в здание и начав бой, первая группа подавала сигнал, по которому

⁶ Tchuikov, V. I. (1966). *A Batalha de Stalingrado*. Rio de Janeiro: Editora Civilização Brasileira. P. 338. (на португ.)

⁷ Там же. P. 316.

Во время уличного боя в Сталинграде

другие подразделения одновременно атаковали цель снаружи, отрезая врагу пути к отступлению и лишая его возможности полчить подкрепление.

Существовала также группа «закрепления», которая развивала успех атаки. Ее бойцы обеспечивали штурмовиков станковыми пулеметами, противотанковыми ружьями и легкой артиллерией, немедленно превращая отбитое здание в новый советский опорный пункт, готовый к ведению огня по немцам в окрестностях. Точность и внезапность были отличительными чертами этих атак, которые координировались командиром подразделения. При этом группы имели право самостоятельно делиться для выполнения других атак по обстановке.

Еще одним фактором, делающим этот тип боя столь динамичным, было то, что любой солдат мог принять командование на себя, если его начальник выбывал из строя. Этот тип боя стал преобладающим, когда в сентябре 1942 года сражения переместились в центр Сталинграда и его промышленные районы. К ноябрю нацисты осознали, что их продвижение к Волге было не движением к победе, а шагом в коварную ловушку, расставленную советскими войсками.

Генерал Чуйков так определял тактику штурмовых групп:

«Тактика штурмовой группы основана на быстроте действий, натиске, широкой инициативе и дерзости каждого бойца. Гибкость в тактике необходима этим [308] группам, потому что, ворвавшись в укрепленное здание, попав в лабиринт занятых противником комнат, они встречаются с массой неожиданностей. Здесь вступает в силу неумолимое правило: успевай поворачиваться! На каждом шагу бойца подстерегает опасность. Не беда — в каждый угол комнаты гранату, и вперед! Очередь из автомата по остаткам потолка; мало — гранату, и опять»⁸.

⁸ Tchuikov, V. I. (1966). *A Batalha de Stalingrado*. Rio de Janeiro: Editora Civilização Brasileira. P. 322. (на португ.).

Хрестоматийным примером таких операций стал подвиг группы сержанта Якова Павлова. Вместе с тремя бойцами он выбил немцев из стратегически важного дома на площади Ленина, откуда открывался прекрасный обзор на линию фронта. В течение 30 дней они отбили около 40 атак; считается, что эти четыре человека предрешили поражение целого немецкого батальона. Применение новой тактики, станкового пулемета и гранат сделало Дом Павлова одним из самых знаменитых опорных пунктов, ставших символом советской стратегии⁹.

Военная инженерия

Жизненно важную роль в уличных боях Сталинграда играли саперы. Именно они разрабатывали все новые и новые техники маскировки, скрывая минные поля, подкопы и ловушки. Незаменимы саперы были и в борьбе с немецкой бронетехникой: они мастерски применяли противотанковые мины и устраивали засады. Одной из отличительных черт их работы стало массовое применение коктейлей Молотова. Наладив связь с руководством заводов и партийными работниками, саперы составили карту подземных коммуникаций и стали использовать их для передвижения. Благодаря этому под Сталинградом были проложены настоящие подземные проспекты, что позволяло наносить по врагу внезапные и мощные удары.

Подрывая и снося здания, занятые немцами, саперы действовали быстро и точно. Ими была разработана тактика бесшумного сближения с вражескими укреплениями, и противник раз за разом оказывался застигнут врасплох мощными взрывами. В целом на плечи инженерных войск легла и задача по строительству укрытий и обеспечению работы переправ через Волгу, которые действовали под непрекращающимся огнем, доставляя подкрепления и припасы.

⁹ “Eliminou pessoalmente mais de 90 alemães”: relatórios de Stalingrado são revelados. (2018, February 3). (на португ.). <https://br.sputniknews.com/russia/2018020310438220-batalha-stalingrado-documentos-secretos-revelados>

По утверждению советского генерала Андрея Таланского, последняя и самая отчаянная попытка нацистов прорвать советскую оборону была предпринята в октябре 1942 года¹⁰. Эта попытка провалилась, поскольку новая советская тактика лишила немцев возможности проводить массированные лобовые атаки. У противника не осталось пространства для фланговых маневров, а танки могли действовать лишь небольшими группами. В конечном счете густая сеть хорошо защищенных огневых точек, насыщенная противотанковым оружием, окончательно похоронила тактику блицкрига в Сталинграде.

Сокращая дистанцию

Господство немцев в воздухе над Сталинградом приводило к огромным потерям. Чтобы решить эту проблему, советскому командованию вновь пришлось прибегнуть к новаторству. Чуйков отдал приказ: линия обороны, несмотря на свою малую глубину остававшаяся многослойной, должна была проходить как можно ближе к вражеским позициям – на расстоянии примерно в 50 метров. Этим гениально простым решением он нейтрализовал немецкую авиацию и артиллерию: теперь они не могли наносить удары, не рискуя поразить свои же войска.

Нехватку зенитных средств также компенсировали изобретательностью. Артиллеристы стали изучать манеру ведения боя немецких летчиков и заметили, что для сброса бомб штурмовики всегда пикируют с высоты около 4000 метров. В этот момент, на входе и выходе из пике, они и становились целью. Сосредотачивая весь огонь в этой точке, зенитчики начали наносить люфтваффе ощутимые потери¹¹. Дошло до того, что даже противотанковые ружья ПТРД-41 и ПТРС-41 стали устанавливать на сошки и использовать для стрельбы по самолетам.

¹⁰ Werth, A. (2015). *Stalingrado 1942 – Início do Fim da Alemanha Nazista*. São Paulo: Editora Contexto. P. 15. (на португ.)

¹¹ *Battle Of Stalingrad (July 17, 1942 – February 2, 1943): In Pictures. Illustrated History: Relive The Times: Images Of War, History, WW2*. (на португ.). <https://incredibleimages4u.blogspot.com.br/2011/02/battle-stalingrad-daily-day-reports.html>

Советская изобретательность проявилась и в психологической войне. Чтобы до предела измотать захватчиков, штурмовые группы стали действовать по ночам. Эти атаки проводились без артподготовки, с упором на внезапность, и наводили на немцев ужас. Лишение сна и постоянный страх смерти вызывали у немецких солдат тяжелейшие нервные срывы. Порой одну и ту же позицию противника атаковали несколько ночей подряд.

Еще одним фактором, оказавшим огромное влияние на ход битвы, стали действия снайперов. Эти мужчины и женщины, мастера скрытного боя, превратили руины Сталинграда в свои охотничьи угодья. Их главными целями были офицеры, радисты, медики, санитары и персонал полевых кухонь. Снайперы посеяли в рядах немцев постоянное чувство страха и незащищенности, особенно когда бои переместились в центр города. Самым известным из сталинградских снайперов стал Василий Зайцев, на счету которого было 149 уничтоженных врагов.

Победа

Начиная с последней недели ноября 1942 года немцев охватили страх, холод и голод. Зима пришла одновременно с мощным контрнаступлением советских войск, которые все это время в строжайшей тайне накапливали на восточном берегу Волги огромные резервы. Советская операция завершилась знаменитым «охватом в клещи», в результате которого вся 6-я немецкая армия оказалась в гигантском сталинградском «котле» без малейшей возможности получить помощь извне.

С декабря 1942 года, когда в бой в центре Сталинграда вступили свежие советские части, натиск на окруженную группировку только усилился. Красная армия планомерно выбивала немцев, которые из-за нехватки боеприпасов и продовольствия уже не могли оказывать организованного сопротивления. Неспособность немецких ВВС наладить снабжение своих солдат и невозможность прорвать кольцо окружения окончательно подорвали боевой дух нацистов. Потери врага росли по мере продвижения советских войск. В январе 1943 года советские войска рассекли котел надвое, что еще больше нарушило управление между немецкими частями.

31 января, осознавая безнадежность положения, фельдмаршал Фридрих Паулюс вместе со своей разгромленной 6-й армией сдался в плен. Бои в городе продолжались до 2 февраля, когда капитулировал и XI корпус 6-й армии. В тот момент в плен попало около 90 000 нацистских солдат и офицеров. Большинство из них находились в критическом физическом и психическом состоянии; многие уже не могли ходить. Победа под Сталинградом стала одной из важнейших глав в истории Второй мировой войны. Вместе с тем она явилась и важнейшей вехой в развитии военного искусства.

Список литературы

- Минасян, М. М. (1965). *Великая Отечественная война Советского Союза*. Москва: Воениздат. 624 с.
- Pitillo, J. C. P. (2014). *Aço Vermelho – Os Segredos da Vitória Soviética na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Multifoco. (на португ.).
- Tchouikov, V. I. (1966). *A Batalha de Stalingrado*. Rio de Janeiro: Editora Civilização Brasileira. (на португ.).
- Werth, A. (2015). *Stalingrado 1942 – Início do Fim da Alemanha Nazista*. São Paulo: Editora Contexto. (на португ.).

Интернет-источники

- Battle Of Stalingrad (July 17, 1942 – February 2, 1943)*. In *Pictures. Illustrated History: Relive The Times: Images Of War, History, WW2*. (на англ.). <https://incredibleimages4u.blogspot.com.br/2011/02/battle-stalingrad-daily-day-reports.html>
- “Eliminou pessoalmente mais de 90 alemães”: relatórios de Stalingrado são revelados. (2018, February 3). (на португ.). <https://br.sputniknews.com/russia/2018020310438220-batalha-stalingrado-documentos-secretos-revelados>

ЗА ВОЛГОЙ ДЛЯ НАС ЗЕМЛИ НЕТ (СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА)

Иван Кавальканте Проэнса

*Профессор, доктор филологических наук,
исследователь и эссеист*

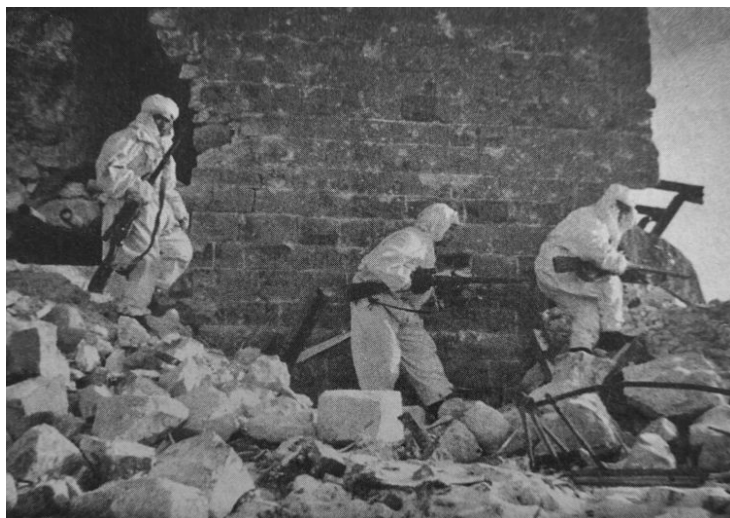
Эту работу я посвящаю тем, кто сегодня в Бразилии выступает против диктата крупного капитала, силового захвата власти и торговли Родиной.

Пожалуй, самой важной и информативной книгой о Сталинградской битве, положившей начало разгрому гитлеровской «оси», является труд маршала Василия Ивановича Чуйкова – командующего советскими войсками, возглавившего 12 сентября 1942 года 62-ю армию. Его книга, известная в России как «Начало пути», была впервые издана в 1959 году, а в 1962-м вышла в расширенной редакции. Годом позже появилось и английское издание – *The Beginning of the Road*, выпущенное издательством MacGibbon & Kee, с переводом Гарольда Силвера. Именно этот труд и стал для настоящего очерка основным источником и своего рода путеводителем. В 1966 году незабвенный и выдающийся интеллектual Энио Силвейра, возглавлявший издательство *Civilização*, поручил мне перевести эту книгу на португальский, так как решил напечатать ее в Бразилии (Примечание 1). Сегодня это издательство принадлежит компании Record. В 2015 году, спустя 70 лет после окончания Второй мировой войны, друзья-издатели захотели выпустить эту книгу, «покоившуюся» почти полвека. Я связался с издательством, чтобы узнать, собираются ли они ее переиздавать или, в противном случае, могут ли уступить права. Ответа не последовало. И вот в 2017 году, когда интерес к книге возобновился, я снова с ними связался и, вновь задав тот же вопрос, получил следующий ответ: «Мы не можем найти ни договор, ни какой-либо иной документ». В самой книге указано: «права на перевод принадлежат издательству *Civilização*. Теперь – Record». Мне оставалось лишь сообщить об этом заинтересованным издателям. Конец истории.

Город, который с 1961 года носит имя Волгоград, а в те дни вошел в историю как Сталинград (прежде – Царицын), стал ареной одного из решающих сражений войны. Книга Чуйкова содержит подробнейшие карты и фотографии той эпохи, позволяющие с документальной точностью увидеть географию боев. Основные сражения разворачивались в междуречье Дона и Волги, главным образом в большой излучине Дона и на узкой прибрежной полосе земли вдоль Волги. Именно на этой полосе, где расстояние от передовой до берега реки составляло от двухсот метров до полутора километров, и произошли самые кровопролитные столкновения между армиями Паулюса и Чуйкова.

Следует помнить, что люфтваффе вело непрерывные бомбардировки советских оборонительных рубежей и промышленного центра Сталинграда. Порой противоборствующие пехотные подразделения находились всего в сорока метрах друг от друга. Советские войска постоянно маневрировали: отступали и тут же контратаковали. Действуя по обстановке, нередко импровизируя, они создали так называемые штурмовые группы: небольшие по численности, но маневренные и дерзкие, хорошо вооруженные отряды, которые стремительно и внезапно атаковали авангард противника, в том числе с флангов. На левом берегу Дона действовала советская артиллерия, а на правом, в излучине реки, – грозные и сокрушительные «катюши», которые составляли стратегию блокирования и замедления продвижения врага к Сталинграду. И все это – в условиях мощного ледохода, когда огромные глыбы льда, несущиеся в сильном течении Волги, сметали все на своем пути.

В городской черте бои шли за каждый поселок, каждую улицу, каждую площадь, каждый дом, каждый завод. Двадцать восемь дивизий Паулюса в ходе непрерывных атак так и не смогли овладеть городом до самого конца 1942-го – начала 1943 года. И в самые ожесточенные моменты боев над руинами постоянно звучал боевой клич: «Смерть немецким оккупантам!» Он продолжал звучать и тогда, когда советские танки (Примечание 2) пошли на Берлин и, дойдя до него, закрепили окончательную победу.

Снайперы (верхнее фото). Сталинградская битва

ПРАВДА О НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

Великая ложь, поддержанная всеми вовлеченными в конфликт державами и раструбленная Черчиллем, гласит, что война началась, поскольку Гитлер и Сталин, как утверждается, задумали «четвертый раздел Польши», а «красная угроза» была постоянной опасностью для Запада. Однако факты говорят о другом. Еще в 1935 году Советский Союз подписал договор о взаимопомощи с Францией и Чехословакией, а позже направлял войска в Испанию для борьбы с генералом Франко в Гражданской войне в Испании (с 1936 по 1939 год). Но в 1938 году в Мюнхене Франция, Великобритания и Италия заключили соглашение, отказав в военной помощи Чехословакии, которую предлагал СССР. Британское и французское правительства с одобрения США согласились на передачу Судетской области Германии (несмотря на то, что все они были конкурентами на мировых рынках): это был союз монополистического капитализма против социалистического государства, исключенного из новых договоренностей. Все это в конечном счете способствовало милитаризации Германии и росту ее тяжелой промышленности с прицелом на большую войну. Любопытно, что в этой запутанной игре в 1939 году Франция и Великобритания, с одной стороны, казалось, вели с СССР переговоры о защите от нацистской агрессии (после тех «вкладов» и «эйфорического» роста германской мощи), а с другой – за его спиной плели интриги с Гитлером о «разделе мира», не возражая против будущего вторжения в Советский Союз. Тогда СССР и решил проверить этот так называемый союз, поставив условие: он сможет противостоять Германии, только если получит согласие на проход своих войск через Польшу. Ответом на этот прямой вопрос было молчание. Стало очевидно: Советский Союз оставляют один на один с Германией. В этих условиях СССР не оставалось ничего иного, как пойти на самый сложный дипломатический маневр и принять предложение Берлина о заключении пакта о ненападении (август 1939 года). Этот шаг сорвал столь желанный для империалистов (американцев, британцев и французов) план по созданию единого антисоветского фронта. Так вскрылась двойная игра правительства Чемберлена. Это было предательство,

санкционированное британским правительством, готовым отдать Польшу нацистам. 1 сентября 1939 года Германия вторглась в Польшу.

Советский Союз не мог оставаться в стороне, когда под угрозой оказались Западная Украина и Белоруссия, оккупированные в 1920 году Польшей. Нужно было срочно создавать «восточный фронт» для противодействия немецкой агрессии, тем более что на Дальнем Востоке уже действовал пакт о мире с Японией. Нацистские же генералы, верные Гитлеру, не питали иллюзий относительно пакта о ненападении. Генерал Вестфаль заявлял, что считает СССР угрозой для Германии, «красной опасностью с Востока»; генерал-полковник Гальдер писал в своем дневнике: «Россия должна быть уничтожена, крайний срок – весна 1941 года». Так рушится миф о «превентивной войне», которым по сей день реакционеры и симпатизирующие нацизму оправдывают гитлеровскую агрессию.

Вторжение в Советский Союз в июне 1941 года велось по трем главным направлениям: Ленинград (сегодня Санкт-Петербург), Москва и Украина. На ленинградском направлении немцев поддержала враждебная Финляндия, находящаяся в конфликте с Советским Союзом. Сразу после нападения Германии на СССР Сталин выступил по радио, призвав народ к сопротивлению. Вскоре Ленинград оказался в кольце блокады, Украина была захвачена, передовые части немцев стояли в 50 километрах от Москвы. Советские войска несли огромные потери, множество солдат попало в плен. Но чем тяжелее становилась обстановка, тем громче и яростнее становился голос пропаганды – и в радиосводках, и в листовках звучали призывы: «Смерть немецким оккупантам!» и «Да здравствует славная, свободная, независимая Россия!». Именно тогда и пришел первый крупный успех: генерал Георгий Жуков отбросил немцев от Москвы на 150 километров. Стоит помнить, что на всех захваченных территориях немцы, считая евреев и славян «низшей расой», устраивали массовые казни мирного населения. Каждая победа Красной армии становилась праздником для выживших и дарила новую надежду бойцам.

«За Волгой для нас земли нет» —
надпись на памятнике-ансамбле
«Героям Сталинградской битвы»

СОВЕТСКОМУ – СОВЕТСКОЕ

Бесчисленные фальсификации – будь то в академических, журналистских или библиографических кругах – пытаются умалить героизм, эпический размах и отвагу Советской армии и тыла в Сталинграде. Именно там в ходе боев, охвативших весь регион, была одержана сокрушительная победа Советского Союза, положившая начало краху вторжения стран «оси» в Европу. И, конечно, нельзя забывать о «развитии успеха» – о том, как советские войска на своем пути к Берлину преследовали и уничтожали отступающие вражеские силы. Решающее участие Советского Союза во Второй мировой войне наполнено лирическими, эпическими и драматическими эпизодами, которые я, как и обещал, выделю и прокомментирую в виде тезисов в заключительной части этого очерка.

Безусловно, союзники были эффективны и победоносны в своих операциях на многих других фронтах: в Северной Африке, на Средиземном море, на Тихом океане, в противостоянии

с Японией после Пёрл-Харбора (Приложение 3) – их отвага и героизм не вызывают сомнений. Но нельзя исказить историю, умалчивая о той эпопее, которой, по сути, и была Сталинградская битва – переломный момент всей войны. Знаменитые книги о Второй мировой войне, написанные Черчиллем («Мемуары»), С. Э. Моррисоном, генералами Фуллером, Брэдли и многими другими, принижают, игнорируют или искажают реальную роль Советского Союза в ходе конфликта. Они приуменьшают значение Сталинградской битвы. Голливудские военные фильмы – громкие, полные спецэффектов блокбастеры – точно так же игнорируют участие в войне других государств, помимо двух великих союзных держав (США и Англии), среди которых неизменно большее внимание уделяется Соединенным Штатам. Достаточно вспомнить Бразильский экспедиционный корпус (FEB) и истребительную авиагруппу Senta a Pua. Сложнейшие миссии, тяжелейшие условия, негостеприимный (для нас) климат, опытный враг с огромной военной мощью. Наши бойцы навечно вписали свои имена в историю как герои, исполнившие свой долг. Об этом – ни слова в англо-американском кино. В литературе – не многим лучше. Исключение составляют лишь документальная лента о Senta a Pua и один отечественный фильм – скромный по бюджету, но честный и бескомпромиссный – «Дорога 47» режиссера Висенте Ферраза.

Как правило, победу Советского Союза в Сталинграде приписывают «оперативным ошибкам» нацистских генералов, катастрофическим тактическим решениям Гитлера (который к тому моменту действительно замкнул на себе управление армией), климату, снегу, непроходимым дорогам. Складывается впечатление, будто все эти препятствия существовали исключительно для немцев, а советским войскам, которые в тех же условиях и отступали, и контратаковали, и гнали врага до самого Берлина, они почему-то не мешали. Где же были хваленые мастера стратегии и тактики, немецкие генералы, где была невероятная по своей мощи немецкая армия, грозные люфтваффе и всесокрушающая артиллерия? Ведь на Восточном фронте было сосредоточено от 65 до 70 % всех вооруженных сил «оси». Только в ходе советского контрнаступления в районе

Дона, с ноября 1942-го по февраль 1943 года, были разгромлены 32 дивизии и три бригады немцев и их сателлитов. К 1 июля 1943 года немцы потеряли на этом фронте почти 4 миллиона человек; год спустя их потери составляли уже 6,5 миллиона. Всего в рамках операции «Барбаросса» из 1024 дивизий, брошенных против СССР, 314 были полностью уничтожены или взяты в плен, а еще 606 потеряли от 50 до 75 % личного состава. Война на советско-германском фронте длилась почти четыре года.

Черчилль, Фуллер и Монтгомери утверждают, что ход войны переломили битва при Эль-Аламейне и высадка американцев в Марокко и Алжире. Однако генерал Цейцлер, начальник немецкого Генштаба, заявлял, что предупреждал Гитлера о рисках наступления на Сталинград, но тот его не послушал. Поэтому Цейцлер заключает: «Поворотным моментом всей войны стал Сталинград». То же самое утверждает и генерал-майор вермахта фон Дёрр (автор книги «Сталинградская кампания»).

В действительности вся эта историческая ложь и варварство самой войны произрастают из одного корня – гремучей смеси идеологических искажений, морального разложения и капиталистической жажды наживы, порой доходящей до откровенной патологии. Именно этот ядовитый коктейль и толкнул нацистско-фашистскую верхушку развязать войну, преследовавшую циничные цели: захват кавказской нефти (как в случае Сталинграда), уничтожение советского промышленного потенциала и ликвидация «красной угрозы». И все это неизменно шло рука об руку с поголовным истреблением евреев – холокостом, который сегодня, к несчастью, ставится под сомнение или оправдывается группами, пытающимися возродить нацизм и фашизм в новых, скрытых формах. Правящие элиты, вопиющее классовое неравенство и все та же вечная жажда наживы проявляют себя по-разному, и государственные перевороты – лишь одна из этих форм. Мировой капитал требует переворотов и предательства национальных интересов. И сегодня Бразилия, как и вся свободолюбивая Латинская Америка, оказалась под ударом этой хорошо срежиссированной атаки.

СНАЙПЕРЫ, ЖЕНЩИНЫ, МОЛОДЕЖЬ: ДОЛГ ВЫПОЛНЕН

Поистине решающей в победе Советского Союза в войне была роль снайперов, ведь бои, как уже говорилось, шли за каждый дом, каждый завод, каждую площадь. Среди них следует особо отметить Виктора Медведева, Анатолия Чехова и, прежде всего, Василия Зайцева, чья история легла в основу известного фильма. Глава в книге маршала Чуйкова, где подробно описаны действия Зайцева, стала хрестоматийной. К сожалению, рамки этого очерка не позволяют мне рассказать обо всем подробнее. Остается лишь надеяться, что эта замечательная книга будет переиздана и читатели смогут узнать о подвигах советских снайперов во всех деталях.

Женщины

Маршал Чуйков в своей книге воздает должное отваге и самоотверженной службе у берегов Волги русских женщин. В их рядах были медсестры, врачи и радистки, они сражались в качестве зенитчиц, служили летчиками и командирами бронекатеров. Почти все они записались в Вооруженные Силы добровольно. Важной частью книги является глава, где автор повествует о требовании женщин-бойцов вернуть их на передовую в те минуты, когда отступление перед лицом превосходящих сил врага казалось единственным спасением.

Молодежь

Многие армейские подразделения, защищавшие Сталинград, состояли из членов комсомола, то есть молодых солдат и офицеров. Например, 37-я гвардейская дивизия насчитывала более 8000 комсомольцев. Один из этих юношей, столкнувшись с врагом, за мгновение до гибели произнес известный клич: «Ни шагу назад, товарищи!» После боя в кармане его гимнастерки был найден обрывок записки, озаглавленной «Моя клятва», в которой говорилось: «Я не отступлю в бою. Пусть знают это и друзья, и враги». Комсомольские билеты, символизировавшие принадлежность к знаменитым советским штурмовым группам, были предметом особой гордости.

ЛИРИКА – ЭПОС – ДРАМА

Таким образом, в основе великой победы лежат три ключевых слагаемых. Каждое из них – доказательство того, что нередко перед лицом реальности терпят крах и кабинетные теории, и слепая приверженность воинскому порядку. Иными словами, в ожесточенных, сокрушительных боях не существует готовых рецептов. На первый план могут выйти непредвиденные факторы, такие как интуиция, отвага, уверенность в своих силах и критическое мышление, способные свести на нет любые штабные расчеты и переломить ход, казалось бы, уже предрешенных событий.

– Когда стало понятно, что превосходящие силы врага – опытные, прекрасно вооруженные – вот-вот возьмут Сталинград, по всем линиям обороны пронесся девиз, отсекающий любую мысль об отступлении или сдаче города: «За Волгой для нас земли нет». Это означало, что пути назад не существует. Так родилось сопротивление, а за ним пришла и победа.

– Вспомним и дуэль с участием Василия Зайцева. Против него был брошен лучший ас Третьего рейха, руководитель снайперской школы майор Кенигс, прибывший из Берлина с единственной задачей – уничтожить советского снайпера. Их поединок был неизбежен, и это напряженное ожидание, по словам очевидцев, буквально висело в воздухе.

Сам бой, который автор справедливо называет эпическим, вошел в историю. А победа Зайцева подарила миру его чеканную снайперскую мудрость: «Для снайпера, вышедшего на “охоту”, не может быть шаблона. Шаблон – смерть».

– 7 ноября 1942 года обстановка на фронте была тяжелой: непрерывные атаки немцев, бои у самой Волги – за каждый дом, за каждую площадь. И тогда от верховного командования за подписью Сталина исходит приказ, нацеленный на мощный контрудар. Его текст всеми способами – устно и письменно – немедленно распространяют среди бойцов. Автор поясняет силу этого приказа: в крестьянской среде, составлявшей большинство населения, был обычай после большой беды произносить фразу, которая

возвращала бодрость духа и волю к действию. Эта поговорка и вера в будущий праздник возвращали народу надежду. Именно этой народной традицией и воспользовалось командование: «Будет и на нашей улице праздник». По сути, это означало: «Будет и наш черед быть счастливыми». И он настал.

Примечания

1. До этого я лишь изредка встречался с Энио. Я знал о его политической позиции во время военно-гражданского переворота, о его мужестве и самоотверженности. Был целый круг интеллектуалов – и мой отец в их числе (см. «Revista da Civilização Brasileira»), – постоянно общавшихся с Энио; это было содружество друзей и единомышленников. Предложение перевести книгу свалилось на меня как дар небес: я только вышел из тюрьмы, был лишен прав, и преследования лишь усиливались, вплоть до смехотворной слежки, чтобы помешать мне найти новую профессию. Времена были очень тяжелые.

2. В книге есть сноска, поясняющая, что слово «танк» (tanque) было придумано англичанами для обозначения боевых машин, чтобы ввести в заблуждение немецкую разведку словом «thanks» (спасибо).

3. Я был в Пёрл-Харборе во время поездки на Гавайи и воочию видел следы внезапной японской атаки. Совсем недавно, в 2017-м, я проехал по местам боев Второй мировой в Восточной Европе: Будапешт, Прага, Краков. Из Кракова съездил в Аушвиц (Освенцим) – самый чудовищный из лагерей смерти, порожденных нацистским варварством. А годом ранее мой маршрут лежал через Финляндию, Санкт-Петербург и Москву.

ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ: КЛЮЧ К ПОБЕДЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Луис Эдуарду Мергульян Руас

Доктор исторических наук, UERJ

Советская революция и наступление нацизма-фашизма

Вся история СССР (1922–1991), многонациональной страны, возникшей в результате революции 1917 года, всегда была объектом предвзятых и манихейских взглядов, очевидно, из-за социалистического пути страны. Так называемая холодная война еще больше усугубила картину. СССР, возглавив социалистический блок, определил направление всей своей военно-экономической политики, таким образом став главным врагом капиталистического Запада во главе с США. Одним из этапов истории страны, который, возможно, подвергался такой же критике, как и победа большевиков, стремившихся начать строительство нового общества, способного преодолеть логику капитала, стало подписание Договора о ненападении между нацистской Германией и СССР, известного как Германо-советский пакт.

И в учебниках, и в аналитических работах преобладают размышления, основанные на примитивном антикоммунизме, а то и вовсе на либеральных взглядах под прикрытием очень расплывчатого и неэффективного, но широко растиражированного понятия «тоталитаризм». На самом деле это понятие мало что дает для понимания ключевых элементов исторического контекста, таких как, например, противоречия между фашистскими и либеральными капиталистическими государствами и их позиции по поводу «неудобного» социализма. Известный также как Пакт Молотова – Риббентропа – по фамилиям советского и немецкого руководителей, подписавших документ, договор был заключен 23 августа 1939 года. Большинство правых кругов восприняло его

подписание как символ «советского предательства по отношению к западным демократиям» и «доказательство сходства двух диктаторов и тоталитарных режимов».

Эта же антисоветская пропагандистская машина, не прекратившая свое существование даже с распадом самого государства в 1991 году, чтобы казаться нейтральной и демократической, всегда давала слово и некоторым левым группам, которые подкрепляют подобную критику. Они либо повторяют либеральные парадигмы, представляя пакт как демонстрацию того, на что был способен «сталинский тоталитаризм», либо повторяют уже набивший оскомину аргумент левых о «предательстве СССР и Сталиным мировой революции». Эти утверждения не выдерживают даже элементарного и краткого анализа контекста той эпохи. Такой анализ поможет понять всю сложность европейской и мировой реальности, а также противоречия между ее главными игроками, в том числе советским правительством. Именно об этом и пойдет речь далее.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть значение социалистической советской революции октября – ноября 1917 года в России – ключевой вехи для всего человечества. Рабочее правительство, опирающееся на Советы, было сформировано на руинах буржуазного государства и основано на построении новых экономических и социальных отношений путем преодоления частной собственности на основные средства производства. Главной целью стало формирование бесклассового общества без государства – коммунизма. Будучи результатом внутренних противоречий российского общества, советская революция, без сомнения, имела историческое значение. Она открыла новый этап в конфликте между капиталом и трудом, укрепила рабочее и социалистическое движение, породила новую форму партийной организации – коммунистические партии – и способствовала созданию нового центра, способного сплотить борьбу за мировую социалистическую революцию, – III Интернационала (Коминтерна), созданного в 1919 году. Однако советский социализм, рассматриваемый правящими капиталистическими классами как непростительное преступление и нечто экзотическое, идущее вразрез с «естественными законами человечества», так никогда

и не получил перемирия, необходимого для развития своего смелого общественного проекта.

С самого начала буржуазия всех стран стремилась задушить этот антикапиталистический эксперимент, организовав прямые военные интервенции, экономическую блокаду и внутреннюю контрреволюцию. Именно так молодая Советская Россия столкнулась с гражданской войной, развязанной русской буржуазией и все еще сопротивлявшимся царским дворянством, к которой добавилась иностранная интервенция четырнадцати стран. Победы советской Красной армии над Белой армией показали, что солдаты, рабочие и крестьяне поддерживают новый режим. Однако ожесточенная Гражданская война (1918–1921) и Брест-Литовский мир с Германией (1918), воевавшей с Россией с 1914 года, имели горькую цену – потерю множества территорий, таких как Украина, Белоруссия, Литва, Латвия, Эстония и другие, что соответствовало трети территории страны и пятидесяти процентам всего промышленного производства.

Важно подчеркнуть территориальные потери России, связанные с Польшей – страной, игравшей центральную роль в геополитике 1930-х годов и напрямую связанной с Договором о ненападении 1939 года. Прекратив свое существование в 1750 году, Польша вновь стала национальным государством по Версальскому договору (1918), получив земли, ранее принадлежавшие России и Германии. Границы были установлены путем переговоров между странами, при этом представитель правительства Великобритании, генерал Керзон, установил на востоке разграничительную линию, которая не удовлетворила польское правительство. В дальнейшем эта линия стала известной как «линия Керзона». Позднее, желая расширить свою территорию на восток, Польша оказалась втянутой в конфликты между Советской Россией и другими странами. Ее армия вступила в войну с Красной армией, стремившейся сохранить границы Российской империи и способствовать присоединению этих территорий к Советской России. Польские войска под командованием Пилсудского, который позднее стал фашистским диктатором, одержали победу. В итоге большевики были вынуждены подписать Рижский договор в 1922 году, установив границы в нарушение «линии Керзона». Таким образом,

восточные территории, которые должны были стать частью СССР, вошли в состав Польши.

Необходимость выживания социализма в СССР в условиях разрухи и экономической блокады приобрела центральное значение, особенно после многочисленных неудачных попыток социалистических революций в других странах. Защита первой социалистической страны была основополагающим принципом не только для советских руководителей, но и для всех партий, которые выступали за такой способ революции и построения социализма и были так же организованы по образцу партии большевиков, считавшейся в ту эпоху одним из универсальных элементов советской революции. Таким образом, коммунистические партии, входившие в III Интернационал, или Коммунистический Интернационал (Коминтерн), ясно понимали, что сохранение СССР имеет стратегический характер для мировой революции, и были готовы сомкнуть ряды ради выживания и развития социализма в стране – задачи столь же фундаментальной, как и революция в их собственных странах. Советское правительство также рассматривало поддержку борьбы пролетариата во всем мире как стратегическую задачу на пути к новым революциям и движениям за деколонизацию с целью преодолеть изоляцию СССР и в среднесрочной перспективе сформировать антиимпериалистический социалистический блок.

Следовательно, между СССР и коммунистическим движением, между сохранением и построением советского социализма и развитием мировой революции через III Интернационал, главной партией которого была партия большевиков – та же, что руководила Советским государством, – существовала взаимная и взаимодополняющая связь. В то же время советское правительство стремилось выстроить широкую государственную политику, способную установить торговые и дипломатические отношения с другими странами. Неоднократно эта сложная ситуация лицемерно использовалась буржуазными кругами в пропагандистских целях, как будто крупные монополии, представленные в правительствах каждой капиталистической страны, сами не боролись за мировую гегемонию, не проводили постоянные встречи для увеличения своих прибылей, а также не стремились уничтожить

советский социализм, пытаясь подорвать любую попытку СССР расширить свои торговые и дипломатические отношения.

На фоне постоянного экономического давления и шантажа продвижение торговых и дипломатических отношений с капиталистическими странами шло медленно. Одновременно СССР стремился к форсированному промышленному развитию на основе централизованных пятилетних планов, составлявших плановую экономику. Ускоренная индустриализация была основополагающим элементом, необходимым для развития производственных сил и создания материальной базы для развития социализма. Также она была важна для того, чтобы СССР мог освободиться от любого давления со стороны буржуазных правительств, уменьшив свою внешнюю зависимость и перестав быть заложником циклических кризисов, поражавших капиталистический рынок. С другой стороны, акцент на установлении торговых отношений с капиталистическими странами имел лишь временное значение – до тех пор, пока не будет достигнут новый уровень производственных сил или пока в мире не появятся другие социалистические страны, способные установить с СССР особые отношения, продиктованные иной логикой. Эти усилия никоим образом не устраняли огромных антагонизмов между двумя совершенно разными системами. Советскому правительству было ясно, что капиталистические страны, несомненно, могут сменить тактику, перейдя к наступлению вплоть до военного с целью уничтожения «вируса социализма», который рос и распространялся, поскольку СССР становился примером для рабочих других стран. Обратимся к предостережению советского лидера Сталина, сделанному в 1920-е годы, в котором подчеркивается будущая возможность новой интервенции против СССР и необходимость мировой революции.

«Итак, мы можем и должны победить капиталистические элементы нашего хозяйства, мы можем и должны построить социалистическое общество в нашей стране. Но можно ли назвать эту победу полной, окончательной? Нет, нельзя назвать. Победить наших капиталистов мы можем, строить социализм и построить его мы в состоянии,

но это еще не значит, что мы в состоянии тем самым обезопасить страну диктатуры пролетариата от опасностей извне, от опасностей интервенции и связанной с нею реставрации, восстановления старых порядков. Мы живем не на острове. Мы живем в капиталистическом окружении... Думать, что капиталистический мир может равнодушно смотреть на наши успехи на хозяйственном фронте, успехи, революционизирующие рабочий класс всего мира, — это значит впасть в иллюзию... Поэтому, чтобы победить окончательно, нужно добиться того, чтобы нынешнее капиталистическое окружение сменилось окружением социалистическим...»¹

Капиталистический Запад, боровшийся с советской революцией с самого ее зарождения, не оставался безучастным к подъему рабочего движения и росту коммунистической альтернативы, стоит подчеркнуть, задолго до появления III Интернационала. Расхождения между его различными фракциями заключались лишь в том, какие методы должны преобладать в тот или иной момент или как их можно сочетать. Итальянский фашизм и немецкий нацизм возникли тогда как «представители откровенной террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала»² — ясная реакция на демократический и социалистический подъем, вызванный рабочим движением. Сохранение социализма в СССР и его пример для всего мира вызывали гнев крупных монополий и финансового капитала. Они стали с симпатией смотреть на политические альтернативы, критиковавшие буржуазную либеральную демократию и демократические свободы, и выступали за восстановление жесткого

¹ Сталин И. В. (1948). О социал-демократическом уклоне в нашей партии: доклад на XV Всесоюзной конференции ВКП(б), 1 ноября 1926 г. В И. В. Сталин. *Сочинения* (Т. 8, с. 262). М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы.

² Dimitrov, G. (1978). *A Unidade Operária contra o Fascismo*. Coleção Fundamentos. Aldeia Global. (на португ.).

политического и социального порядка, способного бороться с рабочим движением и левыми партиями, объединяя нацию перед лицом «разрушительной идеи классовой борьбы» и развивая страну путем опоры на те традиции, которым угрожали социальный хаос и большевистское наступление. Антисоветизм и антикоммунизм были одними из центральных аспектов политической ориентации нацизма-фашизма.

Придя к власти в Италии и Германии, фашисты оказались чрезвычайно полезны буржуазии своих стран и международному капиталу, так как они подавляли коммунистов и рабочее движение, усиливая критику в адрес СССР. Важно подчеркнуть, что нацистско-фашистские правительства управляли капиталистическими государствами, а значит, подчинялись логике капитала. Также их целями были новые рынки и территории, до того момента контролируемые другими капиталистическими государствами с буржуазно-демократическими режимами, которые, естественно, оставались империалистическими.

В отношениях между капиталистическими государствами всегда существовали противоречия, однако их всех объединяла оппозиция СССР и социализму. Форма проявления оппозиции зависела от того, какие буржуазные круги находились у власти, а также от политической ситуации в стране. Эта оппозиция также проявилась в конце напряженных тридцатых годов, то есть накануне Второй мировой войны (1939–1945). Советский Союз опасался, что межимпериалистические противоречия между капиталистическими державами будут отодвинуты на второй план и будет достигнуто широкое соглашение с целью уничтожения самого СССР, поскольку он символизировал реальную альтернативу капитализму. Это стало одной из причин, по которой Сталин указал на необходимость более ускоренной индустриализации:

«Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим! История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие

беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все — за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно... Таков уж закон эксплуататоров — бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб — значит, ты не прав, стало быть, тебя можно бить и поработать. Ты могуч — значит, ты прав, стало быть, тебя надо остерегаться... Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»³.

Требовалась быстрая, централизованная индустриализация и усиление вооруженных сил, способных развивать страну и защищать ее от угрозы, нависшей над ней в связи с продвижением консервативных сил. Советское правительство осознавало пассивность Франции, Англии и США перед лицом укрепления фашистских государств, что проявлялось начиная с нарушения Версальского договора, укрепления немецкой армии, возвращения территорий, таких как Рейнская и Саарская области, заканчивая терпимостью к политике по укреплению союза с Японией, которая также проводила экспансионистскую и воинственную политику в Азии. Так, уже в 1930-е годы Япония закрепилась в Маньчжурии, ставя целью завоевать Монголию и всю Восточную Сибирь, таким образом достигнув границ СССР.

Ситуация стала драматичной с середины 1930-х годов: в 1935 году африканская Абиссиния была оккупирована Италией, а между Японией и Германией был подписан Антикоминтерновский пакт,

³ Сталин, И. В. (1951). О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. В И. В. Сталин. *Сочинения*: (Т. 13, с. 29–42). М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы.

основанный на самом обычном антисоветизме. Позднее к этому пакту присоединились Италия и другие страны Восточной Европы, оккупированные гитлеровскими войсками в конце 30-х годов, а также правительства, союзные фашистским режимам. В Испании фалангисты Франко подняли мятеж против Испанской Республики, а демократические капиталистические государства придерживались политики «невмешательства», даже несмотря на то, что знали, что Италия и Германия напрямую помогают испанским фашистам. В то же время СССР в пределах возможного активно проявлял интернациональную солидарность с Испанской Республикой и ее антифашистским правительством, предоставляя материальную помощь и военные кадры.

Оккупация Австрии стала важной вехой, первым шагом к созданию Третьего рейха, задуманного Гитлером на основе идеи о «жизненном пространстве». Советский Союз в своей внешней политике осуждал наступление нацистов и фашистов и предлагал создать в Лиге Наций при участии Франции и Великобритании систему коллективной безопасности. При этом в политике «умиротворения агрессора» советское правительство видело излишний прагматизм и терпимость со стороны правительств демократических капиталистических государств. Эта политика, характеризовавшаяся попытками урегулировать противоречия дипломатическим путем с целью избежать войны, на практике не смогла сдержать экспансионизм нацистской Германии и Японии.

Угроза изоляции СССР была реальной. Помимо отсутствия социалистических революций в других странах и наступления консервативных сил, символом которых были нацизм и фашизм, советское правительство, предлагая создать антифашистский фронт, не могло сыграть на противоречиях, разделявших фашистские и демократические капиталистические государства, что было бы логичным результатом его дипломатической линии, нацеленной на политику коллективной безопасности. В 1938 году у СССР были все основания чувствовать угрозу, так как его отстранили от участия в Мюнхенской конференции. Премьер-министр Чемберлен по возвращении в свою страну после конференции заявил, что обеспечил мир с Германией (за что был подвергнут резкой критике со стороны Черчилля).

Так Великобритания и Франция фактически разыграли суверенитет Чехословакии. Они узаконили германский экспансионизм, позволив аннексировать Судетскую область под предлогом защиты немцев, которые должны были находиться под покровительством Третьего рейха. СССР, учитывая заключенные с Чехословакией соглашения, выдвинул войска к границам для оказания возможной военной помощи, однако правящие классы Чехии, несомненно, руководствуясь антикоммунистическими настроениями, в итоге не приняли помощь Советского Союза, даже несмотря на пренебрежительное отношение со стороны демократических капиталистических государств. Это стало еще одним результатом политики «умиротворения», сопряженной с антисоветизмом.

15 марта 1939 года немцы нарушили Мюнхенские соглашения и, не удовлетворившись Судетской областью, оккупировали всю Чехословакию, а позднее – порт Клайпеда на Балтийском море, территорию, принадлежавшую Литве. Черчилль, будучи убежденным антикоммунистом, к тому времени, вероятно, уже осознал провал тактики Чемберлена, которая заключалась в том, чтобы подтолкнуть Германию к войне с СССР. Эта тактика ставила под угрозу все геополитические интересы Великобритании. Позже Черчилль даже признал, что подобное пренебрежение к СССР оставило след в сознании Сталина.

В марте 1939 года Великобритания под руководством Чемберлена, уже подписавшая пакт с Польшей, гарантировавший ей защиту (при этом оба правительства игнорировали важность этого шага для СССР, который также предлагал защиту стране), и Франция под руководством Даладье наконец откликнулись на призыв СССР к переговорам. Эти переговоры могли бы привести к заключению запоздалого, но не менее необходимого пакта о взаимопомощи и военном союзе, который гарантировал бы суверенитет приграничных с СССР государств. Великобритания ответила отказом, мотивируя это тем, что не может брать на себя обязательства по защите стран Балтии и Финляндии, а также тем, что такое соглашение означало бы «пренебрежение к Польше и сигнал к войне для Германии». Несомненно, антикоммунизм в очередной раз помешал буржуазным кругам в правительствах демократических

капиталистических государств осознать необходимость соглашения с СССР. На самом деле такая позиция тайла в себе надежду увидеть СССР в одиночестве в войне с нацистской Германией. Как определил это Исаак Дойчер:

«Неписаный принцип Мюнхена заключался в том, чтобы держать Россию вне Европы. Не только великие и мномо великие державы Запада желали исключить Россию. Правительства малых наций также рычали на большого медведя: “Сиди там, где сидишь, сиди в своей берлоге”. За некоторое время до Мюнхена, когда французы и русские обсуждали совместные действия по защите Чехословакии, польское и румынское правительства категорически отказались дать согласие на проход советских войск в Чехословакию. Они отказали Красной армии — и даже красным ВВС — в праве прохода не просто потому, что боялись коммунизма; они заискивали перед Гитлером... Должно быть, сразу после Мюнхена в сознании Сталина оформилась идея о новой попытке сближения с Германией...»⁴

Советская политика носила оборонительный характер: она была направлена на противодействие войне или, если война казалась неизбежной, на максимальное оттягивание участия страны в любом конфликте, что способствовало бы увеличению ее обороноспособности. Антисоветизм препятствовал формированию антифашистского фронта, и советское правительство опасалось оказаться в одиночестве в борьбе с Германией. При этом не исключалась возможность негласной или явной поддержки Гитлера со стороны демократических капиталистических государств, а также необходимость вести войну на два фронта, учитывая японский экспансионизм в Азии. Для советского правительства первоочередной задачей стал поиск обходного пути, который позволил бы уклониться от империалистической войны и защитить свои границы от любого нападения.

⁴ Deucher, I. (2004). Stalin. Uma biografia Política. Civilização Brasileira. P. 419. (на португ.).

Нацистская Германия также стремилась разыграть свою партию на этой сложной европейской шахматной доске. Она нуждалась в том, чтобы ее военная машина продолжала работать, завоевывая новые территории для поддержания тех темпов развития, которых она достигла с середины 1930-х годов. Целью по-прежнему оставались эксплуатация плодородных земель, нефтяных месторождений и советских рудников, а также порабощение славян и конец «еврейско-большевистского» эксперимента, что, впрочем, уже присутствовало в заявлениях нацистов в 1920-е годы.

Безусловно, монополисты и круги буржуазии, поддерживавшие правительства Франции и Англии, также желали конца СССР. Так, секретарь английского правительства лорд Галифакс дошел до того, что заявил: «...Фюрер совершил великое дело, <...> уничтожив коммунизм в своей стране, он преградил ему путь в Западную Европу, и поэтому Германию можно рассматривать как оплот Запада против большевизма». Другие круги английской буржуазии, несомненно, также желая конца СССР, опасались чрезмерного усиления нацистской Германии, особенно в случае, если бы она в одиночку и с легкостью победила в войне Советский Союз, получив таким образом контроль над многочисленными богатствами его огромной территории. Нацистское правительство осознавало эти нюансы, как и положение СССР, и все страны вели между собой переговоры. В этой сложной и туманной обстановке в апреле 1939 года германские дипломаты начали прощупывать почву для переговоров с советским правительством. В то же самое время, с июня по август того же года, нацистское правительство вело переговоры с Великобританией, предлагая сохранить Британскую империю при условии уважения немецких интересов в Восточной Европе. При этом подчеркивалась необходимость того, чтобы английское правительство прекратило переговоры с СССР и убедило Францию занять аналогичную позицию. Было ясно, что конечной целью нацизма является уничтожение СССР. Гитлер постоянно пытался сделать антибольшевизм элементом, объединяющим все правительства капиталистических государств, и с нетерпением заявлял:

«Все, что я предпринимаю, направлено против России. Если Запад слишком глуп и слеп, чтобы понять это, я буду вынужден договориться с русскими, а за-

*тем разгромить Запад, чтобы после его поражения
я мог обрушиться на Советский Союз со всеми сила-
ми, которые соберу»⁵.*

Несмотря на все более явное и отчетливое сопротивление английского и французского правительств подписанию соглашения, направленного на создание антифашистского фронта, и невзирая на начатые переговоры с немецкими дипломатами, СССР все же настоял на том, чтобы начать новый раунд переговоров с демократическими капиталистическими государствами. Сама организация этих переговоров продемонстрировала недобросовестное отношение правительств этих стран, начиная с задержки прибытия делегаций в Москву и заканчивая назначением второстепенных переговорщиков, которые ничего не могли решить. Вся обстановка указывала на провал данного процесса, и для СССР это было очень опасно.

Советская сторона начала как никогда опасаться войны на два фронта без какой-либо поддержки со стороны западных держав или США, тем более что Красная армия под командованием Жукова уже вела боевые действия против японских войск, напавших на Монголию – союзницу СССР, с которой в мае 1939 года был подписан договор о торговле и военной помощи.

Советское правительство, столкнувшись с необходимостью самообороны, а также увидев сопротивление многих стран созданию антифашистского фронта, начинает вести более углубленные переговоры с представителями германского правительства. Необходимо подчеркнуть, что даже в этом контексте приоритетом СССР оставался союз с демократическими капиталистическими государствами против фашизма. Однако уже нельзя было отрицать, что в этой дипломатической линии, проводимой уже много лет, наметилось определенное отчаяние. Это чувство еще больше усугубилось из-за отсутствия ответа на предложение генерала Ворошилова о количестве французских и английских войск, которые должны быть выставлены в случае нападения Германии на СССР, и из-за отказа польского правительства от военного

⁵ Losurdo, D. (2010). *Stalin, História Crítica de Lenda Negra*. Revan. P. 193. (на португ.).

соглашения с советским правительством перед лицом угрозы германской атаки. Социалистическая страна оказалась в одиночестве и все большей дипломатической изоляции. Развитие ситуации с военной точки зрения было весьма опасным. Осознавая явное военное продвижение Германии, которое могло перерасти в нападение на Польшу, а затем и на территорию самого СССР, и видя возможность ведения огромного конфликта на два фронта при попустительстве демократических капиталистических государств, советское правительство начинает рассматривать предложения германской стороны: подписание торгового соглашения, за которым последует договор о ненападении. Министр иностранных дел Германии Риббентроп прибыл в Москву 23 августа. В тот же день был подписан германо-советский договор о ненападении.

С подписанием пакта советское правительство временно остановило нацистский порыв экспансии на Восток, целью которого было уничтожение советского социализма – желание, которое, впрочем, лелеяли круги буржуазии и других стран и которое является одним из самых убедительных объяснений двусмысленного поведения их правительств в вопросе создания антифашистского фронта на Европейском континенте.

СССР помешал созданию единого фронта империалистических стран против себя, который мог бы объединить как демократические, так и фашистские государства. Таким образом, он заставил империалистические страны самостоятельно разрешать межимпериалистические противоречия. В то же время Советский Союз приобрел территории в Восточной Европе, стремясь расширить свою зону безопасности за счет продвижения Красной армии в страны Балтии, Западную Белоруссию и Западную Украину, которые постепенно входили в состав государства. Была также возвращена часть территории, которую Польша захватила в нарушение линии Керзона, установленной после Первой мировой войны. СССР выиграл драгоценное время для планомерного укрепления своей обороны, реорганизации заводов и вооруженных сил. Рассмотрим, как создавались эти условия в годы действия пакта, которые также были наполнены растущей напряженностью, что в итоге привело к его нарушению со стороны Германии и вынудило СССР вступить в столкновение с нацистской Германией.

Подписание Договора о ненападении между СССР и Германией

И. Риббентроп и И. В. Сталин после подписания
Договора о ненападении

Мир, готовящий победу в войне

Договор о ненападении стал важной вехой в напряженные тридцатые годы, оставив большой резонанс в Европе, потрясенной нацистским наступлением. Он был не только чрезвычайно важен для СССР, поскольку предотвращал немедленный конфликт, но также вызвал явный дискомфорт у стран, подписавших Антикоминтерновский пакт. Япония надеялась, что германское вторжение в 1939 году отвлечет внимание Советского Союза, создав возможность для сохранения ее позиций в Монголии и даже для оккупации восточных районов СССР. Несколько дней спустя, в конце августа, Красная армия под командованием генерала Жукова одержала важную победу в битве на Халхин-Голе, завершив изгнание последних японских сил из Монголии.

Антисоветские правительства демократических капиталистических государств лицемерно заявляли о «предательстве большевиков» и воспользовались заключением германо-советского пакта как предлогом для распространения идеологии о мнимой близости и даже сходстве фашизма с коммунизмом – идеологии, которая позднее, в годы холодной войны, станет общей даже для части левых сил. Необходимо подчеркнуть, что марксистский социализм всегда осуждал империалистические войны и ценил мир, и этого взгляда придерживалось и советское правительство – как по идеологическим принципам, так и в силу конкретных обстоятельств, а именно в том, что социализм строился в изоляции, в условиях отсутствия победоносных пролетарских революций в других европейских странах и империалистического окружения, усугубленного наступлением самого реакционного политического течения капитала – нацизма-фашизма.

С начала тридцатых годов советское правительство стремилось к союзу с демократическими капиталистическими государствами против фашистских государств, но антисоветизм, казалось, брал верх. Поэтому, исходя из соображений выживания, после «продолжительного сопротивления советской стороны закрытию дверей для переговоров с Западом»⁶ был подписан пакт с Германией.

⁶ Carr, E. H. (1949). *From Munich to Moscow*. Ser. Estudos Soviéticos (Vol. I). London: Macmillan. P. 164. (на англ.).

Анализ этих событий, менее обремененный антисоветизмом, даже если он был чисто ситуативным, учитывая его консервативную, расистскую и антикоммунистическую позицию, был представлен не кем иным, как Черчиллем, который упомянул, что:

«Нет сомнений... что Великобритания и Франция должны были принять русское предложение... Союз Англии, Франции и России в 1939 году вызвал бы глубочайшую тревогу в сердце Германии... Гитлер не осмелился бы броситься в войну на два фронта... Если бы, например, мистер Чемберлен, получив русское предложение, сказал: "Да, давайте объединимся втроем и свернем Гитлеру шею"... история могла бы пойти по другому пути»⁷.

Договор, или пакт, был заключен между реальными врагами, которые лишь выжидали лучшего момента для решающего столкновения, каждый в соответствии со своей политической, идеологической и военной доктриной. На практике отношения между обеими странами с самого начала были отмечены недоверием и напряженностью, несмотря на некоторые пропагандистские речи, стремившиеся поддержать пакт и даже выставить нацистскую Германию и гитлеризм жертвой Франции и Англии. Так, Молотов заявлял: «...Не только неразумно, но и преступно представлять эту войну как борьбу за уничтожение гитлеризма под фальшивым флагом битвы за демократию»⁸. С учетом невозможности сближения двух столь разных мировоззрений только конкретная реальность и реальная политическая борьба могли бы примирить то, что считалось непримиримым. Начать хотя бы с отказа Сталина принять преамбулу к пакту, подчеркивающую дружбу между двумя странами, что советский лидер счел абсурдным. Для советского правительства Договор отвечал исключительно государственным интересам, целям чистого выживания в кратко-

⁷ Churchill, W. (1985). *The Gathering Storm*. Memorial Books. Houghton Mifflin Harcourt. P. 324. (на англ.).

⁸ Hobsbawm, E. (org.). (2005). O marxismo na época da terceira internacional: de Gramsci à crise do stalinismo. In *História do marxismo* (Vol. X. P. 149). Paz e Terra. (на португ.).

срочной перспективе, а также позволял выиграть как можно больше времени для реорганизации своей промышленной продукции и вооруженных сил.

Германское правительство также требовало от СССР оккупации восточной части Польши, поскольку немецкая армия вторглась в страну 1 сентября – в день начала Второй мировой войны. Советская сторона настаивала на том, что проведет эту операцию только тогда, когда будет должным образом к ней готова (все еще продолжались конфликты с японскими войсками в Монголии) и после полного коллапса польского государства. Повторим, что на самом деле СССР возвращал утраченные территории, оставаясь, однако, в пределах линии Керзона, что было необходимо для безопасности России перед лицом нацистской угрозы. Это советское присутствие в Польше с военно-стратегической точки зрения считал оправданным даже Черчилль: «...то, что советские армии остановились на этой линии, очевидно, необходимо для безопасности России перед лицом нацистской угрозы. В любом случае линия существует, и был создан Восточный фронт, чтобы нацистская Германия не осмелилась атаковать»⁹.

Различные более консервативные круги высказывали критику в адрес германо-советского пакта, которая звучит и по сей день. Утверждалось, что это был не только военный, но и экономический договор, что доказывало «близость нацизма и коммунизма», а «Сталин и СССР поддерживали Гитлера и нацистскую Германию». Действительно, как было сказано выше, существовало торговое соглашение. Однако СССР был не первым, кто заключил его с нацистской Германией. К примеру, можно вспомнить соглашения, подписанные Англией с нацистским правительством, включая военно-морское соглашение 1935 года. Торговое и экономическое соглашения предусматривали поставку в СССР кобальта, алюминия, тяжелого оборудования и вооружений, что позволяло получить доступ к немецким военным технологиям в обмен на зерно и нефть. При этом доля экспортируемой нефти

⁹ Churchill, W. (1985). *The Gathering Storm*. Memorial Books. Houghton Mifflin Harcourt. Pp. 51–52. (на англ.).

в январе 1940 года составляла менее двух процентов от общего объема немецкого импорта.

Двадцать один месяц действия Договора о ненападении, хотя и отодвинул угрозу неминуемого германского вторжения, не превратил международную обстановку в менее напряженную для СССР. Польша была захвачена гитлеровскими войсками в сентябре 1939 года, однако Франция и Англия не предприняли никаких эффективных боевых действий, несмотря на то, что у них было больше дивизий и танков, чем у нацистской армии. Это породило символическое выражение «странная война», характеризующее период незначительных боевых действий, который продолжался до наступления нацистских войск на запад в мае 1940 года. Существует несколько версий, объясняющих такую позицию. Однако важно подчеркнуть, что за этот год состоялось 160 переговоров между немецкими, английскими и французскими представителями на различных уровнях¹⁰. Возможно, некоторые французские и английские круги, чей антисоветизм усилился после заключения пакта (в это же время Французская коммунистическая партия была объявлена вне закона, даже несмотря на то, что она голосовала за военные кредиты), все еще надеялись на соглашение с Германией с целью борьбы против СССР.

Советское правительство продолжало прилагать все усилия для подготовки к войне, которая казалась уже неизбежной. Поэтому, стремясь максимально обезопасить свои границы в предстоящем конфликте, оно потребовало от финского правительства порт Ханко и часть Карельского перешейка в обмен на советские территории. Получив отказ, СССР объявил войну Финляндии, что повлекло за собой целую англо-французскую мобилизацию в поддержку этой северной страны, которая также получила помощь от фашистской Италии. Это произошло в тот момент, когда Гитлер уже рассматривал возможность расширения своего господства в Европе, стремясь оккупировать Скандинавию. Правительства Франции и Англии поддерживали Финляндию поставками вооружений и припасов и, опираясь на поддержку ультраправых кругов своих стран, чей антисоветизм усилился

¹⁰ Schumann, W., Hass, G. (1974). *Deutschland im zweiten Weltkrieg*. (на нем.).

после Договора о ненападении, мобилизовали тысячи солдат для участия в войне. Французское правительство также намеревалось использовать свои военные объекты в Сирии для бомбардировки порта Баку, важного центра нефтедобычи.

Мысль о союзе всех капиталистических государств против СССР и о разделе советских территорий между теми, кто обладал бы наибольшим военным контролем над тем или иным регионом, вовсе не была преувеличением. 14 марта СССР одержал победу над Финляндией, которая была вынуждена уступить Советскому Союзу двадцать процентов своего промышленного потенциала и десять процентов территории. Этот конфликт продемонстрировал, с одной стороны, уже неоднократно проявленную двусмысленную позицию английского и французского правительств в отношении СССР. С другой стороны, несмотря на победу, которая дала стране большой запас территории для отражения возможной германской атаки на Ленинград, а также дополнительные ресурсы, стали очевидны организационные и оперативные слабости Красной армии, даже с учетом того, что она все еще была занята окончательным изгнанием японских войск из Монголии. С этого момента увеличивается производство вооружений, но главное – начинаются дискуссии о новых формах организации и подготовки армии для будущего столкновения с нацистами.

В ходе военно-политического процесса постепенно складываются условия для фактического разрыва Пакта о ненападении. В апреле 1940 года гитлеровские войска вторглись в Данию и Норвегию, на что Англия и Франция отреагировали крайне малоэффективно с точки зрения численности войск. Это, вопреки всеобщим ожиданиям, не привело к отказу нацистских войск от оккупации Запада. СССР, применяя положения Договора о ненападении, к тому моменту уже занял восточную часть Польши, Западную Украину и Западную Белоруссию и включил эти территории в состав Советского государства. Затем он поступил так же со странами Балтии, с которыми у Москвы уже были договоры о взаимопомощи и на территории которых уже находились военные базы Красной армии. Однако к их правительствам относились с недоверием, поскольку некоторые министры симпатизировали нацистской Германии и выступали против СССР. В этих странах

происходили многочисленные внутренние конфликты между прогерманскими фашистами и антифашистами, что послужило толчком к формированию новых правительств, поддерживаемых Советским Союзом. В августе 1940 года Литва, Латвия и Эстония создали советскую социалистическую экономическую и политическую структуру и вошли в состав Союза. Следует также напомнить, что Бессарабия и Северная Буковина, перешедшие к Румынии в 1918 году, были также возвращены СССР в этот период.

Становится очевидным, что весь этот процесс также подчинялся логике «позиционной войны», в том смысле, что войска Германии и СССР были размещены практически в непосредственной близости друг от друга, и не хватало лишь небольшой случайности для начала боевых действий. Будь то в результате войны, как в случае с Финляндией, или на основании положений договора, к СССР были присоединены многочисленные территории. Это стало серьезным усилением с экономической, политической и в первую очередь военной точки зрения, что уже показало свою важность в период действия пакта и стало еще более фундаментальным после германского вторжения, вынудившего Советский Союз вступить в войну.

10 мая 1940 года начинается оккупация ряда стран Западной Европы. Бельгия и Франция были захвачены с необычайной быстротой. Уже 31 июля 1940 года начальник Генерального штаба германских войск генерал Гальдер написал в своем дневнике:

«Если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия. В соответствии с этим рассуждением Россия должна быть ликвидирована. Срок — весна 1941 года... Маскировка: Испания, Северная Африка, Англия»¹¹.

¹¹ Гальдер, Ф. (1968–1971). Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Т. 2. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940–21.6.1941) (пер. с нем. И. Плаголева и Л. Киселева под ред. и с пред. п-ка Д. Проэктора). М.: Воениздат, 1969. 328 с. https://web.archive.org/web/20150316064141/http://militera.lib.ru/db/halder/1940_07.html

Установив господство над большей частью континента, германское верховное командование направляет нацистскую авиацию, люфтваффе, наносить удары по Великобритании и в то же время готовит войну против СССР, продвигаясь все дальше на восток с целью установления полного контроля над Восточной Европой и Балканами. В итоге 18 декабря 1940 года Гитлер подписывает план операции «Барбаросса». Советское правительство с большой тревогой следило за этим сценарием, так как еще не считало страну готовой к войне. Вследствие этого и политическое руководство, и дипломатические и военные представители придерживались линии, направленной на избежание любых заявлений, способных создать малейший повод для разрыва Договора и начала нападения Германии на СССР. Ведь, по словам главы советского правительства, сказанным в разговоре с лидером болгарских коммунистов Георгием Димитровым в ноябре 1940 года:

«Мы не готовы к такой воздушной войне, которая ведется между Германией и Англией. Оказывается, наш самолет может находиться в воздухе всего тридцать пять минут, в то время как немецкие и английские самолеты могут находиться в воздухе несколько часов! Если в будущем наши вооруженные силы, транспорт и так далее не будут равны силам наших врагов (а этими врагами являются все капиталистические государства, а также те, которые прикидываются нашими друзьями!), то они нас сожрут»¹².

Пользуясь случаем, упомянутым в цитате, нельзя не вспомнить, что коммунистические партии Европы сыграли фундаментальную роль в борьбе с фашизмом. Как мы уже говорили в начале главы, они, как и советская партия, входили в III Интернационал и ясно осознавали как важность мировой социалистической революции, так и необходимость защиты СССР от любого капиталистического государства, стремящегося его уничтожить, что нанесло бы серьезный удар по рабочему движению и социализму.

¹² Цит. по: Banac, I. (Ed.). (2003). *The Diary of Georgi Dimitrov. 1933–1949*. (German part translated by J. T. Hedges, Russian by T. D. Sergay, and Bulgarian by I. Faion). New Haven & London. P. 133. (на англ.).

Коммунистические партии уже создали целую политическую культуру, основанную на осуждении и сопротивлении нацизму и фашизму, из-за чего немецкая и итальянская компартии уже много лет подвергались варварским преследованиям.

Правые политические организации критиковали коммунистические партии из-за очевидного идеологического расхождения. Социал-демократия, имевшая значительное влияние в рабочем движении, критиковала компартии за защиту советской политической модели. В это же время троцкисты с приходом к власти Сталина воспринимали советское правительство как символ предательства мировой революции. Эти движения усилили свою критику в адрес коммунистических партий после подписания Договора о ненападении. Давление со стороны ультраправых во Франции и недоверие социал-демократии привели к тому, что Французская коммунистическая партия была объявлена вне закона, даже невзирая на то, что она голосовала за военные кредиты. Несмотря на все связи с Коммунистическим Интернационалом, на реальный вес, который имела советская партия в этой организации, и на всю идеологическую убежденность в важности СССР, коммунистические партии не прекращали своей деятельности, направленной против нацизма и фашизма. Они рассматривали Пакт как государственную необходимость для СССР перед лицом межимпериалистической войны и продолжали утверждать, что как марксистско-ленинская организация они должны прилагать все политические усилия в массовой борьбе против милитаристской и экспансионистской политики фашизма, в защиту демократических свобод и социализма. Таким образом, Договор не ослабил антифашистскую борьбу, и в момент нападения Гитлера на Румынию, Болгарию, Югославию и Грецию политика коммунистических партий была направлена на сопротивление их режиму. Такой же позиции придерживались КПСС и советское правительство.

Рассмотрим следующий диалог между Димитровым, Молотовым и Сталиным, в котором становится ясна позиция, подчеркнутая нами выше, а именно огромная обеспокоенность коммунистов необходимостью защиты СССР таким образом, чтобы не дать ни

малейшего повода для нападения на него – точка зрения, которую они отстаивали даже более жестко, чем само правительство СССР:

«Димитров: Мы придерживаемся линии, направленной на деморализацию немецких оккупационных войск. В различных странах мы хотим еще больше усилить эту работу, не афишируя этого. Не затруднит ли это политику [Советского Союза]?

Молотов: Разумеется, это нужно делать. Мы не были бы коммунистами, если бы не придерживались такой линии. Но это нужно делать без шума. Коммунистическая партия должна продолжать свое массовое движение против установления оккупационного режима в стране и против конфискации ее экономики и продовольственных ресурсов, избегая необдуманных вмешательств, провокаций и вооруженных столкновений...

Димитров: Сталин позвонил мне в два часа ночи: "Я прочел ваше письмо. Я согласен с вашей позицией, и необходимо разоблачать, избегая провокаций. Такие действия лишь облегчат задачу немцам по оккупации страны... Партия должна действовать не как придаток Советского Союза, а по собственной инициативе. Болгарское правительство замалчивает наше заявление. Мы передадим его на болгарском языке по радио"». (пер. с португ.).

Договор был на грани полного исчерпания. На рубеже 1940–1941 годов было ясно, что конфликт неизбежен. Советское правительство ускорило производство вооружений и модернизацию армии с самого начала действия пакта; эти меры были усилены после войны с Финляндией. Так, военная промышленность выросла на тридцать девять процентов, что в три раза превышало рост промышленного производства страны в целом; личный состав вооруженных сил был увеличен до примерно 5 миллионов человек, а артиллерия получила 92 578 единиц оружия, среди которых 29 637 полевых орудий и 52 407 минометов.

Военно-воздушные силы получили 17 745 боевых самолетов, из которых 3719 были новых моделей. Красная армия получила около 7000 танков. В 1940 году началось производство Т-34 и тяжелого танка КВ, превосходивших немецкие танки. К моменту начала войны уже была произведена 1851 единица этих танков¹³.

В октябре народный комиссар обороны маршал Тимошенко и новый начальник Генерального штаба Мерецков представили план обороны, вслед за чем в Генеральном штабе произошел спор о возможном нападении Германии с запада или с юго-запада. В период с декабря по январь 1941 года прошла конференция высшего командного состава, центральным вопросом которой была война против Германии. Впоследствии были проведены крупные военные учения.

В марте 1941 года советское правительство рассматривало войну как нежелательную, но неизбежную, однако продолжало пытаться оттянуть ее, по крайней мере, до 1942 года, чтобы завершить весь сложный процесс модернизации и обучения недавно призванных солдат. Предупреждения о вторжении поступали ежедневно, от контрразведки или в виде слухов с Запада. В марте 1941 года Сталин после первоначального отказа вследствие опасений дать повод к войне удовлетворяет просьбу своих маршалов, призывает 80 000 резервистов и перебрасывает к границе 28 дивизий.

В апреле 1941 года СССР подписывает с Японией договор о нейтралитете. Это был еще один знак того, что война с Германией уже считалась предрешенной, и советское правительство стремилось устранить одну из проблем, которая проявилась еще в 1939 году, а именно необходимость вести войну одновременно на два фронта. Это сократило бы ресурсы СССР и территорию для организации резервных войск для действий на последней линии обороны. В договоре был один особый пункт, весьма удовлетворительный для советского правительства с военно-стратегической точки зрения. Япония должна была соблюдать нейтралитет в течение пяти лет, даже если между Германией и СССР возникнет конфликт.

¹³ Jukov, G. (1990). *Memorias y Reflexiones*. Editorial Progreso. P. 200. (на испан.). <https://thelib.net/2681389-memorias-y-reflexiones.html>

Почему Япония подписала такой договор? Было ли это из-за поражения, которое она потерпела двумя годами ранее, и из-за страха перед силой Красной армии, которая к тому моменту была намного больше и находилась в процессе модернизации? Или из-за чувства предательства со стороны нацистской Германии, поскольку германское правительство заключило Договор о ненападении в тот момент, когда Япония еще вела войну против СССР в Монголии? Или же они доверились огневой мощи своего немецкого союзника и его блицкригу, поверив в его быструю победу, и поэтому перенаправили все свои действия на юго-восток Азии и в Тихий океан?

Существуют различные точки зрения на подписание этого договора (Topitsh, 1987). Одна из них расценивает его как имеющий такое же важное значение для безопасности Советского государства и его военной стратегии, как и Договор о ненападении 1939 года. СССР не только избежал от войны на два фронта, но и вынудил Японию перенаправить свой курс на юго-восток Азии, что неизбежно задевало интересы демократических капиталистических государств, вынуждая их к принятию реального участия в конфликте. Это бы способствовало советской борьбе и усилило напряженность во французских и английских колониях, создавая условия для борьбы за независимость под эгидой коммунистических партий или антиимпериалистических движений. Это дало бы СССР преимущество в мировой геополитике. Таким образом, нападение на Пёрл-Харбор, согласно этой точке зрения, стало еще одной победой стратегии, разработанной советским правительством.

После получения различных противоречивых сведений о германском вторжении высшее командование во главе со Сталиным собралось на совещание. Был отдан приказ за подписью Жукова и Тимошенко, обязывавший с 21 июня занять огневые позиции вдоль границы, рассредоточить авиацию на аэродромах, замаскировав ее, и привести все части в боевую готовность, сохраняя при этом рассредоточение и маскировку войск.

22 июня началось германское наступление. На начальном этапе превосходство над советскими войсками было очевидным, хотя гитлеровские войска и рассчитывали на более легкую победу.

Красная армия, несмотря на серьезный урон и поражение на первых рубежах, оказала более сильное сопротивление, чем предполагали сами немцы. Каковы же причины первоначальных поражений? Они имеют различное происхождение и обусловлены совокупностью нескольких факторов. Каждая линия анализа подчеркивает в основном один определенный аспект: от политического и военного руководства советского правительства до эффективности самой германской армии, которая использовала экономический потенциал многих поработанных стран и вооруженные силы стран-союзников, наступая всеми имеющимися силами.

Не вникая в детали военного искусства, можно указать очевидные факторы: нехватка времени для завершения модернизации, молодость личного состава армии, солдаты которой «взрослели» уже в бою, фактор внезапности и ошибка в оценке того, когда, где и как будет нанесен удар. Вопрос о срочной модернизации можно объяснить естественным износом военной машины любой страны, которая всегда должна соответствовать технологическим изменениям. Если это нелегко сделать в обычных условиях, то тем более в той ситуации, в которой в то время находился СССР. Другой аспект заключается во внутренних политических процессах в стране, которые еще до войны нанесли ущерб армии, лишив ее тысяч опытных офицеров и трех маршалов. Эти процессы происходили во второй половине тридцатых годов, практически параллельно со всей той сложной политической и военной ситуацией, которую СССР переживал на международной арене и которая была описана выше.

В заключение необходимо подчеркнуть несколько моментов: политика советского правительства, направленная как на избежание войны, так и на отсрочку вступления в нее, была верной. Это было правильно как с идеологической точки зрения, так и в том смысле, что СССР стремился вмешиваться в межимпериалистические противоречия и их непрерывную борьбу за рынки сбыта посредством войны только в том случае, если это ставило под угрозу существование социалистического государства.

Возможно, состояние боевой готовности и полная тревога могли бы быть введены ранее и без тех предосторожностей, на которые

указывал Сталин в диалоге со своими командирами. Безусловно, политическая установка избегать любого предложения, которым могли бы воспользоваться немцы для нападения, могла повлиять и на высшее командование. Это могло отразиться на организации войск и на психологическом состоянии военных, способствуя рассредоточению и пренебрежению более эффективной и тщательной подготовкой всех секторов обороны.

Несмотря на все эти факторы, историческая и политическая оценка подписания Договора остается чрезвычайно положительной. Без него СССР столкнулся бы с войной, будучи гораздо менее подготовленным, возможно, на два фронта, в одиночестве, без материальной помощи союзников и лишенный присоединенных территорий, которые оказались столь важными с экономической и военной точки зрения, защитив его столицу и другие районы огромного значения. Договор создал трудности нацистской военной машине, спас СССР, социализм и проложил путь к победе, пришедшей после долгой борьбы в последующие годы.

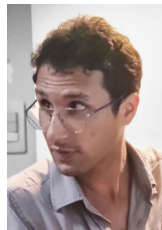
Несмотря на неизбежные политические и военные ошибки, а также эффект внезапности германского нападения, советское сопротивление с самого начала было очень упорным, что замедлило планы гитлеровских войск. Красная армия выстояла, была усилена и реорганизована на поле боя и разгромила нацистскую армию, навеки войдя в историю человечества. Только страна с плановой экономикой, с социалистическим строем, который вывел страну от деревянного плуга к передовым технологиям, была способна модернизировать армию, произвести огромное количество вооружения, переместив свои заводы, и упорядоченно направить свое производство на военные нужды. Стало очевидным глубокое взаимодействие между партией, правительством, вооруженными силами и населением, движимым патриотическим чувством вопреки антикоммунистической пропаганде. Велась война всего народа – от армии до партизан, от прямого боя до саботажа со стороны гражданского населения против оккупантов. Это, безусловно, была победа советского народа, его вооруженных сил, его руководителей. Но также это был триумф всех антифашистских сил мира, среди которых именно коммунистические партии сыграли выдающуюся роль в спасении человечества.

Список литературы

- Гальдер, Ф. (1968–1971). *Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг.* Т. 2. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940–21.6.1941) (пер. с нем. И. Глаголева и Л. Киселева под ред. и с пред. п-ка Д. Проэктора). М.: Воениздат, 1969. 328 с. https://web.archive.org/web/20150316064141/http://militera.lib.ru/db/halder/1940_07.html
- Сталин, И. (1946–1997). *Полное собрание сочинений*: в 16 т. Москва: Государственное издательство политической литературы.
- Banac, I. (Ed.). (2003). *The Diary of Georgi Dimitrov. 1933–1949.* (German part translated by J. T. Hedges, Russian by T. D. Sergay, and Bulgarian by I. Faion). New Haven & London. (на англ.).
- Bras, H. (1993). *Trotskyismo X Leninismo – Lições de História.* Rio de Janeiro: Caravan Sarai (на португ.).
- Carr, E. H. (1949). *From Munich to Moscow.* Ser. Estudos Soviéticos (Vol. I). London: Macmillan. (на англ.).
- Chtemenko, S. (2018, 13 March). *Estava a URSS Preparada para a Guerra?* (на португ.). http://www.hist-socialismo.com/docs/Chtemenko_URSS_II_Guerra.pdf
- Churchill, W. (1985). *The Gathering Storm.* Memorial Books. Houghton Mifflin Harcourt. 724 p. (на англ.).
- Deuscher, I. (2004). *Stalin. Uma biografia Política.* Civilização Brasileira. (на португ.).
- Dimitrov, G. (1978). *A Unidade Operária contra o Fascismo. Coleção Fundamentos.* Aldeia Global. (на португ.).
- Gossweiler, K. (2003). *As Origens do Revisionismo Moderno.* (на португ.). <https://www.marxists.org/portugues/gossweiler/2003/mes/90.pdf>
- História do PCUS. (Vários Org.). Vitória. (на португ.).
- Hobsbawm, E. (org.). (2005). O marxismo na época da terceira internacional: de Gramsci à crise do stalinismo. In *História do marxismo* (Vol. X). Paz e Terra. (на португ.).
- Jukov, G. (1990). *Memorias y Reflexiones.* Editorial Progreso. (на испан.). <https://thelibrary.net/2681389-memorias-y-reflexiones.html>
- Kulkov, E., Rjechevski, O., Tchelichev, I. (1983). *A Verdade e a Mentira sobre a Segunda Guerra Mundial.* Edições Avante. (на португ.).
- Losurdo, D. (2010). *Stalin, História Crítica de Lenda Negra.* Revan. (на португ.).
- Martens, L. (2003). *Stalin um Novo Olhar.* Revan. (на португ.).
- Missão Libertadora* (Vários organizadores). (1985). Rio de Janeiro: Livraria Ciência e Paz. (на португ.).
- Pitillo, P. J., Vinhas, Q. R. (2016). *Josef Stalin. Sobre a Grande Guerra Patriótica.* Rio de Janeiro: Raízes da América. (на португ.).
- Schumann, W., Hass, G. (1974). *Deutschland im zweiten Weltkrieg* (на нем.).
- Stalin, J. (1985). *Problemas do Leninismo.* Global. (на португ.).
- Topitsh, E. (1987). *Stalin's War: a Radical New Theory of the Origins of the Second World War.* London: Fourth Estate. (на англ.).
- William, L. Sh. (1963). *Ascensão e Queda do III Reich* (Vol. 2, 3ª ed.). Civilização Brasileira. (на португ.).

НА ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ: КРОВАВАЯ БИТВА ПОДО РЖЕВОМ (январь 1942-го – март 1943 года)

Эден Перейра Лопес да Силва
Историк, выпускник Государственного
университета Рио-де-Жанейро

Операция «Тайфун» и зимнее контрнаступление

Тщательно подготовленная операция «Барбаросса» не достигла своих целей по захвату трех главных советских городов: Ленинграда, Киева и Москвы – и по уничтожению Красной армии. Военные планы высшего руководства нацистского Генерального штаба провалились по нескольким причинам, но все они связаны с недооценкой сопротивления СССР, а также с вероятностью увеличения сроков продолжительности войны, что также потребовало бы больших ресурсов, чем изначально планировалось для того, чтобы положить конец войне на советском фронте. Программа СССР по эвакуации людей и предприятий на восток оказалась чрезвычайно успешной благодаря сопротивлению, оказанному нацистам на Украине, в Белоруссии и на Балтике, что сдержало продвижение нацистов и позднее, в 1942 и 1943 годах, внесло значительный вклад в укрепление изначально обороны, а затем и наступления советских войск, что не входило в планы Верховного командования вермахта.

Директива № 33¹ была вполне обоснована – немецкому Верховному командованию не имело бы смысла захватывать советскую столицу, не овладев другими важными экономическими и политическими центрами страны, которые могли бы оказать сопротивление как на

¹ Директива № 33 Верховного главнокомандования вермахта предписывала группе войск «Центр» развернуться для поддержки групп войск «Юг» и «Север» с целью взятия Киева и блокады Ленинграда.

юге, так и на севере германо-советского фронта. Украинская ССР обладала жизненно важным значением для Германии из-за наличия полезных ископаемых, пшеницы и важных отраслей промышленности. В то же время планировалось создать на этой базе другие отрасли промышленности, полезные для экономики Германии. Это был экономический вопрос, как его и называл Гитлер, подвергая критике мнение начальника генерального штаба Рейхсвера Гудериана, который, обладая чертами эгоцентризма, как и многие немецкие генералы, хотел водрузить нацистский флаг сначала над Москвой, чтобы впоследствии почивать на лаврах. Операция «Тайфун» была задумана как стремительная операция – молниеносными ударами захватить Москву до зимы. Для войны требовалось производство большого количества ресурсов, которого нельзя было добиться всего за несколько месяцев. Учитывая, что немцы блокировали город Ленинград, который ежедневно отправлял много военной продукции, Сталинград стал единственным поставщиком танков KV-1 и Т-34, сдерживающих наступление нацистов, в связи с тем, что производство на Урале расширилось. Спешка в проведении испытаний этих танков была настолько велика, что они проходили внутри самих заводов. В этот период по распоряжению Верховного главнокомандования СССР и на добровольной основе формировались группы партизан с каждым разом все более многочисленные, которые с помощью разведывательных и диверсионных операций противостояли как эксплуатации советских ресурсов гитлеровским государством, так и поставкам оборудования и припасов вермахту.

Город Ржев, расположенный недалеко от Москвы, в октябре принял у себя большое количество солдат Красной армии, которые отступали, присоединяясь к войскам Калининского фронта. После взятия города нацисты развернули здесь многочисленные части группы армий «Центр», в состав которой входила и 9-я немецкая армия под командованием генерала Штрауса. Но зимнее контрнаступление заставило 9-ю армию вновь занять оборонительные позиции в городе Ржеве. Командующий группой армии «Центр» Федор фон Бок, видя, что взять столицу практически невозможно, приказал отменить операцию из-за опасности попытки окружения,

и Гитлер, раздраженный этим фактом, приказал его заменить, так же как и Штрауса. Гюнтер фон Клюгер был назначен командующим группы армий «Центр», а Вальтер Модель – 9-й армией. Уходя, Бок предупредил о возможности формирования русскими войсками плацдарма и возможной попытки окружения, что в дальнейшем оказалось пророческим.

Это не было чудом «у ворот» Москвы, совершенным Жуковым, как утверждают некоторые историки, как будто он был так называемым «спасителем» или «богом войны»: оборона города была результатом дисциплины, которая препятствовала появлению паники, все это, по словам Жоау Питилло, должно быть заслугой организованности Коммунистической партии СССР². Кроме того, в небе вермахт не обладал превосходством как в других операциях после вторжения в июне. Введенные в строй новые советские самолеты Як-1 и Ил-2, а также наземная артиллерия свели на нет любые бомбардировки столицы; немецкий пикирующий бомбардировщик «Юнкерс» Ju 87 («Штука») уступал по своим качествам новым советским самолетам.

Когда операция «Тайфун» была официально отменена Верховным немецким главнокомандованием, Вооружённые Силы Советского Союза перешли от обороны к наступлению в конце декабря 1941-го – начале января 1942 года, осуществляя контрнаступление, которое уже проводилось с ноября, и этому способствовал ряд причин: чтобы усилить оборону, в столицу прибывали танковые и артиллерийские дивизии; постоянно приходило подкрепление из Сталинграда; советская индустрия на Урале также увеличила объем производства в связи с открытием новых заводов, что позволило увеличить энергозатраты на работу военной промышленности. Стратегически важно было удерживать армию Гитлера далеко от Москвы не только для того, чтобы организовать оборону столицы, но и чтобы дать время советской промышленности в городах на востоке и в Сталинграде создать необходимые условия для ее сохранения и модернизации, на что также требовалось

² Pitillo, J. C. P. (2014). *Aço Vermelho: O Segredo da Vitória Soviética na Segunda Guerra Mundial*. Multifoco. P. 26.

Советские солдаты ведут бои под Москвой

определенное время. Такая новая военная техника, как танки Т-34, KB-1, ракетные установки «катюша», наводили ужас на нацистов. С этого периода Ржев стал известен как ключевой пункт.

Размер потерь солдат в боях за город Ржев привел к тому, что впоследствии это сражение получило кодовое название «Великая мясорубка», потому что каждый день многим солдатам было отведено жить менее 24 часов на поле боя. Российский историк Алексей Исаев не случайно назвал сражения в январе 1942-го – марте 1943 года за этот город Верденом³ советско-германского фронта⁴. Были разные причины появления таких потерь, но неспособность Верховного советского главнокомандования не была одной из них. Немецкое превосходство в воздухе сделало советские истребители уязвимыми на поле боя, а артиллерии было недостаточно для прикрытия продвижения танков и солдат на земле.

Этот плацдарм образовался зимой во время контрнаступления Красной армии после отмены операции «Тайфун», понимая это, Верховное советское главнокомандование разрабатывало планы операций по взятию Ржева и Вязьмы по причине наличия стратегически важных железнодорожных путей и узлов связи, которые имели серьезное значение для армии захватчиков, они образовывали, как говорил Александр Верт, Московский плацдарм. Это также было единственной возможностью удерживать вермахт как можно дальше от столицы и сохранить надежную связь со Сталинградом и Ленинградом без угрозы новой осады. Эта советская зимняя наступательная операция была разработана и претворена в жизнь генералами Георгием Жуковым и Иваном Коневым и состояла из серии операций, которые развивались на Калининском, Западном, Брянском

³ Верден – город во Франции, который в 1916 году стал полем боя для одного из самых кровопролитных сражений между Францией и Германией в Первой мировой войне.

⁴ Исаев, А. В. (2006). Операция Марс. В кн. *Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали*. Москва: Яуза. http://militera.lib.ru/h/isaev_av6/08.html

и Северо-Западном фронтах. Данная операция была направлена на взятие таких маленьких городов, как Ржев, Калинин, Калуга и Тула, с целью отрезать поток продовольствия, идущий по дороге от Вязьмы к группе армий «Центр».

Красная армия располагала на Западном фронте следующими соединениями: 33-я армия генерал-лейтенанта Михаила Ефремова, 20-я – генерал-лейтенанта Андрея Власова и 16-я армия генерал-лейтенанта Михаила Лукина, 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Павла Белова и 1-я ударная армия генерал-лейтенанта Василия Кузнецова.

На Калининском фронте в их распоряжении находились 29-я армия генерал-майора Василия Шевцова, 39-я армия генерал-лейтенанта Ивана Масленникова и 11-й кавалерийский корпус полковника Сергея Соколова. Советский Генштаб также выделил для участия в операции 4-ю воздушно-десантную дивизию генерал-майора Левашева, а также 3-ю штурмовую дивизию генерал-лейтенанта Максима Пуркаева и 4-ю штурмовую дивизию генерал-полковника Андрея Еременко из состава Северо-Западного фронта.

Командующий Северо-Западным фронтом, генерал Павел Курошкин, 9 января начал наступление на Торопецко-Холмском направлении, целью которого было попытаться прорвать блокаду Ленинграда и атаковать группу армий «Центр» двумя ударными дивизиями: 3-й под командованием Максима Пуркаева и 4-й под командованием Андрея Еременко. Одновременно с этим 4-я воздушно-десантная дивизия высадилась в Вязьме, поддерживав осадную операцию по пресечению коммуникаций и снабжения 4-й танковой дивизии генерала Эриха Гёпнера во Ржеве.

Георгий Жуков, используя 39-ю и 29-ю армии Западного фронта, наступая западнее Ржева, предпринял попытку окружить немецкие войска. Ему удалось окружить 23-й армейский корпус у Оленино, а вместе с этим 1-й кавалерийский корпус Белова наступал на Вязьму, оказав помощь 4-й воздушно-десантной дивизии. Благодаря своей молниеносной атаке Красная армия взяла в окружение и уничтожила значительные силы вермахта у ворот советской столицы. В это же время, в феврале, Калининскому фронту удалось

успешно осуществить окружение немцев во Ржеве и отрезать пути их снабжения, при этом окружив Великие Луки, хотя на протяжении нескольких месяцев из-за сопротивления противника взятие города не представлялось возможным.

Генерал-фельдмаршал (специалист по оборонной войне) Вальтер Модель быстро отреагировал на складывающуюся ситуацию и направил воинские части, окружившие 29-ю армию генерала Шевцова, которой пришлось рассредоточиться, чтобы не быть разгромленной в окружении. Потери к тому времени были колоссальные, только Калининский фронт потерял 341 тысячу солдат, в то время как Западный фронт потерял 105 тысяч солдат. Нацисты, в свою очередь, также понесли серьезные потери по сравнению с достигнутыми ранее успешными действиями – приблизительно 150 тысяч солдат. Основные потери понес немецкий 20-й армейский корпус, в составе которого была уничтожена 162-я пехотная дивизия; потери 23-го армейского корпуса были ужасающими вследствие окружения (наступившего во время контрнаступления Красной армии); 1-я танковая дивизия потеряла много танков, так же как и ответственная за оборону севера Ржева 253-я пехотная дивизия, которая была практически разгромлена.

Тем не менее Красная армия оставалась в невыгодном положении, потому что, хотя, с одной стороны, зимнее наступление дало Москве передышку, с другой – после апреля вокруг города Жирковский образовался огромный плацдарм, который окружил 39-ю армию генерала Ивана Масленникова и 11-й кавалерийский корпус полковника Сергея Соколова. Опасность была еще больше, если учесть то, что, по словам Жукова, более 70 немецких дивизий дислоцировалось в непосредственной близости⁵.

⁵ Zhukov, G. (1969). *Memorias y meditaciones Mariscal de la Union Sovietica* G. K. Zhukov. Biblioteca El Oficial, Habana. Т. II. (на испан.). https://archive.org/stream/MemoriasYMeditaciones/memoriasYMeditaciones_tomo_2#page/n99/mode/2up

Немецкая реакция на операцию «Зейдлиц» и советское августовское наступление на Ржев

Верховное немецкое командование весной и летом 1942 года отреагировало на советские зимние операции. Франц Гальдер разработал серию контрнаступательных операций, направленных на вытеснение Красной армии в этом регионе и на подавление сопротивления в Севастополе, на Крымском полуострове. На центральном фронте Гюнтер фон Клюге 2 июля начал операцию «Зейдлиц», целью которой было окружить район Пушкино и уничтожить части Красной армии, находящиеся в этом районе: 39-ю армию, 11-й кавалерийский полк, а также две гвардейские стрелковые дивизии и танковую бригаду 41-й армии, гвардейскую стрелковую дивизию и две неполные дивизии 22-й армии. Операция «Зейдлиц» была разработана Вальтером Модельем, которого Гитлер считал одним из лучших немецких генералов. Вальтер Модель добавил в эту военную операцию политическую и расовую чистку, цель которой заключалась в уничтожении советского сопротивления в г. Вязьме вместе с партизанскими отрядами.

Операции, проведенные 6-м армейским корпусом и 8-й кавалерийской дивизией СС Флориана Гайера⁶

Операция была начата 2 июля в 3 часа артиллерийскими и авиационными бомбардировками по советским позициям с целью освобождения немецкого 23-го армейского корпуса. Советское сопротивление было сильное, однако 5 июня осада была завершена и начались операции по разрушению котла, в результате которых Красная армия потеряла более 150 тысяч военнослужащих, была полностью уничтожена 33-я армия генерал-лейтенанта Михаила Ефремова, которая была окружена и разгромлена вместе с несколькими приданными партизанскими отрядами, была фактически разгромлена 39-я армия генерал-лейтенанта Масленникова, кото-

⁶ Считается, что 8-я кавалерийская дивизия СС Флориана Гайера была ответственна за антипартизанские операции в Белоруссии и различные военные преступления в регионе. Она была образована в 1942 году из кавалерийской бригады СС для проведения операций по уничтожению партизан на советской территории. 8-я кавалерийская дивизия СС Флориана Гайера была полностью разгромлена во время битвы за Будапешт.

рая была эвакуирована самолетами. Другие группы армий также понесли серьезные потери: 11-й кавалерийский корпус полковника Соколова, части советских 41-й и 22-й армий, оказавшиеся в окружении. Высадившаяся в Вязьме 4-я воздушно-десантная дивизия отступила в соответствии с приказом Верховного советского командования, опасавшегося ее уничтожения, и, несмотря на понесенные потери, сумела вырваться из окружения и в августе была переформирована в 38-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Германия также понесла потери: 23-й армейский корпус был спасен дорогой ценой, поскольку после операции «Зейдлиц» немецкая 9-я армия переживала логистические проблемы, связанные с пополнением личного состава и ресурсов; к тому же бои подо Ржевом продолжались уже несколько месяцев и на Центральном фронте без передышки шли напряженные сражения. Еще одной проблемой была неопределенность на Южном фронте, потому что после начала войны Сталинград продолжал ежемесячно поставлять ресурсы в Москву, что только усиливало сопротивление советских войск подо Ржевом. Это подтолкнуло немецкое Верховное командование вскоре после захвата Крыма в июле 1942-го поспешно начать операцию «Блау», целью которой являлся захват нефтяных месторождений Кавказа и уничтожение промышленного центра Сталинграда. Материальных и людских ресурсов Германии было недостаточно, концентрация войск и ресурсов в нескольких регионах, которая была критически важной из-за расширения фронта, была слишком затратна для логистики. Изобретательные действия советских партизан вынудили немецкое командование передислоцировать ряд войсковых подразделений, необходимых на фронте, для борьбы с партизанами. Хотя это пока не было заметно, Германия уже была близка к пределу.

Эта ситуация благоприятствовала действиям Красной армии, которая успешно воспользовалась допущенными немцами ошибками на фронте, одной из которых было их наступление на Ржев. В сентябре и октябре в Сталинграде сложилась критическая ситуация, у вермахта заканчивались ресурсы для подкрепления. Неспособность захватить Кавказ до октября, недостаток логистических условий для подкрепления материальными и человеческими ресурсами груп-

пы армий «Юг», которые были необходимы для Фон Манштейна и Фридриха Паулюса из 6-й армии, привели к переломному моменту.

Операция «Блау» имела для вермахта приоритетное значение, целью которой был захват Кавказа. Хотя даже при приоритете взятия Сталинграда в составе группы армий «Центр» подо Ржевом находилось значительное количество дивизий вермахта, угрожавших безопасности столицы СССР. Главной задачей Красной армии было попытаться окружить эти военные силы и ликвидировать плацдарм для наступления на Москву, стремясь еще больше смягчить последствия немецкого вторжения в Сталинград. Именно по этой причине Сталинград находился в критической ситуации.

Директивой Генерального штаба Красной армии № 170514 предписывалось в конце июля – начале августа провести стремительную операцию в районе Ржева с целью получить контроль над подступами к городам Ржеву и Зубцову. Этой цели предполагалось достичь путем быстрого продвижения Советской армии через укрепленные германскими войсками рубежи у рек Вазузы и Волги и, форсировав их, выйти на г. Сычёвку и перерезать железнодорожную линию снабжения на Ржев. Однако немецкие войска в это же время, после успеха операции «Зейдлиц», запланировали новую осаду г. Сухинска.

Советское командование использует части Западного и Калининского фронтов, располагавшие значительным количеством дивизий, для новой наступательной операции в августе с целью занять выгодную стратегическую позицию на Центральном фронте и разрядить обстановку в Сталинграде. Калининский фронт должен был использовать 30-ю армию генерал-лейтенанта Дмитрия Лелюшенко и 29-ю армию генерал-майора Шевцова для прорыва обороны к северу от Ржева, в то время как Западный фронт должен был прорвать оборону к востоку и захватить города Зубцов и Сычевку, используя силы 31-й армии генерал-майора Виталия Поленова и 20-й армии генерал-лейтенанта Макса Рейтера. Кроме того, Красная армия стала эффективнее использовать артиллерию, поскольку, в дополнение к поступлению большого количества реактивных

Оборона подо Ржевом

установок «катюша», на поле боя впервые использовалась тяжелая 203-мм гаубица Б-4, прозванная «Молотом Сталина». Неслучайно Н. М. Хлебников, командующий артиллерией фронта, был награжден за эту операцию. В своих мемуарах он пишет:

«Что же касается непосредственно артиллеристов, боевого применения нашего рода войск, то в Ржевской операции мы впервые в больших масштабах осуществляли директиву Ставки об артиллерийском наступлении. Сам термин “артиллерийское наступление” отражал сущность требований этого важнейшего документа. Они сводились к тому, чтобы максимально использовать огневую мощь артиллерии, увеличить ее подвижность, усилить ее взаимодействие с пехотой во всех стадиях наступательного боя»⁷.

Утром 30 июля в 06:30 началась атака с массированного артиллерийского обстрела дестабилизированной немецкой обороны; 30-я армия наступала, а через час 16-я гвардейская стрелковая дивизия атаковала немецкие позиции в близлежащих деревнях, достигая деревни Полунино, севернее Ржева. В результате чего 87-я пехотная дивизия вермахта была частично захвачена в плен, многие солдаты в панике бежали из-за бомбардировок, нанеших урон нацистам, было повреждено много танков и уничтожено орудий. Немцы, в свою очередь, контратаковали в период с 31 июля по 3 августа, в результате чего Красная армия, дислоцированная у деревни Полунино, понесла потери, однако прибытие в этот район новых подкреплений укрепило советские позиции. Такое равновесие сил вновь возникло после того, как В. Модель направил больше подкреплений, в том числе 6-ю пехотную дивизию.

4 августа Западный фронт перешел в наступление. Г. К. Жуков отдал приказ о начале наступления, за которым последовал предварительный этап интенсивного артиллерийского обстрела

⁷ Хлебников, Н. М. (1976). Под грохот сотен батарей. В кн. *Далеко от Сталинграда*. Москва: Воениздат. http://militera.lib.ru/memo/russian/hlebnikov_nm/09.html

немецких позиций с применением реактивных установок «катюша» и 203-мм гаубиц Б-4. В тот же день войска форсировали реку Дёржа и приблизились к немецким позициям с небольшими потерями, 20-я и 31-я армии значительно продвинулись вглубь обороны противника. Через два дня 20-я армия генерала Рейтера вышла на реки Вазузу и Гжать, совсем рядом с г. Сычёвкой.

Эта ситуация обеспокоила Вальтера Моделя, которому пришлось направить для усиления обороны флангов еще три дивизии, выделенные для операции «Вихрь». Эта переброска большого количества дивизий для сдерживания советского наступления включала бы 1, 2 и 5-ю танковые дивизии, а также 102-ю и 105-ю пехотные дивизии, многие из которых были моторизованными. Однако ущерб немцам уже был нанесен, поскольку с прорывом оборонительной блокады Ржевского выступа на востоке стало неизбежно наступление для группы армий «Центр» критической ситуации. 21–23 августа Калининский фронт вышел к району Ржева, в то время как Западный фронт освободил Карманово, причем возможность советского окружения становилась с каждой минутой все более реальной; генерал-фельдмаршал Фон Клюге срочно направляет дополнительные дивизии, чтобы предотвратить трагедию. В состав подкрепления вошла опытная танко-гренадерская дивизия «Великая Германия»⁸, оснащенная новейшим вооружением вермахта. Ситуация для СССР значительно улучшилась. Г. К. Жуков писал об этом в своих воспоминаниях следующее:

«Развернув еще одну-две армии, мы могли бы во взаимодействии с Калининским фронтом под командованием генерала И. С. Конева разгромить не только ржевскую группировку, но и все немецкие войска от Ржева до Вязьмы и значительно улуч-

⁸ Танково-гренадерская дивизия «Великая Германия» – это высокоопытная и хорошо оснащенная дивизия вермахта. Элитная дивизия «Великая Германия» была создана в мае 1942 года на базе моторизованной дивизии для военных операций на советско-германском фронте и уничтожена в апреле 1945 года на территории Германии.

шить оперативную обстановку на всем западном стратегическом направлении»⁹.

24 августа начальник германского Генерального штаба Франц Гальдер, говоря о ситуации вокруг группы армий «Центр», особенно 9-й армии, писал следующее:

«Сильный удар по позициям 2-й танковой армии (восточный фланг), 3-й танковой армии (прорыв?) и 9-й армии, где во многих местах вновь наблюдался значительный отход наших войск. Несмотря на прибытие 72-й дивизии, ситуация остается напряженной»¹⁰.

Затем Георгий Константинович Жуков был вызван советским Генеральным штабом в Сталинград, где в сентябре ситуация стала еще более критической. Г. К. Жуков оставляет Ивана Конева командовать Западным фронтом и начинает формирование нового кольца вокруг оставшихся немецких войск подо Ржевом, где он планировал использовать 29-ю армию Шевцова и 31-ю армию Виталия Поленова. И. С. Конев разработал новый план, целью которого было удержание позиций к востоку от Ржева, то есть не взятие Сычёвки, а сосредоточение усилий на западе с целью выбить немцев из города. Прибытие 9 сентября подкреплений с запада и дивизии «Великая Германия» в Зубцов на востоке стабилизировало обстановку в регионе. Тем не менее положение во Ржеве оставалось шатким из-за фактически образовавшегося выступа, и одних этих подкреплений было бы недостаточно, чтобы сдержать новое советское наступление. 9-я армия фельдмаршала Вальтера Моделя потеряла более 60 000 солдат. Тяжелые потери привели к тому, что к концу ав-

⁹ Zhukov, G. (1969). *Memorias y meditaciones Mariscal de la Union Sovietica G. K. Zhukov*. Biblioteca El Oficial, Habana. Т. II. (на испан.). https://archive.org/stream/MemoriasYMeditaciones/memoriasYMeditaciones_tomo_2#page/n99/mode/2up

¹⁰ Гальдер, Ф. (1968–1971). 1942 год, август. В кн. *Военный дневник: в 3 т. Т. III: От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941–24.09.1942)*. (пер. с нем.). Москва: Воениздат. http://militera.lib.ru/db/halder/1942_08.html

густа 5-я танковая дивизия и три другие пехотные дивизии (102, 337 и 78-я) были отведены в резерв западнее Сычёвки¹¹.

Августовские операции Красной армии также способствовали освобождению ряда деревень и небольших городов, оккупированных нацистами после операции «Тайфун». В одном из них, селе Погорелое Городище, за десять месяцев немецкой оккупации население, состоящее из 3076 жителей, сократилось до 905 человек: 1980 человек умерли от голода, еще 60 были депортированы, 37 расстреляны и 94 сожжены заживо за сопротивление, оказанное немецким войскам. Это был один из наиболее наглядных примеров систематической практики истребления советских людей фашистскими захватчиками на оккупированной территории¹².

Неудача на Кавказе способствовала тому, что операции подо Ржевом ставили немецкую армию во все более критическое положение. Это стало очевидным в октябре 1941 года, когда во Ржеве и Сталинграде «не хватало рук». Логистика достигла своего пика, продвигаться дальше было невозможно, это фактически разрушило бы позицию командующего германским генеральным штабом Франца Гальдера, которого сменил Курт Цейтцлер. Однако вскоре он увидел приближающуюся катастрофу для немецкой армии, которая попала в гигантскую ловушку под Сталинградом и Ржевом.

Операция «Марс»

Хорст Гроссман, немецкий генерал того времени, описывает ситуацию в городе Ржеве в то время так:

«Ежедневные атаки в боях за Ржев! Масса и сила бомбардировочного дождя были отчетливо видны на аэрофотоснимках. Спустя четыре недели город

¹¹ Glantz, D. M. (1999). *Zhukov's greatest defeat – The Red Army epic disaster in Operation Mars, 1942*. Kansas: Editado pela Universidade do Kansas. P. 34. (на англ.).

¹² Werth, A. (2015). *Stalingrado: 1942*. São Paulo: Editora Contexto. P. 77. (на португ.).

превратился в руины. Как и во время Первой мировой войны, во время битвы на Сомме, на ландшафте города появились воронки. Так заканчивался август и начинался сентябрь. Каждый день, рано утром, после сильного огневого строя и бомбовых ударов русские стрелки и танки выходили к мостам Ржева»¹³.

Уравнивания сил между Красной армией и вермахтом еще не произошло, но Советский Союз, в том числе его вооруженные силы, с каждым месяцем становились сильнее, и нацисты не могли положить конец войне. Не просто приближалась возможность выравнивания сил, а часы немецкой армии пробили полночь. Зная это и планируя более крупные операции, советское Верховное командование в течение нескольких недель тщательно планировало гигантскую операцию, состоящую из ряда небольших операций, проведенных по всему Южному и Центральному фронтам, целью которых было дестабилизировать войска Вермахта и замкнуть два важных кольца на Южном фронте: одно в Сталинграде, а другое на Центральном фронте, в районе Ржева. В случае успеха операция «Сатурн» замкнула бы два гигантских кольца, или только одно из них, и поставила бы под угрозу положение немецкой армии и, следовательно, привела Гитлера в еще более шаткое состояние, в котором шансы на победу отпалились бы еще больше.

Идея заключалась в том, что при скоординированном подходе такие атаки и силы могли бы еще больше нагрузить немецкую логистику и, возможно, прорвать некоторые немецкие фронты из-за сложившейся ситуации. В то же время, когда в Сталинграде должна была начаться операция «Уран», в конце ноября во Ржеве должна была начаться операция «Марс», что заставило немецкое командование нервничать, вследствие чего не смогло перебросить войска для спасения двух своих фронтов. Во Ржеве с начала октября сложились условия для окружения города, и операция «Марс» имела целью замкнуть это окружение и дать возможность разгромить 9-ю немецкую армию, ликвидировав плацдарм наступления на Москву. И снова

¹³ Гроссманн, Х. (1996). *Ржев – краеугольный камень Восточного фронта*. Ржев: Ржевская правда. <https://militera.lib.ru/h/grossman/index.html>

Калининский фронт, которым теперь командовал генерал-полковник Максим Пуркаев, и Западный фронт под командованием Конева приняли участие в операциях, за которыми с энтузиазмом наблюдало советское Верховное командование.

Оба фронта, Калининский и Западный, в общей сложности насчитывали девять армий, имевших около 702 924 бойцов и 1718 танков¹⁴. В дополнение к уже существующим 5, 30, 31, 20 и 29-й армиям предполагалось использовать вновь сформированные 41, 22, 33 и 39-ю армии. На первом этапе операции «Марс» Западный и Калининский фронты должны были наступать на Великие Луки западнее Ржева, чтобы перерезать коммуникации, а на востоке в это время прорвать оборонительные рубежи города Зубцова и поселка Осути и продвинуться на город Сычёвку, а затем на город Вязьму, где и должны были встретиться указанные военные соединения. В этой операции предполагалось задействовать четыре танковых корпуса: 1-й и 3-й танковые корпуса, 6-ю танковую армию и 2-й кавалерийский корпус, а также 5-й танковый корпус, подчиненный 33-й армии. В этом первом этапе еще будут участвовать 5-я советская армия генерала Черевченко и 33-я армия полковника Василия Годова.

Сильная снежная буря помешала началу операции из-за важности участия авиации и артиллерийских дивизий, поэтому операцию пришлось отложить на несколько дней. 25 ноября Максим Пуркаев, командующий Калининским фронтом, отдал приказ 3-й штурмовой дивизии начать наступление на Великие Луки через долину реки Лучсы, что было задачей 3-го танкового корпуса генерала Катукова и 22-й армии генерала Дмитрия Селезнева против 3-й танковой армии генерала Германа Гота. Тем временем одновременно на другой части того же фронта 22-я армия генерал-лейтенанта Василия Юшкевича и 41-я армия немецкого генерала Тарасова атаковали на втором этапе операции вместе с 1-м танковым корпусом генерал-полковника Соломатина город

¹⁴ Исаев, А. В. (2005). Операция Марс. В кн. *Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали*. Москва: Яуза, Эксмо. <https://militera.lib.ru/h/all/i/b7073/index.html#books>

Белый, где стоял против 41-го немецкого танкового корпуса. Иван Конев также отправился в атаку в тот же день, Западный фронт отказался атаковать Восточную часть Ржева, обогнув с юга Зубцова реку Вазуза, 20-ю армию генерал-майора Николая Кирехина и 31-ю армию генерал-майора Виталия Поленова.

Генерал-фельдмаршал Фон Клюге отправил 8-ю танковую дивизию, 20-ю моторизованную дивизию, находившуюся в резерве, и 6-ю дивизию люфтваффе в Великие Луки, чтобы попытаться предотвратить окружение, но им это не удалось. К 28 ноября в боях за город немцы потеряли 10 000 человек убитыми и 400 пленными¹⁵. В период с декабря по январь многочисленные попытки прорвать новое советское кольцо оказались тщетными, войска Пуркаева удерживали осаду до конца, и 16 января город сдался. Потеря города изолировала Ржев с запада, оставив только хрупкую линию Смоленск – Вязьма, слабым местом которой была Сычёвка. Если бы этот форпост был захвачен, образовался бы выступ и окружение стало бы неизбежным. Нацисты рассчитывали укрепить район Белый, откуда можно было бы нанести мощные удары, для того чтобы прорвать блокаду.

Положение 41-го танкового корпуса генерал-полковника Йозефа Гарпе было критическим, оборона Белого и Демехи была на грани краха, два полка люфтваффе были разгромлены, а 246-я пехотная дивизия вместе с 352-м гренадерским полком оказались в тяжелом положении на юге. Раздавались отчаянные призывы о подкреплении. Смоленские резервы были отправлены вперед, в их состав входили 1-я танковая дивизия, части 8-й кавалерийской дивизии СС, а также 12, 19 и 20-я танковые дивизии¹⁶.

8 декабря Г. К. Жуков отдал приказ начать новое наступление к северу от Ржева, намереваясь оказать давление на уже ослабленный немецкий 23-й армейский корпус, для чего он использовал

¹⁵ Исаев, А. В. (2005). Операция Марс. В кн. *Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали*. Москва: Яуза, Эксмо. <https://militera.lib.ru/h/all/i/b7073/index.html#books>

¹⁶ Там же.

20-ю армию Михаила Хозина, 5-й танковый корпус генерала Семенченко и 6-й танковый корпус полковника Йошчука, чтобы помочь 39-й и 30-й армиям, которые не смогли прорвать оборону. Окружение немецкой 9-й армии было почти завершено, несмотря на блокаду у Белого, а на севере наступление генерала Катукова едва не замкнуло кольцо, однако 20 декабря операция была прекращена из-за погодных условий.

В ходе операции «Марс» потери с обеих сторон были велики: 9-я немецкая армия потеряла более 53 000 солдат, несколько дивизий и воинских корпусов понесли тяжелые потери; 39-й корпус едва не потерял 78-ю пехотную дивизию; 27-й корпус снова увидел 6-ю пехотную дивизию в таком отчаянном положении, что она едва выжила, будучи полностью переформированной в последующие месяцы из-за потерь личного состава и целых полков. Положение 41-го танкового корпуса также было непростым: он потерял много полков. 205-я стрелковая дивизия понесла самые тяжелые поражения, попав в окружение в Великих Луках, откуда ей удалось выбраться с немногими солдатами. Тяжелые потери понесли также немецкий 23-й армейский корпус в составе 1-й танковой дивизии, а также 102-я пехотная дивизия, отправленная в августе, и 253-я дивизия, которая едва не была прорвана севернее Ржева. Дивизия «Великая Германия» также понесла большие потери, поскольку была раздроблена на несколько участков обороны Ржева, что свидетельствовало о тяжелом положении немецких резервов на центральном фронте¹⁷.

В очередной раз артиллерия решительно подавила оборону противника. Хотя она не была преодолена, но окружение прошло успешно, 9-я армия оказалась под давлением, как и группа армий «Центр». Г. К. Жуков в своих мемуарах особо отметил период боев на этом фронте, где, говоря о провале осады Ржева, он высоко отзывался о Максиме Пуркаеве и выделял провал наступления Западного фронта, который не позволил соединить два

¹⁷ Там же.

фронта и замкнуть котел, подобный тому, который произошел в Сталинграде¹⁸.

Г. К. Жуков был прав, фон Манштейн на Юге запрашивал у Курта Цейтцлера резервы с Центрального фронта для помощи в отражении попытки Красной армии окружить 6-ю армию под Сталинградом. Цейтцлер срочно формирует армию для переброски из Европы на Кавказ. Перебросить ни одну часть из Ржева не было возможности. Эта точка зрения противоречит позиции западной историографии, которая долгое время считала, что операция «Марс» провалилась. Американский военный историк Дэвид М. Гланц проводил исследование по этой теме в своей книге «Крупнейшее поражение Жукова», там он указывает, что Г. К. Жуков потерпел поражение¹⁹. Однако А. В. Исаев в своих исследованиях видел в Сталинграде и Великих Луках переломный момент, который ознаменовал качественные изменения, показавшие неспособность немецкого командования обеспечить устойчивость фронтов в новых условиях, в которых действовала Красная армия²⁰. Британский журналист Александр Верт подтверждает эту точку зрения, называя Сталинград решающей операцией, а Ржев – неблагоприятной задачей сдерживания немецких частей на Центральном фронте, называя бесполезным наступление на то, что он называет плацдармом для наступления на Москву²¹.

В это время в Сталинграде операция «Уран» закончилась успешным окружением города и изоляцией сил 6-й немецкой армии от остальной части немецких войск. Это сильно разозлило Гитлера, и под Ржевом образовался котел, даже больший, чем предполагалось. Это вызвало тревогу у немецкого командования, которое все

¹⁸ Zhukov, G. (1969). *Memorias y meditaciones Mariscal de la Union Sovietica G. K. Zhukov*. Biblioteca El Oficial, Habana. Т. II. (на испан.). https://archive.org/stream/MemoriasYMeditaciones/memoriasYMeditaciones_tomo_2#page/n99/mode/2up

¹⁹ Там же.

²⁰ Исаев, А. В. (2005). Операция Марс. В кн. *Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали*. Москва: Яуза, Эксмо. <https://militera.lib.ru/h/all/i/b7073/index.html#books>

²¹ Там же.

еще было ошеломленно поражением, стало свидетелем разгрома итальянской 8-й дивизии вместе с несколькими венгерскими и румынскими дивизиями под Сталинградом. Гитлер все еще отчаянно пытался ускорить прибытие своей армии из Европы, чтобы прорвать окружение Сталинграда (операция «Винтергевиттер»), однако ему не удалось прорвать окружение. Жоау Питилло пишет следующее:

«Эта попытка прорвать советское окружение не была эффективной, но 16 декабря СССР показал, что такое эффективность, когда начал операцию “Сатурн”, целью которой было разделить и разгромить немецкую 6-ю армию, которая была неподвижна в котле. Она была оттеснена к Дону и потеряла маневренность. Советские воздушные и артиллерийские атаки обездвигили большую часть немецкого подвижного состава, у которого уже заканчивалось топливо»²².

Отступление немцев из-под Ржева

Начиная с декабря, Гюнтер фон Клюге постоянно демонстрировал обеспокоенность новой попыткой окружить войска 9-й армии Вальтера Моделя во Ржеве и просил разрешения на отход из Ржева. Немецкое верховное командование было непреклонно, его это исходило из веры в превосходство «арийского человека». Поражения как под Сталинградом, так и подо Ржевом привели вермахт к этому переломному моменту.

В начале 1943 года положение Германии было еще более критичным, чем в 1942 году. Успешное окружение и полное освобождение Великих Лук 16 января обеспечило Красной армии стратегическое преимущество на Центральном фронте. Менее чем через две недели последовала капитуляция 6-й армии Паулюса под Сталинградом, и немецкое командование было уверено, что армии Западного и Калининского фронтов предпримут новую попытку окружения

²² Pitillo, J. C. P. (2014). *Aço Vermelho: O Segredo da Vitória Soviética na Segunda Guerra Mundial. Multifoco*. Pp. 45 e 46. (на португ.).

весной, учитывая поражение немцев на юге. В своих мемуарах Петр Михин, артиллерист, участвующий боях за Ржев, писал следующее:

«И все же в результате Ржевско-Сычевской операции наши войска продвинулись местами до 35 километров, освободили много населенных пунктов. Мы обескровили три танковые и несколько пехотных дивизий врага, уже приготовленных для отправки в Сталинград. Дополнительно сковали еще 12 вражеских дивизий. Более того, немцы вынуждены были оттянуть часть своих сил из-под Сталинграда на наш Калининский фронт. А главное наше достижение в этих боях состояло в том, что немецкое командование, всполошившись нашей активностью подо Ржевом, отвлеклось от Сталинграда и просмотрело сосредоточение советских войск для наступления под Сталинградом»²³.

Позорным поражением, но единственным выходом Гитлера было его решение, которое заключалось в том, чтобы отвести войска из района Ржева и оставить Вязьму с целью спасти их от еще большей трагедии, чем под Сталинградом. После полутора лет присутствия вермахта у ворот Москвы отступление стало для немецкого командования катастрофой даже по сравнению со Сталинградом. Все те усилия, которые были предприняты в этот период, можно было считать бесполезными, а конечная цель кампании на востоке была снова отложена, на этот раз навсегда.

В то же время Красная армия должна была наступать, чтобы освободить дорогу, соединяющую Вязьму с Москвой и другими городами, окончательно оттеснив противника от советской столицы, ликвидировав плацдарм для наступления войск вермахта на Москву и укрепив советские позиции, которые могли бы наступать до тех пор, пока не будут заблокированы на линии городов Смоленска и Ельни. Победа, достигнутая в трудных условиях, но

²³ Михин, П. А. (2006). Я убит под Ржевом... В кн. *Артиллеристы, Сталин дал приказ! Мы умирали, чтобы победить*. Москва: Яуза. http://militera.lib.ru/memo/russian/mihin_pa/04.html

которая уже стала возможной в 1942 году. Несмотря на отражение попытки окружения в ходе операции «Марс», немецкое Верховное командование не смогло провести контратаку, как это было сделано ранее в середине 1942 года, когда была начата операция «Зейдлиц». Это означало, что у немецкой армии заканчивались ресурсы из-за ведения боевых действий на нескольких фронтах одновременно. Отчаянное отступление в марте войск под командованием фон Клюге было спланировано немецким верховным командованием как операция по отступлению под названием «Буффало».

Целью операции «Буффало» был отвод войск для формирования новых резервов с целью подготовки к лету новой гигантской наступательной операции «Цитадель». По мнению ряда военных историков, иного выхода не было, опасность повторного поражения, подобного сталинградскому, была бы разрушительной как для морального духа немцев, так и имеющихся ресурсов немецких войск. Операция «Буффало» заключалась в отводе 365 тысяч человек от Ржева на 100 километров к линии Смоленск – Ельня. Она проводилась в несколько этапов и сопровождалась антипартизанской операцией, в ходе которой было уничтожено несколько деревень. За эти действия Вальтер Модель, а также несколько полковников и лейтенантов были признаны в СССР военными преступниками. 8-я кавалерийская дивизия СС Флориана Гайера, немецкий 6-й армейский корпус и 18-я танковая дивизия должны были понести ответственность за полное разрушение и резню, устроенную в Вязьме, Ржеве и других небольших городах региона²⁴.

Несмотря на все попытки немецких генералов смягчить поражения подо Ржевом, это отступление было для Германии столь же негативным, как и поражение на юге. Это было отступление после года и нескольких месяцев практически бесполезных боев, и позиции были почти такими же, как в октябре 1941 года, с чрезвычайно значительными потерями с нацистской стороны в живой силе и потерями во многих отступающих дивизиях, хотя

²⁴ Отсутствуют официальные данные о потерях среди мирного населения во Ржеве. По подсчетам историка О. Кондратьева, число убитых и отправленных на рабские работы в Германию колеблется от 800 000 до 900 000 человек. Более подробная информация доступна по ссылке. <http://rzev.ru/modules/myfiles/myfile03.php>

и Красная армия понесла тяжелые потери, около 1 200 000 человек, согласно подсчетам историка Исаева²⁵, который также указывает следующее:

«Цепочка сражений за Ржев существенно ослабила немецкую 9-ю армию. Один из главных героев сражения, 1-я танковая дивизия, была выведена из состава армии и направлена на переукомплектование на Запад. На Восточном фронте она появилась вновь только осенью 1943 года и в переломном сражении на Курской дуге попросту не участвовала. Все остальные участвовавшие в отражении советского наступления под Ржевом и Сычевкой соединения понесли существенные потери. Так, уже в середине декабря 78-я пехотная дивизия оценивалась как “малобоеспособная”, хотя это была одна из лучших дивизий вермахта»²⁶.

Партизаны также приняли важное участие во всех операциях Центрального фронта подо Ржевом, Великими Луками и Белым. По словам Жоау Питилло, именно из-за саботажа нескольких поставок Гитлеру пришлось в 1943 году перебросить на антипартизанские операции 50 дивизий, что было весьма существенно по сравнению с 21 дивизией стран «оси», с которыми сражалась антигитлеровская коалиция на Западе²⁷, ослабив группу армий «Центр», которая была местом сосредоточения, откуда отводились армии, необходимые для закрытия брешей на других фронтах – как в Ленинграде, так и в Сталинграде.

Вермахт также усвоил опыт 1941 и 1942 годов в ходе операций, которые продемонстрировали, что уже невозможно победить Красную армию, используя армейские группы, действующие без

²⁵ Исаев, А. В. (2011, 11 августа). К вопросу о потерях советских войск в боях за ржевский выступ. <http://actualhistory.ru/isaev-rzhev2>

²⁶ Исаев, А. В. (2005). Операция Марс. В кн. *Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали*. Москва: Яуза, Эксмо. <https://militera.lib.ru/h/all/i/b7073/index.html#books>

²⁷ Там же. С. 51.

должной логистической координации на нескольких фронтах. Операция советского командования под кодовым названием «Сатурн» оказалась успешной, поскольку в ходе нее удалось успешно скоординировать действия Красной армии по всему советскому фронту для проведения слаженных атак, которые ошеломили нацистов. Немецкий генерал Хорст Гроссман пишет в своих мемуарах:

«1942 год, принесший по всему Восточному фронту многочисленные наступательные бои с введением огромного количества русских подразделений, съел немецкие резервы. К тому же разразилась катастрофа под Сталинградом. Для того чтобы получить новые резервы, нужно было предпринять решительные шаги. В связи с этим обстоятельством встал вопрос о том, чтобы отвести фронт на более короткие линии, освободив таким образом дивизии, необходимые в качестве резервов. Уже неоднократно повторяли главнокомандующий и начальник Генерального штаба генерал Цайтцлер, давая на Гитлера, что нужно не только “очистить” котел под Демянском, но также и отвести от Ржева выдающийся вперед блок 9-й армии. Так как положение становилось все более опасным и угрожающим, Гитлер не мог больше “обдумывать” эти предложения и разрешил, наконец, 6 февраля отвести 9-ю и половину 4-й армии на позицию Спас-Деменск – Дорогобуш северо-восточнее и севернее Демидова»²⁸.

С последних месяцев 1942 года и вплоть до Курской битвы советское производство вооружений по производительности сравнялось с Вермахтом. Люфтваффе больше не были единственными, кто контролировал небо. Советские ВВС бросили им вызов своими технологическими и тактическими инновациями, в то время как на суше Красная армия постепенно превосходила их в том числе

²⁸ Гроссманн, Х. (1996). *Ржев – краеугольный камень Восточного фронта*. Ржев: Ржевская правда. <http://militera.lib.ru/h/grossman/01.html>

по количеству истребителей и военной техники. Превосходство было не только количественное, но и качественное. У Германии до появления «Тигров» и «Пантер» не было ни одного танка, превосходящего Т-34/76 и KB-1. Артиллерия во Ржеве доказала свою значимость в военных действиях. Реактивные установки «катюша», 203-мм Б-4 – «Сталинские молоты» – нанесли невиданный ранее урон многим нацистским частям, что впоследствии закрепило эту позицию координации артиллерии и авиации, идеи советского Генерального штаба в Курской битве, где Красная армия не только сорвала операцию «Цитадель», но и разгромила контратаками целые части немецких группировок армий, а также захватила стратегическую инициативу на германо-советском фронте.

Ржев был не просто стратегической победой, доставшейся дорогой ценой: он был необходим для того, чтобы освободить Москву от угрозы вторжения, ослабил давление Германии на Кавказ и обеспечил прикрытие для молниеносного наступления Юго-Западного фронта под командованием Николая Ватутина, который должен был продвигаться на Харьков и Белгород. Последствия этих побед вместе с наступлением, которое, создав выступ на Курской дуге, завершило переломный момент войны, начавшийся в Сталинграде и Ржеве.

Список литературы

- Гальдер, Ф. (1968–1971). 1942 год, август. В кн. *Военный дневник: в 3 т. Т. III: От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941–24.09.1942)* (пер. с нем.) Москва: Воениздат. http://militera.lib.ru/db/halder/1942_08.html
- Гроссманн, Х. (1996). *Ржев – краеугольный камень Восточного фронта*. Ржев: Ржевская правда. <https://militera.lib.ru/h/grossman/index.html>
- Исаев, А. В. (2005). Операция Марс. В кн. *Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали*. Москва: Яуза, Эксмо. <https://militera.lib.ru/h/all/i/b7073/index.html#books>
- Исаев, А. В. (2011, 11 августа). *К вопросу о потерях советских войск в боях за ржевский выступ*. <http://actualhistory.ru/isaev-rzhev2>
- Михин, П. А. (2006). Я убит под Ржевом... В кн. *Артиллеристы, Сталин дал приказ! Мы умирали, чтобы победить*. Москва: Яуза. http://militera.lib.ru/memo/russian/mihin_pa/04.html
- Хлебников, Н. М. (1976). Под грохот сотен батарей. В кн. *Далеко от Сталинграда*. Москва: Воениздат. http://militera.lib.ru/memo/russian/hlebnikov_nm/09.html

- Glantz, D. M. (1999). *Zhukov's greatest defeat – The Red Army epic disaster in Operation Mars, 1942*. Kansas: Editado pela Universidade do Kansas. P. 34. (на англ.).
- Pitillo, J. C. P. (2014). *Aço Vermelho: O Segredo da Vitória Soviética na Segunda Guerra Mundial*. Multifoco. (на португ.).
- Werth, A. (2015). *Stalingrado: 1942*. São Paulo: Editora Contexto. P. 77. (на португ.).
- Zhukov, G. (1969). *Memorias y meditaciones Mariscal de la Union Sovietica G. K. Zhukov*. Biblioteca El Oficial, Habana. Т. II. (на испан.). https://archive.org/stream/MemoriasYMeditaciones/memoriasYMeditaciones_tomo_2#page/n99/mode/2up

ОТ ЛЕНИНГРАДА ДО КАЛИНИНГРАДА: ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЙ ПОХОД СОВЕТСКОЙ АРМИИ ПО ПОБЕРЕЖЬЮ БАЛТИИ

Эден Перейра Лопес да Силва

*Историк, выпускник Государственного
университета Рио-де-Жанейро*

Ситуация на Северо-Западном фронте в 1941 и 1944 годах

На Северо-Западном фронте Германия не смогла осуществить столь же сокрушительное наступление, как в Белоруссии. С самого начала у вермахта возникли трудности. Вильгельм фон Лееб, командующий группой армий «Север», был вынужден несколько раз задействовать резервы, чтобы прорвать оборонительные линии в Прибалтике, потому что СССР образовал там серьезные оборонительные рубежи. В то время как Гудериан и Гот достигли Минска менее чем за пятнадцать дней, Гёпнер прибыл в район Таллина только в последние две недели августа 1941 года, окружив советские войска в Финском заливе. У Ставки¹ не было иного выхода, кроме того, как эвакуировать войска и Балтийский флот, что некоторые авторы на Западе называют советским Дюнкерком. В итоге после этой эвакуации г. Ленинград оказался уязвимым для немецкого вторжения с юга и финского вторжения с севера.

Город Ленинград был важен как для немцев, так и для финнов. Немцы хотели захватить город, закрыв доступ к Балтийскому морю, но Густав Маннергейм, министр обороны Финляндии и начальник Генерального штаба, известный союзник нацистского режима, имел

¹ Штаб Верховного Главнокомандования Генерального штаба Вооруженных сил Советской армии.

свои собственные интересы и никогда не скрывал своего интереса к Ленинграду, Карелии и другим советским территориям. Однако с началом операции «Тайфун» Ленинград перестал быть приоритетом для стран «оси», которые сосредоточились на захвате Москвы. Однако это не означало, что военные действия по отношению к городу были приостановлены, а совсем наоборот. Финны продолжали усиленно готовиться к штурму города при поддержке немцев, что было бы возможно только в случае победы под Москвой, которая так и не состоялась и поставила под вопрос возможность быстрой победы немцев. Жоау Питилло выделял следующее:

«Неудача с захватом Ленинграда привела к истощению Финляндии и прекращению ее планов по присоединению советских земель. Это усугублялось неготовностью немецкой логистики к войне с длительностью больше года, поскольку нацистское верховное командование заявляло всем, что захват СССР произойдет якобы через 7–11 недель»².

Войска СССР и жители самого Ленинграда оказали серьезное сопротивление, особенно в первые шесть месяцев, когда сообщение между ним и остальной частью страны было прервано. Город был блокирован немецкими войсками и их союзниками. В столице ситуация также была критической: Ржев был оккупирован и у нацистов появился плацдарм для наступления на Москву. В сентябре – октябре Г. К. Жукову, командующему Ленинградским фронтом, удалось выстроить прочную оборону вдоль южного и северного районов города. В это время правительство также уделяло особое внимание поддержанию военного производства в городе, и во все дни блокады Кировский завод продолжал выпускать танки для фронта.

В конце октября 1941 года генерал-лейтенант Михаил Хозин был назначен командующим Ленинградским фронтом, где

² Pitillo, J. C. P. (2014). *Aço Vermelho – Os Segredos da Vitória Soviética na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Multifoco. P. 78. (на португ.).

Бойцы Красной армии осматривают немецкие танки «Пантера»,
подбитые на Курской дуге

ему было поручено прорвать блокаду города. В декабре Ставка также создала Волховский фронт под командованием генерала Кирилла Мерецкова. К этому времени операция «Тайфун» уже пошла на спад. Советские войска воспользовались этим и контратаковали во всех районах Москвы и Ленинграда. В ходе операции «Любань» Красной армии почти удалось прорвать осаду, и немцы, чтобы сдержать наступление 2-й ударной армии генерала Андрея Власова, проводят операцию «Зверь», в результате которой эта армия оказывается в окружении. Многие, включая самого генерала Власова, перешли на сторону немцев и сформировали Русскую освободительную армию, в которую также вошли бывшие участники Белого движения. Тем временем советские войска создали два котла: один под г. Демянском с помощью Калининского фронта, в который попали 16-я немецкая армия, 12-я пехотная дивизия и части 3-й танковой дивизии СС Тотенкопф, и другой у г. Холм, в который попали 218-я пехотная дивизия, части 329-й и 123-й пехотных дивизий. Операция «Синявино», проводившаяся с августа по сентябрь 1942 года, стала попыткой прорвать блокаду Ленинграда еще раз. И хотя этого и не произошло, планы нацистов захватить город с помощью операции «Северное сияние» были сорваны. Только в конце 1942 года операция «Сатурн» превратила бы весь советско-германский фронт в наступление, направленное на распространение слишком напряженных нацистских сил по всему фронту. По словам историка Алексея Исаева, зимой 1943 года Красная армия почувствовала, что, хотя это было не такой простой задачей, как кажется, но для того, чтобы прорвать немецкую оборону, имелись объективные условия³. Это было задачей операции «Искра».

Целью этой операции было прорвать блокаду Ленинграда и сохранить сообщение через железнодорожную линию в коридоре, который соединил бы город с Москвой для снабжения ее материалами и товарами первой необходимости. В операции,

³ Исаев, А. В. (2005). Операции «Искра» и «Полярная звезда». В кн. *Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали*. Москва: Яуза, Эксмо. http://militera.lib.ru/h/all/i/i_b7073/index.html#books

начатой в январе 1943 года, участвовало 302 800 советских бойцов из 67-й армии генерал-майора Михаила Духанова, восстановленной 2-й ударной армии генерала Владимира Романовского и 8-й армии генерала Филиппа Старикова при поддержке 13-й и 14-й воздушных армий. Группа армий «Север» под командованием Кюхлера была сильна, но нанесенные ей удары в центре и на юге ослабили блокаду. Операция «Искра» значительно улучшила ситуацию на фронте, как отмечает Роберто Сантана:

«Для мирных жителей Ленинграда это было большим облегчением, начали прибывать поставки нового оружия для борьбы с захватчиками. Значительная часть гражданского населения, которая все еще оставалась в городе, начала эвакуироваться по установленным коммуникациям в ходе проведения операции «Искра»»⁴.

Город Ленинград все еще оставался в такой роли, что существовала угроза военного вторжения немецких армий. Группа армий «Север» все еще сосредотачивала в этом районе значительные войска, а группы армий «Карелия» и «Юго-Восточная Финляндия» все еще находились у ворот города. Осознавая эту ситуацию, в апреле СССР начал операцию «Полярная звезда», целью которой была ликвидация этих военных группировок, попавших в котёл в Демянске. В ходе этой операции Красная армия успешно перешла в наступление, поставив немецкие войска в более шаткое положение, учитывая состояние войск вермахта после Курской битвы. Так, Красная армия в ходе очередного наступления в районе г. Мги в июле вернула себе важную железнодорожную линию и снизила нагрузку на открытый в январе коридор, связывающий город с остальной частью страны.

Ситуация в Германии после поражения под Курском заставила немецкий Генеральный штаб изменить стратегию осенью и зимой 1943 года, и тогда были предприняты все усилия для

⁴ Santos, R. S. dos. (2017). Operação Iskra – Janeiro de 1943. In *A Segunda Guerra Mundial e seus Momentos Decisivos* (pp. 92–98). São Paulo: Nova Cultura. (на англ.).

создания оборонительной линии по всему фронту так называемой линии Пантера – Вотана, или «Восточного вала», от реки Нарва на юг до Черного моря через реку Днепр. Цель заключалась в том, чтобы отразить любое советское наступление зимой, но она не увенчалась успехом, потому что стратегическая инициатива полностью перешла в руки командования Красной армии.

Ленинградско-Новгородская операция и Нарвское сражение

В декабре 1943 года обстановка на Северо-Западном фронте характеризовалась как стабильная, несмотря на то, что ряд советских регионов все еще были оккупированы немцами. Одним из них была Прибалтика. Тем не менее Ставка Верховного Главнокомандования СССР планировала осуществить операцию с участием всего Северо-Западного фронта, чтобы отбросить и уничтожить немецкую группу армий «Север», положив конец опасности, которая все еще нависала над Ленинградом, поскольку войска находились менее чем в 100 километрах от него. Этой немецкой группой командовал Георг фон Кюхлер, имевший в своем распоряжении 18-ю армию под командованием генерала Георга Линдемана, включавшую в свой состав опытный 3-й танковый корпус СС, и 16-ю армию, имевшую опытный 6-й армейский корпус СС, а также 1-ю армию люфтваффе⁵. Около 500 тысяч человек было распределено по всему региону, а если к ним прибавить 280 тысяч финских солдат в Карелии, имевших 11 дивизий и 4 бригады, а также поддержку группы армий вермахта «Норвегия», то общая численность войск составила 780 тысяч человек.

Поражение группы армий «Север» было необходимо с военно-стратегической точки зрения и являлось предпосылкой для обеспечения наступления в Восточной Европе и освобождения Белоруссии летом 1944 года. Несколько немецких колоний уже были созданы в Рейхскомиссариате Остланд, куда входили

⁵ Военно-воздушные силы Германии.

Ленинградский фронт. Январь 1943 г.

Эстония, Латвия и Литва, а также северный регион Белоруссии. Айнзацгруппы совершили ряд военных преступлений против местного населения и обратили в рабство множество славян из Украины и Белоруссии⁶. Операция против немецких войск в регионе, оккупированном с 1941 года, с этой точки зрения была необходимой и стратегически оправданной. В конце 1943 года началась подготовка к операции по изгнанию немецких войск с занятых ими территорий СССР. Для реализации целей указанной операции все больше советских войск сосредотачивалось в районе ее проведения, гарантируя численное превосходство перед немцами. Положение немецких войск усугублял еще и факт потери Голубой дивизии⁷. Указанные обстоятельства морально ослабили позиции Германии не только в регионе, но и в ходе войны.

Советский Генеральный штаб разработал два плана: «Нева I» и «Нева II». Первый основывался на возможности повторного нападения немцев на Ленинград с использованием своих войск, дислоцированных к югу от Ленинграда в Новгороде и Пскове, а второй предполагал, что немцы не будут наступать зимой. В случае с «Невой II» планировалось подготовить операцию в конце зимы по освобождению всего региона вдоль Новгорода и Пскова, начав освобождение Прибалтики в 1944 году, а затем наступление на Карелию против оставшихся немецких и финских войск вдоль линии Маннергейма⁸. План, который осуществился благодаря тому, что город не был атакован и вдоль региона был создан оборонительный рубеж, позволил начать наступление на немецкие силы в районе Ленинграда и затем продвижение в Прибалтику.

⁶ Согласно статистике Жоау Питилло, которая была взята из книги М. М. Минасяна «Великая Отечественная война Советского Союза», только в Литве погиб каждый четвертый гражданин и было разрушено 80 % заводов.

⁷ Испанская экспедиционная дивизия, отправленная вместе с вермахтом в 1941 году на борьбу с Красной армией.

⁸ На Карельском перешейке была создана финская оборонительная линия, состоявшая из трех оборонительных рубежей глубиной 100 километров. Названа она была в честь министра обороны Густава Маннергейма.

Оборонительные операции советских войск в Ленинграде
в условиях блокады

Подготовленная советским командованием операция под кодовым названием «Январский гром» заключалась в осуществлении скоординированного наступления Ленинградского и Волховского фронтов на флангах немецкой 18-й армии у городов Петергоф и Стрельна с одновременным наступлением на Новгород на юге, где предполагалось остановиться на линии реки Нарвы, вдоль городов Псков и Идрица, создав условия для наступления на немецкие позиции в Эстонии. 2-я ударная армия должна была наступать с Ораниенбаумского плацдарма совместно с 42-й армией, которая должна была наступать юго-западнее города на Красное Село и Ропшу и обеспечивать фланговую поддержку против немецкой 18-й армии. После начала наступления была задействована 67-я армия, которая должна была наступать на города Пушкин и Красногвардейский. Это была непростая задача, поскольку 18-я немецкая армия, несмотря на ослабление в ходе различных сражений, все еще была сильна и имела преимущество в виде хорошо укрепленной линии обороны и 3-го танкового корпуса СС, одного из лучших во всем вермахте. Красная армия по-прежнему гарантировала поддержку наступления с воздуха, Балтийский флот обеспечивал поддержку с моря, 13-я воздушная армия гарантировала прикрытые наступления с воздуха.

13 января 1944 года началась операция «Январский гром». В ночь перед операцией немецкие позиции подверглись массированным бомбардировкам, в то время как часть стрелковых дивизий 2-й ударной армии располагалась в непосредственной близости от немецких позиций, примерно в 150–350 метрах. В 10:40 утра, после 65 минут интенсивного огня, они пошли в атаку совместно с 43-м и 122-м стрелковыми корпусами, которые в первый день операции из-за сопротивления немцев продвинулись всего на четыре километра. С Пулковских высот и Мги советские 42-я и 67-я армии продолжали бомбардировать немецкие позиции, так что к 15 января немецкая 18-я армия Георга Линдемана понесла настолько большие потери, что была вынуждена обратиться к тогдашнему командующему группой армий «Север» Вальтеру Моделью с просьбой разрешить отступление. Однако нацистское упрямство оказалось сильнее, и Гитлер приказал не отступать, отправив для поддержки часть 26-го армейского корпуса.

Наступление советской 42-й армии генерал-полковника Ивана Масленникова на левом фланге немцев было успешным, 3-й танковый корпус СС генерала Феликса Штайнера понес большие потери и на второй день операции обнажил позицию, чем воспользовалась 2-я ударная армия генерала Ивана Федюнинского, которая уже на третий день наступления расширила разрыв до 23 километров. 20 января наступление было уже не остановить, вступление в операцию Волховского фронта силами 8-й и 67-й армий нанесло значительный ущерб обороне немцев и оголило оба фланга немецкой 18-й армии. В Новгороде позиции нацистов были атакованы с плацдармов, образованных вдоль реки Волхов севернее Новгорода, силами 6-го и 14-го стрелковых корпусов. В первый день операций 290-я пехотная дивизия была ослаблена потерями нескольких человек, в то время как 24-я пехотная дивизия отступила. Эти последовательные поражения вынудили немецкие войска отступить, и 18 января немецкое верховное командование отдало приказ разрешить отвод своих дивизий, а затем 18-й армии и 3-го танкового корпуса СС к реке Нарве в Эстонии.

В результате наступления гитлеровцы потеряли около 21 000 человек, войска СССР смогли полностью освободить Ленинград от возможности новой блокады. Однако политические последствия этого поражения были еще значительнее, как утверждает Жоау Питилло, Финляндия и без того находилась в сложной военной ситуации, к тому же с учетом советской победы в Ленинграде и Новгороде⁹. В своих мемуарах Маннергейм вспоминает эпизод встречи в конце февраля с американским представителем в Хельсинки, где было ясно заявлено, что война проиграна¹⁰.

⁹ Pitillo, J. C. P. (2014). *Aço Vermelho – Os Segredos da Vitória Soviética na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Multifoco. Pp. 195–196. (на португ.).

¹⁰ Маннергейм, К. Г. Э. (1999). *Мемуары*. Москва: Вагриус. <http://militera.lib.ru/memo/other/mannerheim/12.html>

Полное освобождение Ленинграда заставило немецкие войска отступить к реке Нарве в Эстонии, где советским войскам благодаря стремительному наступлению первого февраля удалось выйти к г. Кингисеппу, недалеко от реки, где и начались ожесточенные бои за переправу и освобождение Прибалтики. Форсирование реки Нарвы и освобождение Эстонии имело важное стратегическое значение для советского Генерального штаба по двум причинам. Во-первых, это ослабило позиции Германии и ее союзников на всем Северо-Западном фронте, а также пресекло любые попытки Финляндии остаться в войне. Во-вторых, после закрытия Финского залива Балтийский флот, наконец, получил оперативную свободу, что позволило улучшить координацию действий флота и армии на фронте.

Город Нарва, расположенный в регионе Ида-Вирумаа в Эстонии, был построен вдоль реки и исторически известен Нарвской битвой 1700 года между Королевством Швецией и Российской империей в начальный период Великой Северной войны¹¹. В силу своего географического положения этот город всегда представлял собой крепость, с которой у немцев возникли трудности во время проведения операции «Барбаросса». Отступая из-за последовательных поражений, группа армий «Север» создала оборонительную линию вдоль реки Нарвы и Чудского озера, которую гитлеравцы назвали «Танненберг». В этом направлении немецкий Генеральный штаб создал мощные военные группировки, сформировав Нарвский армейский отряд под руководством Йоханнеса Фриснера, в который вошли 3-й танковый корпус СС, 26-й и 43-й армейские корпуса, а также эстонские коллаборационистские отряды общей численностью более 123 тысяч человек. Основной стратегией нацистов стало создание прочной обороны по всему региону, аналогичной подобным мероприятиям в Восточной Европе летом и зимой 1944 года, – так называемой линии Пантеры – Ботана, или «Восточного вала».

¹¹ Северная война (1700–1721 гг.) – война между Швецией и Россией за контроль над балтийскими портами и балтийским торговым путем.

В начальных боях за освобождение Прибалтики через реку Нарву советское командование разработало план создания плацдармов. Советское наступление привело к тому, что 1 февраля 109-й армейский корпус захватил г. Кингисепп близ Нарвы, после чего последовал быстрый отход немецких войск на западный берег реки. Немцев преследовал 4-й стрелковый полк, который создал небольшой плацдарм недалеко от этого города. В это же время 122-й стрелковый корпус форсирует реку южнее, у нынешней деревни Вязка, и создает еще один плацдарм у г. Кривасоо, с разрывом в 10 километров от плацдарма у г. Кингисеппа.

Вальтер Модель, осознавая всю серьезность ситуации в регионе, направил на помощь истощенным немецким армиям несколько соединений СС, среди которых были Латышский и Эстонский легионы, а также 11-ю танковую гранатометную дивизию «Нордланд», состоявшую из скандинавов. Эти дивизии помешали советским войскам закрепиться на плацдармах в городах Ивангород, Кривасоо, Омут, Пермискуле и Городенке, построив укрепления по всему региону. Немецкая стратегия сработала на какое-то время, поскольку советское наступление, являвшееся продолжением зимних боев, остановилось на границе с Балтикой. Однако для поддержания этой позиции использовались огромные человеческие и технические ресурсы.

Командующий 2-й ударной армией Иван Федюнинский во второй половине февраля продолжал проводить необходимые мероприятия для переправы через реку Нарву. Тем не менее немцы добились успеха и к концу февраля очистили все северные плацдармы, сохранив прочную оборону вдоль реки. Командующий Ленинградским фронтом Леонид Говоров в конце февраля был встревожен складывающейся ситуацией и в ответ на просьбу Федюнинского направил 59-ю армию генерал-майора Ивана Коровникова для усиления советских позиций вдоль реки и укрепления плацдарма. Не добившись успеха, командующий войсками Ленинградского фронта затем направил в Ставку следующий доклад, комментирующий положение:

*ДОКЛАД командующего войсками Ленинградского фронта
№ 126 Верховному Главнокомандующему плана наступательной операции на Нарвском направлении*

19 февраля 1944 г. 20 ч 10 мин.

Докладываю обстановку по нарвскому направлению и решение по дальнейшему ведению операции:

Обстановка на Нарвском направлении

С выходом главных сил фронта на р. Нарву войска без длительной подготовки 11.02 приступили к форсированию реки с ближайшей целью захвата нарвского узла дорог и к 15.02. овладели плацдармом на западном берегу юго-западнее г. Нарва по фронту до 20 км и в глубину до 12 км.

В ходе дальнейших действий по развитию плацдарма наступила задержка, обусловленная следующими обстоятельствами.

Условия целиком бездорожной, с незамерзшими болотами местности на восточном и западном берегах р. Нарвы не позволили развить нужных темпов наступления после форсирования реки.

Противник, обороняя р. Нарву, к моменту форсирования реки силами четырех дивизий (тгд СС, «Нидерланды», «Нордланд», «Фельдхернхалле» и 207-я охр. дивизия), в ходе действий по развитию плацдарма последовательно ввел еще три пд (227, 170 и 61) и имеет на подходе еще две пд (225 пд и тгд СС «Великая Германия»), сосредоточив на 50-км фронте перешейка севернее Чудского озера всего восемь дивизий и до ста танков.

Войска фронта, действующие на Нарвском направлении, с боями пройдя от Ленинграда за месяц свыше 150 км, хотя и восстанавливались на ходу, в дальнейших ожесточенных боях за плацдарм значительно ослабили свою ударную силу и нуждаются в укомплектовании и приведении в порядок.

Имели место значительные промахи в руководстве операцией со стороны командующего 2-й уд. а. генерал-лейтенанта Федюнинского.

Решение по дальнейшему ведению операции на Нарвском направлении

Дальнейшее развитие плацдарма в прежнем направлении прямо на север с целью выхода на берег Нарвского залива малоперспективно, так как противник создал здесь на узком участке в 12 км сплошную оборону из двух дивизий (тгд СС «Фельдхернхалле», 170 пд) и 50–60 танков. Чтобы разбить сильную группировку войск, которую противник создал под Нарвой, необходимо ведение действий с захваченного плацдарма на широком фронте, что требует ввода дополнительных сил и времени на укомплектование войск и перегруппировку.

Поэтому решил:

1. Операцию на Нарвском направлении временно приостановить и приступить к подготовке дальнейших действий.

2. Используя захваченный плацдарм, дальнейшие действия развивать:

а) с восточного фаса плацдарма от г. Аувере в направлении на г. Нарва с задачей расширить плацдарм на северо-восток с выходом на дорогу Нарва – Водава;

б) с западного фаса плацдарма с рубежа Сиргала, Кривасо с задачей выхода на рокаду Иыхви – Куремяэ-Кюла и очищения от противника р. Нарва от Кривасо до верховья;

в) на северном фесе плацдарма на участке ж.д. от ст. Аувере до Кирику-Кюлы временно закрепиться, обеспечивая расширение плацдарма на восток и запад, и с развитием действий в этих направлениях выйти на берег Нарвского залива.

3. Удар с западного фаса осуществить 59-й армией двумя ск с вводом третьего ск с развитием прорыва. Удар с восточного фаса осуществить 2-й уд. а. двумя ск. С развитием удара 59-й армией на запад 2-я уд. а. из-за правого фланга 59-й армии развивает удар на Иыхви, разворачивая в этом направлении и остальные силы по мере ликвидации нарвского выступа.

С 24–25.02. 8-я армия в составе двух ск с армейским управлением перегруппировывается с псковского на нарвское направление в готовности к вводу для развития удара после преодоления перешейка севернее оз. Чудское из-за левого фланга 59-й армии в юго-западном направлении.

3 тк сосредотачивается по мере прибытия в районе Кингисеппа с той же задачей.

4. Наступление 2-й уд. а. с восточного фаса по условиям подготовки необходимости развития плацдарма в северном-восточном направлении для обеспечения развертывания 59-й армии и маскировки общего замысла начать на 2–3 суток ранее наступления 59-й армии.

Срок готовности к началу действий в основном лимитируется необходимостью восстановления войск.

Наступление 2-й ударной армии в восточном направлении может быть начато 25.02, и наступление 59-й армии – 28.02.

Командующий войсками Ленинградского фронта

генерал армии ГОВОРОВ

Член Военного совета фронта

генерал-лейтенант ЖДАНОВ

Начальник штаба фронта

генерал-лейтенант ГУСЕВ

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 91. Л. 9–12.

В марте наступление войск Ленинградского фронта продолжилось. Советская 59-я армия предприняла попытку новой переправы и столкнулась с 214-й пехотной дивизией, которая вместе с несколькими эстонскими батальонами обороняла этот район. Быстрая реакция Фриснера позволила предотвратить худшее благодаря отправке 11-й дивизии СС «Нордланд». В апреле и мае были предприняты новые попытки создать плацдармы, которые для советской стороны не увенчались успехом. Однако, сами того не заметив, немцы сосредоточили в этом районе значительное количество солдат, танков и самолетов, готовясь к наступлению с целью вернуть себе стратегическую инициативу в регионе. Фриснер выделил три пехотные

дивизии – 170, 11 и 227-ю, а также танки, главной целью которых был обход с фланга 109-го стрелкового корпуса Советской армии. Гитлер и немецкий Генеральный штаб, опьяненные своей самонадеянностью, считали, что можно вернуть стратегическую инициативу с помощью технических усовершенствований и нового вооружения, такого как танки «Пантера» и «Тигр». Это была классическая операция блицкрига с упором на использование авиации и бронетехники, целью которой было уничтожение плацдарма у г. Кривасоо и создание баз на восточном берегу Нарвы с целью нанесения урона советским 59-й и 8-й армиям. Советские войска успешно отразили атаку благодаря превосходству в воздухе над Люфтваффе и советской артиллерии, а также проигнорированным Германским Генеральным штабом расчетам, что сделало немецкое наступление 26 марта провальным. Последствия были еще хуже, поскольку немцы потеряли значительную огневую мощь в регионе и не смогли сдержать будущее советское наступление.

В середине 1944 года Германия провела одну из своих последних мобилизаций. Несмотря на свои размеры, она не могла сравниться с численным превосходством советских войск. Как подчеркивает Жоау Клаудио Питилло, главным немецким приоритетом была оборона Украины, поскольку она представляла собой ворота в страны-сателлиты «оси» в Юго-Восточной Европе, и по этой причине там был размещен значительный контингент, разделившийся на группу армий «Украина-Юг» под командованием Фердинанда Шёрнера и группу армий «Украина-Север» под командованием Вальтера Моделя 31 марта. Высшее руководство немецкого Генерального штаба считало, что именно здесь начнется советское летнее наступление, а группа армий «Центр» поддерживала лишь статичную линию обороны с разрозненными подразделениями – грубая ошибка, которая была обнаружена только с началом наступления по освобождению Белоруссии в рамках операции «Багратион»¹².

¹² Pitillo, J. C. P. (2014). *Aço Vermelho – Os Segredos da Vitória Soviética na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Multifoco. P. 73. (на португ.).

Изоляция группы армий «Север» в Прибалтике

Жоау Питилло пишет следующее об операции «Багратион»:

«Главной целью операции “Багратион” было уничтожение группы армий “Центр” и отсечение группы армий “Север” от линий снабжения, а также освобождение Белоруссии, в результате чего Красная армия окажется на территории Польши»¹³.

Операция «Багратион» за двенадцать дней уничтожила 25 дивизий, вывела из строя 300 000 солдат вермахта и создала 400-километровую брешь в их обороне¹⁴. К июлю 1944 года СССР уже имел возможность провести наступательную операцию вдоль линии Танненберга, форсировав Нарву и блокировав немецкие войска в Прибалтике. Ситуация была на грани катастрофы, и 12 июля Фриснер направил Гитлеру меморандум, в котором, по его собственным словам, заявил, что положение в группе армий «Север» близко к катастрофе и что единственный способ ее избежать – это вывести войска из Прибалтики, что, несмотря на политическое влияние на продолжение Финляндией войны, необходимо сделать¹⁵. Ответом Гитлера было его увольнение.

После недель интенсивных бомбардировок между 16 и 24 июля было осуществлено несколько прорывов: первый – на позиции, обороняемой 24-м танково-гренадерским полком СС «Дания» в центре, затем – в г. Кривасоо на юге, где советская 8-я армия освободила железнодорожную линию Аувере, обороняемую 20-й гренадерской дивизией СС (1-й эстонской). Тем временем к северу от реки оборона была прорвана 2-й ударной армией, в результате чего 3-й танковый корпус СС оказался на грани краха. Немецкие войска значительно уступали им по численности: 35 000 человек против более чем 136 000 советских. 3-й танковый корпус СС отступил и попытался восстановить оборону на холмах в пяти километрах западнее Нарвы.

¹³ Там же. Рр. 73–74.

¹⁴ Там же. Р. 82.

¹⁵ Фриснер, Й. (1966). *Проигранные сражения*. Москва: Воениздат. <http://militera.lib.ru/memo/german/friessner/01.html>

Штурм Кёнигсберга (Калининграда)

Это сокрушительное наступление обеспечило освобождение г. Нарва 26 июля и проложило путь наступлению на г. Тарту, которое было усилено войсками Ивана Масленникова, теперь уже генерала 3-го Прибалтийского фронта, состоявшего из 42-й армии генерал-лейтенанта Владимира Свиридова, 67-й армии генерал-лейтенанта Владимира Романовского, 54-й армии генерал-лейтенанта Сергея Рогинского, 1-й ударной армии генерал-лейтенанта Никанора Захватаева и 15-й воздушной армии генерал-лейтенанта Николая Науменко. Отступление немцев не привело к уничтожению немецкой оперативной группы «Нарва», однако советское наступление ослабило немецкие силы в этом районе до такой степени, что отбросило Красную армию на восточный берег реки уже было невозможно. Поражение заставило Гитлера заменить командующего группой армий «Север» генерала Иоганнеса Фриснера на Фердинанда Шёрнера. Это было не единственное внесенное им изменение: ущерб, нанесенный операцией «Брагация», также заставил Гитлера заменить Эрнста Буша в группе армий «Центр» на Вальтера Моделя, а Генеральный штаб возглавил эгоцентричный Гейнц Гудериан.

Г. К. Жуков отмечал, что обстановка в группе армий «Север» достигла критического состояния, тем более что группа армий «Центр» не имела сплошной линии обороны и необходимых для ее действия сил¹⁶. В этот период, с августа по сентябрь, советские войска предприняли наступление на г. Тарту, поставив немцев в критическое положение. Георг Линдемманн не случайно отмечает, что более решительное отступление было бы необходимо и немедленно, если бы Генеральный штаб хотел спасти 18-ю армию. Александр Василевский и советский Генеральный штаб планировали решительные операции в Прибалтике на июль и август. Так, Александр Василевский писал:

«Заложенная в них идея заключалась в том, чтобы еще до осени создать предпосылки окончательного освобождения Прибалтики и удачи по

¹⁶ Zhukov, G. (1969). *Memorias y meditaciones Mariscal de la Union Sovietica* G. K. Zhukov. Biblioteca El Oficial, Habana. Т. II. (на испан.). https://archive.org/stream/MemoriasYMeditaciones/memoriasYMeditaciones_tomo_2#page/n99/mode/2up

Восточной Пруссии, упрочить положение в Польше и подготовиться к освобождению Закарпатской Украины. С этой целью 27 июля 1944 года, то есть в разгар нашего продвижения, были даны следующие указания. Прибалтийские фронты обязывались нанести решающие удары по немецкой группе армий «Север». Армии Ленинградского фронта должны были наступать через северную Эстонию, громя фашистскую опергруппу «Нарва», на Таллин, Тарту и Пярну; армии 3-го Прибалтийского фронта – через южную Эстонию и северную Латвию на Валгу и Валмиеру; армии 2-го Прибалтийского фронта – через Видземскую возвышенность на Ригу с востока; армии 1-го Прибалтийского фронта – от Шяуляя на Ригу с юга и левым крылом на Мемель (Клайпеду)»¹⁷.

Этот план был реализован в последующие недели, но его успех зависел от скорости наступления Красной армии во второй половине июля в ходе операции «Люблин-Брест», которая была частью операции «Багратион», в результате которой советские войска перешли границу СССР и начали наступление в Польше, а также освободили некоторые литовские города. В июле – августе были осуществлены два наступления с целью обеспечить окружение группы армий «Север» в Прибалтике: первое – на г. Шяуляй в Литве с целью предотвратить отступление немцев с суши, а второе – на г. Вильнюс на юге, что гарантировало бы прикрытие советского наступления на Прибалтику и перерезало бы коммуникации между немецкими группами армий. Главной целью была изоляция группы армий «Север».

Проведение операции «Багратион» и освобождение г. Минска разрушили немецкую оборону по всему советско-германскому фронту, и неслучайно оставшиеся части немецкой 4-й армии и 5-й танковой дивизии из зоны осады Минска были переброшены в г. Вильнюс. Командующий 3-м Белорусским фронтом

¹⁷ Василевский, А. М. (1978). *Дело всей жизни* (3-е изд.). Москва: Политиздат.
<http://militera.lib.ru/memo/russian/vasilevsky/25.html>

Черняховский отдал приказ 3-му гвардейскому кавалерийскому корпусу присоединиться к наступлению на этот город. После того как советская 5-я армия обошла город с юга, а 1-й Прибалтийский фронт – с севера, уничтожив немецкий 6-й армейский корпус генерала Гельмута Вейдлинга, 11-я гвардейская армия нанесла удар по центру, немцы отступили к городу и 12 июля попытались прорвать осаду, но безуспешно, а к 13 июля немецкое сопротивление было ликвидировано. Эта победа позволила прервать связь немецких войск с Восточной Пруссией и позволила начать наступление на города Шяуляй и Каунас, которое возглавил 1-й Прибалтийский фронт генерала И. Х. Баграмяна. Первоначально проведение операции планировалось провести в направлении г. Каунаса, однако по стратегическим соображениям Ставка Верховного Главнокомандования перенесла наступление на г. Шяуляй, для чего 1-му Прибалтийскому фронту был придан 3-й гвардейский механизированный корпус. Сопротивление нацистов в этом районе вынудило привлечь следующие резервы: 2-ю гвардейскую армию и 51-ю армию, которые 14 июля перешли в наступление севернее городов Каунаса и Шяуляя и 22 июля освободили г. Паневежис.

Город Шяуляй был освобожден лишь через две недели, 27 июля, когда советские войска разгромили часть немецких сил 7-й танковой дивизии, базировавшихся в городе с целью не допустить продвижение советских войск на юг Латвии, но это оказалось тщетным. При содействии 2-го Прибалтийского фронта генерала Андрея Еременко наступление на оставшуюся часть Литвы было успешным, и несколько городов на севере и в Рижском заливе были освобождены. Учитывая истощение немецких войск и сложную географическую и военную обстановку, в конце июля началось наступление на г. Каунас. Несмотря на то, что немецкие войска были оборудованы массивными укреплениями вдоль реки Неман, у них было недостаточно артиллерийского прикрытия и еще меньше прикрытия с воздуха, что делало любую оборону невозможной в случае скоординированной атаки советских войск. Это было связано с тем, что большая часть немецких войск была эвакуирована в Латвию, а другая часть – на юг для защиты Восточной Пруссии. Каунас, расположенный посередине, был важным пунктом для обороны, поскольку

его потеря фактически означала бы изоляцию группы армий «Север», поэтому Модель переправил, как ему казалось, необходимые войска и технику для обороны этого города.

28 июля стремительное советское наступление, длившееся всего два дня, прорвало оборону гитлеровцев вдоль реки Неман, а 31 июля советская 33-я армия вошла в деревню Вилкавишкис недалеко от Каунаса. В отчаянии и смятении немцы стали отступать к Каунасу, который атаковала советская 5-я армия. Немецкий генеральный штаб оказался в крайне критическом положении, достигшем пика на всем фронте, где царил хаос. Гудериан вспоминал эти события так:

«По согласованию с командующим группой армий “Южная Украина”, начальник штаба которой генерал Венк теперь стал моим главным оперативным помощником, и он знал, что ситуация в Румынии развивается хорошо, я предложил Гитлеру перебросить туда все дивизии группы армий “Южная Украина”, которые могли быть в наличии в Румынии, чтобы использовать их для заполнения пробела между группами армий “Центр” и “Север”. Это было согласовано. <...> Моим намерением было не только восстановить связь между двумя группами армий, но и таким образом эвакуировать войска, размещенные в Прибалтике. Такая эвакуация была необходима для того, чтобы избежать риска полного уничтожения группы армий “Север” в этой сложившейся ситуации»¹⁸.

Начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Гейнц Гудериан совместно с генералом фельдмаршалом Фердинандом Шёрнером планировал операцию «Двойная голова», целью которой было восстановить линии обороны между вермахтом и Красной армией в Прибалтике до операции «Багратион» и укрепить связь между группами армий «Центр» и «Север». С этой целью немецкий Генеральный штаб направил

¹⁸ Guderian, H. (2002). *Panzer Leader* (2ª Edição, Traduzido pelo autor). Boston, Da Cabo Press (на португ.).

в Курляндский регион значительные воинские соединения, такие как 40-й танковый армейский корпус с 7-й и 14-й танковыми дивизиями, а также танковую гранатометную дивизию «Великая Германия». Однако всего за неделю с начала операции 15 августа существенных успехов достигнуто не было, и советские войска вновь перешли в наступление в направлении Каунаса, который был освобожден 29 августа, что закрепило советские позиции на юге Прибалтики и в районе Восточной Пруссии.

Заключительное освободительное наступление в Прибалтике

В августе советские позиции были благоприятными для освобождения Прибалтики из-за провала наступления нацистов, однако из-за скрытого сопротивления немцев в регионе, отсутствия морской поддержки из-за блокады Финского залива операции были приостановлены до следующего месяца. Александр Василевский, назначенный координатором военных действий на Балтике до апреля 1945 года, пишет о ситуации на всем советско-германском фронте в этот период:

«Фашистскую коалицию постигли новые серьезные неудачи. В результате поражения финских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии Финляндия 5 сентября вышла из войны. Поражение румынских войск и вспыхнувшее затем в Румынии восстание заставили румынских правителей заявить 23 августа о выходе из войны и через два дня объявить войну Германии. 8 сентября вышла из войны Болгария, в тот же день объявившая войну Германии. В центре советско-германского фронта наши войска стояли перед Восточной Пруссией, на Висле и в Карпатах. Вооруженные силы Германии несли невосполнимые потери»¹⁹.

¹⁹ Василевский, А. М. (1978). Дело всей жизни (3-е изд.). Москва: Политиздат.
<http://militera.lib.ru/memo/russian/vasilevsky/25.html>

Германия понесла значительные потери в ходе военных операций в июле и августе. Прибалтийский регион был уязвим, а у нацистов не было надежной обороны. Сам генерал Эрхард Раус, тогдашний командующий 3-й танковой армией, пишет об этом периоде:

«1-й Прибалтийский фронт столкнулся с растянутым немецким флангом, который в перспективе давал гораздо более выгодный удар на запад через Куршский залив, достичь которого из Шяуляя можно было только так же быстро, как достичь Балтики с севера от Тукумуса. Расстояние до побережья составляло 120 километров, но наступление на западе смогло уничтожить лишь растянутый фронт необученных фольксгренадерских дивизий, не имевших ни танков, ни других резервов в тылу. Овладеть этим прорывом русским было бы не сложно, а небольшое вмешательство в расширенном направлении Мемеля обещало колоссальный успех, а вместе с ним и возможность изоляции от Восточной Пруссии всей группы армий, включая мой корпус 3-й танковой армии»²⁰.

Ситуация в Тарту в августе была драматичной. Немецкая 18-я армия совместно с эсэсовцами прочно удерживала свои позиции в городе. Советское наступление было медленным. Только в 5 часов утра 16 августа 48-й стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта Алексея Гречкина форсировал узкое озеро Ляммиярв, после чего последовала бомбардировка немецких позиций, что вынудило немцев через два дня вновь отступить и сформировать линию обороны вдоль рек Эмайыги и Гауя, которую уже оборонял 28-й армейский корпус. Прорыв Красной армией левого фланга обороны между озерами подверг город осаде. Важное значение имело взятие моста Кяревере через реку Эмайыги, соединяющего Тарту с запада. 24 августа немцы предприняли неудачную попытку контратаки

²⁰ Raus, E. (2005). *Panzer Operations: The Eastern Front Memoir of General Raus, 1941–1945*. Boston: Da Capo Press. P. 345. (на англ.).

в районе реки Элва, и четыре стрелковые дивизии Красной армии при поддержке артиллерии и авиации начали штурм города и вскоре освободили его, а также создали плацдарм к западу от Эмайыги. Несмотря на немедленную контратаку немецкого 2-го армейского корпуса, в результате которой плацдарм был ликвидирован, попытка вернуть город с 4 по 6 сентября провалилась.

Ситуация еще сильнее ухудшилась, когда Маннергейм, объявляя о начале переговоров с Москвой 1 сентября, открыл Финский залив и позволил СССР маневрировать в Балтийском море. Гейнц Гудериан отмечал, что с выходом Финляндии из войны положение войск в Прибалтике стало угрожающим, и 3 сентября он обратился к Гитлеру с просьбой об эвакуации, в чем ему было отказано. По мнению генерала, отход позволил бы усилить резервы, поскольку группа армий «Север» уже ничего не могла сделать, чтобы избежать катастрофы на Балтике. Хуже было бы не укреплять польскую оборону. Он постоянно выражал опасения Гитлеру относительно отступления из-за стратегического военно-морского положения Таллина и Данцига на Балтике²¹. Гудериан понимал, что любое промедление приведет к потере этих подразделений, и поэтому 15 сентября он сообщил Шёрнеру, что ему следует начать вывод войск морем через несколько дней.

Советский Генеральный штаб понял, что настало время начать освобождение Прибалтики. С 14 сентября началась серия одновременных военных операций с участием пяти фронтов и Балтийского флота, направленных на разгром оставшихся нацистских сил. В операции участвовало более 1 500 000 советских солдат против 700 000 немцев, которые в то время имели 16-ю и 18-ю армии, а также 3-ю танковую армию. Операция должна была проводиться в два этапа, первый из которых, с 14 по 27 сентября, был направлен на подавление нацистского сопротивления в Эстонии и включал нападения на Таллин и Ригу. Этот этап был достаточно сложным, линия обороны

²¹ Там же. Р. 372.

по рекам Эстонии и Латвии не позволяла провести ни одного наступления, как на Кавказе или в Белоруссии. Ставка координировала две атаки одновременно с целью сломить немецкую реакцию.

В Риге находились значительные силы, откуда еще была возможна более организованная эвакуация. Государство Эстония во главе с Юри Улуотсом²² было раздроблено и имело немногочисленные войска, которым было поручено подготовить прикрытие для побега эстонского марионеточного правительства, которое намеревалось перейти от нацистской защиты к Швеции. Наступление на Таллин было стремительным. 17 сентября Ленинградский фронт начал военные действия на севере Эстонии, создав надежные плацдармы на Эмайыги. Фердинанд Шёрнер отдал приказ о новом отступлении. Быстрое наступление Советского Союза, начавшееся в тот же день, вынудило нацистов бежать из Таллина. 2-я штурмовая армия возглавляла наступление, и к вечеру 20 сентября 8-я Советская Армия уже достигла штаба коллаборационистов в Пярну, на юго-западном побережье столицы Эстонии. Некоторым войскам удалось отступить либо морем, либо в Латвию, где они присоединились к нацистам в Риге, чтобы противостоять новому советскому наступлению. 22 сентября Ленинградский фронт вошел в город и освободил его после четырехдневных зачисток. Марионеточное правительство бежало в Швецию, а немецкие войска – на острова западного Эстонского архипелага, где они оказывали сопротивление до ноября 1944 года.

К концу сентября стратегическая ситуация на Балтике была благоприятной для СССР, у нацистов не было возможности уйти морем. С освобождением Финского залива Балтийский флот блокировал выход из региона и бомбил беглецов в море. Начальник артиллерии 1-го Прибалтийского фронта генерал Николай Хлебников утверждал, что к концу сентября в результате оперативных успехов стратегическая обстановка изменилась, немцы отступили в Центральную и Южную Прибалтику,

²² Дипломат, возглавлявший марионеточное правительство в Эстонии во время нацистской оккупации и в изгнании в Швеции.

пытаясь связаться с войсками в Восточной Пруссии²³. Такая ситуация заставила Ставку сосредоточить свои усилия на изгнании немцев из Риги и захвате района Мемеля²⁴, на побережье Балтийского моря.

В Риге наступление было затруднено присутствием немецких войск. 18-я и 16-я армии упорно обороняли свои позиции. Однако продержаться долго было трудно. В результате наступления трех фронтов за четыре дня 10 из 18 немецких дивизий были разбиты на части, 43-я армия генерала Афанасия Белободорова ворвалась в город. Шёрнер, не имея возможности оборонять Ригу, начал отход на Курляндский полуостров, куда для обеспечения безопасного маневра он направил 39-й танковый корпус для прикрытия отхода войск. Тем временем 1-й Прибалтийский фронт на юге Литвы начал несколько наступлений в направлении района Мемеля, чтобы перерезать последнюю сухопутную коммуникацию между Восточной Пруссией и Ригой. В воспоминаниях молодого бойца 11-й гвардейской армии ситуация описывается следующим образом:

«Понимая, что успешное наступление советских войск в стыке групп армий “Север” и “Центр” может резко изменить в худшую сторону стратегическую обстановку на всем северо-западном участке советско-германского фронта, немецко-фашистское командование стремилось воспрепятствовать их дальнейшему продвижению на Тильзит и Кенигсберг. В первой половине октября из Германии в район Тильзита спешно перебрасывается управление парашютно-танкового корпуса “Герман Геринг” со 2-й парашютно-моторизованной дивизией, из 9-й армии – 1-я танковая дивизия СС “Герман Геринг”, переименованная затем в 1-ю парашютно-танковую дивизию. В районе

²³ Хлебников, Н. М. (1974). На Ригу и на Клайпеду. В кн. *Под грохот сотен батарей*. Москва: Воениздат. http://militera.lib.ru/memo/russian/hlebnikov_nm/14.html

²⁴ Город Мемель сейчас называется Клайпеда, находится в Литве.

Шилленена в первую линию вводятся прибывшая из 4-й армии 349-я пехотная дивизия и один полк 367-й пехотной дивизии, главные силы которой остались в районе Ломжи перед 2-м Белорусским фронтом. На это же направление из резерва командования сухопутных сил выдвигаются части 20-й танковой дивизии, доукомплектовавшейся севернее Иоганнисбурга. В район Гумбиннена к 14 октября прибыла из Курляндии 61-я пехотная дивизия, занявшаяся укреплением оборонительных позиций восточнее города»²⁵.

Сосредоточившись на обороне Восточной Пруссии, Шёрнер возвращается в Германию, предоставив войска в Риге самим себе. После бомбардировок города 10 октября они бежали в Курляндию, а 24-го числа 3-й Прибалтийский фронт генерала Ивана Масленникова освободил город, изолировав войска на полуострове. Тем временем в Мемеле окружение, охватывающее дивизию «Великая Германия», 58-ю пехотную и 7-ю танковую дивизии, было ликвидировано 1-м Прибалтийским фронтом с помощью находившегося в его распоряжении с декабря после операций в Эстонии Балтийского флота. Стратегия нацистов заключалась в том, чтобы защитить свои позиции и попытаться отступить морем в Восточную Пруссию в период с декабря по январь, что оказалось невозможным.

Советы готовили наступление к началу 1945 года, включавшее атаки на Восточную Пруссию. Василевский вспоминает, что группировки в этом районе приходилось изолировать, чтобы предотвратить любую угрозу наступления на центр фронта со стороны Померании и Пруссии, и прижимать к морю²⁶. Жоау Питилло также подчеркивает, что проблема советского наступления заключалась на флангах, где немецкие войска

²⁵ Галицкий, К. Н. (1970). В боях за Восточную Пруссию – Записки командующего 11-й гвардейской армией. Москва: Наука. http://militera.lib.ru/memo/russian/galitsky_kn/pre.html

²⁶ Василевский, А. М. (1978). Дело всей жизни (3-е изд.). Москва: Политиздат. <http://militera.lib.ru/memo/russian/vasilevsky/25.html>

были сильны²⁷. Нацисты считали этот регион частью Рейха. После 1939 года там поселились немецкие семьи, а с приходом советских войск нацисты мобилизовали отряды ополчения для фанатичной обороны – Фольксштурм²⁸.

Однако из-за отчаянного положения союзников на северо-востоке Франции, оказавшихся в окружении в Арденнах, Черчилль и Рузвельт обратились к Сталину с просьбой ускорить операцию по деблокированию западных армий. По словам Леонида Еремеева, стало ясно, что положение союзников на Западе отчаянное и что, понимая масштабы этой опасности, Ставка удовлетворила просьбу и перенесла наступление на 13 января²⁹. Наступление в Восточной Пруссии должно было завершиться ликвидацией котла в Мемеле 28 января и формированием блокады вокруг Кёнигсберга численностью 130 000 гитлеровских солдат.

Встревоженный советским наступлением и разрушением обороны между Вислой и Одером, а также котлом в Мемеле, командующий группой армий «Висла» Генрих Гиммлер координировал наступление против 2-го Белорусского фронта из Восточной Померании, целью которого был прорыв советского фронта с тыла. Наступление было частью серии военных операций в Восточной Европе по остановке советского продвижения – операции «Солнцестояние», которая также включала наступление на 1-й Белорусский фронт маршала Жукова. В наступлении участвовали 2-я армия Вальтера Вайса и 11-я армия Антона Грассера, в состав которых входили 16 пехотных дивизий, четыре танковые дивизии, три моторизованные дивизии, четыре бригады, восемь боевых групп

²⁷ Pitillo, J. C. P. (2014). *Aço Vermelho – Os Segredos da Vitória Soviética na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Multifoco. Pp. 215–216. (на португ.).

²⁸ Ополченцы, образованные нацистской партией для вербовки мирных жителей для борьбы с СССР.

²⁹ Jeremeev, L. (1995). *O Exército Soviético na II Guerra Mundial*. (2ª Edição). Rio de Janeiro: Revan. P. 98. (на португ.).

и пять крепостных гарнизонов³⁰. Операция, начавшаяся 15 февраля, продолжалась три дня, поскольку 18-го числа ее провал стал очевиден, что также позволило советским войскам контратаковать, в результате чего немецкие войска были полностью уничтожены.

Немецкие войска в Кенигсберге не смогли эвакуироваться из-за быстрого наступления советских войск. Кригсмарине все еще пытался эвакуировать политиков и генералов из города, но морская блокада Балтийского флота помешала планам. Столкнувшись с этим, немцы защищались фанатично, вплоть до того, что генерал-полковник Черняховский из 3-го Белорусского фронта погиб в бою, а его место занял маршал Василевский. В фортах, построенных в конце XIX века в городе, находилось 130 000 солдат, и для их атаки приходилось использовать тяжелую артиллерию и бомбардировки, которые создавали угрозу для мирного населения, численность которого составляла около 200 000 человек. Поэтому Василевский пытается договориться о безоговорочной капитуляции, но немцы отказываются. Последний штурм города был предпринят в апреле двумя фронтами: с севера – 39-й армией генерала Ивана Людникова и 43-й армией генерал-лейтенанта Белобородова, с юга – 11-й гвардейской армией генерал-полковника Кузьмы Галицкого. 6-го числа советские войска открыли огонь и в течение трех часов сбрасывали на город-крепость тонны бомб. Первая линия обороны немцев распалась, что позволило советским войскам продвинуться как на юге, так и на севере; можно было видеть сдачу батальонов фольксштурма. Немецкий генерал Отто Лаш описывает:

«К 9 апреля мне, моим солдатам и всему населению Кенигсберга стало ясно, что мы брошены на произвол судьбы высшим командованием. Ждать помощи извне больше не было необходимости. В течение трех дней в городе царили смерть и разрушение, не было ни малейшего шанса, что

³⁰ Grechko, A. A. (1985). *Missão Libertadora das Forças Armadas Soviéticas na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Livraria Ciência e Paz. P. 79. (на португ.).

мы сможем выстоять в одиночку или изменить отчаянное положение дальнейшим сопротивлением. Склады с боеприпасами и продовольствием в основном были сожжены, артиллерийских снарядов почти не было, пехотных боеприпасов тоже было очень мало»³¹.

Он просит разрешения сдаться, когда видит, что его штаб-квартира находится под обстрелом, но получает отказ – Гитлер требует, чтобы они сопротивлялись до последнего солдата. 8 апреля Василевский вновь призвал немецкие войска безоговорочно капитулировать или они будут уничтожены. 40 000 немецких солдат были окружены, и выхода не было, и в 18:00 9 апреля немецкий генерал подписал в своем бункере акт о капитуляции города, положив конец битве за Кенигсберг. После войны город был переименован в Калининград и вошел в состав СССР.

Поражение Германии в Восточной Пруссии не стало концом войны на Балтике; в Курляндии все еще существовал котел, который выдержал четыре атаки до марта. Командующему группой армий «Курляндия» Карлу Гиперту было приказано держаться до последнего человека. Курляндский котел был создан, поскольку Гитлер хотел сохранить войска на плацдарме в Прибалтике для будущих наступлений. Эта ошибка заставила Гудериана позже пожалеть, что такие армии не использовались в стратегическом резерве³². Силы вермахта в окружении были многочисленны: в ноябре в состав 18-й и 16-й армий входили 1, 2 и 10-й армейские корпуса, 3-я танковая армия и еще три пехотные дивизии общей численностью 200 000 солдат.

Принятие нацистами стратегии отказа от борьбы с англо-американцами на Западе, позволение им войти в Берлин и почетный выход из войны были направлены на сохранение территорий Восточной Пруссии, Чехословакии и Курляндии, где для

³¹ Ляш, О. (1991). *Так пал Кёнигсберг*. Москва. <http://militera.lib.ru/memo/german/lasch/01.html>

³² Guderian, H. (2002). *Panzer Leader* (2ª Edição, Traduzido pelo autor). Boston, Da Cabo Press. (на португ.). P. 372.

достижения успеха было жизненно важно не допустить Советы к Германии и оказывать максимально возможное сопротивление, перенаправляя все силы с запада на Восточный фронт. 1 апреля советское командование начало подготовку операции по ликвидации группы армий «Курляндия», однако приход к власти адмирала Дёница привел к распаду нацистского правительства и армии, вынудив нового лидера безоговорочно капитулировать. Капитуляция немецкого правительства не означала капитуляции всех войск: Прага все еще действовала под командованием Шёрнера, который почти полнедели игнорировал капитуляцию, поскольку намеревался сдаться англо-американцам на западе. В Курляндии 8 мая Дениц отдал распоряжение Карлу Гиперту безоговорочно капитулировать перед Советами; этот процесс начался 9-го и завершился полным разоружением 12-го. Численность группы армий «Курляндия» была значительной: 28 немецких генералов, 140 000 рядовых и около 5000 офицеров, остатки и части нескольких уничтоженных дивизий группы армий «Север».

Освобождение советской Прибалтики было длительной операцией, длившейся около шести месяцев, в которой участвовали шесть советских фронтов и почти два миллиона бойцов. Это привело к полному разгрому группы армий «Север» и безоговорочной капитуляции группы армий «Курляндия». Полное освобождение Ленинграда и трех Прибалтийских республик не только способствовало возвращению эстонского, литовского и латвийского народов в состав Советского Союза, но и предоставило полякам выход к Балтийскому морю.

Список литературы

- Василевский, А. М. (1978). *Дело всей жизни* (3-е изд.). Москва: Политиздат. <http://militera.lib.ru/memo/russian/vasilevsky/25.html>
- Галицкий, К. Н. (1970). *В боях за Восточную Пруссию – Записки командующего 11-й гвардейской армией*. Москва: Наука. http://militera.lib.ru/memo/russian/galitsky_kn/pre.html
- Исаев, А. В. (2005). Операции «Искра» и «Полярная звезда». В кн. *Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали*. Москва: Яуза, Эксмо. <https://militera.lib.ru/h/all/i/b7073/index.html#books>
- Ляш, О. (1991). *Так пал Кёнигсберг*. Москва. <http://militera.lib.ru/memo/german/lasch/01.html>

- Маннергейм, К. Г. Э. (1999). *Мемуары*. Москва: Вагриус. <http://militera.lib.ru/memo/other/mannerheim/12.html>
- Фриснер, Й. (1966). *Произранные сражения*. Москва: Воениздат. <http://militera.lib.ru/memo/german/friessner/01.html>
- Хлебников, Н. М. (1974). На Ригу и на Клайпеду. В кн.: *Под грохот сотен батарей*. Москва: Воениздат. http://militera.lib.ru/memo/russian/hlebnikov_nm/14.html
- Grechko, A. A. (1985). *Missão Libertadora das Forças Armadas Soviéticas na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Livraria Ciência e Paz. (на португ.).
- Guderian, H. (2002). *Panzer Leader* (2ª Edição). Boston: Da Cabo Press. (на португ.).
- Ieremeev, L. (1995). *O Exército Soviético na II Guerra Mundial* (2ª Edição). Rio de Janeiro: Revan. P. 98. (на португ.).
- Pitillo, J. C. P. (2014). *Aço Vermelho – Os Segredos da Vitória Soviética na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Multifoco. (на португ.).
- Raus, E. (2005). *Panzer Operations: The Eastern Front Memoir of General Raus, 1941–1945*. Boston: Da Cabo Press. (на англ.).
- Santos, R. S. dos. (2017). Operação Iskra – Janeiro de 1943. In *A Segunda Guerra Mundial e seus Momentos Decisivos* (pp. 92–98). São Paulo: Nova Cultura. (на португ.).
- Silva, F. C. T. (2017). *Operação Bagration, a Tempestade de Aço*. In *A Segunda Guerra Mundial e seus Momentos Decisivos* (pp. 72–91). São Paulo: Nova Cultura. (на португ.).
- Zhukov, G. (1969). *Memorias y meditaciones Mariscal de la Union Sovietica G. K. Zhukov*. Biblioteca El Oficial, Habana. T. II. (на испан.). https://archive.org/stream/MemoriasYMeditaciones/memoriasYMeditaciones_tomo_2#page/n99/mode/2up.

Первоисточник

- Русский архив. (1999). Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). Москва: Терра.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ В 1941–1945 гг.: ВОЕННЫЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ, ПРИВЕДШИЕ К ПОБЕДЕ¹

Алессандра Скангарелли Бритес

*Журналист, специалист по международным
отношениям, магистр в области международных
стратегических исследований*

С самого своего основания, еще со времен Временного правительства, Советский Союз постоянно сталкивался с многочисленными препятствиями и вызовами. Преодолевать их приходилось, рассчитывая практически только на собственные материальные и человеческие ресурсы. Этот политический и экономический блок бросил вызов всем устоям международной капиталистической системы, что, очевидно, создало ему множество врагов. С 1917 по 1945 год Советскому государству пришлось столкнуться с различными совместными действиями западных держав, в частности Франции, Англии, Соединенных Штатов и Японии, направленными на вмешательство в его внутренние дела с явной целью уничтожения. Советский Союз предлагал миру революционный способ общественного устройства, основанный на коммунистических идеалах. При достижении этой стадии эволюции государственного устройства более не потребовалось бы существование государственного аппарата, поскольку индивиды были бы способны сосуществовать самостоятельно, руководствуясь общим благосостоянием. Для достижения этой цели было необходимо пройти через переходный этап между капитализмом и коммунизмом – социализм.

¹ В данном, четвертом, издании статья дополнена и исправлена автором.

На этом этапе государство выступает в качестве центрального актора, способствующего соблюдению социального и материального равенства и преобразованию морального кодекса населения, обеспечивая переход от примата индивидуализма и закона сильнейшего к общественной жизни. Поэтому важно подчеркнуть, что, помимо разработки новой экономической модели, СССР вел настоящую цивилизационную борьбу, которая во многом предопределила характер событий XX века. Хотя сегодня Советский Союз физически не существует, его достижения остаются в коллективном сознании мирового общества, и, даже несмотря на постоянные попытки его демонизировать, опыт советского социализма вызывает большие дискуссии и размышления, особенно в условиях современной экономической системы, переживающей новый большой кризис капитализма. Последний кризис, свидетелем которого стал мир, вылился в мировую войну, забравшую около 50 миллионов жизней, из которых 26 миллионов – советские граждане.

Сражения на западном и восточном фронтах привели к окончательному разгрому нацистской и японской армий (первая потеряла 80 % своих вооруженных сил в столкновении с советскими войсками). Единственный способ лучше осмыслить будущее – это вернуться к этим событиям, к этому историческому периоду. В частности, в данной главе мы в сжатой форме рассмотрим, как складывались международные отношения между Советским Союзом, Соединенными Штатами, Великобританией, Японией и соседними с СССР странами в период с 1941 по 1945 год, во время Второй мировой войны, когда Советский Союз вступил в противостояние с нацистами, изменив ход конфликта на Европейском континенте. В условиях постоянного недоверия к так называемым союзникам советская сторона умело использовала различные стратегические приемы как в военной, так и в дипломатической сфере, а также в действиях своей агентуры.

Великобритания и Франция: союз, полный подозрений

Франция и Великобритания в действительности были партнерами, которые вели двусмысленные действия в ходе войны. Память о недавнем прошлом, когда западные страны совершали интервен-

ции и поддерживали Белую армию в ее стремлении разгромить большевиков еще в период Временного правительства, была еще свежа. Поэтому меры, которые обе страны принимали в первые годы войны, лишь укрепляли недоверие Советского Союза. Будучи созданным еще в 1922 году, СССР получил признание многих стран мира и подписал с ними различные пакты о ненападении к началу 1930-х годов. Многие из этих достижений стали возможными благодаря в том числе предоставлению независимости многим провинциям, которые ранее находились под колониальным гнетом царской империи. Этому способствовали Временное правительство и сам Ленин. Но постепенно в соседних странах к власти стали приходить режимы, выступавшие против предложения СССР о системе коллективной безопасности, что сделало практически недействительными пакты о взаимопомощи и ненападении, подписанные с Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей, Румынией, Турцией, Францией, Афганистаном и Югославией.

Еще одним свидетельством воинственных настроений той эпохи стал провал Женевской конференции по разоружению 1932 года, на которой советская сторона пыталась продвинуть вышеупомянутую систему. Гражданская война в Испании также стала ареной, позволившей советской стороне лучше изучить поведение французов и англичан, которые пассивно наблюдали за развитием конфликта, что в итоге привело к победе Франко, союзника Гитлера.

В 1938 году между Германией, Италией, Францией и Англией было заключено Мюнхенское соглашение. В рамках этого соглашения Великобритания и Франция уступили требованию Гитлера о передаче Германии Судетской области Чехословакии, где проживали немцы. Считалось, что после возвращения этих территорий немцы восстановят мир на континенте. Чемберлен полагал, что уступок, сделанных Германии, будет достаточно, чтобы стимулировать ее возвращение к статусу мирной державы в Европе. В дополнительной статье соглашения Великобритания и Франция гарантировали новые границы Чехословакии, однако в 1939 году Гитлер установил контроль над всей страной, не встретив серьезного сопротивления со стороны чехословацкого правительства. В Декларации Риббентропа – Бонне, заключенной в 1938 году между Францией и Германией, обе страны заявили об отсутствии взаимных терри-

ториальных претензий и об окончательном установлении своих границ. На основании этих положений они обязались проводить мирную и дружественную политику.

К этому добавился отказ Франции и Англии от подписания предложенного СССР договора о военном союзе для предотвращения войны в Европе, что лишь подкрепило непрагматичную и антисоветскую политику обоих правительств. В этом проекте соглашения было оговорено, что:

«В случае нападения Германии на Англию и Францию СССР предоставит вооруженные силы в количестве, соответствующем 70 % от сил, мобилизованных Англией и Францией против агрессора. Участие Польши в войне считалось обязательным в силу ее договора с Англией и Францией; II – В случае нападения на Польшу и Румынию и объявления Англией и Францией войны агрессору Советский Союз предоставит такое же количество дивизий, что и Англия и Франция; III – В случае нападения на СССР (через территорию Финляндии, Эстонии и Латвии) Англия и Франция мобилизуют против Германии 70 % сил и средств, развернутых Советским Союзом. Предусматривалось, что Польша также выставит против агрессора 45 дивизий, а Румыния, в случае ее вовлечения в войну, – все свои силы. В ходе переговоров было авторитетно заявлено, что в случае нападения гитлеровской Германии на соседние с Советским Союзом страны СССР будет готов в течение 8–20 дней мобилизовать в большом количестве свои вооруженные силы: 136 стрелковых и кавалерийских дивизий и как минимум 5 тысяч тяжелых орудий, пять тысяч танков и такое же количество самолетов»².

Среди политиков, интеллектуалов и даже в прессе Англии, Франции и США все еще существовал своего рода консенсус,

² Ieremeev, L. (1995). *O Exército Soviético na II Guerra Mundial* (2ª Edição). Rio de Janeiro: Renavan. Pp. 20–21. (на португ.).

что у Советского Союза не хватит ни материальных возможностей, ни сил военной разведки и секретных служб, чтобы отразить германское нападение. Бывший заместитель госсекретаря и советник Рузвельта Самнер Уэллес в своей книге «Время решений» даже утверждал:

«...в те предвоенные годы представители крупных финансовых и коммерческих кругов западных демократических стран, включая Соединенные Штаты, были уверены, что война между Советским Союзом и гитлеровской Германией может быть выгодна только их собственным интересам. Они утверждали, что Россия, несомненно, потерпит поражение и тем самым с коммунизмом будет покончено; что же касается Германии, ослабленной многолетней войной, то она уже не сможет представлять реальной опасности для остального мира»³.

Постоянные речи Гитлера с угрозами уничтожить «еврейский большевизм» (коммунистов и евреев), а также поддержка, которую оказывали нацистам некоторые влиятельные политики в английском парламенте и в правительстве Виши на юге Франции, позволили Сталину предвидеть политический стовор Англии и Франции, конечной целью которого было направить нацистов на СССР. «Мы наблюдаем за открытым разделом мира и сфер влияния за счет интересов неагрессивных государств, без каких-либо попыток сопротивления с их стороны и даже при некотором попустительстве»⁴. Его ответом стал пакт Молотова – Риббентропа — инициатива, которая не только на время обеспечила ненападение со стороны нацистов, но и подтолкнула Гитлера повернуться на Запад и на короткий период обеспечила контроль над значительной частью Восточной Европы.

Эта инициатива Сталина встретила много противников, в том числе внутри Коммунистического Интернационала, но с разви-

³ Ieremeev, L. (1995). *O Exército Soviético na II Guerra Mundial* (2ª Edição). Rio de Janeiro: Renavan. P. 20. (на португ.).

⁴ Bruhat, J. (1961). *História da URSS*. São Paulo: Difusão Europeia do Livro. P. 107. (на португ.).

тием событий она показала себя весьма стратегически верной. Особенно если принять во внимание то, что происходило во время Гражданской войны в России, Первой мировой войны, а также учитывая пассивность Англии и Франции в ответ на выступления, полные ненависти к Советскому Союзу, и на враждебные действия по отношению к СССР фашистских правительств таких стран, как Болгария и Румыния. Тем временем уже была начата подготовка ко всеобщей эвакуации промышленности и населения вглубь территории Советского Союза, в более изолированные районы, которые оставались бы дальше от вероятного будущего конфликта. В ходе дальнейших событий, в 1940 году, Германия вторглась во Францию и совершила нападения на Великобританию, что привело к падению правительства Чемберлена и возвращению к власти Черчилля. Последний, хотя и был консервативным и империалистическим лордом, после начала германской операции «Барбаросса» на советской территории в итоге пошел на уступки. Он удовлетворил требование Сталина об открытии второго фронта на Западе, что и произошло в последние годы войны.

Однако, прежде чем им удалось достичь хотя бы небольшого уровня сотрудничества, СССР пришлось в одиночку противостоять гитлеровским силам, которые, не только нарушив пакт о ненападении, но и проявив свою беспощадность, совершая нападения на славянские народы, считавшиеся для них людьми «второго сорта». Стратегия заключалась в оккупации Евразии – центрального пункта на пути из Европы в Азию. Целью немцев в случае победы была встреча со своими японскими союзниками, которые должны были вторгнуться в СССР с Дальнего Востока. Однако советское контрнаступление положило конец продвижению нацистов, изменив ситуацию в Европе и, как следствие, в Азии.

1941 год: один на один с врагом

В 1941 году планы германской операции «Барбаросса» по вторжению на советскую территорию включали захват Киева, Донецкого бассейна, окружение Ленинграда (бывшего Петрограда), а затем и Москвы. Приоритетной задачей было достижение стратегических промышленных и сельскохозяйственных центров СССР. Общая численность германских войск, согласно Еремееву,

составляла около 7,3 миллиона военнослужащих, из которых не более 1,2 миллиона находились на действительной военной службе⁵. Эти силы были развернуты по всей Европе на различных оперативных направлениях, пока Гитлер не осознал, что следует сосредоточить все усилия на восточном фронте. По словам советского автора, нацистский план предусматривал, что после быстрого разгрома сил СССР – как они предполагали, в считанные дни – немцы начнут свою экспансию на Ближний Восток, вторгнувшись в Иран, Афганистан и Индию⁶.

Как подчеркивает Еремеев, согласно этой стратегии, нацисты бы встретились с японцами, которые к тому моменту уже бы захватили Бирму, Малайзию и оккупировали Маньчжурию, Монголию, северную часть Китая и весь Корейский полуостров, таким образом ступив на советскую территорию с Дальнего Востока. Совместно с итальянскими и японскими войсками были бы захвачены британские и французские колонии в Африке и Азии. Великобритания оказалась бы в чрезвычайно сложном положении, в изоляции, и вскоре была бы захвачена. Таким образом, они начали бы военные действия против двух Америк⁷.

Ожидая возможного японского вторжения, СССР подготовил 40 дивизий на Дальнем Востоке и в 1941 году стремился заключить договор о нейтралитете и ненападении, чтобы обезопасить восточный фронт страны. Японцы, столкнувшиеся с трудностями ввиду сопротивления китайского коммунистическо-националистического альянса, в тот момент не были заинтересованы в открытии еще одного фронта боевых действий с русскими. Значительная часть разведывательной работы была проделана благодаря действиям обширной шпионской сети. Среди ее агентов выделяется советский разведчик Рихард Зорге, который за несколько лет до этого был направлен в Японию с задачей выяснить истинные намерения японцев в отношении вторжения на советскую территорию в соответствии с соглашениями, уста-

⁵ Jeremeev, L. (1995). *O Exército Soviético na II Guerra Mundial* (2ª Edição). Rio de Janeiro: Renavan. (на португ.).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

новленными с немцами в рамках Антикоминтерновского пакта. Именно он сообщил о начале операции «Барбаросса» и общих хитросплетениях в отношениях между Японией и Германией.

Работа Зорге, наряду с соглашением о сотрудничестве СССР с китайскими коммунистами и националистами, а также с Монгольской народно-революционной армией, имела фундаментальное значение для направления усилий по контрнаступлению против нацистских захватчиков. Однако продвижение немцев, падение ряда стран Восточной Европы, чьи элиты и национальные армии в большинстве своем не оказали серьезного сопротивления немцам, а также потери в личном составе советских войск вскоре побудили японцев оспорить условия нейтралитета, прописанные в договоре.

Перед Советским Союзом стояли задачи колоссального масштаба. Так, к противостоянию готовились совместными усилиями самые разные сектора государства, в первую очередь финансовый. По словам профессора и аналитика Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций Анастасии Зотовой, в 1940 году военные расходы вдвое превысили ассигнования на промышленное производство. В то время как на промышленное производство было потрачено 16,4 % государственного бюджета, на вооруженные силы и оборону было выделено 32,6 %. По ее словам, эти инвестиции были направлены на подготовку армии и флота для защиты государства на как можно более протяженном фронте. В 1941 году 32,8 % бюджета было направлено на обеспечение вооруженных сил всем необходимым. Кроме того, в течение первого года войны с нацистской Германией Советский Союз инвестировал 70,9 млрд рублей в развитие военного потенциала⁸.

Однако, по словам Анастасии Зотовой, полностью достичь намеченных планов в условиях крупномасштабных военных действий не удалось. «Если в 1940 году бюджетные доходы достигли 98 %, а расходы – 96,9 %, в 1941 году ситуация была качественно

⁸ Зотова, А. В., Полторак, С. Н. (2024). Военные расходы СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки*. Т. 6, № 24. С. 26–30. EDN: AYZHMM. DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-4-26-32

иной. Доходы составили 79,6 %, тогда как расходы достигли отметки в 88,6 %»⁹. Тем не менее она объясняет, что благодаря действиям советских финансовых учреждений во втором полугодии удалось значительно увеличить расходы страны на армию и флот – на 20,6 млрд рублей. «Этот маневр позволил Советскому Союзу выдержать давление германской государственной машины»¹⁰, – подчеркивает аналитик¹¹. Наступление нацистов, вопреки их ожиданиям, столкнулось с огромным сопротивлением при приближении к границе Советской России.

По всей видимости, немецкие генералы, до тех пор привыкшие к легким сражениям и вторжениям в небольшие европейские страны, в итоге разработали стратегию ведения войны, не подходящую для огромной русской территории, что привело к сильному измождению войск. Как комментирует в своем дневнике Франц Гальдер:

«Тяжелые бои, которые ведут наши подвижные части, действуя разрозненными группами, задержка с прибытием на фронт пехотных дивизий с запада, общая медлительность всех передвижений по плохим дорогам и, кроме того, общая усталость войск, которые с начала войны постоянно совершали длительные марши и вели кровопролитные бои, – все это вызвало определенное уныние среди нашего командного состава. Особенно заметна глубокая депрессия у главнокомандующего сухопутными войсками»¹².

Реакция населения и советских солдат нашла отклик и подержку даже в прессе западных держав, а также в телеграммах

⁹ Зотова, А. В., Полторак, С. Н. (2024). Военные расходы СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки*. Т. 6, № 24. С. 26–30. EDN: AYZHMM. DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-4-26-32

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Jeremeev, L. (1995). *O Exército Soviético na II Guerra Mundial (2ª Edição)*. Rio de Janeiro: Renavan. Pp. 20–21. (на португ.).

политических лидеров, таких как Уинстон Черчилль. Сталин после неоднократных и безрезультатных настоятельных просьб об открытии второго фронта на Западе начал получать ответы, особенно со стороны британцев и американцев, склонявшихся к сотрудничеству. Потери, понесенные к тому моменту в войне, привели к постановке новых целей и пересмотру военной стратегии:

«1) В кратчайшие сроки перевести экономику страны на удовлетворение нужд войны, развернуть массовое производство военной техники, вооружений, боеприпасов и других средств ведения боя, то есть создать в стране военную промышленность; 2) не допустить, чтобы экономические ресурсы западных областей страны попали в руки врага, быстро переместив на восток предприятия, промышленные объекты и материальные ценности; эвакуировать население и организовать на новых местах производство всего необходимого для действующей армии и экономики и 3) наконец, самое главное: любой ценой остановить продвижение войск агрессора, преградив им путь на всем обширном стратегическом фронте»¹³.

Начало советского контрнаступления привлекло внимание мировой общественности, в особенности англичан и американцев

Битва за Москву, проходившая с октября 1941 по январь 1942 года, сорвала стратегические и политические атаки стран «оси» в рамках операции «Барбаросса». Согласно Эндрю Робертсу, Верховное командование вермахта (OKW), высший орган планирования и управления германскими вооруженными силами, после ряда завоеваний и поражения советских войск под Киевом ставило целью захватить Москву и «оттеснить» советское правительство и Красную армию за Уральские горы, лишив СССР всякой возможности иметь реальную силу в войне. По словам Робертса,

¹³ Там же. Р. 36.

люфтваффе впоследствии загнало бы русских в промышленно неразвитую Сибирь. Такой возможный сценарий стал бы кошмаром для британцев и даже для американцев. Таким образом, победа Советского Союза стала жизненно важным вопросом для обеих западных стран. Операция «Тайфун» предусматривала два плана атаки: на севере от столицы задействовать 3-ю и 4-ю танковые группы (внутренние дивизии вермахта, ответственные за бронетанковые и моторизованные силы) против формирований Красной армии на Калининском фронте и одновременно уничтожить железную дорогу Москва – Ленинград; в то же время к югу от Москвы они должны были атаковать советский Западный фронт, при этом танковые армии должны были наступать к югу и западу в направлении столицы Советского Союза¹⁴.

Сталинские силы приняли стратегию трех линий обороны, мобилизовав резервистов и некоторые войска из Сибири и с Дальнего Востока. Также были проведены различные операции меньшего масштаба в соответствии со стратегией, разработанной и возглавляемой генералом Жуковым. Вслед за битвой за Москву последовали Сталинградская и Курская битвы, которые стали поворотными моментами в войне. Именно в этом контексте сотрудничество между СССР, Великобританией и США смогло принять более конкретные формы.

12 июля 1941 года было подписано англо-советское соглашение, которое официально оформило их военный союз против Германии. Документ, подписанный в спешке в силу обстоятельств, содержал всего два принципа: «(1) Оба правительства обязуются оказывать взаимную помощь и поддержку всеми способами в нынешней войне против гитлеровской Германии; (2) Они также обязуются в течение этой войны не вести переговоров и не заключать перемирия или мирного договора, кроме как по взаимному согласию»¹⁵.

¹⁴ Roberts, A. (2012). *The Storm of War. A New History of the Second World War*. Harper Perennial, Reprint edition. ebook. Pp. 170–171. (на англ.).

¹⁵ Соглашение между Соединенным Королевством и Союзом Советских Социалистических Республик: 12 июля 1941 г. Примечание: пункты, описанные в предыдущих изданиях, на самом деле относились к Англо-советскому соглашению 1921 года.

17 сентября 1941 года была завершена так называемая операция «Согласие», целью которой была защита иранских нефтяных месторождений и обеспечение линий снабжения союзников для советских войск, сражавшихся с силами «оси» на Восточном фронте, как можно заключить из приложения к «Лондонской газете» от 14 августа 1946 года¹⁶. Кроме того, в приложении также указывается, что, хотя Иран официально был нейтральной страной, Реза-шах Пехлеви продемонстрировал склонность к сотрудничеству с вражескими странами. После оккупации страны союзниками монарх был смещен своим сыном.

В этот же период американцы совместно с британцами начали политику ленд-лиза, которая заключалась в оказании союзниками финансовой и материальной поддержки Советскому Союзу. Профессор истории Олег Будницкий утверждает, что эту помощь не следует переоценивать, поскольку она составляла 7 % от общего объема производства в СССР. Однако в некоторых областях это сотрудничество имело большее значение: «В начале 1942 года западные танки помогли восполнить советские потери. Около 15 % самолетов, использовавшихся ВВС СССР, были поставлены союзниками, включая истребитель “Аэрокобра” и бомбардировщик “Бостон”»¹⁷, – утверждает историк.

26 мая 1942 года министром иностранных дел Великобритании Энтони Иденом и министром иностранных дел СССР Вячеславом Молотовым был подписан договор о взаимопомощи между Соединенным Королевством и Союзом Советских Социалистических Республик сроком на двадцать лет. Переговоры об этом начались 15 декабря 1941 года, через неделю после вступления Соединенных Штатов в войну.

Сталин ставил целью заключение территориального соглашения для послевоенной Европы, особенно между Великобританией

¹⁶ Приложение к «Лондонской газете» от вторника, 14 августа 1946 г. <https://www.ibiblio.org/hyperwar/UN/UK/LondonGazette/37685.pdf>

¹⁷ Российский историк: Значение ленд-лиза невозможно переоценить. https://www.rbth.com/business/2015/05/08/allies_gave_soviets_130_billion_under_lend-lease_45879.html

и Советским Союзом. Он стремился вернуть территории, утраченные в ходе операции «Барбаросса», включая Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Румынию, Украину и Белоруссию. В обмен Великобритания получила бы земли и права на военно-морские базы и морской проход через Ла-Манш, Северное и Балтийское моря. Этот договор стал водоразделом, особенно для Англии, которая ранее, в XIX веке, была центром мировой власти и владела обширной империей, а теперь начинала уступать свою реальную военную мощь Советскому Союзу, который, наряду с Соединенными Штатами, станет одной из двух сверхдержав XX века. Тем не менее британцы все еще уверенно отстаивали свои позиции на дипломатической арене, способствуя формированию структуры будущей международной политической системы холодной войны.

Согласно Кемпу, арктические конвои были одним из основных маршрутов помощи СССР со стороны британцев и американцев. Персидский коридор и Тихоокеанский маршрут также использовались американцами. Арктический маршрут был самым коротким путем в СССР, хотя и проходил через оккупированную немцами Норвегию. По этому маршруту было отправлено около 3 964 000 тонн грузов, из которых 7 % было утеряно, а 93 % благополучно доставлено. Персидский коридор, в свою очередь, был самым длинным путем и начал полноценно функционировать только к середине 1942 года¹⁸.

Тихоокеанский маршрут был открыт в августе 1941 года, но на его работу повлияло начало военных действий между Японией и США. Поскольку Япония и СССР заключили пакт о нейтралитете, по этому маршруту нельзя было перевозить военные грузы. По нему было перевезено около 8 244 000 тонн различных товаров. Всего из Западного полушария в СССР было отправлено около 17,5 млн тонн военной техники, транспортных средств, промышленных товаров и продовольствия¹⁹. Генерал-майор Джон Рассел Дин, глава Военной миссии при посольстве США

¹⁸ Kemp, P. (2004). *Convoy: Drama in Arctic Waters*. Minneapolis, Minnesota: Book Sales Inc.

¹⁹ Там же.

в Москве во время Второй мировой войны, в книге «The Strange Alliance – The Story of Our Efforts at Wartime Cooperation with Russia» приводит следующие данные о поставках из США в Советский Союз в период с 1941 по 1945 год: 427 284 грузовика, 13 303 боевые машины, 35 170 мотоциклов, 2328 машин аварийно-спасательной службы, 2 670 371 тонна нефтепродуктов (бензин и масло), 4478 116 тонн продовольствия (мясные консервы, сахар, мука, соль и т. д.), 1911 паровозов, 66 тепловозов, 9920 платформ, 1000 самосвалов, 120 цистерн и 35 вагонов для перевозки тяжелой техники.

Советский Союз демонстрировал готовность поддерживать прочные мирные отношения. Он вновь попытался наладить экономическое и торговое сотрудничество со всеми капиталистическими странами. Еще в годы войны СССР принял активное участие в создании ООН; в 1942 году он подписал Декларацию Объединенных Наций, а в 1943 году – Атлантическую хартию²⁰. Такое сотрудничество между США и СССР определило новый мировой политический порядок в послевоенные годы. Однако, несмотря на то, что американская помощь была важна, она не стала решающим фактором победы Советского Союза над нацистами²¹. Решающим фактором стали сталинские реформы и пятилетние планы, которые создали производственную систему, способную обеспечить в СССР значительные перемены, необходимые для победы в войне, хотя и ценой огромных человеческих потерь – погибло от 25 до 30 миллионов человек²².

Несмотря на то, что основные регионы страны, где было сосредоточено 40 % населения, 50 % сельскохозяйственного и 60 % промышленного производства, находились в руках нацистов, Сталин, не обращая внимания на стороннюю оценку своих действий, реорганизовал вооруженные силы, политику и экономику

²⁰ Brites, A. S. (2012). *A Política Externa Soviética e seus Impactos nas Relações Internacionais (1917–1985)*. Lume. P. 52. (на португ.). <https://lume.ufrgs.br/handle/10183/70023>

²¹ Там же.

²² Там же.

У. Черчилль инспектирует войска союзников перед высадкой
в Нормандии

страны. При этом он действовал в тесной связке с советскими генералами, к некоторым из которых не испытывал особой симпатии. Он поощрял создание партизанских отрядов в тылу врага и наказал всех румын, финнов, болгар, чехов, поляков, литовцев, латышей и эстонцев, сотрудничавших с нацистами²³.

Хотя многие британские, американские и французские источники склонны переоценивать помощь, оказанную Советскому Союзу, реальные факты свидетельствуют о многочисленных проблемах, связанных с этими поставками, как, например, отсутствие должной защиты конвоев. Кроме того, реализация важнейших инициатив, таких как открытие второго фронта в Западной Европе, затягивалась, что было одним из самых болезненных вопросов для Сталина, на разрешении которого он постоянно настаивал в переговорах с союзниками.

Тем не менее вступление Соединенных Штатов в войну в 1942 году, после нападения на Пёрл-Харбор, положило начало целой серии встреч между союзниками – Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциям, состоявшимся в последующие годы. Сталин понимал, что многие страны Восточной Европы сотрудничали с нацистами. С целью предотвращения будущих вторжений он разработал политику для этого региона, которая станет известна как «санитарный кордон», или «пояс безопасности». В соответствии с ней Советский Союз видел необходимость установления прямого или косвенного контроля над странами Восточной Европы, содействуя сохранению у власти правительств, лояльных Москве.

Московская декларация, Тегеранская конференция и освобождение Восточной Европы

Тегеранская конференция представляла собой стратегическую встречу между Иосифом Сталиным, Франклином Д. Рузвельтом и Уинстоном Черчиллем, которая проходила с 28 ноября по 1 декабря 1943 года в посольстве Советского Союза в Тегеране,

²³ Brites, A. S. (2012). *A Política Externa Soviética e seus Impactos nas Relações Internacionais (1917–1985)*. Lume. P. 52. (на португ.). <https://lume.ufrgs.br/handle/10183/70023>

после англо-советского вторжения в Иран. Это была первая из крупнейших конференций времен Второй мировой войны с участием трех лидеров стран антигитлеровской коалиции. На этой встрече Советский Союз наконец-то добился от западных держав официального обязательства открыть второй фронт против нацистской Германии. Основные обсуждавшиеся и планировавшиеся операции касались Турции, Ирана, Югославии и боевых действий против Японии; кроме того, было достигнуто соглашение о послевоенном устройстве. В отдельном протоколе союзники признали независимость Ирана.

Однако эта встреча также выявила и серьезные проблемы в сотрудничестве, обусловленные отсутствием единой стратегии, которая бы позволила эффективно распределять ресурсы и координировать операции между силами сопротивления в Европе и Азии. Эти обстоятельства порождали взаимные подозрения между западными союзниками и Советским Союзом. Помимо вопроса об открытии второго фронта, существовали разногласия между Англией и Соединенными Штатами, поскольку последние не желали поддерживать Британскую империю в случае победы союзников. Более того, ни у США, ни у Великобритании не было четкой позиции относительно действий Сталина в Восточной Европе. Также отсутствовал консенсус по поводу того, как поступать со странами «оси» после войны.

На этой конференции Сталин согласился вступить в войну против Японии после поражения Германии. Он также настоял на пересмотре восточной границы Польши с Советским Союзом, установленной в 1920 году лордом Керзоном, занимавшим в то время пост министра иностранных дел Великобритании. В качестве компенсации Польше была предложена передача немецких территорий до рек Одер и Нейсе. Таким образом, СССР получал земли на востоке, в то время как Польша приобретала территории на западе, находившиеся под контролем Германии. На этой конференции началась разработка операции «Оверлорд». Для ее осуществления Сталин согласился поддержать британские и американские операции, которые до того момента были невозможны из-за мощного присутствия немецких войск, и предпринять крупное наступление на Восточном фронте. Также

между союзниками было согласовано предоставление экономической помощи Ирану. Кроме того, Советский Союз пообещал оказать поддержку Турции в случае ее вступления в войну. Важно отметить, что вопросы, проработанные на этой встрече, легли в основу Московской декларации.

Итоги этих переговоров были следующими: югославские партизаны получили полную поддержку союзников. Партизаны-коммунисты под руководством Тито захватили власть в Югославии, в то время как немцы постепенно отступали с Балкан в 1944–1945 годах. Президент Турции после долгих переговоров в итоге дал свое согласие на Каирской конференции в ноябре 1943 года, пообещав присоединиться к союзникам. В феврале 1945 года Турция объявила войну Германии и Японии. Высадка союзников во Франции 6 июня 1944 года прошла согласно плану, как и поддержка с юга этой операции силами Англии, стран Содружества и Соединенных Штатов (операция «Драгун»). Советские войска 22 июня 1944 года начали мощное наступление против немцев в Белоруссии (операция «Багратион»), продвинувшись в июле и августе до Литвы, Польши и Румынии.

По мере освобождения стран Восточной Европы от фашистских сил Советский Союз заключал с ними договоры о дружбе, направленные на взаимопомощь в предотвращении новых агрессий. Революционные социалистические и коммунистические группы получили полную поддержку СССР для прихода к власти, за исключением Албании и Югославии, чьи политические лидеры через свои собственные коммунистические партии взяли власть своим путем. В целом Советский Союз также помогал этим странам устранить угрозу оккупации, восстановить экономику, развивать образование и культурную деятельность через процесс политических, экономических и социальных преобразований на социалистических началах. Помимо экономических инвестиций, оказывалась медицинская помощь, а также содействие в возвращении домой узников, содержавшихся в концентрационных лагерях. Победа Советского Союза означала укрепление социализма и создавала реальную угрозу существующей капиталистической, империалистической системе.

Встреча на Эльбе

«Большая тройка» – лидеры трех стран на Ялтинской конференции. 1945

Ялтинская и Потсдамская конференции, война с Японией, крах фашизма и приход советского социализма

К моменту проведения Ялтинской конференции Канада, а также правительства Франции и Бельгии в изгнании под руководством британского генерала Бернарда Монтгомери и американских генералов Дуайта Д. Эйзенхауэра и Омара Брэдли освободили обе страны от нацистской оккупации. На востоке маршал Георгий Жуков уже освободил Польшу, Румынию, Болгарию и большую часть Югославии. В феврале под контролем Германии оставались лишь Голландия, Норвегия, Дания, Австрия, северная Италия и северная Югославия. В этих условиях фронт в Азии приобретал все большее значение, поскольку Рузвельт требовал от СССР поддержки в Тихоокеанской войне США против Японии, в частности, посредством проведения операции «Августовский шторм». Для этого было выдвинуто предварительное советское условие: официальное признание Соединенными Штатами независимости Монголии (Монгольская Народная Республика была частью советского блока с момента своего образования в 1924 году и на протяжении всей Второй мировой войны) и Китая, а также признание интересов СССР в отношении маньчжурских железных дорог и Порт-Артура, равно как и возвращение островов Сахалин и Курилы, аннексированных Японией в ходе Русско-японской войны 1905 года, по Портсмутскому договору.

Несмотря на то, что Китай не участвовал в этих переговорах, Рузвельт согласился с условиями, и Советский Союз должен был вступить в войну на Тихом океане через три месяца после поражения Германии. Сталин также пообещал Трумэну, сменившему Рузвельта после его смерти, сохранить в неприкосновенности национальную принадлежность Корейского полуострова, когда Советский Союз вступит в войну против Японии. Смерть президента США в будущем будет иметь серьезные последствия для СССР, поскольку Рузвельт, несмотря на антикоммунистический характер американской политики в целом, придерживался особого мнения и стремился развивать долгосрочное сотрудничество с Советами, в том числе рассматривая возможность их включения в свой «план Маршалла». Не говоря уже о том, что он оказал

полную поддержку участию СССР в Организации Объединенных Наций, на что СССР согласился, учитывая наличие права вето у постоянных членов Совета Безопасности, что гарантировало каждой стране возможность блокировать нежелательные решения. Что касается «плана Маршалла», то, поскольку СССР и так должен был выплачивать помощь США, полученную во время войны, с высокими процентами, а также из-за постоянных подозрений между двумя странами, которые становились двумя противоборствующими полюсами новой, зарождающейся системы холодной войны, Сталин отклонил это предложение.

Политическое крыло Соединенных Штатов в лице Трумэна стало проводить достаточно жесткую и конфронтационную политику, которая положила начало будущей гонке ядерных вооружений между двумя странами. О наличии у США такого ядерного арсенала было объявлено Сталину во время Потсдамской конференции. Согласно Деннису Уэйнстоку, советский лидер уже давно знал о существовании Манхэттенского проекта благодаря своей сети шпионов и готовил советский арсенал. Эта инициатива оказалась верной, поскольку впоследствии, через несколько лет после опыта применения ядерных бомб в Хиросиме и Нагасаки, Пентагон разработал различные планы, среди которых «Тоталити», «Чариотир», «Флитвуд» и «Дропшот». Среди целей этих планов была идея нанести массированные удары с использованием около 300 боеголовок по промышленным и административным центрам СССР или 20 боеголовок в случае продвижения советских войск в другие регионы²⁴. Поскольку Советский Союз занимался разработкой своей бомбы, от этих планов отказались. Советская бомба не только защитила бы СССР от беспрецедентного нападения, но и обеспечила равновесие сил, которое и станет центральным элементом, обеспечившим отсутствие прямого конфликта между двумя великими державами в годы холодной войны.

²⁴ Brites, A. S. (2012). *A Política Externa Soviética e seus Impactos nas Relações Internacionais (1917–1985)*. Lume. P. 52. (на португ.). <https://lume.ufrgs.br/handle/10183/70023>

Черчилль, в свою очередь, настаивал на проведении свободных выборов в Восточной и Центральной Европе (особенно в Польше), однако советская сторона по уже упомянутым здесь соображениям безопасности требовала создания в этом регионе сферы своего политического влияния. В частности, Польша рассматривалась Сталиным как вопрос чести и превентивной обороны, поскольку эта страна исторически считалась коридором вторжения вражеских сил в Россию. Сталин также строил большие планы по превращению Польши в образцовую страну и стремился решить прошлые проблемы в отношениях с поляками путем создания сильной, свободной и независимой нации.

Однако на территориях, занятых Красной армией, было установлено временное просоветское правительство. Несомненно, для Сталина вопросы безопасности и опасения по поводу новых войн по-прежнему имели первостепенное значение. В то же время требования польского правительства в изгнании, находившегося в Лондоне, не подлежали обсуждению: Советский Союз сохранял за собой территорию восточной Польши, которую он аннексировал еще в 1939 году, а Польша в качестве компенсации должна была расширить свои западные границы за счет Германии.

На Потсдамской конференции была принята декларация, обнародованная Гарри С. Трумэном, между премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем, которого позже сменил Клемент Эттли, и председателем правительства Китая Чан Кайши. В документе излагались условия капитуляции Японии. В случае отказа ей выдвигался ультиматум, грозивший японцам полным уничтожением. Среди требований были: устранение от власти тех, кто обманул народ Японии, втянув его в завоевание мира; оккупация ключевых точек на японской территории союзниками; ограничение суверенитета Японии островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и другими малыми островами; разоружение японских вооруженных сил с разрешением для военнослужащих вернуться домой; и, хотя союзники не стремились к порабощению японцев или их полному уничтожению, было заявлено, что все военные преступники понесут суровейшее наказание.

Эти требования активно обсуждались в японских правящих кругах, и министр иностранных дел Сигэнори Того склонялся к их принятию. Однако он все еще надеялся, что Советский Союз выступит посредником в переговорах с западными союзниками для получения разъяснений и пересмотра условий декларации²⁵. Министр встретился с императором Хирохито и посоветовал ему отнестись к декларации с предельной осторожностью, подчеркнув крайнюю важность дождаться ответа от советской стороны²⁶. По мнению Уэйнстока, главной заботой японцев было сохранение императорской семьи и фигуры самого императора.

Эта цель стояла выше всех остальных, поскольку для японских вооруженных сил фигура Хирохито и японская нация были неразрывно связаны – одно не могло существовать без другого. Тем временем Высший военный совет Японии считал условия декларации «крайне унижительными» и рекомендовал полностью их отвергнуть. Однако предложение Того не давать ответа до получения советской реакции было принято²⁷. 9 августа 1945 года Сталин, основываясь на секретном соглашении, достигнутом на Ялтинской конференции в феврале 1945 года, денонсировал Пакт о нейтралитете с СССР от 13 апреля 1941 года и 9 августа 1945 года объявил войну Японии²⁸. Японская армия, плохо оснащенная и совершенно неподготовленная, была быстро разгромлена в Маньчжоу-Го (советское вторжение в Маньчжурию), Мэнцзяне (Внутренняя Монголия), северной Корее, на Карафуто и Курильских островах при содействии монгольских войск.

Согласно Борисову, советская поддержка распространения коммунизма превратила Маньчжурию в главную операционную базу для сил Мао Цзэдуна, лидера победивших коммунистов

²⁵ Wainstock, D. D. (2011). *The Decision to Drop the Atomic Bomb*. Enigma Books. Рр. 106–107. (на англ.).

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

в Гражданской войне в Китае²⁹. Успех китайских коммунистов привел к тому, что Советский Союз отказался от своих прав на базы в Китае, и территории, которые они считали китайскими, а не советскими регионами, оккупированными японцами, были в итоге переданы Китайской Народной Республике. Советская сторона также переместила оставшуюся японскую промышленность в регионы СССР, разрушенные в ходе мирового конфликта.

По словам М. Б. Александровой, после образования КНР большая часть советской экономической помощи была направлена в Маньчжурию с целью восстановления промышленного парка региона³⁰. Корейский полуостров также испытал на себе последствия действий СССР на дальневосточном фронте. Раздел Кореи на советскую и американскую зоны оккупации привел к созданию отдельных государств – Северной и Южной Кореи, что стало предвестником Корейской войны и раскола полуострова на две системы пятью годами позже. Корея, как и Германия на Западе, стала болевой точкой холодной войны на Востоке. Капитуляция Японии, а также нацистской Германии, Италии и других союзников по «оси» не была единственным итогом Второй мировой войны. Помимо уничтожения нацизма и фашизма, Советский Союз и Соединенные Штаты положили начало новой эре, в которой Англия и Франция становились державами, находящимися в глубоком упадке и играющими второстепенную роль.

Предвидя такую ситуацию, Черчилль действовал в интересах укрепления капиталистического блока, стремясь обеспечить существование Британской империи, дни которой были уже сочтены. Независимо от его усилий, Великобритания была быстро вытеснена Соединенными Штатами с позиции лидера Запада. США вместе с СССР будут продвигать кодекс ценностей, определяющий

²⁹ Борисов, О. Б. (1977). *Советский Союз и Маньчжурская революционная база, 1945–1949* (2-е изд., доп.). Москва: Мысль.

³⁰ Александрова, М. В. (2013). Экономика Северо-Восточного Китая и советская помощь КНР в 50-х годах XX века. В кн. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. Т. 18. Москва: Институт Дальнего Востока РАН. <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomika-severo-vostochnogo-kitaya-i-sovetskaya-pomosch-kr-v-50-h-godah-xx-veka>

международную систему, который был нацелен на прекращение империализма и колониализма. Политика обеих стран будет осуществляться в иных формах – через косвенное экономическое господство и идеологическую войну между различными цивилизационными моделями: социалистической и капиталистической.

Список литературы

- Александрова, М. В. (2013). Экономика Северо-Восточного Китая и советская помощь КНР в 50-х годах XX века. В кн. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. Т. 18. Москва: Институт Дальнего Востока РАН. <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomika-severo-vostochnogo-kitaya-i-sovetskaya-pomosch-knr-v-50-h-godah-xx-veka>
- Борисов, О. Б. (1977). *Советский Союз и Маньчжурская революционная база, 1945–1949* (2-е изд., доп.). Москва: Мысль.
- Ермонский, А. (1981). *Путь к миру – взгляд из Москвы*. Москва: Прогресс.
- Зотова, А. В., Полторац, С. Н. (2024). Военные расходы СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки*. Т. 6, № 24. С. 26–30. EDN: AYZHMM. DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-4-26-32
- Лебедев, Н. И. (1980). *СССР в мировой политике, 1917–1980*. Москва: Международные отношения.
- Майский, И. М. (1962). *Кто помогал Гитлеру*. Москва: Издательство Института международных отношений.
- Brites, A. S. (2012). *A Política Externa Soviética e seus Impactos nas Relações Internacionais (1917–1985)*. Lume. (на португ.). <https://lume.ufrgs.br/handle/10183/70023>
- Bruhat, J. (1961). *História da URSS*. São Paulo: Difusão Europeia do Livro. (на португ.).
- Butler, S. (2008). *Prezado Sr. Stalin. Os Bastidores da Segunda Guerra Mundial na Correspondência Completa entre Roosevelt e Stalin*. Rio de Janeiro: Jorge Zahar Ed. (на португ.).
- Deakin, F. W., Storry, G. R. (1966). *O Espião Sorge*. São Paulo: Livraria Editora Flamboyant. (на португ.).
- Deane, J. R. (1947). *The Strange Alliance: The Story of our Efforts at Wartime Cooperation with Russia*. New York: Viking Press. (на англ.).
- Grechko, A. A. (1985). *Missão Libertadora das Forças Armadas Soviéticas na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Livraria Ciência e Paz. (на португ.).
- Ieremeev, L. (1995). *O Exército Soviético na II Guerra Mundial* (2ª Edição). Rio de Janeiro: Renavan. (на португ.).
- Kemp, P. (2004). *Convoy: Drama in Arctic Waters*. Minneapolis, Minnesota: Book Sales Inc. (на португ.).
- Kulkov, E., Rjchevski, O., Tchelichev, I. (1984). *A Verdade e a Mentira Sobre a Segunda Guerra Mundial*. Lisboa: Edições Avante. (на португ.).
- Lossan, A. (2015, May 9). Russian historian: Importance of Lend-Lease cannot be overestimated. *Russia Beyond*. https://www.rbth.com/business/2015/05/08/allies_gave_soviets_130_billion_under_lend-lease_45879.html

- Pitillo, J. C. P., Vinhas, R. Q. (2017). *Josef Stálin. Sobre a Grande Guerra Patriótica*. Rio de Janeiro: Raízes da Américas. (на португ.).
- Potsdam Declaration*. <https://www.atomicarchive.com/resources/documents/hiroshima-nagasaki/potsdam.html>
- Roberts, A. (2012). *The Storm of War. A New History of the Second World War*. Harper Perennial, Reprint edition. (на англ.).
- Supplement to the London Gazette of tuesday, the 13th of August, 1946*. (на англ.). <https://www.ibiblio.org/hyperwar/UN/UK/LondonGazette/37685.pdf>
- Vail Motter, T. H. (2000). *The Persian Corridor And Aid to Russia*. Center of military history United States Army. Washington, DC. (на англ.). <https://history.army.mil/books/wwii/persian/index.htm>
- Wainstock, D. D. (2011). *The Decision to Drop the Atomic Bomb*. Enigma Books. (на англ.).
- Zotova, A. V. (2016). Finances of the Soviet Union in 1939–1945. *Indian Journal of Science and Technology*, 9(46). (на англ.). <https://doi.org/10.17485/ijst/2016/v9i46/107544>

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Винисиус да Силва Рамос

*Аспирант Государственного университета
Рио-де-Жанейро (исторические науки)*

I

В ходе Второй мировой войны, крупнейшего в истории человечества конфликта, состоялось немало решающих сражений. Путь союзников к Победе был постепенным и долгое время до конца неопределенным. До 1942–1943 годов, когда немецкие фашистские войска были остановлены на подходах к Москве и началось освобождение от них Сталинграда, казалось, что страны «оси» приближаются к победе без видимых усилий. Представители нацистского командования пересекли линию Мажино, которая, как предполагалось, должна была защищать Францию от немецкой агрессии, и теперь маршировали по улицам Парижа под аплодисменты столичного населения, испытывавшего одновременно замешательство и восхищение. Единственной преградой, способной остановить продвижение союзнических войск «оси», были морские просторы, отделявшие континентальную Европу от Великобритании. Однако с учетом того, что Лондон практически лежал в руинах и население массово бежало в сельскую местность вглубь острова, покорение Великобритании казалось лишь вопросом времени.

В годы, предшествовавшие началу конфликта, европейские политики, казалось, не противились неизбежному течению событий. Ведь именно они уступили регионы, богатые минеральными ресурсами, которыми стала снабжаться немецкая военная машина; они же проявили огромное терпение по отношению к режиму, который требовал больше «жизненного пространства» и аннексировал территорию за территорией; и они же практически ничего не сделали для решения этих проблем. Именно европейские политики сначала заключили, а затем расторгли мирный договор, который был призван залечить раны от войны

Трагедия смоленских деревень

между империалистическими державами, а вместо этого только оставил их открытыми.

Впоследствии договор о передаче территорий в пользу Германии лег позором на европейских политиков. А выражение «Мюнхен» стало обозначать любое соглашение, настолько невыгодное для одной из сторон, что она оказывается в унижительном положении. Казалось, что сдерживание «красной угрозы» со стороны Советского Союза (СССР) стоит любых усилий¹. Это похоже на прекрасную современную карикатуру автора Jota Camelo, где на фоне разрушенной страны остатки населения празднуют «конец левых». Все указывало на готовность поставить под угрозу даже суверенитет Европы, только бы гарантированно лишить СССР шансов распространить свой освободительный опыт на другие страны. При этом миллионы людей все больше погружались в конфликт колоссального масштаба, спровоцированный испуганной буржуазией, стремящейся сохранить свою баснословную прибыль в условиях растущей политизации европейского рабочего класса. «Призрак, который бродил по Европе» в то время, имел имя, фамилию и определенную территорию. Он пришел с востока и пообещал освободить рабочих от оков капитализма. Новая Россия, которая вместе с союзными республиками охватывала значительную часть европейской территории, но ни разу не проявляла экспансионистских амбиций, считалась большей угрозой, чем Германия, которая жаждала войны и заявляла, что мир – удел слабых, угрожая погрузить всю Европу (а возможно, и весь мир) в новую эпоху нетерпимости и истребления. До 1942 года прогнозировался «успех» стратегии европейской буржуазии – уничтожить континент, чтобы предотвратить победу народных революций внутри своих стран.

Роковой ошибкой стала попытка либеральных держав заключить молчаливое соглашение с нацистской Германией. Рассчитывать, что Германия обрушится на СССР и что позже новый европейский порядок может быть построен на развалинах этих двух

¹ Хобсбаум, Э. (2004). *Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991)*. Москва: Независимая газета.

истощивших друг друга стран, было очень авантюрно. Атаки на Западную Европу свели на нет намерения Франции и Англии удержать конфликт вдали от своих границ. После заключения пакта Молотова – Риббентропа судьба западных демократий существенно изменилась, поскольку пакт позволил Германии сосредоточить все свои усилия на одном фронте и мобилизовать большую часть своих войск. Одна за другой десятки стран пали, будучи оккупированными или начав сотрудничать с нацистским режимом, в то время как СССР с его планом ускоренной индустриализации устоял, стремясь выиграть время, чтобы лучше подготовиться к неизбежному немецкому наступлению, которое рано или поздно случится. Так сложилась знакомая нам расстановка сил Второй мировой войны: с одной стороны – «ось», образованная фашистской Германией и Италией вместе с империалистической Японией, с другой – союзники, включавшие СССР, Англию и часть французской территории. Перспективы выглядели крайне неутешительно.

Согласно Э. Хобсбауму², эта война заключалась не просто в борьбе государств: она опиралась на идеологическое противостояние, которое восходит к XVIII веку. Война шла между теми, кто мог считаться продолжателями идей Просвещения, включая в данном случае и русских революционеров, и их противниками теми, кто стремился положить конец существованию общества, основанного на критическом мышлении и научном подходе. Таким образом, стало возможным представить союз между извечными недругами, такими как империалистическая Англия и СССР, который резко критиковал западные страны. Иными словами, произошло нечто большее, чем столкновение между коммунизмом и капитализмом, – случился раскол между Просвещением и иррационализмом. Это война нетипичных союзов и стратегий против общего нерядового врага, который стремился не просто к поражению противников и последующей оккупации территории, а жаждал полного и вечного порабощения целых народов, в более крайних случаях, их полного уничтожения.

² Там же.

По словам Э. Хобсбаума³, существование альянса со столь внушительным разрушительным потенциалом – вероятно, беспрецедентным в истории – сделало возможным формирование связей наднационального уровня. Таким образом, Вторая мировая война характеризовалась незначительной степенью национальной приверженности и гораздо большей важностью идеологической солидарности, когда французы восстали против коллаборационистского правительства, партизаны сыграли ключевую роль в сопротивлении, немецкие антифашисты присоединились к союзническим военным усилиям. Все это стало возможным, потому что эта война отличалась от других. Она была не просто империалистической и милитаристской, но прежде всего идеологической, войной на истребление, борьбой за выживание. Неслучайно в СССР и в современной России и бывших советских республиках она известна как Великая Отечественная война.

II

22 июня 1941 года немецкий Генеральный штаб запустил крупнейшую военную операцию, известную на сегодняшний день под кодовым названием «Барбаросса». Этот план заключался в том, чтобы повторить стратегию блицкрига (молниеносной войны) в пределах границ Советского Союза. Немецкие вооруженные силы понимали, что советская территория богата природными ресурсами, которые могли бы долго обеспечивать их фронт, и практически неисчерпаемые людские ресурсы огромного населения. Его главная идея заключалась в том, чтобы проникнуть в Москву в течение максимум шести недель и оттуда принудить к сдаче другие стратегические города вплоть до полного подчинения СССР. В отличие от планов в отношении еврейского населения намерения нацистов применительно к советской территории заключались не в ее тотальном уничтожении, а скорее в установлении режима вечного рабства, в котором славянские народы оказались бы после победы стран «оси». Таким образом,

³ Там же.

эта операция была жизненно важной для воплощения немецких планов европейского – и затем мирового – господства.

Формат войны против СССР отличался от войны, которая велась против капиталистических стран, например, Франции и Англии. Показателен пример Франции с учетом того, что в этой стране законно избранное правительство было заменено органом власти под контролем Германии, во главе с маршалом Петеном, при котором сохранялась, насколько это было возможно, относительная стабильность внутри Франции. Служившие нацистским интересам административная машина и французское общество были сохранены в своей сущности. В отношении Советского Союза, согласно нацистской идеологии, все должно было быть по-другому. Основным принципом этой классовой войны против СССР было уничтожение сложившегося к тому времени советского общественного строя. Замысел состоял в том, чтобы превратить эти земли в источник сырья и рабочей силы для грядущей «славной» эпохи, которая должна была начаться после окончательного разгрома союзников. Территорию собирались разделить на четыре части, прежде уничтожив все гражданское население, которое разделяло марксистско-ленинские идеи, а оставшихся в живых после этого террора обратили бы в рабство. Против СССР был развернут особый тип войны, и поэтому для защиты советскому народу были необходимы другие способы защиты⁴.

Для операции «Барбаросса» немецкое командование создало особый правовой режим: от санкционирования бессудных расправ до строительства концентрационных лагерей под открытым небом для содержания подневольной рабочей силы – практики, уже применявшейся в самом Рейхе. Также специально для операции была собрана другая коалиция, отличающаяся составом от уже существовавших. Помимо традиционных союзников – Германии, Италии и Японии – в нападении на советскую территорию участвовали финны, венгры и румыны. Была проведена самая масштабная мобилизация войск за всю войну, когда лучшие части

⁴ Kulkov, E., Rjechevski, O., & Tchelichev, I. (1985). *A verdade e a mentira sobre a Segunda Guerra Mundial*. Avante. (на португ.).

Передвижение советских войск по старой смоленской дороге

были переброшены на восточный фронт с целью формирования мощной группировки для стремительной атаки и быстрого захвата столицы страны.

Организация немецкой армии соответствовала приоритетности захвата столицы и планам по развертыванию атак на другие стратегические регионы, в основном богатые природными ресурсами или имеющие важное транспортное значение, например, Черное море. Армии Севера и Юга двигались в направлении Москвы и Киева соответственно. Новая структура была разработана с созданием армии Центра, особой миссией которой было уничтожение советской столицы. Первоначальный успех этой стратегии был бесспорным, так как ее результатом стало продвижение на 600 км вглубь территории Советского Союза. Несопоставимость военной промышленности воюющих сторон и доминирование в небе немецких военно-воздушных сил в начале конфликта оставляли советским войскам мало шансов. С учетом проблем в снабжении войск и потерями среди солдат в первые недели конфликта советское сопротивление было крайне затруднено. По словам

маршала Жукова, атак вглубь немецкой пехоты практически не совершалось, а оборонительные линии были слабо укреплены. Переброска советских войск на фронт осложнялась, в то время как немецкие силы продвигались вперед с каждым днем⁵.

Вот некоторые цифры, позволяющие представить масштаб этой атаки: 153 дивизии сухопутных войск, из которых 53 были специализированными танковыми (количество танков превысило четыре тысячи); численность солдат составляла более четырех миллионов шестисот тысяч человек; артиллерийских орудий насчитывалось более 40 тысяч; у люфтваффе было более 4 тысяч самолетов. Эти дивизии были распределены вдоль советских границ и имели главной задачей окружение противника и завершение атак после первых молниеносных ударов. В первом наступлении непосредственно участвовали еще девятьсот тысяч человек, разделенных на 37 дивизий, более пяти тысяч орудий, около трехсот танков и свыше тысячи самолетов. Впечатляющий масштаб развертывания войск, безусловно, вызвал у нацистов чувство уверенной победы, что в конечном итоге способствовало их провалу. Немецкая стратегия во многом опиралась на превосходство в количестве вооружения и связанное с этим ожидание успеха блицкрига. Абсолютная уверенность в расовом превосходстве «арийцев» над славянами-коммунистами сделала первые поражения психологически невыносимыми, так как советские войска оказались гораздо более стойким и упорным противником, чем лживая пропаганда Третьего рейха внушала своим гражданам.

Иллюзии немецкого руководства таили в себе опасный элемент – лидеры фашистов рассчитывали на быстрое уничтожение противника на Востоке. Если бы этого не произошло, в их войсках могла начаться паника. Так и случилось. В июне 1941 года на самом высоком уровне правительства Германии распространялся документ, определяющий порядок оккупации и раздела завоеванных земель. Планировалось, что через пять недель Москва должна была быть захвачена, после чего должен был начаться отвод войск

⁵ Жуков, Г. (1969). *Воспоминания и размышления*. Москва: АПН.

для закрепления захваченных территорий. Весь этот идеальный сценарий был создан до того, как первый солдат ступил на советскую землю. Первоначальная идея этого плана заключалась в том, чтобы «выселить» – сегодня мы понимаем, что на самом деле имелось в виду – до 50 миллионов русских, уничтожив СССР как государство. Осуществление колонизации этих новых земель возлагалась на СС, самую жестокую из нацистских структур, и предполагало «германизацию» по крайней мере 80 % территории. Замыслы захватчиков зашли так далеко, что кинокомпания с немецко-датским капиталом выиграла конкурс и за немалые деньги приобрела эксклюзивные права на съемку вступления Гитлера в Кремль. Таким кадрам так и не суждено было появиться. Несмотря на обещание нацистского лидера японскому послу, становилось очевидно, что 5 октября 1941 года его въезд в столицу не состоится. Место, которое Геббельс заранее зарезервировал в немецких газетах на эту дату для сообщения об окончательной победе Германии, пришлось заполнить другими новостями. С июня по август 1941 года, несмотря на бесспорное продвижение немецких войск, не произошло массового бегства солдат и быстрой капитуляции гражданского населения, на которые рассчитывал Генеральный штаб Германии. Количество немецких отчетов с описанием разочарования от сопротивления советских солдат, росло пропорционально с ростом уверенности на советской территории⁶.

Недостаток информации и немецкая спесь стали важными союзниками СССР и позволили нарастить производственные мощности без привлечения внимания противника. Для общего понимания отметим, что с 1939 года, до начала боевых действий на советской территории, промышленное производство в стране было увеличено почти в три раза – появились новые модели истребителей, бомбардировщиков и грозных советских танков KB и T-34. Героизм советских солдат также стал ключевым фактором срыва: хваленому мужеству японских пилотов-камикадзе нашелся ответ еще в 1941-м, когда советские отчеты уже указывали на несколько

⁶ Jeremeev, L. (1995). *O Exército Soviético na Segunda Guerra Mundial: Aos 50 anos da vitória*. Rio de Janeiro: Revan. (на португ.).

десятков случаев, в которых бомбардировщики или истребители, подвергшиеся ударам, обстреливали противника. Подвиги летчиков Кокорева, Иванова и экипажа под командованием капитана Гастелло навечно стали символами борьбы с фашизмом⁷.

Таким образом, первоначальный натиск немецких войск постепенно ослабевал. Тактика блицкрига провалилась за несколько недель, что привело к пересмотру стратегии. Для рассмотрения этого вопроса показателен темп наступления вермахта на советскую территорию: если в первые недели 1941 года войска продвигались на 30 км в день, то вскоре скорость продвижения резко упала до чуть более 3,5 км в день, в зависимости от оказываемого сопротивления. Среди сражений, которые помогли замедлить нацистское наступление на советскую землю, особо выделяется ожесточенная битва, нанеся врагу значительный урон. Между реками Двиной и Днепром, на подступах к Москве, группа армий «Центра», нацеленных на взятие советской столицы, вынуждена была отказаться от своей стратегии безудержного наступления и начала терять силу. С июля по сентябрь 1941 года миф о непобедимости немецкой армии был поставлен под сомнение. Началась битва за Смоленск. Хотя город находился примерно в 360 км от Москвы, он имел стратегическое значение для СССР, и ожесточенные бои в ходе его обороны окончательно убедили советское верховное командование в реальной угрозе нацистского прорыва. Операцию «Тайфун» по окружению и уничтожению Москвы нужно было остановить на безопасном расстоянии. Нарращивание промышленного производства, эвакуация предприятий на восток и сдерживание наступления врага стали главными задачами 1941 года, и Смоленск сыграл в этом ключевую роль⁸.

III

10 июня 1941 года Красная армия наконец смогла начать прочную блокаду нацистских сил в районе Смоленска. Расположенный

⁷ Kulkov, E., Rjechevski, O., & Tchelichev, I. (1985). *A verdade e a mentira sobre a Segunda Guerra Mundial*. Avante. (на португ.).

⁸ Pitillo, J. C. P. (2014). *Aço Vermelho: os segredos da vitória soviética na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Multifoco. (на португ.).

в западной части России, город был особым городским центром уже в тот период. Этот стратегически важный населенный пункт на западе России тогда являлся ключевым транспортным узлом. Войска располагались вблизи границы с Эстонией вдоль реки Великой, вплоть до Днепра – одной из самых известных в регионе. Согласно нацистской концепции молниеносной войны, Смоленско-Московское направление должно было быть быстро прорвано благодаря якобы имеющемуся численному и техническому превосходству Германии. Однако, несмотря на воображение командиров, в момент последней встречи войск Советская армия была всего на 1/3 меньше немецкой, картина сильно отличалась от картины нацистской прессы, что на каждого советского солдата приходилось по 2 или 3 немецких солдата.

План немецкого командования заключался в прорыве советской линии фронта и обороны города одновременно с окружением одного из немногих городов, которые могли оказать сопротивление на пути в Москву. Взятие Смоленска позволяло подойти очень близко к Москве. На начальном этапе регионы Могилева и Ельни стали легкими мишенями тактики блицкрига, а наступающие войска все ближе подходили к смоленским укреплениям⁹. Город, который ранее помог остановить Наполеона, казалось, стоит на грани захвата врагом.

Идеей советского генерального штаба было попытаться предложить эффективную оборону по линии Смоленск – Москва (параллельно с направлениями на Ленинград и Киев), чтобы нарушить сплоченность вражеских войск. С этой целью была реорганизована система управления: командование было разделено на три части для улучшения координации именно на тех трех направлениях атаки, где ожидалось главные удары немцев. Во главе этих трех основных групп в Ставке Верховного командования стояли Сталин, Молотов и Жуков. С тех пор структура армии стала центральной заботой ВКП(б). Политическое руководство верно оценило (что подтвердила история), что война ведется не только за территории и энергетические ресурсы – это была так-

⁹ Жуков, Г. (1969). *Воспоминания и размышления*. Москва: АПН.

же политическая и идеологическая война, которая выходила за рамки национальных и классовых границ. КПСС стала активно участвовать в политическом воспитании бойцов, укрепляя их моральный дух, формируя настоящие революционные армии в тылу войск, неустанно разъясняя гражданскому населению важность сопротивления противнику, а также создавая самостоятельные армейские соединения, в полном соответствии с ленинскими принципами мобилизации¹⁰.

В начале июля 1941 года под командованием маршала Тимошенко вся Смоленская область была укреплена оборонительными частями. Примечательно, что основу этих войск составляли в основном резервные формирования, что свидетельствует о беспрецедентном масштабе мобилизации. Для защиты столь стратегически важного направления использовались преимущественно резервисты, в то время как регулярные части были переброшены на другие участки Смоленско-Московской линии обороны. Отдельные армии были распределены по линии фронта, протянувшейся от Идрицы до Речицы. Немецкое военное командование сосредоточило для наступления на этом направлении группу армий «Центр», осуществив масштабную переброску войск: в общей сложности 28 дивизий, включая девять танковых и шесть моторизованных. В отличие от общей ситуации на Центральном фронте, где наблюдался относительный паритет сил, именно под Смоленском соотношение сил оказалось особенно благоприятным для немцев. Численность нацистских солдат почти вдвое превышала советские силы, по артиллерии и минометам преимущество составляло 140 %, а по авиации – 300 %. Лишь в количестве танков было незначительное советское преимущество, около 1/3. Оборона этого региона обещала быть исключительно кровопролитной.

Решающим фактором, определившим перелом в Смоленском сражении, безусловно, стала возможность создания прочного резервного рубежа в тылу города, где, как знало советское командование, можно было организовать более эффективную оборону.

¹⁰ Василенко, В. А., Воронин, В. В., Гуревич и др. (1965). *История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945*: в 6 т. Т. 6: Итоги Великой Отечественной войны. Москва: Воениздат.

Сталин, Молотов и Жуков признавали преимущество немецких войск в полевых сражениях и сделали ставку на формирование подготовленных резервных частей в тылу, которые получали больше времени на подготовку вместо того, чтобы быть безрассудно брошенными на фронт. Это опровергает распространенный в западной историографии миф о том, что победа Советского Союза была достигнута исключительно за счет численного превосходства. Безусловно, людские ресурсы сыграли важную роль, однако решающее значение имела стратегия политической войны, а не просто «бросание в бой толп вооруженных винтовками мужчин и женщин». Время, необходимое для военной и политической подготовки этих резервных частей, стало фундаментом для победы¹¹.

10 июля началось фашистское наступление. Главной целью 2-й и 3-й танковых групп вермахта, действовавших на 300-километровом фронте по трем направлениям, был прорыв обороны 16, 19 и 20-й советских армий с последующим окружением и захватом Смоленска. На участках Полоцка, Витебска и Могилева нацисты быстро добились успеха, вынудив советские войска к отступлению с целью сохранения боеспособности. Лишь под Могилевом возникла возможность контратаки – несмотря на окружение четырех стрелковых дивизий и части 20-й армии, генерал Бакунин реорганизовал силы и 26 июля предпринял крупное наступление с помощью 21-й армии, подошедшей с юга. Могилев оказал очень серьезное сопротивление: 45 тысяч гражданских лиц были мобилизованы на строительство оборонительных стен и окопов, что значительно усилило обороноспособность советских войск. Фланговые удары 21-й армии по тылам противника сорвали его попытку по удержанию города под осадой¹². В результате этого сопротивления были скованы части 46-й немецкой армии и 24-й моторизованной группы. Уверенность нацистов в неизбежной победе начала таять¹³.

¹¹ Василенко, В. А., Воронин, В. В., Гуревич и др. (1965). *История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945*: в 6 т. Т. 6: Итоги Великой Отечественной войны. Москва: Воениздат.

¹² Жуков, Г. (1969). *Воспоминания и размышления*. Москва: АПН.

¹³ Там же.

После этой первой успешной оборонительной операции советские войска перешли в контрнаступление. С 13 июля стрелковые части под командованием генерала Петровского форсировали Днепр, освободили города Рогачев и Жлобин, развивая наступление в направлении Бобруйска. Маршал Жуков в своих мемуарах с особым чувством описывает эту операцию и выдающиеся качества советских командиров:

«Пока противник продолжал наступление к востоку от Днепра, части 21-й армии (командующий — генерал Ф. Кузнецов) форсировали Днепр 13 июля, освободили Рогачёв и Жлобин и повели наступление в северо-западном направлении Бобруйска. Главный удар нанес 63-й армейский корпус под командованием генерала Л. Г. Петровского. Через несколько дней он геройски погиб. Я хорошо знал Петровского как одного из самых талантливых и образованных военачальников, и, если бы не его безвременная гибель, он стал бы выдающимся полководцем»¹⁴.

Этот контрудар сыграл ключевую роль в сдерживании немецкого наступления на данном направлении. В общей сложности войсками генерала Петровского удалось сковать действия восьми немецких дивизий. Подобная ответная мера стала возможной благодаря восстановлению советской промышленности, которая к тому времени уже нарастила выпуск истребителей и бомбардировщиков для поддержки наземных операций пехоты.

Тем не менее основным технологическим усилением для армии стало оружие с «ласковым» названием, наводившее ужас на штурмовые части вермахта. В войска начали поступать первые образцы реактивных минометов «катюша». Хотя название, данное военными, было отсылкой к популярной в то время песне о девушке, которую ласково называли Катюшей, ожидавшей возлюбленного с войны, среди солдат вермахта установка получила неофициальное название «Сталинский орган» (Stalinorgel).

¹⁴ Жуков, Г. (1969). *Воспоминания и размышления*. Москва: АПН. С. 283.

Боевое крещение «катюш» состоялось 14 июля под командованием капитана Флорова в районе Орши. Еще одним знаковым событием Смоленского сражения стало создание Советской гвардии – элитных частей, сформированных после героической обороны города.

Важнейшую роль в защите Смоленска сыграли партизанские отряды. Понимая необходимость тотальной мобилизации советского общества против врага, ВКП(б) развернула подготовку бойцов для диверсионной деятельности. Коммунисты начали свою подпольную работу, и довольно скоро в эту деятельность были вовлечены более 1200 человек, которые всеми способами затрудняли продвижение врага. В воспоминаниях партизанского командира Бумажкова сохранился эпизод, когда его отряду удалось остановить переправу двух немецких танков через реку, имея в распоряжении лишь винтовки, гранаты и самодельные коктейли Молотова. Таких рассказов в военной литературе немало. Хотя немецкие войска и были прекрасно подготовлены, для советского населения защита родной земли до последней капли крови стала делом чести, поэтому в сознании целого поколения закрепилось название «Великая Отечественная война».

Постоянные контрудары советских войск создали серьезные проблемы для захватчиков: наступление на Бобруйск вынудило немцев перебросить резервные части для поддержки пехоты, что привело к значительным потерям в группе армий «Центр». Попытки прорваться к пригородам Смоленска через Витебск и Оршу, чтобы взять в «клещи» и окружить наиболее населенную часть региона (чтобы прервать снабжение и спровоцировать массовый голод в городе) увенчались успехом лишь после подхода подкреплений 9-й армии вермахта. 16 июля 1941 года Смоленск пал.

Однако 16-я и 20-я советские армии, оборонявшие город, не капитулировали, продолжая создавать проблемы по контролю территории. Потеря Смоленска тяжело воспринималась советским командованием, особенно Сталиным, который пришел в ярость из-за падения этого стратегически важного города. Советский лидер запретил публикацию известий о взятии Смоленска до его освобождения, чтобы не подрывать моральный дух гражданского

населения, которому в начале войны не хватало хороших новостей. Казалось, что непобедимая немецкая военная машина вновь продемонстрировала свою мощь, пополняя скорбные списки жертв.

В тылу формировались и перебрасывались на фронт дополнительные войска. Война не могла быть выиграна легко. Шесть новых подразделений были для изменения неблагоприятной ситуации под Смоленском. Для освобождения Смоленска резервный фронт передислоцировал значительные силы под командование генерала Богданова, одновременно прикрывая уязвимые участки на подступах к столице¹⁵. Во второй половине июля советское сопротивление вновь стало угрозой немецким завоеваниям, особенно с учетом критической важности недопущения прорыва немцев к Москве, до которой оставались считанные часы пути¹⁶.

Во второй половине июля маршал Тимошенко разработал план последовательных ударов в нескольких направлениях для подрыва сопротивления противника:

«По указанию Ставки Верховного Главнокомандования, маршал Тимошенко поручил этим группам следующую задачу: нанести контрудары с рубежей Белый – Ярцево – Рославль в общем направлении на Смоленск, уничтожить прорвавшиеся вражеские части и соединиться с основными силами фронта, героически сражавшимися в окружении под Смоленском»¹⁷.

В течение нескольких дней советские войска активизировали наступление в районе Смоленска и атаковали Рославль, Починок, Бели, Ярцево. Атаками на Смоленск с севера и юга силами двух армий резерва под командованием генерала Рокоссовского

¹⁵ Жуков, Г. (1969). *Воспоминания и размышления*. Москва: АПН.

¹⁶ Василенко, В. А., Воронин, В. В., Гуревич и др. (1965). *История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945*: в 6 т. Т. 6: Итоги Великой Отечественной войны. Москва: Воениздат.

¹⁷ Жуков, Г. (1969). *Воспоминания и размышления*. Москва: АПН. С. 284.

Красная армия сумела причинить большие неудобства немецкой пехоте, вынудив немецкое командование рассредоточить силы для защиты флангов. При поддержке танковых подразделений советским войскам удалось прорвать оборону и окружить часть немецкого гарнизона в городе. В период с 23 по 27 июля оккупанты были вынуждены оставить северную часть Смоленска. Ожесточенные бои остановили немецкое наступление и временно стабилизировали линию фронта, хотя Ельня осталась под немецким контролем – ее штурм был остановлен 24-й резервной армией¹⁸.

На левом фланге Западного фронта советские войска пытались отеснить немцев от Днепра – ключевой транспортной артерии. Хотя полностью вернуть контроль над рекой не удалось, постоянное присутствие советских частей на одном из берегов серьезно затрудняло процесс снабжения немецких войск. После череды неудачных попыток захвата подмосковных районов в конце июля нацистское командование сообщило фронту об изменении стратегии: от тактики блицкрига перешли к сохранению достигнутых рубежей и обороне стратегических позиций. Хотя для советской стороны общая картина по-прежнему была мрачной из-за оккупации нацистами обширных территорий, первоначальный наступательный порыв вермахта был остановлен. Смоленск и Днепр стали непреодолимой преградой. Точечные удары по слабым местам немецкой обороны оказались эффективнее масштабных фронтальных атак. Кроме того, создание специальной Брянской группировки позволило с каждым днем отодвигать захватчиков все дальше от Москвы. Несмотря на огромный ущерб, нанесенный СССР, нацистская армия, казалось, наконец начала проявлять свои слабости. По свидетельству немецких генералов, только в этих боях погибло не менее двухсот пятидесяти тысяч солдат¹⁹.

На протяжении всего августа велись бои за освобождение Ельни и Духовщины, что в силу сопротивления немецких войск заняло

¹⁸ Жуков, Г. (1969). *Воспоминания и размышления*. Москва: АПН.

¹⁹ Там же.

более месяца, но к 6 сентября Красная армия вернула оба этих города. К 10 сентября ситуация полностью перешла под контроль СССР, когда наступательная стратегия была изменена на оборону завоеванных позиций, а к 16 сентября резервные части начали перебрасывать на другие участки фронта.

IV

Смоленская битва завершилась, и ее главная цель была достигнута: сорвать планы немцев по стремительному захвату Москвы. Эта операция стала частью масштабной оборонительной стратегии, направленной на укрепление подступов к столице, и поэтому она носила стратегическое значение. Хотя вермахту и удалось приблизиться к Москве с других направлений, именно их неспособность окончательно закрепить контроль над Смоленском стала ключевым фактором краха немецкой стратегии блицкрига. Даже сохранив контроль над частью Днепра, вермахт столкнулся с ожесточенным сопротивлением, чье стратегическое значение сегодня очевидно. Нацистское командование рассчитывало продвигаться ежедневно на сотни километров, но когда войска подошли к Смоленску, они столкнулись с совершенно иной реальностью – беспрецедентной стойкостью защитников родной земли.

Список литературы

- Василенко, В. А., Воронин, В. В., Гуревич и др. (1965). *История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945*: в 6 т. Т. 6: Итоги Великой Отечественной войны. Москва: Воениздат.
- Жуков, Г. (1969). *Воспоминания и размышления*. Москва: АПН.
- Хобсбаум, Э. (2004). *Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991)*. Москва: Независимая газета.
- Ieremeev, L. (1995). *O Exército Soviético na Segunda Guerra Mundial: Aos 50 anos da vitória*. Rio de Janeiro: Revan (на португ.).
- Kulkov, E., Rjechevski, O., Tchelichev, I. (1985). *A verdade e a mentira sobre a Segunda Guerra Mundial*. Avante. (на португ.).
- Pitillo, J. C. P. (2014). *Aço Vermelho: os segredos da vitória soviética na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Multifoco (на португ.).

БИТВА ЗА АРКТИКУ И РАЗГРОМ «ЧЕРНОЙ ЭСКАДРЫ»

Рикардо Кирога Виньяс

*Бакалавр юриспруденции и исследователь
Второй мировой войны*

В период восстановления исторической справедливости касательно фундаментальной роли Советского Союза во Второй мировой войне некоторые решающие эпизоды должны быть доведены до сведения бразильской общественности.

Морские битвы в Атлантике часто становились основой сюжета западных книг и фильмов. Среди всех них, бесспорно важных, было одно морское и сухопутное сражение, ставшее ключевым для уничтожения значительной части флота нацистской Германии, вошедшее в историю Великой Отечественной войны и победы над Третьим рейхом: Арктическая битва, известная своими морскими, воздушными и сухопутными боями, а также знаменитыми конвоями, которые доставляли поставки союзников в СССР по одному из самых опасных маршрутов конфликта.

Вступление

С июля 1940 года военно-морская база в Полярном, на Кольском полуострове, недалеко от порта Мурманска, находилась под командованием добровольца Гражданской войны в Испании и самого молодого командующего советским флотом адмирала Арсения Григорьевича Головки, выбранного лично Сталиным для наведения порядка и установления дисциплины на базе. Советское правительство считало ее расположение стратегическим, так как она находилась близко к океану, в отличие от баз в Балтийском или Черном море. В ходе различных войн контакты между западными странами и Россией осуществлялись именно через Арктику, а не Балтику¹.

¹ Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. P. 12. (на чеш.).

Осознавая эту важность, фашистское верховное командование разработало специальные операции для этого региона в рамках плана «Барбаросса» для вторжения в Советский Союз. В феврале 1941 года группа высокопоставленных немецких и финских офицеров прибыла на заснеженный север Финляндии для проведения разведки на подступах к советской границе. Гитлер считал выход на линию «Архангельск – Астрахань» стратегической целью операции «Барбаросса». Командующий немецкими войсками в Норвегии полковник Бушенхаген и генерал Хейнрикс из штаба финской армии должны были оценить возможность проведения операции на северном фланге при поддержке финской армии.

По возвращении в Хельсинки были разработаны схемы действий, ориентированные на Кольский полуостров, города Полярный и Мурманск, линию «Архангельск – Астрахань» и другие населенные пункты.

Бушенхаген сообщил Кейтелю, что сразу после начала операции «Барбаросса», нацистские войска займут район Петсамо для защиты финских никелевых рудников – стратегического сырья для производства брони, пушек, самолетов, автомобилей и военных кораблей. После обеспечения контроля над рудниками немецкие войска должны были наступать в двух направлениях на востоке. Первая – для изоляции Кольского полуострова (операция под названием «Зильберфукс» – «Серебряная лиса»), вторая – вдоль побережья Кольского залива. Таким образом, порты Мурманска и Полярного оказались бы в окружении и стали бы целями новой наступательной операции под кодовым названием «Рентьер» («Северный олень»).

В последующие месяцы планы были доработаны и получили новое кодовое название «Блауфукс» («Голубой песец»). Для этой операции были мобилизованы пехотная дивизия, две горные дивизии, дивизия СС «Норд» и несколько авиационных полков. Совместно с финскими войсками в Лапландии была сформирована армия «Норвегия».

За пять дней до начала вторжения, 17 июня 1941 года, прозвучали первые выстрелы – исторически забытый инцидент. Когда

Пикирующий бомбардировщик Пе-2 на Северном флоте

Эсминец Северного флота

немецкие разведывательные самолеты появились над базой, адмирал Головко решил проигнорировать приказ соблюдать осторожность и избегать «провокаций» и приказал зенитным батареям открыть огонь. Ни один самолет не был сбит, и полеты продолжились². К этому времени признаки неминуемого нацистского вторжения были более чем очевидны.

Еще в начале 1941 года американские дипломаты и сам Черчилль предупреждали Сталина о планах Германии. Советская разведка также получала подобную информацию. В конце февраля агент Альт (псевдоним журналистки Ильзы Штёбе) прямо из Берлина передала данные, указывающие на нападение в мае 1941 года. Ричард Зорге и другие мэтры разведки проинформировали Москву о точной дате (22 июня) и схеме операции. Советский агент в форме вермахта с пистолетом в руке захватил военную радиостанцию где-то в Восточной Пруссии и ценой собственной жизни передал предупреждение своей стране за неделю до вторжения.

Крупные немецкие силы были сосредоточены вдоль западной советской границы, в то время как немецкие торговые суда покидали советские порты, а немецкие специалисты возвращались на родину³.

Были зафиксированы разведывательные полеты и попытки проникновения немецких агентов через границы. Однако, по до сих пор не подтвержденным причинам, советское правительство не мобилизовало войска и не организовало оборону своевременно, чтобы предотвратить вторжение или эффективно противостоять ему. Как уже отмечалось, только такие инициативные военные, как Головко, не боявшиеся политических последствий, восприняли угрозу всерьез и опередили события.

В Полярном на корабли были загружены боеприпасы, провизия, военное обмундирование, заправлены двигатели. Командующий Ленинградским округом генерал Попов прибыл в Мурманск на специальном поезде для плановой инспекции. Адмирал Головко

² Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. P. 14. (на чеш.).

³ Там же. Рр. 9–10.

встретился с ним, но остался разочарован, так как разговор шел о планах строительства аэропортов, казарм, складов и подготовке к долгим месяцам мира, словно ничего не происходило. Попов, казалось, был не в курсе развития ситуации между Германией и СССР.

Наконец, 19 июня началось движение. Из Центрального командования ВМФ поступил приказ подготовить подводные лодки к выходу в море. Им предписывалось следить за кораблями, которые могут оказаться вражескими, и атаковать их в случае необходимости. Это было осторожное указание на ухудшение ситуации, но все же это было лучше, чем пассивное ожидание. В тот день подводные лодки заняли позиции в двух линиях обороны на случай возможной атаки базы с моря.

Самолеты Северного флота получили приказ проводить морскую разведку в направлении северного побережья Норвегии. Днем 20 июня в Полярный прибыл генерал Фролов, командующий 14-й армией, которому было поручено оборонять 30-километровый участок на самом северном участке границы СССР. Головки и Фролов пришли к выводу, что вначале им придется рассчитывать только на свои силы в предстоящих боях, что не сулило ничего хорошего.

14-я армия не была полностью укомплектована. Ее 14-я стрелковая дивизия, отвечавшая за оборону границы и побережья в районе Мурманска, насчитывала 4476 человек. Кроме нее, у Фролова была 52-я дивизия, переброшенная в окрестности Мурманска. В распоряжении адмирала Головки было 15 подводных лодок, семь эсминцев, несколько десятков тральщиков, сторожевых катеров и вспомогательных судов, все с хорошо подготовленными экипажами. В дополнение к этому, он по-прежнему имел в своем распоряжении авиационную дивизию, состоящую в основном из старых и тихоходных самолетов и нескольких зенитных и береговых батарей. Численность сухопутных войск, включая вспомогательный персонал и инструкторов, составляла 20 тысяч человек⁴.

⁴ Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. Pp. 18–19. (на чеш.).

Между тем нацисты имели трехкратное превосходство в авиации и двукратное – в сухопутных войсках. Советские войска превосходили противника только на море. 21 июня, накануне вторжения, в городе Полярном все почувствовали приближение беды. Командование военно-морского флота в лице адмирала Головки, начальника штаба Кучерова и комиссара Николаева, решило проверить готовность объектов. Часовые были на постах, корабли были готовы и пришвартованы в произвольном порядке, чтобы избежать одновременного поражения. Больше ничего было сделать нельзя.

Позже вечером Головки получил радиограмму, в которой Народный комиссариат ВМФ сообщал, что немецкое командование сосредоточило около двухсот своих дивизий у советской границы и что вторжения следует ожидать в любой момент. Северный флот получил приказ быть в боевой готовности. Фактически это было единственное соединение, находящееся в готовности уже четыре дня. Головки собрал офицеров, проинформировал их о ситуации и приказал быть готовыми к действиям согласно плану мобилизации.

Вскоре, 22 июня в 1:35 ночи, пришла еще одна радиограмма:

«В течение 22.6–23.6 возможно внезапное нападение немцев. Нападение немцев может начаться с провокационных действий. Наша задача не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызывать крупные осложнения. Одновременно флотам и флотилиям быть в полной боевой готовности встретить возможный удар немцев или их союзников. Приказываю, перейдя на оперативную готовность № 1, тщательно маскировать повышение боевой готовности. Ведение разведки в чужих территориальных водах категорически запрещаю. Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить»⁵.

⁵ Там же.

Головко зачитал радиogramму вслух и не удержался от саркастического замечания, зачем нужна эта бессмысленная деликатность, что все и так ясно⁶.

Вторжение: операция «Голубой песец»

С началом вторжения в СССР первые бомбы были сброшены на Полярный и Мурманск в 4 часа утра 22 июня. Однако на границе все было спокойно, дивизии генерала Эдуарда Дитля занимали и охраняли никелевые рудники Петсамо на территории Финляндии. Только через неделю после начала советско-германской войны войска были готовы атаковать границу. Потеря фактора внезапности, однако, не беспокоила генерала Дитля, который был уверен, что имеет достаточно сил для решающего удара.

29 июня после двухчасовой артподготовки горные стрелки перешли в наступление, прорвав фронт в нескольких местах. Шесть тысяч бойцов из 14-й артиллерийской дивизии генерала Журбы не смогли организовать эффективную оборону на 60-километровом участке фронта, что позволило войскам 19-й горной дивизии генерала Дитля обойти их позиции, окружить и уничтожить.

Нападавшие имели пятикратное превосходство. В основном это были уроженцы тирольских Альп. Они имели опыт успешного вторжения в Норвегию, о чем напоминали нашивки на рукавах с надписью «героям Нарвика». Кроме того, они тренировались в специальных учениях в горах, тундре и болотах северной Норвегии.

Оборона была разгромлена. Разрозненные группы советских солдат в беспорядке отступали к Кольскому заливу. Большинство вырвалось из окружения без офицеров, которые предпочли погибнуть, но не отступить. Они потеряли Титовку, генерал Журба был убит, повсюду были тяжелые потери. У зенитных батарей вокруг Полярного появились первые группы отступавших солдат – изможденных, голодных, окровавленных, некоторые были без оружия.

⁶ Bártl, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. P. 25. (на чеш.).

«Готовьтесь», — сказали они артиллеристам, — через пару часов здесь будут немцы. Они наступают как потоп»⁷.

Головко перечитывал смятую бумажку, найденную в кармане погибшего немецкого офицера. Это был приказ от генерала Дитля горным стрелковым дивизиям, наступавшим в направлении Мурманска, с упоминанием планов операции «Голубой песец», которые, наконец, стали известны советскому командованию.

Документ содержал такие подробности, как дни и часы проведения операций и сведения о том, что горные войска получили только легкое обмундирование и трехдневный сухой паек, рассчитывая на горячую еду уже в Мурманске. Согласно плану, город должен был быть занят на следующий день без каких-либо задержек или осложнений. Позже стало известно, что уже были напечатаны приглашения на праздничный банкет в отеле «Арктика» в Мурманске. На других участках фронта с самолетов разбрасывали пропагандистские листовки, где Мурманск уже называли оккупированным городом.

Продвижение немцев в центре и на полуострове Рыбачий, входе в Кольский залив, было временно остановлено внезапными залпами корабельных орудий. Однако на других участках дивизия генерала Дитля продолжала наступать, приближаясь к реке Западная Лица в 50 километрах от Полярного и 70 километрах от Мурманска.

Головко получил радиограмму из Ставки с приказом, чтобы Северный флот всеми способами до последнего поддерживал сухопутные войска. Тем временем на море было подозрительно спокойно – не появлялось ни одного немецкого корабля. В ближайшие дни и недели судьба всех, особенно Северного флота, решалась на суше. В Полярном объявили набор добровольцев на фронт. К концу второго дня набор пришлось прекратить, так как записалось уже более 12 тысяч человек, а нужно было оставить людей на кораблях и базе.

⁷ Там же.

Довольно быстро были созданы морские отряды, которым, однако, не хватало комплектов формы и необходимого вооружения. С поврежденных кораблей, подлодок и самолетов снимали пулеметы, собирали стрелковое оружие, и только командиры имели пистолеты. Москва прислала 4 самолета с 3 тысячами винтовок, но четверть не дошла – один самолет был по ошибке сбит советским истребителем во время ожесточенного воздушного боя над аэродромом Ваенга⁸.

Морские пехотинцы сражались по-особенному. Перед контратакой они снимали шинели и гимнастерки, оставаясь в тельняшках. Вместо касок надевали бескозырки с надписью «Северный флот» блестящими буквами. Один свистел в пальцы, все вскакивали и бежали в атаку, прижав приклады к бедру и с винтовками наперевес, под огнем пулеметов и осколками снарядов.

Они шли в бой, как моряки героических времен революции. В их действиях было много мужества, но мало военного мастерства. Военно-морской флот действительно составляет элиту Советских Вооруженных сил, и обычная подготовка длилась пять лет, а служба в полярных морях делала из парней закаленных, решительных и хорошо обученных бойцов, но бои в укреплениях требовали особых правил, тактики и техники. Их этому не учили, поэтому потери были огромны. Однако отвага «полосатых тельняшек» и их героическая гибель вызвали психологический перелом в войсках. Солдаты обрели новые силы и уверенность. Немцы были оставлены на приморском участке фронта, но только там.

В бомбоубежище собрались на военный совет командиры морских и сухопутных войск прямо с передовой – в морской форме и походных плащах. Секретарь обкома ВКП(б) Мурманской области, только что вернувшийся с фронта, докладывал:

«Вы знаете, товарищи, кто держит фронт на западном участке? Заключение! Люди, которых только вчера выпустили из лагерей. Они заявили,

⁸ Bártl, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. P. 31. (на чеш.).

что хотят защищать Мурманск, поэтому мы дали им оружие и отправили их на фронт. Там они сражаются практически в рукопашную. Их называют “дикой дивизией”, но вы понимаете, что им долго не продержаться – день-два, и все. Надо срочно что-то предпринять»⁹ (пер. с чеш.).

Адмиралу Головки сообщили, что ситуация в так называемой Долине Смерти, через которую проходит единственная дорога в Мурманск, была критической, потому что немцы перебрасывали подкрепления из Киркенеса и Петсамо. Ввиду этого Головки решил приступить к высадке в немецком тылу, не теряя времени на бюрократию и подготовку.

Операция прошла успешно. В Андреевой губе 1600 солдат и моряков под командованием майора Шакито атаковали немецких горных стрелков. Советские войска потеряли только по одному убитому и раненому. Одновременно у Титовки высадились небольшие диверсионные группы, что усилило хаос. Войска, снабжаемые с моря и поддерживаемые корабельной артиллерией, удерживали плацдарм 10 км в течение почти трех недель и в начале августа были организованно эвакуированы. Генерал Дитль был вынужден открыть «второй фронт» и рассредоточить силы своей армии. Эта ситуация позволила 52-й дивизии генерала Никитина перейти в контратаку, в результате которой потери немцев в Долине Смерти составили 1200 убитых.

Истребители из Ваенги совершали по 5–7 вылетов в день, чтобы противостоять превосходству врага в воздухе и поддержать фронт. Пока механики работали, летчикам удавалось немного поспать у своих самолетов, положив головы на парашюты вместо подушек, а затем они снова взлетали¹⁰.

Немецкое наступление на севере с каждым днем ослабевало и к началу августа полностью остановилось. То, что планировалось решить за три дня, не удалось сделать за шесть недель.

⁹ Там же. Р. 32.

¹⁰ Там же. Р. 34.

Тем временем неожиданно и трагически начались морские бои. В одну из ночей середины июля рыболовецкое судно РТ-67 заметило у Гавриловских островов три вражеских торпедных катера, открывших огонь. Рядом с рыболовецким судном находились РТ-32 и сторожевое судно «Пассат» – переоборудованный траулер с двумя 45-мм пушками и двумя пулеметами.

Командир «Пассата» по радио предупредил базу и, создав дымовую завесу, приказал другим судам укрыться в ближайшей бухте. Чтобы отвлечь врага, он открыл огонь по катерам. Однако три маленьких судна противника за полчаса разнесли РТ-67 и Passat; только РТ-32 успел уйти в бухту.

Экипаж Passat сражался отчаянно, не думая о спасении. Когда корабль пошел ко дну, в живых оставался лишь расчет кормового орудия, продолжавший стрелять до последнего. С рыболовного судна спаслись 12 человек на двух шлюпках. Один из катеров на полной скорости направился к ним, и тогда рыбаки встали и запели «Интернационал». Они надеялись, что, услышав их, немецкие рабочие в военной форме проникнутся классовым сознанием и поступят наперекор своим офицерам – откажутся бороться против первого государства рабочих и крестьян, первой социалистической страны. В ответ прогремели выстрелы из крупнокалиберных пулеметов, и все рыбаки были убиты¹¹.

Пока торпедные катера из Полярного готовились к выходу, а советские бомбардировщики летели к месту боя, немцы уже скрылись. Головко осознал свою ошибку, сосредоточив все внимание на суше и забыв о вражеском флоте. Разведка с воздуха не заметила их перемещений, позволив немцам незаметно выйти из Нарвика и атаковать Кольский полуостров. Так война пришла в полярные моря.

Адмирал Головко знал, что немцы могли перебрасывать подкрепления только двумя путями: от Рованиemi в Финляндии, через Ивало и Никель в Петсамо или от Нарвика вдоль побережья,

¹¹ Bártl, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. P. 44. (на чеш.).

через Альту и Лаксельв в Киркенес. Оба маршрута по узким горным дорогам, и, несмотря на превосходство, немцы не могли обеспечить достаточное количество грузовиков для снабжения своих частей.

Следовательно, снабжение должно были идти по морю, включая вывоз никеля и железной руды из Петсамо. Тогда советские подлодки заняли позиции у норвежского побережья. 14 июля, через день после гибели «Пассата», подводная лодка Щ-402 под командованием капитана Столбова потопила грузовое судно весом 5000 тонн, а вскоре после этого подводная лодка Щ-401 атаковала два немецких буксирных тральщика, затопив один и уйдя от другого. Позже подводная лодка М-172 двумя торпедами отправила на дно два немецких транспортных судна.

Тем временем Гитлер был в ярости: первые донесения обещали быстрый успех на этом участке, но ничего не происходило. На всем Восточном фронте ситуация складывалась по его плану, кроме этого места. 20 августа генерал Дитль получил из Берлина приказ взять Мурманск любой ценой. Подсчет потерь показал 2211 убитых, 7854 раненых и 425 пропавших без вести – более трети сил. Дитль бросил в бой все резервы, и 8 сентября горные стрелки снова пошли в атаку. Но теперь они уже не были так уверены в молниеносной победе, как десять недель назад. Войска противников были уже другими и с иной мотивацией. Бойцы 52-й дивизии занимали хорошо укрепленные позиции. На других участках оборону держала отлично подготовленная морская пехота. Был сформирован полк из мурманских рабочих, а также другие подразделения народного ополчения. Подводные лодки серьезно препятствовали вражеским морским коммуникациям¹².

Несмотря на все попытки, немцы не смогли прорвать советскую оборону, и атаки ослабли. 22 сентября Гитлер признал, что он не сможет завоевать Мурманск в этом году. В это время, пока нацистская армия продвигалась на глубину до 1000 км на территорию Советского Союза, оккупировала Херсон, Днепропетровск

¹² Там же. Р. 46.

и Смоленск, окружила Ленинград и атаковала Крым, в северном районе фронта элитные горные войска смогли продвинуться всего на 30–35 км от границы. Они должны были закрепиться и занять боевые позиции, как во время Первой мировой войны, не достигнув своих тактических и стратегических целей.

Таким образом, в плане «Голубой песец» обнаружились серьезные просчеты: он основывался на быстром захвате Кольского залива сухопутными войсками при поддержке авиации, но не учитывал важность морских операций и возможные атаки Северного флота. Это стало решающим фактором в обороне Кольского залива в первые критические месяцы.

Немцы были ошеломлены, столкнувшись с «полосатыми рубашками» (так они называли советских моряков) как на суше, так и на море. Прежде чем они осознали, что советские подлодки способны не просто плавать, но и эффективно атаковать, они уже потеряли более двадцати кораблей.

С другой стороны, все 155 судов, находившихся в Кольском заливе в начале войны, сумели избежать захвата. Поодиночке, с неравными интервалами, незаметно и без сопровождения, они обходили остров Кильдин и уходили на юго-восток. К тому времени, как немцы обнаружили этот маневр Головки, флотилия уже была в безопасности в Архангельске.

К концу 1941 года Советский Союз сохранил на Севере «открытые ворота» в мир, обладая боеспособным флотом. Этот факт долгое время – да и по сей день – остается в тени грандиозных сражений в Белоруссии, Прибалтике и на Украине. Однако он имел долгосрочные последствия для хода войны в Европе.

Арктические конвои

22 июня, в день вторжения в СССР, британское правительство заявило о поддержке Советского Союза в войне против нацистской Германии, и сразу же было подписано англо-советское соглашение о взаимопомощи. В июле, после рискованного 24-часового полета на самолете Каталина из Шотландии в Архангельск, в Москву прибыл личный посланник президента Рузвельта Гарри Хопкинс,

известный своей симпатией к СССР. Он также получил личную переписку от британского премьер-министра Черчилля, который попросил его передать Сталину, что он может рассчитывать на Англию¹³.

Уинстон Черчилль был внутренне доволен, что Гитлер вместо вторжения в Англию повернул на восток, и был заинтересован в том, чтобы Советский Союз не потерпел поражение, по крайней мере до того, как измотает немецкие силы. Это подтвердил английский историк Герберт Фейс: «Если бы Россия вышла из борьбы, в то время как США продолжали занимать нерешительную позицию, вряд ли Британская империя смогла бы устоять»¹⁴.

Гарри Гопкинс передал слова Рузвельта и Черчилля в Кремле; беседа длилась около двух часов в первый день и четыре часа на следующий. Рузвельт был убежден, что, несмотря на первоначальные поражения, Советский Союз выстоит и не капитулирует. Обе стороны поняли, что идеологические разногласия должны быть отложены, по крайней мере временно, ради необходимости победить фашизм, иначе мир ждет новая эпоха рабства. Так была сформирована великая коалиция, способная сломать хребет Гитлеру, что стало для него неожиданностью.

На вопрос Гопкинса о том, что нужно Советскому Союзу, Сталин перечислил: 20 000 зенитных орудий, чтобы высвободить истребители для фронта, тяжелые пулеметы, миллион винтовок для обороны городов, бензин для авиации и алюминий для производства самолетов. Разумеется, это были предварительные запросы. Позже стала очевидна потребность в танках, самолетах и грузовиках¹⁵.

¹³ Werth, A. (1966). *A Rússia na guerra: 1941–1945*. Rio de Janeiro: Civilização Brasileira. Pp. 312 e 314. (на португ.).

¹⁴ Ieremeev, L. (1985). *A União Soviética na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Revan. P. 26. (на португ.).

¹⁵ Werth, A. (1966). *A Rússia na guerra: 1941–1945*. Rio de Janeiro: Civilização Brasileira. P. 314. (на португ.).

США официально не вступили в войну, но по новому закону о ленд-лизе могли предоставить СССР кредиты на сумму в один миллиард долларов. После принятия решения необходимо было выбрать маршрут доставки помощи в Советский Союз. Военное и транспортное руководство день и ночь работали над этим вопросом и рассматривали три варианта: восточный маршрут – через Владивосток, южный – через Иран и Каспийское море, северный – через Архангельск и Мурманск. От первого отказались из-за огромного расстояния между северными портами США и Владивостоком (между Сиэтлом и Владивостоком почти 8 тысяч миль). К тому же на транспортировку по перегруженной Транссибирской магистрали уходила бы целая неделя.

Второй путь был еще более долгим и трудным, поскольку суда, отправлявшиеся из Соединенных Штатов, должны были пройти от 15 до 18 тысяч морских миль, прежде чем достигнуть Персидский залив. Затем перевозимые грузы предстояло доставить по железной дороге на расстояние тысячи километров, пересечь Каспийское море и преодолеть несколько перевалочных пунктов. Кроме того, Иран занимал откровенно прогитлеровскую позицию, хотя она и была несколько смягчена жесткими нотами со стороны Великобритании и Советского Союза, а также вводом войск на территорию страны.

Северный вариант предполагал более короткий маршрут, так как расстояние от Нью-Йорка или Бостона до Мурманска составляло 8 тысяч миль, а от портов Исландии или Англии не превышало двух тысяч миль, то есть десяти дней плавания. Более того, после выгрузки грузы направлялись прямо на фронт. Однако этот путь был самым опасным, поскольку представлял собой коридор шириной не более 180–200 миль, угрожавший с обеих сторон: с севера – айсбергами Арктического моря, с юга – еще более серьезной угрозой в лице военно-морских и воздушных сил, базировавшихся в северной части Норвегии, на «вершине Европы».

После анализа преимуществ и недостатков был выбран маршрут между Северной Атлантикой и Арктикой. В 1941 году настал момент, когда северные порты должны были сыграть свою важнейшую стратегическую роль в защите мира. Моряки Головки

и солдаты Фролова осознали это, сдерживая наступление горных войск на Кольский залив и Белое море. Они поняли, что сражаются не только за собственную жизнь, но и за сохранение портов, имевших критическое значение для страны.

Уже в августе 1941 года в Кольский залив прибыли первые британские военные корабли, включая подводные лодки «Тигрис» и «Трайдект», а также крейсер «Кент», на борту которого находился министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден. Крейсер «Эдинбург» в сопровождении двух эсминцев сопровождал суда «Мерло» и «Декабрист» с грузами для Северного флота.

Первые личные контакты были отмечены взаимной настороженностью и сдержанностью, ведь здесь встретились представители двух совершенно разных миров. Головки принял в Полярном первую группу офицеров, направленных британским адмиралтейством во главе с адмиралами Вианом и Майлсом, с которыми провел переговоры о снабжении английских кораблей и защите конвоев.

Пространство, по которому двигались суда, было разделено на две зоны: западную, англо-американскую, простиравшуюся от Великобритании и Исландии до Шпицбергена и Медвежьего острова, и восточную, советскую, доходившую до Новой Земли. В западной зоне защита конвоев возлагалась на союзный флот. В восточной зоне эскорт усиливался советскими кораблями и самолетами. Кроме того, советская авиация совершала разведывательные полеты на дальние расстояния, чтобы суда могли держаться как можно дальше от вражеского побережья, не попадая при этом в зону айсбергов.

Первый рейс с военными грузами прибыл в Архангельск 31 августа. В тот момент Мурманск был отрезан от внутренних районов, поскольку немцы перерезали коммуникации с юга. Железная дорога, которая должна была соединить Мурманск с Архангельском, была готова только к концу года. Таким образом, Архангельск временно стал основным пунктом назначения грузов.

Этот конвой состоял из шести грузовых судов, надежно охраняемых эскортом из авианосца, двух крейсеров, четырех сторожевых кораблей и трех тральщиков. Однако немцы не появились. Пер-

вый рейс прошел успешно, стало ясно, что северный маршрут снабжения был жизнеспособен, по крайней мере на тот момент.

Первый конвой получил кодовое название «Дервиш». Впоследствии использовались обозначения *PQ* для конвоев, следовавших с запада на восток, и *QP* для возвращавшихся на запад. К этим кодам добавлялся порядковый номер конвоя.

С авианосца «Аргус», сопровождавшего «Дервиш», в Ваенгу перелетели сорок восемь истребителей «Харрикейн», предназначенных для усиления истребительного полка Северного флота. Британские пилоты оставались в Ваенге три месяца и учили советских коллег управлять новыми машинами. Кроме этого, они решили принять участие в местных воздушных боях на новых самолетах. Англичане сбили пятнадцать немецких самолетов, потеряв лишь одну машину, и были награждены орденом Ленина¹⁶.

С середины ноября солнце зашло, и вновь появилось лишь два месяца спустя. Холодное море окутала густая полутьма, под порывами ветра вздымались волны. Корабли, похожие на призраки, двигались с потушенными огнями и без радиосигналов. Конвои шли с максимальной скоростью, которую могли развить самые медленные суда, – от шести до восьми узлов. Плавание по Баренцеву морю в это время года было сопряжено с серьезными опасностями. Сильный ветер и волны угрожали безопасности и устойчивости судов, тем более что море было покрыто айсбергами весом в тысячи тонн. Однако наибольшую угрозу представлял человеческий фактор – перископы немецких подводных лодок.

Большинство конвоев отправлялось из Рейкьявика в Исландии, оккупированной с июля американской морской пехотой, превратившей остров в гигантский перевалочный пункт. В море к конвоям присоединялся военный эскорт из Скапа-Флоу или Акурейри. После разгрузки в Архангельске и Мурманске суда

¹⁶ Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. Pp. 58 e 59. (на чеш.).

возвращались тем же путем либо с советскими товарами, либо порожними.

Для улучшения координации во время прохода конвоев в Полярном была размещена британская миссия под командованием адмирала Р. Бевана. До конца 1941 года было организовано семь конвоев *PQ*, включавших в общей сложности 53 грузовых судна и 49 кораблей эскорта, а также 4 конвоя *QP*, состоявших из 72 судов.

В феврале и марте 1942 года в темноте норвежских фьордов начали появляться зловещие тени. Это были крупнейший и самый современный линкор Третьего рейха «Тирпиц», тяжелые крейсера «Лютцов» и «Адмирал Шеер» с мощнейшими орудиями, крейсер «Адмирал Хиппер», а также несколько эсминцев, два десятка подводных лодок и множество других небольших судов. На самых северных аэродромах Норвегии приземлились десятки новых бомбардировщиков и торпедоносцев.

После поражения под Москвой фашисты осознали важность полярных ворот, соединявших Запад и Восток в борьбе против Германии. Значительная часть немецкого военного флота была переброшена на север в том числе для защиты Норвегии от предполагаемой англо-американской высадки, предсказанной «непогрешимым» чутьем Гитлера. Таким образом, в начале 1942 года в Арктике сосредоточилась грозная воздушная и морская группировка – «Черная эскадра», готовая обрушиться на конвои. 7 марта немецкие эсминцы атаковали конвой *QP-8* и потопили одно грузовое судно.

24 марта люфтваффе совершило два массированных налета на Мурманск, которые должны были сделать то, что не удалось горным войскам. Город, застроенный в основном деревянными домами, охватили пламя и дым, был нанесен урон порту. Армия Дитля, восстановившая силы за зиму, готовилась к весеннему наступлению на Кольский залив. Однако на этот раз инициативу перехватили советские войска. План предусматривал лобовую атаку 14-й армии в сочетании с высадкой 12-й бригады морской пехоты, чтобы отбросить немцев к границе.

Бои начались в конце апреля. Десант морской пехоты увенчался успехом, в отличие от атаки 14-й армии. Тем не менее дивизии Дитля понесли такие потери, что были вынуждены отказаться от наступления на Мурманск. Северные ворота Советского Союза, оставшиеся открытыми, вскоре получили название «врата ада».

Трагедия конвоя PQ-17

В августе в Рейкьявике был организован один из крупнейших конвоев Второй мировой войны – PQ-17, состоявший из 36 судов с более чем 200 тысячами тонн грузов для СССР, включая 594 танка, 297 самолетов, 4248 автомобилей, 1000 тонн боеприпасов, нефтепродукты, продовольствие и другие материалы.

27 июня конвой начал переход из Хваль-фьорда в открытое море. Только в этот момент капитаны получили возможность вскрыть запечатанные документы с инструкциями по маршруту. Впереди следовало судно «Ривер Афтон» с командиром конвоя Дж. К. К. Доудингом на борту. Пунктом назначения был Архангельск, поскольку Мурманск подвергался бомбардировкам¹⁷.

Первоначально конвой сопровождали лишь три минных заградителя и четыре тральщика. Через три дня плавания они покинули конвой вместе с двумя поврежденными грузовыми судами, и охрана конвоя перешла в ведение шести эсминцев, двух корветов, двух зенитных кораблей и двух подводных лодок. Верницей судов командовал Дж. Э. Брум на эсминце «Кеппел»¹⁸.

Конвой также имел так называемое ближнее прикрытие, состоявшее из британских крейсеров «Лондон» и «Норфолк», американских крейсеров «Тускалуза» и «Уичита» и трех эсминцев под командованием адмирала Л. Гамильтона.

¹⁷ Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. P. 79. (на чеш.).

¹⁸ Deborin, G. (1966). *Segunda Guerra Mundial*. São Paulo: Fulgor. P. 200. (на португ.).

С другой стороны, к северо-западу от острова Ян-Майен находилось «дальнее прикрытие», включавшее линкоры «Дюк оф Йорк» и американский «Вашингтон», авианосец «Викториес», крейсера «Найджерия» и «Камберленд» и 14 эсминцев под руководством адмирала Джона К. Тови, командующего Флотом метрополии, чьей задачей была защита метрополии Британской империи и ближайших военно-морских баз¹⁹. Одновременно на восточном направлении, между конвоем и норвежским побережьем, действовали девять английских подводных лодок.

Командование Северного флота приняло дополнительные меры безопасности в районе операции, получив от британской миссии данные о выходе PQ-17, его маршруте и системе защиты. Головка отдал подводным лодкам, действовавшим против вражеских прибрежных перевозок, приказ занять новые позиции у немецких баз в районе Нордкапа. Они должны были атаковать боевые корабли противника, которые могли выйти для перехвата конвоя. К моменту выхода PQ-17 на советских аэродромах было сосредоточено 190 истребителей, 70 бомбардировщиков и 27 разведывательных самолётов, которые должны были прикрывать его на завершающем этапе перехода и бомбить немецкие базы. Пять эсминцев были готовы усилить охрану в обозначенном районе. Тральщики уже прочёсывали маршрут следования конвоя.

Еще в Рейкьявике, во время инструктажа капитанов судов PQ-17, адмирал Гамильтон заявил им, что они пойдут под мощной защитой и придут целыми и невредимыми.

1 июля в районе острова Ян-Майен конвой был обнаружен и атакован с моря и воздуха, но нападение противника удалось отразить без потерь. Однако немцы продолжили преследование. Конвой изменил курс, взяв направление севернее обычного – это стало возможным благодаря данным авиаразведки о расположении айсбергов. Командующий Брум понимал: чем дальше от норвежского побережья, тем безопаснее. Согласно последним разведанным,

¹⁹ Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. Pp. 79–80. (на чеш.).

на аэродромах в районе Нордкапа немцы держали в состоянии готовности свыше 100 бомбардировщиков *Ju-88*, 60 *He-111* и *He-115*, а также 30 пикировщиков *Ju-87*.

3 июля конвой находился в 30 милях севернее Медвежьего острова. На следующий день случилась первая потеря – одиночный немецкий самолёт торпедировал американское грузовое судно. В тот же вечер появилась первая группа немецких торпедоносцев, за которой последовал налёт 24 самолётов. Торпеды поразили три судна: два из них были добиты кораблями конвоя после эвакуации экипажей, а третий – советский танкер «Азербайджан» – продолжал гореть, но его команда отказалась покинуть судно.

Советские моряки не видели иного выхода – они помнили разрушенный и выгоревший Мурманск. Города как такового уже не существовало. Из 100 тысяч жителей после эвакуаций и бомбежек в живых осталась лишь треть. Люди ютились в подвалах, развалинах, временных бараках, мерзли и голодали, но, потеряв все, находили силы помогать в разгрузке порта и работе железной дороги. Эта стойкость ничем не отличалась от сопротивления в Ленинграде, Севастополе и других городах.

Каждый танк, каждый самолет, каждая тонна нефти, доставленная конвоями, были для советских людей бесценны – они готовы были бороться за каждый груз до конца. Поэтому они не понимали, как союзные экипажи, следуя указаниям британского Адмиралтейства, могли так легко бросать или топить свои суда, лишь бы не задерживать конвой перед лицом угрозы.

Несмотря на первые потери, положение *PQ-17* еще не было критическим. Его предшественник, конвой *PQ-16*, к этому моменту понес более тяжелые утраты – после череды атак с воздуха и из-под воды он потерял восемь транспортных судов и был спасен лишь благодаря советским эсминцам и истребителям, прогнавшим противника.

Конвой *PQ-17* уже преодолел две трети пути, имея все шансы на успешное завершение перехода. Позади остался лишь объятый пламенем «Азербайджан», который вел смертельную борьбу в полном одиночестве. Никто не подозревал, что вскоре произойдет необъяснимый и трагический поворот событий.

В это время британские гидросамолеты «Каталина» непрерывно патрулировали Кольский залив, наблюдая за норвежским побережьем. 4 июля они сообщили, что эскадра в составе «Тирпица», «Хиппера» и четырех эсминцев вышла в северном направлении, тогда как вторая флотилия («Шеер», «Лютцов» и шесть эсминцев) пропала с радаров. Вскоре поступило донесение, что и первая группа кораблей потеряна из виду.

Британское Адмиралтейство встревожилось. Первый морской лорд сэр Дадли Паунд созвал экстренное совещание высшего командования как раз в момент первого нападения на PQ-17. Было сделано верное заключение: обе немецкие эскадры соединились в Альта-фьорде, готовя мощный удар по конвою и сопровождавшим его кораблям.

Немцы уже давно планировали нанести сокрушительный удар по конвоям, следовавшим в СССР, и прогноз погоды на июнь – июль показался им идеальным для осуществления этого плана. Первой целью был выбран PQ-17. Операция «Рёссельшпрунг» («Ход конем») получила поддержку в высших нацистских военных кругах, особенно от Гитлера. Руководство операцией было поручено новому командующему морской группой «Норд» адмиралу Отто Шнивинду. Его эскадра находилась в полной готовности и вышла в море 1 июля, сразу после обнаружения конвоя разведывательным самолётом. В Альта-фьорде «Черная эскадра» ожидала сигнала к атаке.

Адмирал Гамильтон, командовавший группой крейсеров ближнего прикрытия конвоя PQ-17, получил радиogramму:

«Срочно. Крейсерскому соединению немедленно отойти на запад полным ходом»²⁰.

Вскоре последовало второе сообщение:

«Немедленно. Ввиду угрозы надводных кораблей конвою рассредоточиться и следовать в русские порты»²¹.

²⁰ Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. Рр. 79–80. (на чеш.).

²¹ Там же.

Наконец пришла третья, окончательная директива:

«Крайне срочно... Конвою рассредоточиться»²².

Глаголы *to disperse* и *to scatter* являются синонимами в английском языке, оба означая «рассеиваться», однако в инструкциях для конвоев они имеют разное значение. *To disperse* означает, что суда должны покинуть исходный строй, рассредоточиться, но продолжать совместное движение к цели. *To scatter* подразумевает, что каждое судно должно выбрать собственный курс и добираться до порта назначения самостоятельно. Другими словами – каждый за себя.

Гамильтон передал приказы Бруму на «Кеппеле» и Доудингу на «Ривер Афтоне». Приказам сверху не могло быть возражений. Брум повел свои шесть эсминцев на соединение с крейсерской группой, следуя указанному курсу. Было ли это подготовкой к смертельному бою или бегством?

Для Доудинга наступили худшие минуты жизни. Он видел, как сопровождающие корабли покидают конвой, оставляя лишь несколько малых кораблей и две подлодки. Один из эсминцев приблизился к «Азербайджану», который остался позади, потушив пожар, но оставался неподвижным с креном и осевшей кормой. Они передали приказ экипажу покинуть и затопить судно. Капитан Изотов решительно отверг его:

«Мы не оставим корабль. Скоро дадим ход. Прикройте нас»²³.

Однако у англичан были другие задачи, и они ответили:

«Конвой не восстановит строй. Каждое судно идёт самостоятельно. Советуем курс на север. Желаем удачи»²⁴.

²² Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. Pp. 79–80. (на чеш.).

²³ Там же. С. 86.

²⁴ Там же.

Тридцать три судна разошлись в разных направлениях: некоторые на полном ходу в одиночку, другие – небольшими группами с остатками эскорта, защита которых теперь носила чисто символический характер. До Архангельска оставалось 700 миль, и часть кораблей предпочла свернуть с маршрута к ледовым полям или безлюдным берегам Новой Земли.

Немецкая воздушная разведка непрерывно наблюдала за конвоем и сразу обнаружила отход эскорта и рассредоточение судов. Такого развития событий немцы не ожидали, но решили воспользоваться ситуацией. «Юнкерсы» и «хейнкели» с бомбами и торпедами поднялись с норвежских аэродромов. Подлодки, сбившись в «волчьи стаи» по три-пять единиц, вышли на охоту за беззащитными целями.

5 июля началась агония PQ-17. Первыми жертвами стали «Вашингтон», «Болтон Каствл», «Паулюс Поттер» и «Панкрафт». Люфтваффе методично выбирало цели, бесстрашно сближаясь для точных бомбовых и торпедных атак – так погибли «Алдерсдейл», «Заафаран» и «Фэрфилд Сити». Подводники даже не утруждали себя погружением, расстреливая суда («Эмпайр Байрон», «Карлтон», «Хоному») торпедами и орудиями с поверхности.

«Ривер Афтон» был потоплен, и Доудинг провел несколько часов в ледяной воде на полузатопленном плоту, пока его не подобрало другое судно. Он пытался организовать защиту для оставшихся кораблей конвоя, но оказался бессилен что-либо сделать. В результате совместных действий авиации и подлодок были уничтожены «Дэниел Морган» и «Эрлтон». Тем временем крейсера Гамильтона в сопровождении эсминцев Брума полным ходом шли на запад. Часы проходили, но ожидаемый противник так и не появлялся.

Утром 5 июля Брум сигнализировал Гамильтону о готовности в любой момент вернуться. Он против своей воли оставил конвой и не понимал происходящего, считая это ошибкой и ожидая приказа о возвращении для защиты рассредоточившихся судов. Однако строгие предписания обязывали его продолжать движение на запад, хотя врага нигде не было видно. Любопытно, что

немецкие боевые корабли не появились даже там, где подлодки и самолеты уже начали охоту за транспортными судами²⁵.

Где же были «Тирпиц» и грозная эскадра адмирала Шнивинда, вызвавшая столь стремительную реакцию британского Адмиралтейства?

Эскадра действительно вышла для атаки конвоя PQ-17 5 июля, но уже в начале операции понесла потери из-за банального происшествия: тяжелый крейсер «Лютцов» и эсминцы «Ганс Лоди», «Карл Гальстер» и «Теодор Ридель» налетели на необозначенные на картах рифы, получив повреждения, на устранение которых потребовалось полгода.

Несмотря на это, Шнивинд все еще располагал мощной группировкой (один линкор, два тяжелых крейсера и девять эсминцев), с которой вышел от острова Рольвсёй в северо-восточном направлении – туда, где предположительно находились остатки PQ-17. Однако до цели они не дошли. Ни один корабль эскадры не сделал ни единого выстрела по конвою и даже не приблизились на расстояние видимости. Что-то их остановило.

В исторической литературе и мемуарах существует множество версий, пытающихся объяснить произошедшее. Мы же ограничимся проверенными и неоспоримыми фактами. Выход «Тирпица» и сопровождающих его кораблей в 15 часов 5 июля не остался незамеченным советскими разведывательными самолетами. Они немедленно доложили командованию Северного флота, которое приказало подводным лодкам атаковать немецкие корабли без промедления.

Приказ также получила подводная лодка К-21 под командованием капитана Николая Лунина, которая уже две недели находилась в дозоре. Это было крупное бронированное судно с шестью носовыми и четырьмя кормовыми торпедными аппаратами, а также мощными орудиями. В 16:33 оператор гидролокатора сообщил, что слышит шум корабельных винтов. Старший помощник Лукьянов

²⁵ Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. P. 89. (на чеш.).

подошел к перископу и доложил капитану Лунину, что обнаружил эсминцы. Через пять минут показались мачты тяжелых военных кораблей. Это была немецкая эскадра.

Лунин приказал объявить боевую тревогу. К-21 изменила курс и начала сближение с противником. Теперь шум моторов был слышен даже без акустических приборов. С прошлого года в полярных водах советские подлодки атаковали немецкие транспортные конвои, направлявшиеся к норвежскому побережью, но впервые им предстояло столкнуться с военным кораблем такого класса, защищенным столь мощным эскортом. Эскадра шла зигзагом, защищаясь от торпед, что вынуждало Лунина маневрировать, чтобы занять выгодную позицию для атаки.

С одной стороны шел тяжелый крейсер «Адмирал Шеер», с другой – линкор «Тирпиц», «ужас морей», настоящая плавучая крепость: длиной 250 метров, водоизмещением 53 тысячи тонн, с двигателями мощностью 138 тысяч лошадиных сил, скоростью 30 узлов, вооруженная восемью дальнобойными орудиями калибра 380 мм, двенадцатью 150-мм орудиями, шестнадцатью 105-мм орудиями, шестнадцатью 37-мм орудиями, шестью торпедными аппаратами и четырьмя разведывательными самолетами. Несколько месяцев ранее британские самолеты уже предпринимали безуспешные атаки против него²⁶.

Положение К-21 стало опасным, так как лодка оказалась практически в центре вражеского флота, рискуя быть обнаруженной с минимальными шансами на спасение. Тем не менее Лунин не колебался перед необходимостью защитить конвой PQ-17 (о рассредоточении которого он ничего не знал).

В 18:01 Лунин приказал выпустить четыре торпеды и погрузиться на большую глубину, после чего лодка на полной скорости начала отход. Через 2 минуты 15 секунд четко прозвучали два характерных взрыва торпед. Однако никто не питал иллюзий, что этих двух попаданий будет достаточно для потопления столь мощно бронированного корабля – они могли лишь повредить его.

²⁶ Там же. С. 92.

К 19 часам, подняв перископ, Лунин обнаружил, что немцы исчезли. Он доложил об атаке на базу и получил приказ возвращаться²⁷. На следующий день советская разведка подтвердила, что флотилия Шнивинда вернулась в Альта-фьорд. Через несколько дней британская миссия в Полярном сообщила Головко, что, по данным контрразведки, «Тирпиц» проходит ремонт, что связывали с атакой К-21.

После войны некоторые западные историки оспаривали эту версию, указывая на отсутствие записей в вахтенном журнале «Тирпица» о столкновении с подлодкой. С другой стороны, существовал приказ Гитлера, предписывавший кораблям Кригсмарине вступать в бой только при явном превосходстве, а в данном случае оставалось неизвестным местоположение английской эскадры. Опасаясь внезапной атаки, немцы могли отступить.

Третья версия предполагала, что торпеды Лунина не достигли цели, но немцы перехватили радиосообщения об атаке. Сделав вывод о возможном присутствии множества подлодок, они предпочли отступить, не желая неоправданного риска.

Наиболее вероятно, что немцы просто не хотели подвергать эскадру опасности. Атака Лунина, успешная или нет, стала одним из решающих факторов для отступления. К тому же необходимость в действиях эскадры отпала – немецкие самолеты и подлодки самостоятельно завершили разгром конвоя²⁸.

Агония PQ-17 неумолимо продолжалась с 6 по 10 июля. Немцы безжалостно преследовали и атаковали рассредоточенные суда. Были потоплены «Пан Атлантик», «Хузиер» и «Эль Капитан». Бесценные грузы и сотни людей навсегда остались в глубинах Баренцева моря. Торпеды нацистских подлодок настигали даже судна, укрывшиеся у Новой Земли. Затем последовала гибель «Хартлбери», «Олопаны», «Джона Уизерспуна» и «Алкоа Рейнджера».

²⁷ Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. P. 93. (на чеш.).

²⁸ Там же. P. 94.

Пока крейсера адмирала Гамильтона и эсминцы Брума возвращались в безопасную гавань Скапа-Флоу в попытке спасти остатки PQ-17, к тому времени уже из Полярного и Архангельска вышли немногочисленные эсминцы, минные заградители и вооруженные ледоколы.

Группа из пяти судов под командованием лейтенанта Грэдзулла на минном заградителе «Эршир» нашла спасение, укрывшись среди льдов и углубившись на 20 миль в зону айсбергов. Моряки догадались перекрасить суда в белый цвет для маскировки и двигались с необычной для тех мест скоростью, пользуясь местными туманами. После двухдневного ожидания они осторожно двинулись к Новой Земле. Невероятно, но там к ним присоединился «Азербайджан». Полуразрушенный, обгоревший, отбивавшийся от атак пулеметным огнем, с поврежденным двигателем, он совершил невозможное – спас шесть тысяч тонн нефти. Теперь он вместе с другими ожидал сопровождающие корабли.

За три недели советские самолеты и корабли, прочесав Баренцево море и бухты Новой Земли, спасли 300 потерпевших кораблекрушение и сопроводили в Архангельск 11 уцелевших транспортных судов. Это все, что осталось от PQ-17. Вместе с 23 потопленными судами на дно ушли 430 танков, 210 самолётов, 3350 автомобилей и 99 316 тонн других грузов²⁹. Немцы же из 200 задействованных самолетов потеряли лишь пять, а их подлодки не понесли потерь.

Разгром конвоя PQ-17 стал несмываемым пятном на репутации британского флота, особенно Адмиралтейства. Оправдания их страха перед возможной атакой «Черной эскадры» (страха необъяснимого, учитывая британское превосходство) не подтверждались никакими разведданными.

Уничтожение PQ-17 вызвало резкую критику со стороны США, потерявших несколько судов, и, разумеется, СССР. Преобладало мнение, что главной причиной трагедии стало пренебрежительное отношение британцев к конвоям в СССР. Позже выяснилось, что PQ-17 планировалось использовать как приманку для «Тирпица»,

²⁹ Там же.

чтобы выманить его под огонь Флота метрополии. Но в какой-то момент Адмиралтейство запаниковало и бросило конвой на произвол судьбы.

Пока советские корабли спасали уцелевших у Новой Земли, Черчилль написал Сталину оправдательное письмо. Он утверждал, что не мог рисковать флотом перед лицом немецких сил и что потеря даже одного-двух крупных кораблей лишила бы их контроля над Атлантикой, угрожая американским конвоям и подкреплениям для Англии.

Чтобы подчеркнуть значение «Тирпица», Черчилль добавил эффектную фразу: «Создание по-настоящему мощного второго фронта в 1943 году станет невозможным».

Расчет делался на открытие второго фронта уже летом 1942 года. Основные силы Гитлера были скованы на востоке, и в случае высадки союзников в Западной Европе существовала надежда на скорое поражение Германии и окончание войны. Однако год спустя неожиданно объявили о переносе сроков.

Посоветовавшись с морскими советниками, Черчилль заключил, что, учитывая трагическую судьбу PQ-17, отправка следующего конвоя PQ-18 нецелесообразна, так как его ждет та же участь. Таким образом, не только откладывалось открытие второго фронта, но и приостанавливались поставки, по крайней мере, до зимы. Сталин ответил резко, что для него было необычно. Он заявил, что его собственные советники считают доводы британского адмиралтейства несостоятельными. Продолжение поставок, напротив, привело бы к еще большим потерям для немцев³⁰. Что касается разгрома PQ-17, он назвал приказ британского Адмиралтейства необъяснимым и неоправданным, подчеркнув:

«...Разумеется, я не утверждаю, что регулярные поставки в советские порты могут обойтись без риска и потерь. Однако в военное время ни одно серьезное дело не осуществляется без риска и жертв. Вы (Черчилль. – Прим. авт. статьи),

³⁰ Deborin, G. (1966). *Segunda Guerra Mundial*. São Paulo: Fulgor. P. 200. (на португ.).

несомненно, знаете, что потери Советского Союза несопоставимо выше. В любом случае я никак не мог предположить, что британское правительство откажется от поставок военных материалов именно в тот момент, когда Советский Союз нуждается в них больше всего, учитывая сложную и напряженную обстановку на советско-германском фронте».

«Что касается второго вопроса – открытия второго фронта в Европе, – я опасаясь, что к нему относятся без должной серьезности...»³¹ (пер. с португ.).

На решение британского правительства влияли и другие факторы. Лорды Адмиралтейства опасались потери Мальты, что, по их словам, стало бы катастрофой для Британской империи. Для защиты Мальты и британских позиций в Средиземном море было необходимо направить крупный конвой с усиленным эскортом из кораблей Флота метрополии и многочисленными транспортными судами.

С другой стороны, показательно письмо, переданное еще в мае польским правительством в изгнании в Лондоне:

«В период с августа по сентябрь этого года необходимо нейтрализовать как немецкую, так и советскую армии. Когда они взаимно уничтожат друг друга, наступит время для англосаксонских действий»³².

Пока за кулисами велась эта «высокая» политика, на полях сражений гибли сотни тысяч людей.

Операция «Вундерланд»

После разгрома конвоя PQ-17 тяжелый крейсер «Адмирал Шеер» вышел из Скомм-фьорда в сопровождении четырех эсминцев

³¹ Там же.

³² Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. P. 107. (на чеш.).

и на полной скорости взял курс на север. Факту обнаружения британской разведкой немцы не придали значения.

Конвоев больше не было, бдительность ослабла, и на море воцарилось затишье. Так, 17 августа «Адмирал Шеер» в сопровождении эсминцев достиг острова Медвежий. Эсминцы, оставив крейсер, вернулись на базу, а он в одиночку продолжил путь на северо-восток – в удаленные районы Баренцева моря, где начинались полярные льды. Там корабль двигался в режиме радиомолчания, чтобы оставаться незамеченным.

Это была операция «Вундерланд» («Страна чудес»), давно задуманная немецким командованием. Они подозревали, что СССР, помимо трех известных ранее маршрутов для военных поставок, использует еще один: восточный путь через полярные моря, называемый Северным морским путем.

Этот путь был открыт в 1932 году ледоколом «Сибиряков» под командованием капитана В. И. Воронина, что доказало возможность судоходства из Атлантики в Тихий океан через полярные широты. Северный морской путь – один из сложнейших маршрутов в мире. Даже летом его покрывают массивы полярных льдов, блокируя участки протяженностью в сотни километров. Многие суда нашли свой конец среди гигантских айсбергов, а грузовым кораблям требовалось сопровождение мощных ледоколов.

Однако Северный путь оставался кратчайшей связью между европейскими портами и Дальним Востоком, обеспечивая доступ к природным богатствам Сибири. С 1940 года нацисты располагали детальными сведениями об этом маршруте, а к 1942 году стали проявлять особую озабоченность, ведь он находился вне их контроля и был недосыгаем для воздушной разведки.

Суть операции «Вундерланд» заключалась во внезапном рейде тяжелых крейсеров в Карское море с целью уничтожения советских грузовых судов и ключевых полярных портов – прежде всего Амдермы и Диксона. Решающим сигналом к началу операции стали данные японской военно-морской разведки, сообщившей немцам

1 августа о советском конвое из 19 грузовых судов и 4 ледоколов, перевозивших канадскую пшеницу в Архангельск через Арктику.

Расчеты показывали, что конвой должен был достичь Карского моря к 17 августа. Немецкая разведка также выяснила, что в это же время другой конвой должен был отправиться из Архангельска в восточном направлении. Это означало, что во второй половине августа в Карском море должно было находиться несколько судов, предположительно слабо вооруженных. Они и стали основной целью «Адмирала Шеера».

Капитан Мендсен-Болкен рассчитывал на поддержку подводной лодки U-601, которая вела наблюдение как за ледовой обстановкой, так и за судами. В течение целой недели «Адмирал Шеер» бороздил Карское море в поисках добычи, но тщетно. Разведывательный самолет не обнаруживал целей, а радисты безуспешно пытались засечь советские радиопередачи. Тем временем Диксон вел закодированные передачи, направляя конвой сквозь льды и айсберги с помощью рассредоточенных советских метеостанций и ежедневной воздушной разведки.

Мендсен-Болкен, столкнувшись с туманами и сложной ледовой обстановкой, а также не имея точных навигационных карт региона, предпочел не рисковать. 25 августа, с улучшением погоды, был запущен разведывательный самолет, но ему пришлось вернуться из-за плохой видимости. При посадке он получил повреждения, лишив «Адмирал Шеер» единственного средства обнаружения противника. Теперь крейсер мог полагаться только на наблюдателя, размещенного на вершине боевой рубки.

Наконец был замечен одинокий пароход, и они двинулись к нему навстречу. Это оказался знаменитый «Сибиряков» под командованием капитана Анатолия Качаравы. Сигнальщик Алексей, увидев «Адмирал Шеер», предупредил капитана, который в бинокль убедился, что это не советский корабль. Он немедленно отдал приказ дать полный ход в направлении острова Белуха. Радист Анатолий Шаршавин передал на военно-морскую базу в Диксоне, что замечен неизвестный крейсер, и просил оставаться на связи для дальнейших сообщений.

Неизвестный корабль сначала представился японским и потребовал информацию о ледовой обстановке в районе и местонахождении конвоя. Однако вскоре на его мачте был замечен красный флаг со свастикой. После первоначального шока началась подготовка к бою. На «Сибирякове» находилось 100 человек – члены экипажа и солдаты, тогда как на «Адмирале Шеере» служило 926 человек. Вооружение советского судна состояло из двух 76-мм орудий, временно установленных на корме, двух 45-мм орудий на носу и нескольких зенитных пулеметов, при этом корабль не имел никакой броневой защиты. Немецкий крейсер располагал шестью 280-мм орудиями в двух бронированных башнях, восемью 150-мм орудиями и другим вооружением меньшего калибра, а также броней толщиной 10 см. «Сибирякову» исполнилось 40 лет, он был сильно поврежден полярными льдами, его длина составляла 77 метров, водоизмещение – 3217 тонн, двигатель развивал мощность 2000 лошадиных сил, а максимальная скорость не превышала 7–8 узлов. «Адмирал Шеер» имел длину 185 метров, водоизмещение 13 тысяч тонн, восемь дизельных двигателей MAN мощностью 54 тысячи лошадиных сил и мог развивать скорость до 26 узлов³³.

Единственной надеждой «Сибирякова» было добраться до острова Белуха, который мог бы защитить его от немецких орудий. Однако, несмотря на все усилия экипажа, немцы перекрыли путь и потребовали капитуляции. Ответ капитана был краток и груб: «Идите к черту!»³⁴ Советский корабль открыл огонь. Немцы были ошеломлены – до этого все гражданские суда под их прицелом мгновенно спускали флаги и сдавались. Начался неравный бой. Снаряды «Сибирякова» едва долетали до «Адмирала Шеера», тогда как немецкие попадали без промаха. Когда двигатель был выведен из строя, а радиорубка разрушена, поступил приказ затопить судно. Добыча ускользала у немцев на глазах.

Выжившие пытались спастись на шлюпке или вплавь в ледяной воде, направляясь к острову. Немцы отправили катер, который

³³ Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. P. 117. (на чеш.).

³⁴ Там же. P. 119.

захватил 18 окровавленных человек. Капитана пришлось нести – он был без сознания. Единственным, кому удалось скрыться, стал кочегар Павел Вавилов: он спрятался на острове и был обнаружен разведывательным самолетом месяц спустя. В итоге немцы так и не узнали, как пройти через ледовые поля и где находится конвой. Хуже того – их обнаружили.

Потерпев неудачу и желая восстановить свою репутацию, капитан Мендсен-Болкен решил атаковать Диксон. План был прост: после артобстрела высадить 180 человек, захватить штаб морского планирования, завладеть секретными документами и кодами, взять пленных и уничтожить все важные объекты.

Однако наблюдатели на Диксоне обнаружили «Адмирала Шеера» до начала обстрела, и защитники приготовились к бою. Орудия сторожевого корабля СКР-19 и береговая батарея на портовой дамбе ответили на немецкий обстрел метким огнем. Моряки успели спрятать документы, эвакуировать женщин и детей в тундру, припасти пулеметы и подготовиться к любому развитию событий.

«Адмирал Шеер» выпустил около 450 снарядов, поразив СКР-19 и стоявший на якоре с грузом сибирского экспортного леса «Революционер». Также пострадали склады корабельного снабжения на островке Конус, а несколько нефтяных бочек загорелись, окутав местность густым черным дымом. Однако серьезного ущерба нанесено не было, в то время как сам немецкий крейсер получил три попадания – не критические, но Мендсен-Болкен не стал рисковать и вместо высадки десанта предпочел отступить. Таким образом, гибель «Сибирякова» оказалась не напрасной: его жертва задержала и демаскировала «Адмирала Шеера», помогла спасти другие суда и Диксон.

Операция «Вундерланд» провалилась, и немцам пришлось вернуться на базу. Затем была спланирована операция «Доппельшлаг», предусматривавшая перехват советских конвоев в Карском море силами подводных лодок. Десять субмарин действовали в этом районе все лето вплоть до конца войны, уничтожив несколько небольших полярных станций и потопив пару безоружных судов. Однако прервать Северный морской путь им так и не удалось.

Сражение конвоя PQ-18

В сентябре 1942 года был сформирован конвой PQ-18, вокруг которого развернулось ожесточенное сражение. Немцы намеревались повторить судьбу его предшественника PQ-17. В Альтен-фьорде вновь собрали эскадру во главе с линкором «Тирпиц». Двести самолетов было сосредоточено на аэродромах Северной Норвегии, а «волчьи стаи» подлодок направились к острову Медвежий и Новой Земле. Целью также стал возвращавшийся на запад конвой QP-14. Однако по сравнению с июльскими событиями ситуацию изменили три ключевых обстоятельства.

Во-первых, Гитлер был убежден, что англо-американцы готовят вторжение в Европу. Не желая рисковать боевыми кораблями в атаке на конвой, он запретил главным силам покидать Альтен-фьорд. Операцию поручили авиации и подлодкам. Во-вторых, британцам требовалось восстановить репутацию и на этот раз в сохранности довести конвой до цели. Наконец, во время визита в Москву в августе Черчилль выслушал жесткие слова Сталина. Советский лидер требовал не только возобновления поставок, но и открытия второго фронта в Западной Европе.

Через день после отъезда Черчилля 5 тысяч канадцев высадились у Дьеппа на севере Франции. Немцы уничтожили две трети десанта и быстро ликвидировали плацдарм. До сих пор неизвестно, какова была цель этой операции. Демонстрация подготовки вторжения для давления на Гитлера и успокоения Сталина? Реальная проверка возможности масштабной высадки? Или отвлекающий маневр? Факт остается фактом: настоящее вторжение в Западную Европу началось лишь два года спустя. Единственным фронтом против нацистов в Европе оставался советский, где решались судьбы Второй мировой. Все остальное было второстепенным.

Конвой PQ-18 стал первой за долгое время весомой помощью западных союзников советскому фронту. Его успех был жизненно важен. Изменив тактику, британское Адмиралтейство организовало новую систему защиты конвоя на основе «боевого эскорта» из 16 эсминцев и крейсера «Сцилла» под командованием адмирала Р. Л. Барнетта. В ближнее прикрытие вошли еще два

эсминца, два зенитных корабля, две подлодки, четыре корвета, семь малых судов и на начальном этапе – авианосец «Эвенджер»³⁵.

Конвой PQ-18 из 40 судов вышел в начале сентября из шотландского залива Лох-Ю под командованием Э. К. Боддэма-Уэтмана. Из Акюрейри в качестве поддержки вышла эскадра вице-адмирала Брюса Фрейзера, заместителя командующего Флотом метрополии. На расстоянии шла группа крейсеров ветерана адмирала Бонэм-Картера. У Лофотенских островов патрулировали подлодки. 32 бомбардировщика «Хэмпден» вылетели в Ваенгу, но до цели добрались лишь 23. Их задачей было обеспечить прикрытие с воздуха на финальном участке пути. В Кольский залив прибыла разведывательная эскадрилья «каталин» и «спитфайров». В целом это была операция высочайшего уровня.

До 13 сентября конвой скрывали туманы, дожди и снегопады. Но днём 13-го немцы атаковали. Битва разгорелась к западу от острова Медвежий и свелась к противостоянию эскорта и Люфтваффе, задействовавшего 92 торпедоносца и 133 бомбардировщика.

«Юнкерсы» и «хейнкели» раз за разом натыкались на практически непробиваемую завесу огня. Однако торпеды все же поражали цели сквозь бреши в плотных рядах судов. Пострадали десять судов, но лишь один затонул сразу. Остальные девять поврежденных судов по установленному регламенту конвоя были эвакуированы командами и потоплены сопровождающими кораблями.

Естественно, возникали споры о целесообразности таких мер: с одной стороны, конвой не мог задерживаться, с другой – повреждённые суда (как танкер «Азербайджан») все же могли достичь порта. По сути, это означало сознательный риск жизнями десятков моряков ради спасения ценных грузов, которые могли помочь тысячам людей.

Последующие дни прошли спокойно. Немцы планировали новую атаку перед входом в Белое море – в районе, где сосредоточилось большинство их подводных лодок. Часть кораблей эскорта от-

³⁵ Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. P. 126. (на чеш.).

делилась для сопровождения возвращавшегося конвоя *QP-14*. Однако произошло третье ключевое событие, предотвратившее повторение трагической судьбы *PQ-17*: как только конвой достиг восточной зоны операций, его охрану усилили советские эсминцы «Гремящий», «Сокрушительный», «Куйбышев», «Урицкий», «Карл Либкнехт», а затем и авиация.

PQ-18 представлял грандиозное зрелище. 40 транспортных судов, выстроенных в строгие колонны, в окружении эсминцев, тральщиков и кораблей охранения, образовывали армаду из 80 боевых единиц. Над этим морским легионом возвышались аэростаты заграждения, создавая многоярусную систему ПВО.

Решающая битва произошла 18 сентября к северу от мыса, тогда носившего название Канин Нос. Когда первая волна бомбардировщиков приблизилась, начался настоящий ад. Советские эсминцы вели огонь из всех видов оружия. Помимо стандартного зенитного вооружения, они использовали винтовки, обычные пулеметы и даже орудия крупного калибра. Казалось, что на кораблях не осталось ни одного квадратного метра, который не пострадал бы от огня³⁶.

Нельзя сказать, что немецкие летчики трусили, но эта огненная буря вынудила их сбрасывать торпеды с дальней дистанции. Большинство даже не достигло целей. Из 40 судов не хватало 13: 12 погибли в западном секторе, лишь одно – в советском. Всего прибыло 27 кораблей, что по сравнению с катастрофой *PQ-17* было успешным, еще большим при значительных потерях немцев: было сбито 40 самолетов.

Ни шагу назад

В разгар этих сражений ситуация на советско-германском фронте достигла критической точки в битве за Сталинград. Войска генерала Чуйкова и рабочие ополченцы яростно защищали каждый сантиметр города от 6-й армии генерала Паулюса. Все понимали: велика Россия, но отступить некуда. Если немцы выйдут к Волге и Каспийскому морю, их уже ничто не остановит.

³⁶ Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. P. 128. (на чеш.).

Несмотря на успех конвоя PQ-18, все понимали, что Сталинградская битва стала решающей. Политруки не знали, что делать с тем огромным количеством добровольцев, желавших отправиться в Сталинград. В итоге Головкин распорядился выделять с каждого корабля не более семи добровольцев. Тем не менее их количество позволило сформировать целую бригаду.

На севере ситуация также оставалась напряженной. Еще летом Черчилль предупредил, что немцы перебрасывают в Северную Норвегию десантные суда, что означало подготовку к новой атаке на Мурманск – на этот раз с моря. Немецкие бомбардировщики появлялись над Кольским заливом ежедневно. Никто не знал, когда последует высадка, призванная перерезать морские пути снабжения СССР.

С началом операции «Факел» – англо-американского вторжения в Северную Африку 8 ноября 1942 года – и изгнанием немецко-итальянских дивизий из пустынь Туниса и Ливии главной заботой западных союзников стал контроль над стратегическими позициями в Средиземноморье. В связи с этим отправка новых конвоев в Арктику оказалась невозможной.

Лишь в декабре из залива Лох-Ю вышел первый отряд конвоя PQ-19, получивший кодовое обозначение JW-51A. Аббревиатура JW означала движение с запада на восток. Обратные конвои обозначались как RA. Цифра 51 указывала на порядковый номер, а литера «А» – на то, что это первая часть конвоя. Пятнадцать барж и несколько кораблей без происшествий достигли Кольского залива к Рождеству.

Вторая часть конвоя, JW-51B, вышедшая неделей позже, столкнулась с серьезными испытаниями. В новогоднюю ночь, в крошечной тьме полярной ночи, разгорелся бой между тяжелыми кораблями. Помимо эсминцев, в схватку вступили британские крейсера «Шеффилд» и «Ямайка» против немецких – «Хиппер» и «Лютцов». Британцы потеряли два эсминца, немцы – один, но атака на конвой была отражена.

С замерзанием Белого моря лед перекрыл подходы к Архангельску, и Мурманск остался единственным советским портом, способным

принимать союзные военные грузы. Поскольку немцы не могли предпринять крупных сухопутных или морских операций, они сделали ставку на авиацию. Люфтваффе сбрасывали зажигательные бомбы на порт и железнодорожную станцию, превращая все в адское пекло. Самолеты летали на разных высотах и в разных направлениях, затрудняя работу ПВО.

В этих условиях люди черпали надежду в новостях с юга. 19 декабря войска генералов Ватутина, Рокоссовского и Ерёменко начали контрнаступление под Сталинградом и за четыре дня окружили всю армию Паулюса. Двадцать немецких и две румынские дивизии – всего 330 тысяч человек – оказались в котле. Все попытки прорыва провалились. 31 января Паулюс подписал акт о безоговорочной капитуляции.

Вскоре после Сталинградской битвы было прорвано кольцо блокады Ленинграда. Линия фронта на Кавказе и подо Ржевом начала смещаться на запад. Жители Севера почувствовали общее изменение ситуации. Эвакуированные заводы работали на полную мощность, а свежие части с Дальнего Востока и из Сибири прибывали на фронт.

28 февраля 1943 года в порт пришли три крупных транспорта с военными грузами. Вскоре немцы начали новый авианалет. Едва бомбардировка закончилась, командующий авиабазой в Ваенге вызвал старшего лейтенанта Сергея Курзенкова и приказал ему на разведсамолете выяснить, откуда появляются немецкие бомбардировщики.

После продолжительного ночного полета, когда топливо было уже на исходе, Курзенков обнаружил самолет в районе Петсамо. Это был «Юнкерс-88», вероятно поврежденный при налете на Мурманск. Ниже зажглись огни аэродрома Луостари, уже известного советским летчикам.

Сергей Курзенков решил атаковать на своем истребителе и разбомбить выстроенные «юнкеры». В ходе этой успешной атаки его самолет подбили, Курзенков спасся на горящем самолете, получив ранение в ногу. Следуя указаниям по радио, он направился к базе, однако, не долетев, осознал риск взрыва и прыгнул с парашютом.

При приземлении парашют раскрылся, но из-за поврежденных строп унес его далеко в сторону. Курзенков чудом выжил, упав на заснеженный склон и скатившись по нему. Его спасли с тяжелыми ранениями, и, чтобы вылечить его, адмирал Головкин направил к нему главного хирурга флота³⁷.

Полученные разведданные и последовавшие воздушные сражения окончательно подорвали господство немецкой авиации в регионе. Только в 1943 году СССР получил 220 торпедоносцев, бомбардировщиков и истребителей, включая Пе-2, Пе-3, Ил-2, Ил-4, МиГ и другие. Кроме того, по программе ленд-лиза поступили «харрикейны», «аэрокобры», «киттихауки», «спитфайры» и «бостоны».

Несмотря на поражение в воздушной битве за Арктику, Германия все еще располагала своим флотом, к тому же получила в марте подкрепление – линкор «Шарнхорст». В том же месяце арктические конвои вновь были приостановлены на неопределенный срок. Часть поставок пошла через Средиземноморье и Иран.

Операция «Сицилия»

С получением подкрепления в виде «Шарнхорста» немцы разработали новый план. Целью операции стал Шпицберген, где британцы организовали метеорологическую станцию и опорный пункт. Метеоданные из Арктики имели двойное значение: прогнозирование погоды в Европе и Атлантике, от чего зависел успех воздушных и морских операций, а также навигация конвоев через мониторинг перемещения айсбергов.

Для уничтожения объектов на Шпицбергене, сосредоточенных преимущественно в Баренцбурге и Лонгйире, планировалось направить «Шарнхорст» и «Тирпиц» в сопровождении девяти эсминцев.

Перед лицом скептицизма Гитлера относительно роли тяжелых кораблей новый командующий ВМС адмирал Дёниц решил сделать ставку на эту операцию, чтобы убедить фюрера в обратном.

³⁷ Bártl, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. Pp. 137–138. (на чеш.).

6 сентября «Черная эскадра» вышла в море под командованием адмирала Оскара Кумметца.

Арктический архипелаг Шпицберген (норвежское название – Свальбард), главной частью которого является Западный Шпицберген, изначально находился вне зоны внимания воюющих держав в начале Второй мировой войны. Ни одна из сторон не проявляла заинтересованности в направлении воинских континентов для оккупации или обороны этой территории.

У нее был особый статус: СССР обладал концессионными правами на добычу угля на этих принадлежащих Норвегии островах, где трудились две тысячи советских шахтеров. Ситуация изменилась с началом Великой Отечественной войны, когда англичанам пришлось эвакуировать со Шпицбергена всех норвежских и советских гражданских лиц, уничтожая шахты и сжигая угольные склады, чтобы они не достались немцам.

С началом прохода конвоев Свальбард стал объектом внимания британского и немецкого командования. Район Ис-фьорда заняли британские солдаты, обслуживавшие метео- и радиостанцию, и норвежские войска под командованием майора Бредсдорфа, рассредоточенные между Баренцбургом и Лонгйиром. На побережье были развернуты батареи с орудиями калибром до 12,7 мм. Общая численность гарнизона составляла 200 человек.

Разведывательный самолет начал облет территории, а через два дня на мысе Хеер были замечены приближающиеся к Ис-фьорду силуэты боевых кораблей. За считанные минуты норвежцы готовились к бою.

Один из линкоров занял позицию у входа в Грён-фьорд, где расположен Баренцбург. Три эсминца направились к берегу. Раздались первые залпы корабельных орудий, разрушившие деревянные постройки. С эсминцев высадились солдаты 349-го гренадерского полка.

Норвежцы оказали храброе сопротивление. Их меткие выстрелы поражали гренадеров и палубы эсминцев. Однако бой был неравным. Перед угрозой окружения и под мощным огнем «Тирпица» норвежский командир приказал отступить в горы, прикрываясь

группой оставшихся бойцов. Дым от пожаров позволил им скрыться среди горных троп и ледников, известных только местным.

Гренадерам удалось захватить лишь несколько десятков человек, включая коменданта Шпицбергена, пытавшегося уничтожить документы. Атака на Лонгйир, проведенная позже «Шарнхорстом» с тремя эсминцами, имела аналогичный результат – большинство норвежцев спаслись в горах. Через 11 часов операция «Сицилия» завершилась, и немецкие корабли вернулись в Норвегию, оставив после себя руины. Норвежцы укрылись в горных охотничьих хижинах, ожидая помощи, которая прибыла через пять недель с кораблями Флота метрополии (ВМС Великобритании), доставившими одежду, оружие и свежие войска для смены гарнизона³⁸.

Первоначально британцам и норвежцам показалось необъяснимым, что немцы отступили, даже не попытавшись установить собственную метеорологическую станцию. Позднее было сделано предположение, что причиной мог стать страх перед превосходством британских сил в Ис-фьорде.

В действительности же немецкие метеорологи уже с лета 1941 года тайно работали на Шпицбергене. Их первая станция была скрыта в глубине отдаленного фьорда Ликихёук, расположенного в северной части острова Западный Шпицберген. Маскировка станции оказалась настолько эффективной, что британские и норвежские войска обнаружили ее лишь после окончания войны.

Еще одна секретная станция под названием Polare Versuchsstation Goldhöhe (Полярная исследовательская станция «Золотой пик») была создана на оккупированной территории Чехословакии в горах Крконоше. Она также оставалась необнаруженной вплоть до конца войны, когда была захвачена чехословацкими войсками, взявшими в плен ее сотрудников.

В рамках операций Knospe («Почки») и Kreuzritter («Крестonosцы») нацистская Германия в 1942–1943 годах направляла в Арктику специально подготовленных специалистов для работы на

³⁸ Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. Pp. 145–146. (на чеш.).

замаскированных метеостанциях, осуществлявших передачу данных и составление прогнозов. Все эти операции остались незамеченными британской разведкой³⁹.

Уничтожение «Черной эскадры»

Пропаганда Геббельса обрисовала операцию «Сицилия» как крупную победу, хотя в действительности она не принесла немцам никаких стратегических преимуществ. По сути, эта операция стала лебединой песней немецких боевых кораблей. В период с ноября по декабрь 1943 года после долгого перерыва в советские порты начали прибывать новые конвои – результат обмена секретными письмами и меморандумами между Москвой и Лондоном. Еще в августе Сталин писал Черчиллю:

«Однако это сообщение обесценивается Вашим же заявлением о том, что намерение направить в СССР северные конвои не является ни обязательством, ни соглашением, а всего лишь заявлением, от которого, как можно понять, британская сторона может в любой момент отказаться, не считаясь с тем, как это отразится на советских армиях, находящихся на фронте. Должен сказать, что я не могу согласиться с такой постановкой вопроса. Поставки Британским Правительством в СССР вооружения и других военных грузов нельзя рассматривать иначе, как обязательство, которое в силу особого соглашения между нашими странами приняло на себя Британское Правительство в отношении СССР, выносящего на своих плечах вот уже третий год громадную тяжесть борьбы с общим врагом союзников — гитлеровской Германией»⁴⁰.

³⁹ Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. Pp. 150–151. (на чеш.).

⁴⁰ Переписка И. В. Сталина с У. Черчиллем и К. Эттли в годы войны – 1943 год. Сталин: революционер, вождь, человек: сайт о жизни и деятельности И. В. Сталина. <https://stalinism.ru/dokumentyi/perepiska-i-v-stalina-s-u-cherchillem-i-k-etkli-v-godyi-voynyi.html?start=3>

Сталин продолжал:

«Нельзя также не считаться с тем, что северный путь является наиболее коротким путем, позволяющим в наиболее краткий срок доставить на советско-германский фронт поставляемое союзниками вооружение, и что без надлежащего использования этого пути осуществление поставок в СССР в должном объеме невозможно. Как я уже Вам писал раньше и как это подтвердил опыт, подвоз вооружения и военных грузов для СССР через персидские порты ни в какой мере не может окупить недопоставок, получающихся в результате отсутствия подвоза северным путем вооружения и материалов, которые, как это вполне понятно, входят в расчет снабжения советских армий.

Между тем отправка военных грузов северным путем в этом году почему-то и без того сократилась в несколько раз по сравнению с прошлым годом, что делает невозможным выполнение установленного плана военного снабжения и находится в противоречии с соответствующим англо-советским протоколом о военных поставках. Поэтому в настоящее время, когда силы Советского Союза напряжены до крайности для обеспечения нужд фронта в интересах успеха борьбы против главных сил нашего общего противника, было бы недопустимым ставить снабжение советских армий в зависимость от произвольного усмотрения британской стороны. Такую постановку вопроса нельзя рассматривать иначе, как отказ Британского Правительства от принятых на себя обязательств и как своего рода угрозу по адресу СССР»⁴¹.

Черчилль пообещал возобновить поставки северным маршрутом, предварительно сославшись на «невообразимые трудности», которые их объединяли.

⁴¹ Там же.

«С 22 июня 1941 года мы неустанно старались, несмотря, на наше собственное тяжелое бремя, помочь Вам защищать Вашу страну от жестокого вторжения гитлеровской банды, и мы никогда не переставали признавать и провозглашать великие преимущества, которые мы получили благодаря замечательным победам, одержанным Вами, и благодаря смертельным ударам, которые Вы нанесли германским армиям⁴²».

Несмотря на эту малоубедительную переписку, конвои были возобновлены, и все усилия брошены на разгрузку судов. Тонны грузов медленно переправлялись на юг.

Однажды ночью в Кольский залив прибыл неожиданный гость. Британский линкор «Дюк оф Йорк» в сопровождении крейсера «Ямайка» и четырех эсминцев встал на якорь. На борту в Полярный прибыл новый командующий Флотом метрополии – адмирал Брюс Фрейзер, один из столпов британского Адмиралтейства.

Головко был заранее предупрежден британской миссией, но истинная цель визита оставалась для него загадкой. Британский линкор, обычно неохотно и лишь в исключительных случаях сопровождавший конвои в советскую зону, неожиданно появился здесь без видимых причин. Фрейзер пригласил Головко подняться на флагман. За обедом они обменивались впечатлениями и шутками, но британцы не сообщили никакой существенной информации, особенно о цели своего визита. На следующий день советская сторона ответила взаимностью, устроив торжественный вечер в клубе Полярного. Но разгадки так и не последовало.

Следующей ночью, после получения радиосообщения, корабли снялись с якоря и взяли курс на восток – якобы возвращаясь в Англию. А 25 декабря 1943 года из Альтен-фьорда вышли шесть немецких кораблей, среди которых был и «Шарнхорст».

⁴² Переписка И. В. Сталина с У. Черчиллем и К. Эттли в годы войны – 1943 год. Сталин: революционер, вожь, человек: сайт о жизни и деятельности И. В. Сталина. <https://stalinism.ru/dokumentyi/perepiska-i-v-stalina-s-u-cherchillem-i-k-ettli-v-godyi-voynyi.html?start=3>

В третий раз за девять месяцев он покидал свое убежище, направляясь к новой цели – конвою *JW-55B* из 20 судов, охраняемому лишь эсминцами. За три дня до этого в ходе разведывательного полета в 400 милях к западу от Тромсё был обнаружен конвой, следовавший на северо-восток⁴³.

«Шарнхорст» вышел в море с пятью эсминцами, развивая скорость 25 узлов. Курс пролегал в 10 градусах от острова Медвежий, где утром следующего дня он рассчитывал перехватить свою цель.

Однако всего через час после выхода «Шарнхорст» совершил неожиданный поступок: нарушил радиомолчание. Адмирал Эрих Бей, руководивший операцией, сообщил военно-морскому командованию, что сильное волнение создаёт проблемы для эсминцев. В немецком штабе все были удивлены и не понимали, зачем так рисковать – раскрывать себя британцам раньше времени из-за такой незначительной информации.

На следующий день «Шарнхорст» вышел на след конвоя и двинулся за ним со скоростью всего 12 узлов, поскольку эсминцы отстали почти на 10 миль из-за встречного ветра и высоких волн.

Внезапно корабль оказался перед неприятной неожиданностью. Вместо ожидаемого конвоя на горизонте появились три крейсера: «Шеффилд», «Белфаст» и «Норфолк» – те самые, что ранее тоже стояли в Кольском заливе и теперь поспешили встать между линкором и караваном судов. Хотя они не были бронированными и не имели таких мощных орудий, как «Шарнхорст», у них было преимущество: они находились в тени, тогда как противник был четко виден на освещённом фоне. Воспользовавшись фактором внезапности, «Шеффилд» открыл огонь, а остальные крейсера последовали его примеру⁴⁴.

«Шарнхорст» мог бы выиграть этот бой, но адмирал Бей не собирався тратить время на перестрелку с крейсерами, упуская свою

⁴³ Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. Pp. 157–158. (на чеш.).

⁴⁴ Там же. P. 158.

главную цель. Он развернулся к противнику кормой, дал залп из кормовых орудий и на полном ходу ушел на юг. Однако избежать попаданий не удалось – два снаряда, хоть и не нанесли серьезных повреждений, вызвали критическую неполадку: была выведена из строя радарная антенна. А в условиях плохой видимости это становилось серьезной помехой.

Командир немецких эсминцев заметил вспышки выстрелов и огни на мачтах «Шарнхорста», но, не получив приказа, продолжил движение в заданном направлении. Так немецкая эскадра распалась, и «Шарнхорст» остался один, маневрируя зигзагами, чтобы уйти от крейсеров и вновь выйти на конвой. Он планировал обойти его с севера, используя темноту, но вместо каравана снова столкнулся с теми же тремя крейсерами, теперь усиленными четырьмя эсминцами. Те бросились на немецкий корабль, словно свора псов на медведя. Однако «медведь» отвечал мощными ударами, поразив каждый из крейсеров как минимум один раз, хотя и без серьезных последствий⁴⁵.

Бой длился 20 минут и внезапно прекратился. «Шарнхорст» не стал добивать поврежденные крейсера, а вместо этого взял курс на юго-восток, быстро скрывшись из виду. Крейсера последовали за ним, держась на почтительном расстоянии. Во второй половине того же дня «Шарнхорст» ждал второй – и роковой – сюрприз. В 19:45 корабль пошел ко дну, унеся с собой жизни 1900 членов экипажа. Адмирал Бей незадолго до этого застрелился.

По словам адмирала Дёница, наблюдавшего за событиями из штаба ВМС в Киле, причиной катастрофы стали «непереданные слова». 26 декабря в 11:00 разведывательный самолет передал в штаб и на «Шарнхорст» критически важное сообщение: к северо-западу от Нордкапа замечены пять военных кораблей. В штабе предположили, что это возвращающиеся эсминцы, и не придали значения. То же подумал и адмирал Бей, продолжив погоню за конвоем⁴⁶.

⁴⁵ Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. P. 159. (на чеш.).

⁴⁶ Там же. P. 160.

Однако исходное донесение самолета звучало иначе. Сообщалось, что «пять кораблей, один из них, по-видимому, линкор, следуют с северо-запада от Нордкапа». Офицер авиаразведки, передававший данные флоту, с присущей немцам педантичностью вычеркнул фразу «по-видимому, линкор», посчитав ее предположением, а не фактом. Его долг был сообщать только точные сведения.

Не будь этих «непереданных слов», адмирал Бей понял бы ситуацию и действовал бы согласно полученным ранее указаниям: «При обнаружении тяжелых кораблей операцию немедленно прекратить».

Те пять кораблей оказались эскадрой адмирала Фрейзера, включая линкор «Дюк оф Йорк». Они должны были давно уйти в Англию, но вместо этого остались в районе – факт, который немцы вовремя не выявили, и это стало для них роковой ошибкой. «Дюк оф Йорк», наведенный крейсерами на «Шарнхорст», использовал свое преимущество в калибре орудий (10 × 356 мм против 9 × 280 мм) и исправно работающий радар. Эсминцы поддерживали атаку торпедами. После трех часов боя гордость немецкого флота исчезла под водой так быстро, что спастись удалось лишь 36 морякам из почти 2000⁴⁷.

Однако существует версия, что не «непереданные слова» стали причиной запоздалого отступления «Шарнхорста». В тот же день, еще до столкновения с крейсерами, адмирал Бей получил еще одно сообщение, странным образом не упомянутое Дёницем в мемуарах, хотя он его подписал. Советская и британская разведки перехватили и расшифровали его:

«Атакуйте и уничтожьте конвой, чтобы облегчить положение ваших товарищей на Восточном фронте»⁴⁸.

⁴⁷ Там же. Рр. 160–169.

⁴⁸ Там же.

Положение немцев на Восточном фронте ухудшалось с приближением зимы. Адмирал Бей выполнил приказ, хотя, возможно, знал или догадывался, что пять кораблей у Нордкапа – не его эсминцы. Когда во время второго боя с крейсерами он попытался отступить, было уже поздно.

Британские корабли направились устранять повреждения, полученные в столкновении с «Шарнхорстом», и пополнять запасы в Кольском заливе. Фрейзер принял поздравления от Головки и подробно рассказал ему о ходе боя. Тем временем 36 пленных немецких моряков оставались под строгой изоляцией, несмотря на очевидный интерес советского адмирала к получению от них разведанных о германских военно-морских базах.

Наконец Головка стало ясно истинное назначение «визита» англичан в Полярный. Они готовили ловушку для «Шарнхорста». Всё указывало на то, что англичане имели своего человека в Альта-фьорде и, возможно, даже в окружении адмирала Дёница. Через него они за несколько дней узнали о подготовке атаки немецкого линкора на конвой. Ведь как иначе объяснить, что Головка получил от британской миссии в Полярном сведения о выходе «Шарнхорста» за 11 часов до события? Фрейзер, очевидно, получил предупреждение еще раньше, внезапно выйдя из Кольского залива и начав маневрировать со своей эскадрой между Исландией и островом Медвежий, оставаясь вне поля зрения немецкой разведки. Один охотник подстерг другого и добился успеха.

Англичане, островной народ с древними военно-морскими традициями, всегда ценили потопление вражеских военных кораблей даже больше, чем победы на суше. Во время Второй мировой войны они систематически охотились за немецкими боевыми кораблями. В сентябре 1943 года, вскоре после операции «Сицилия», британская сверхмалая подлодка класса Х сумела пройти через минные поля и сети и установить мину в кормовой части «Тирпица», взрыв которой вывел его из строя на полгода. Как только корабль отремонтировали в доках, британские бомбардировщики начали сбрасывать на него шеститонные бомбы, способные пробить любую броню.

«Тирпиц», этот поверженный «ужас морей», был переведен в новое укрытие – фьорд близ Тромсё, откуда уже не решался выходить в открытое море. Его перевели на мелководье и превратили в плавучую береговую батарею. Несмотря на тяжелые потери при налетах, англичане не прекращали атак, пока 12 ноября 1944 года «Тирпиц» не перевернулся и не был уничтожен бомбами⁴⁹.

Так окончательно закатилась звезда германского военного флота. Однако в тот период Гитлер еще располагал достаточными сухопутными и морскими силами в Северной Норвегии.

Советское наступление и конец битвы за Заполярье

В 1944 году, после консультаций в Москве, Головки вызвал молодого и крепкого лейтенанта Виктора Леонова, ранее служившего на подводных лодках. Ему был отдан приказ провести в преддверии наступления разведывательную вылазку во вражеский тыл. На юге Красная армия наступала по всем направлениям, освобождая Харьков, Курск, Брянск, Смоленск, Киев и вытесняя немцев за Днепр. Теперь настал черед Севера.

Первой задачей было проникнуть на 170 км вглубь вражеской территории, на полуостров Варангер. По данным разведки, немцы перебрасывали войска по дороге между Вардё и Вадсё. Неизвестно было ни какие это дивизии, ни их задачи. Требовалось добраться туда, атаковать колонну и захватить пленного – языка.

В ясную декабрьскую ночь при достаточно беспокойной погоде с четвертой попытки торпедные катера капитана Шабалина и разведгруппа вышли из Кольского залива и достигли полуострова Варангер. Леонов размышлял о том, что данные о передвижении войск могли оказаться неточными и тогда все усилия и риск были бы напрасны.

Сначала он направился к острову Лилле-Эккере, где находился маяк. Там смотритель, норвежец русского происхождения, подтвердил, что по дороге действительно двигались крупные

⁴⁹ Bártl, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. P. 170. (на чеш.).

колонны техники, но только днем. Торпедные катера дождались темноты. Из-за сильных волн высадку пришлось проводить с резиновых лодок почти в трех километрах от дороги, чтобы избежать немецких патрулей.

Едва они вытащили лодки на берег, как увидели огни приближающихся машин. Леонов понял, что это, возможно, последняя колонна, и медлить было нельзя – их могли обнаружить. Разведчики бросились к дороге, словно спортсмены, сбросив всё лишнее: рюкзаки, консервы, стеганные куртки. С собой оставили только гранаты, автоматы, пистолеты и ножи.

Когда они вышли к дороге, машины были уже близко. Отряды лейтенантов Леонова и Никандрова рассредоточились по обочинам дороги, а группа лейтенанта Барина выдвинулась дальше – таким образом, колонна должна была пройти между двумя первыми группами и попасть в руки третьей.

В колонне было восемь машин, последней шел военный автобус. Взрыв заставил все машины резко остановиться, столкнуться и перекрыть дорогу. Спереди и с флангов посыпались гранаты и очередь автоматов. Леонов с несколькими бойцами бросился к автобусу, где, как он предполагал, находились офицеры. Несколько немцев, успевших выскочить, открыли огонь, но граната заставила их замолчать. Один солдат горного отряда атаковал Леонова с автоматом наперевес, но опытный советский офицер одолел его в рукопашной схватке, захватив ценного языка⁵⁰.

Остальные разведчики взяли в плен других и забрали документы из машин – всё, что требовалось адмиралу. Группа немедленно отступила, так как приближалась новая колонна, а горные стрелки из разгромленного автобуса начали беспорядочно стрелять в темноту. Но советские бойцы уже грузились на катера Шабалина.

Через несколько дней немецкие газеты опубликовали сообщение верховного командования вермахта: русские высадили «крупный десант» на полуострове Варангер с целью захвата Северной

⁵⁰ Bártl, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. Pp. 174 e 175. (на чеш.).

Норвегии, но он был «частично уничтожен, частично сброшен в море». Этот «крупный десант» состоял из 33 человек, и ни один из них не погиб в операции.

С изменением обстановки главной задачей Гитлера на Севере стала защита никеля – потеря этого стратегического сырья была бы катастрофой для Германии. Хотя подлодки и самолеты продолжали атаковать конвои и бомбить Мурманск, основные силы фашистов были брошены на оборону никелевых рудников в Петсамо и Киркенесе, а также судов, перевозивших руду в Германию. Каждый транспорт сопровождали 5–7 кораблей эскорта.

Немцы построили так называемый Лапландский вал – мощную линию обороны с многочисленными укреплениями, протянувшуюся от побережья на 90 км вглубь материка. Этот укрепленный рубеж состоял из опорных пунктов и узлов сопротивления, приспособленных к местным условиям. Траншеи были усилены бетоном, а некоторые укрепления соединялись прорубленными в скалах тоннелями. Плотность обороны достигала 15–20 дотов на километр фронта, а сама система включала три линии обороны. При этом для солдат организовывались театральные постановки, киносеансы и концерты. Имелось две радиостанции, ежедневно вещавших для горных отрядов.

Тем временем советские разведгруппы всё глубже проникали в зону Лапландского вала. Они высаживались с торпедных катеров, рыболовных судов и подводных лодок. Немцы не могли контролировать сотни миль изрезанного фьордами побережья с его бесчисленными бухтами и укрытиями. Особенно учитывая, что местные жители – норвежские рыбаки – откровенно симпатизировали СССР, а некоторые даже сотрудничали с советской разведкой, оказывая ей неоценимую помощь. Поддержка норвежцев только росла: они помогали 100 тысячам советских военнопленных в стране, многие из которых бежали из плена и присоединились к антинацистскому сопротивлению⁵¹.

⁵¹ Grechko, A. A. (1985). *Missão Libertadora das Forças Armadas Soviéticas na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Livraria Ciência e Paz. P. 164. (на португ.).

Десант из трех разведчиков – Владимира Лянде, Михаила Игнатова и Михаила Костина – высадился на полуостров Варангер примерно в то же время, когда там действовали отряды Леонова. Девять месяцев они, постоянно меняя местоположение, передавали данные о передвижении вражеской техники и морских конвоев, после чего были эвакуированы торпедным катером.

Благодаря проникновению советских разведывательных групп за Лапландский вал на мурманском направлении не существовало сплошной линии фронта кроме этих 90 километров укреплений. Природные условия в прибрежной тундре с ее сложным рельефом, густыми лесами, многочисленными реками и озерами затрудняли перемещение крупных воинских соединений. В этих условиях немецкие войска ограничивались лишь эпизодическим патрулированием, которого едва хватало для предотвращения внезапных нападений.

Партизанские отряды «Советский Мурман» и «Большевик Заполярья» совершали вылазки с неоккупированной советской территории. Они просачивались через бреши в немецкой обороне, углубляясь во вражеский тыл на 250–500 километров. Их рейды длились от 20 до 50 дней – летом и зимой. Партизаны нарушали движение по дороге Рованиemi – Петсамо, взрывали мосты, резали телефонные линии, уничтожали линии электропередачи, атаковали гарнизоны и посты противника⁵².

29 сентября 1944 года генерал Мерецков – командующий Карельским фронтом, простиравшимся от Ленинграда до Баренцева моря, – пригласил адмирала Головки и командующего 14-й армией генерала Щербакова для совместного изучения карт с подробными данными, полученными от летчиков в ходе разведывательных полетов.

На Лапландском валу были дислоцированы 10-й горный корпус, включавший 2-ю и 6-ю горнострелковые дивизии, 388-ю гренадерскую бригаду и другие немецкие части. Также там находилось

⁵² Bártl, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. P. 178. (на чеш.).

не менее 160 боевых самолетов 5-й воздушной флотилии и около 200 малых и средних кораблей военно-морской группы «Норд», прикрывавших район с воздуха и моря⁵³.

Командующий немецкими силами на Севере генерал Лотар Рендулич, сменивший погибшего Дитля, имел в районе Мурманска 50 тысяч солдат, 600 орудий, 500 минометов, 3000 пулеметов, 145 противотанковых орудий и 80 огнеметов.

Общая численность нацистских войск составляла 350 тысяч человек – больше, чем в начале войны. Наиболее показательным свидетельством настроений немецкого командования стал приказ, обнаруженный советской контрразведкой среди бумаг убитого офицера. Документ от 12 сентября 1944 года гласил:

«Мы дадим русским возможность атаковать наши сильно укрепленные позиции, а затем уничтожим их мощным контрударом. Все преимущества на нашей стороне... Поэтому здесь мы должны показать русским, что немецкая армия еще не сломлена и сохраняет неприступные позиции»⁵⁴. (пер. с чеш.).

За неделю до этого финские подразделения прекратили огонь и подняли белые флаги. Финское правительство, полностью осознав сложившуюся обстановку, обратилось к СССР с предложением о мире. Немцы потеряли своего единственного союзника на северном направлении, который к тому же теперь повернулся против них. Нацистские войска начали отводить силы из Финляндии в Норвегию, сосредоточившись на обороне ключевых пунктов: Петсамо, Никеля, Киркенеса и основных линий снабжения. 19-й горнострелковый корпус располагал достаточными запасами на шесть месяцев и сохранял полную боеспособность для оборонительных действий.

Однако в течение нескольких месяцев для генерала Рендулича готовился неприятный сюрприз. Начиная с весны саперные подразделения методично прокладывали проходы в районах,

⁵³ Там же. Р. 179.

⁵⁴ Там же.

ранее считавшихся непроходимыми для техники. Требовалось преодолеть обширные заболоченные участки, многочисленные ручьи и скальные возвышенности. Саперы уложили тысячи тонн гравийной смеси и сотни метров плетеных настилов из ивняка. Именно по этим искусственно созданным «коридорам» должны были скрытно выдвигаться тщательно замаскированные боевые единицы, укрытые маскировочными сетями и закамуфлированные срезанными ветвями, в ожидании условленного сигнала для начала действий на заранее определенных позициях.

7 октября в восемь часов утра земля содрогнулась. Орудия и минометы 14-й армии обрушили ураганный шквал железа и огня сначала на передовые позиции немцев, а затем и на укрепления Лапландского вала. Этот сокрушительный артиллерийский удар продолжался два с половиной часа.

Когда маскировку сняли, в атаку двинулись серые стальные громады танков. Как это было возможно? Тяжелые танки в тундре! Мерецкову лично пришлось докладывать Сталину по телефону – Верховный Главнокомандующий сам позвонил в штаб Карельского фронта. Мало кто верил, что тяжелые танки в тундре смогут не увязнуть в болотах⁵⁵.

Танки продвигались по проложенным саперами дорогам, сметая все на своем пути. У немцев не было достаточных средств для противодействия – в их распоряжении имелись лишь средние танки, а их артиллерия не могла пробить броню советских машин. Главный удар на левом фланге наносили 99-я и 131-я стрелковые дивизии, наступавшие от озера Чапр до дороги Луостари – Петсамо. На правом фланге другие части атаковали немецкие позиции между Западной Лицей и Муста-Тунтури.

Одновременно в бой вступил Северный флот задействовав новые эсминцы, крейсера и один линкор (в основном трофейные итальянские корабли). Это обеспечило мощную огневую поддержку наступающим частям. Подводные лодки и торпедные

⁵⁵ Bártl, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. P. 181. (на чеш.).

катера выдвинулись в западном направлении, чтобы блокировать вражеские порты.

Вскоре после этого 63-я бригада морской пехоты под командованием полковника А. М. Крылова высадилась в тылу противника, отрезая гарнизоны в Западной Лице и Титовке от путей к Петсамо⁵⁶.

Около 200 бойцов из отрядов Ивана Барченко и Виктора Леонова, выйдя из тундры, обошли тяжелые береговые батареи и после ожесточенного боя захватили их. С улучшением погодных условий к операции подключились самолеты 7-й воздушной армии и Северного флота – всего около тысячи боевых машин. После недели боев разведка доложила, что немцы начали взрывать объекты в Петсамо и порту Лиинахамари, осуществляя тактику «выжженной земли» при отступлении. В связи с этим адмирал Головко принял решение о немедленных действиях.

Пока 14-я армия завершала окружение Петсамо с юга, в ночь с 12 на 13 октября скоростные катера Александра Шабалина с десантными группами парашютистов под командованием майора И. А. Тимофеева прорвались в Петсамский залив и вышли непосредственно к причалам порта Лиинахамари. Немцы оказывали яростное сопротивление, но в итоге были вынуждены отступить, не успев уничтожить все объекты⁵⁷.

Еще продолжались бои в районе Лиинахамари и Петсамо, когда катер командующего флотом вошел в залив. Головко сошел на разрушенную пристань и кратко побеседовал со своими офицерами. Он прошел по порту, где из воды торчали обломки затопленных кораблей, а на причалах валялись брошенные орудия, винтовки и форма. Гитлер больше не получит свой никель⁵⁸.

Головко направился в здание гостиницы, где несколькими часами ранее располагался штаб немецкой военно-морской базы.

⁵⁶ Grechko, A. A. (1985). *Missão Libertadora das Forças Armadas Soviéticas na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Livraria Ciência e Paz. P. 166. (на португ.).

⁵⁷ Там же. P. 167.

⁵⁸ Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. (на чеш.).

Адмирал занял кабинет командира базы и выслушал от своих офицеров подробные доклады о завершении операции под Петсамо – о том, как каждый сражался, кто пал в бою и кого следует представить к наградам. Внезапно вбежал адъютант с криком:

«Товарищ адмирал, приказ из Москвы!»⁵⁹

Он включил радио, и раздался торжественный голос диктора Юрия Левитана:

«Войска Карельского фронта прорвали сильно укрепленную оборону немцев северо-западнее Мурманска и сегодня, 15 октября, при содействии кораблей и десантных частей Северного флота овладели городом Петсамо (Печенга) – важной военно-морской базой и мощным опорным пунктом обороны немцев на Крайнем Севере. <...> В 21 час столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Карельского фронта, кораблям и частям Северного флота, овладевшим Петсамо, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий...»⁶⁰

Головка глубоко вздохнул. Он так долго ждал этого момента, который казался далекой мечтой и который наконец наступил – через три года, три месяца и четырнадцать дней. На следующий день морская пехота высадилась в Киркенесе. Битва за Заполярье была окончена.

Заключение

С оставшихся в Норвегии баз немецкие подводные лодки и бомбардировщики продолжали атаковать конвои, идущие в Мурманск, но в большинстве случаев безуспешно. Лишь весной 1945 года в Арктике прозвучали последние выстрелы.

⁵⁹ Bártil, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. P. 183. (на чеш.).

⁶⁰ Там же.

Несмотря на то, что значительная часть западной историографии игнорировала значение этого фронта во Второй мировой войне, советская литература и труды серьезных западных авторов восстановили справедливость, подчеркнув его ключевую роль в конфликте. Именно там получилось достичь того, чего не удавалось добиться нигде в Европе на протяжении всей войны: пресечь на корню и окончательно сломить наступление гитлеровцев. Это позволило сохранить стратегически важные северные порты и главный маршрут поставок союзнического вооружения в Советский Союз.

Подсчеты, проведенные после войны, показали впечатляющие результаты. В Мурманск и Архангельск отправились 811 грузовых судов в составе 40 конвоев. По британским данным, они перевезли значительную часть поставок для СССР, включавших 20 тысяч самолетов, 12 тысяч танков, 375 тысяч грузовиков, 8 тысяч зенитных орудий, 5 тысяч противотанковых пушек, 2 тысячи локомотивов, 11 тысяч вагонов, 1800 радиолокационных станций, 473 миллиона патронов, 2,5 миллиона тонн нефтепродуктов, 15 миллионов пар обуви, продовольствие на сумму 1 миллиард долларов и многое другое⁶¹.

Однако немалая часть грузов так и не достигла пункта назначения. Немцы потопили 99 судов северных конвоев. Другие подорвались на минах или были раздавлены льдами. Тем не менее около 7/8 грузов всё же дошли до конечной цели. С тех пор остается открытым вопрос: смог бы Советский Союз победить без этих поставок?

Западные историки постоянно пытаются переписать историю, принижая роль СССР в войне и приписывая его победы то «Генералу Морозу», то «решающей» помощи союзников.

Однако цифры говорят сами за себя: советская промышленность за последние три года войны произвела 100 тысяч танков, 120 тысяч самолетов, 360 тысяч орудий, 300 тысяч минометов, 30 миллиардов патронов и многое другое⁶². При этом значительная часть страны была оккупирована или разрушена.

⁶¹ Там же. Р. 185.

⁶² Там же. Р. 186.

Поставки по ленд-лизу составили лишь около 4 % от общего объема советского военного производства. За всю войну США предоставили своим союзникам вооружение и товары на сумму 46,7 миллиарда долларов, из которых на долю СССР пришлось всего 10,8 миллиарда – сумма, совершенно несопоставимая вклада страны в окончательный разгром нацистской Германии⁶³.

Таким образом, помощь не была настолько решающей, чтобы Советский Союз не смог победить без нее. Однако нельзя отрицать, что она была значительной и ценной, в определенной мере облегчив положение страны, вынесшей на своих плечах основную тяжесть войны и внесшей основной вклад в разгром гитлеровской Германии.

Северный флот под командованием Головко выполнил титанически сложную задачу по обороне Кольского полуострова и северного маршрута поставок. Он потопил сотни нацистских кораблей у берегов Норвегии, а в оборонительных и наступательных операциях мастерски руководил сражениями на суше.

Эта работа призвана познакомить читателей и исследователей Бразилии с существованием малоизвестного, но крайне важного фронта Второй мировой войны. Помимо крупнейших сражений Восточного фронта, таких как битвы за Москву, Сталинград, Севастополь и Курск, советские войска продемонстрировали свою эффективность и героизм как в морских, так и в сухопутных операциях в Заполярье. Их вклад был по достоинству оценен, по крайней мере в те годы, западными союзниками.

Список литературы

- Василенко, В. А., Воронин, В. В., Гуревич и др. (1965). *История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945*: в 6 т. Т. 6: Итоги Великой Отечественной войны. Москва: Воениздат.
- Уткин, А. (2017). *Русские во Второй мировой войне*. Москва: Алгоритм.

⁶³ Ieremeev, L. (1985). *A União Soviética na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Revan. P. 78. (на португ.).

- Aragon, L. (1966). *Souběžne Dějiny USA a SSSR – Dějiny SSSR v letech 1917–1960* (História paralela dos EUA e da URSS – História da URSS nos anos 1917–1960). Praga, Mladá Fronta. (на португ.).
- Bártl, St. (1968). *Zkáza černé eskadry (A destruição da esquadra negra)*. Praga: MNO. (на чеш.).
- Butler, S. (org.). (2008). *Prezado Sr. Stálin – Os bastidores da Segunda Guerra Mundial na correspondência completa entre Roosevelt e Stálin*. Rio de Janeiro: Zahar. (на португ.).
- Deborin, G. (1966). *Segunda Guerra Mundial*. São Paulo: Fulgor. (на португ.).
- Grechko, A. A. (1985). *Missão Libertadora das Forças Armadas Soviéticas na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Livraria Ciência e Paz. (на португ.).
- Ieremeev, L. (1985). *A União Soviética na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Revan. (на португ.).
- Likso, B. B., Mernikov, A. G., & Spektor, A. A. (2017). *Velikaya Otetchestvenaya Voyna (A Grande Guerra Patriótica)*. Minsk: Kharvest.
- Pitillo, J. C. P. (2014). *Aço Vermelho – Os Segredos da Vitória Soviética na Segunda Guerra Mundial*. Rio de Janeiro: Multifoco. (на португ.).
- Revunenkov, V. G. (1957). *História dos Tempos Atuais: 1917/1957*. Lisboa: Centro do Livro Brasileiro. (на португ.).
- Silva, F. C. T., Pitillo, J. C. P., Vinhas, R. Q., & Santos, R. S. (org.). (2017). *A Segunda Guerra Mundial e seus Momentos Decisivos*. São Paulo: Nova Cultura. (на португ.).
- Stálin, J. (2016). *Sobre a Grande Guerra Patriótica da União Soviética* (org. J. C. P. Pitillo, & R. Q. Vinhas). São Paulo: Nova Cultura. (на португ.).
- Werth, A. (1966). *A Rússia na guerra: 1941–1945*. Rio de Janeiro: Civilização Brasileira. (на португ.).

«АВГУСТОВСКИЙ ШТОРМ»: РЕШАЮЩАЯ БИТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ЯПОНИИ В МАНЬЧЖУРИИ

Марина Магальяйнс Баррету Лейте да Силва

*Доктор наук в области международных отношений
Университета Свободного Государства (ЮАР), доктор
наук по международной публичной политике Университета
Осаки (Япония)*

Введение

На момент капитуляции Германии и завершения Второй мировой войны в Европе на востоке продолжались военные действия и велись кровопролитные сражения. Японская империя не продемонстрировала никаких намерений выполнить требования союзников о капитуляции.

В ходе Ялтинской и последующей Потсдамской конференций США, Великобритания и Советский Союз разработали планы по сдерживанию и ликвидации японской угрозы на Дальнем Востоке. Среди этих планов была операция Downfall («Даунфол»), которая подразумевала вторжение на основные острова японской территории и последующее финальное наступление против Японской империи. В рамках подготовки заключительного наступления на Японский архипелаг состоялись такие сражения, как битва за Иводзиму между Соединенными Штатами и Японией и операция «Августовский шторм» между Советским Союзом и Японией.

Тенденция к пренебрежению восточным театром военных действий, связанная в основном с культурной близостью к Европе, еще больше усугубляется, когда речь заходит об участии и успешном сотрудничестве Советского Союза на восточном фронте. Эта ситуация еще более осложняется идеологическим противостоянием, разворачивавшимся во время холодной войны и в конечном итоге подавившим интеллектуальное осмысление роли Красной армии. Многие известны о роли американских войск в сдерживании японского империализма, но мало или ничего не слышно о том, насколько значимыми были действия советских войск

для капитуляции Японии в августе 1945 года. Восточный театр военных действий имел не менее важное значение для современного исторического контекста, а наступление советских войск на оккупированные Японией территории сыграло ключевую роль на завершающих этапах войны на Тихом океане.

Названная советской стороной «Маньчжурской стратегической наступательной операцией», а американцами – операцией «Августовский штурм», советская наступательная операция в Маньчжурии открыла путь для продвижения Красной армии на территории, оккупированные японской армией, и, будучи последним крупным сражением как войны в Тихом океане, так и Второй мировой войны, оно стало смертельным ударом для Японской империи. Эта битва считается самой успешной операцией советских войск на Дальнем Востоке и к тому же одним из предопределивших японское поражение.

Таким образом, целью этой статьи является исследование и пояснение деталей этого события, столь важного для Советского Союза как влиятельного международного игрока, а также для советских Вооруженных Сил, сыгравших решающую роль в финальных сражениях на Тихом океане. Вначале будет представлен краткий анализ японского империалистического экспансионизма и оккупации Маньчжурии, затем будет уделено внимание стратегическому развертыванию советских сил на Дальнем Востоке и детальному рассмотрению самого сражения, и, наконец, будет дана оценка последствиям советского наступления для Японии. Работа ставит целью выявить вопросы и факты, которым до сих пор не было уделено должного внимания в литературе (главным образом бразильской) на тему хода войны в Тихом океане.

Японское империалистическое движение

«Японское империалистическое движение в Азии началось задолго до периода, рассматриваемого как официальный для так называемой Войны на Тихом океане»¹. Уже в конце XIX века

¹ Silva, M. M. B. L. da. Ilha de Enxofre: A invasão aliada a Iwojima. In J. C. P. Pitillo, F. C. T. da Silva, R. Q. V., & R. S. Santos. (Org.). *A Segunda Guerra Mundial em Seus Momentos Decisivos*. São Paulo: Edições Ciências Revolucionárias. P. 2. (на португ.).

японские силы продвинулись на соседние территории, что привело к двум столкновениям международного уровня – с Китаем в 1894 году и с царской Россией в 1904-м. Китайско-японская война вывела на поверхность борьбу за контроль над Корейским полуостровом и была выиграна японскими войсками, в результате Китай был вынужден отказаться от любого контроля над Корейским полуостровом, а Японская империя взяла под свой контроль регион. Спустя десять лет после начала китайско-японской войны Япония и Россия также участвовали в известной первой Русско-японской войне, во время которой территория Маньчжурии в северной части Китая была оспорена впервые в вооруженном противостоянии между двумя странами. «Япония вновь одержала победу, несмотря на меньшую численность войск и флот значительно меньших габаритов»².

Между Японией и Россией шло постоянное соперничество за контроль над Маньчжурией, особенно в начале XX века, что вызывало устойчивую озабоченность со стороны Китая по поводу региона; это беспокойство привело к масштабной внутренней миграции, с целью защиты интересов Китая в Маньчжурии. Однако эти усилия не увенчались успехом перед лицом активного экономического проникновения Японии, продвигавшей интересы своего архипелага в регионе³.

Японские войска вторглись в Маньчжурию в 1931 году, вскоре после так называемого Инцидента в Маньчжурии. Ночью 18 сентября того года солдаты японской армии уничтожили часть железной дороги в Маньчжурии, а командир Квантунской бригады Хонсо Сигеру, посчитав, что за этим стоят китайцы,

² Стоит отметить, что данный конфликт имел ключевое значение для российской истории, поскольку положил начало внутренним восстаниям против абсолютистской власти царя Николая II и, как следствие, проложил путь к революции 1917 года. Silva, M. M. B. L. da. Ilha de Enxofre: A invasão aliada a Iwojima. In J. C. P. Pitillo, F. C. T. da Silva, R. Q. Vinhas, R. S. Santos. (Org.), *A Segunda Guerra Mundial em Seus Momentos Decisivos*. São Paulo: Edições Ciências Revolucionárias, 2017. P. 2. (на португ.).

³ Smith, N. (2017). Introduction. In N. Smith, *Empire and Environment in the Making of Manchuria* (pp. 8–9). Vancouver: University of British Columbia Press. (на англ.).

приказал атаковать, что привело к полной оккупации региона. Даже после доказательства японского участия в подрыве путей японское правительство сохраняло свои позиции, увеличило количество военных в регионе определенно с целью вторжения. Впоследствии, в 1932 году, японцы создали штат Маньчжоу под руководством последнего китайского императора Пу И⁴.

Квантунская бригада представляла собой пехотное подразделение японских вооруженных сил, участвовавшее в захватах китайской территории, прежде всего Маньчжурии. В ее рядах служили такие видные деятели, как Хидэки Тодзё, впоследствии, в годы Второй мировой войны, занявший пост премьер-министра. Первоначально это формирование было создано примерно за 20 лет до инцидента, который привел к оккупации региона, для защиты Южно-Маньчжурской железной дороги, находившейся под японским контролем. Подразделение японской императорской армии постоянно размещалось на арендованной территории Квантунга, на Ляодунском полуострове – отсюда и выбор его названия, означающего «к востоку от Шанхайгуаня», района к востоку от конечного участка Великой стены. До оккупации подразделение насчитывало немногим более 10 000 человек, но после захвата Маньчжурии его значительно усилили для подавления любого антияпонского сопротивления⁵.

Маньчжоу стало известно как «марионеточное государство», поскольку оно, по сути, контролировалось японскими силами, несмотря на свою предполагаемую независимость и наличие собственного правительства.

⁴ Hsu, Chieh-Lin. (2007). The Success of Japan's Multi-directional Diplomacy in Modern Times. In Beng, Ooi Kee, Ming, Ding Choo (Org.), *Continent, coast, ocean: dynamics of regionalism in Eastern Asia* (pp. 18–20). Universiti Kebangsaan Malaysia. Institut Alam dan Tamadun Melayu, Institute of Southeast Asian Studies. Institut Alam dan Tamadun Melayu, Institute of Southeast Asian Studies. (на англ.).

⁵ Yoshizawa, T. (2007). The Manchurian Incident, the League of Nations and the Origins of the Pacific War: What Geneva archives reveal. *The Asia-Pacific Journal*, 5(12). (на англ.).

«Японское правительство признало Маньчжоу-Го 15 сентября (1932 года) и подписало “Японо-маньчжурский Протокол”, который удостоверил и гарантировал японские интересы. Протокол уточнил взаимное оборонительное соглашение между Японией и Маньчжоу-Го и безоговорочное пребывание японских войск, тем самым оправдывая японскую оккупацию Маньчжурии и растущую японскую агрессию. 20 сентября китайское правительство объявило, что Маньчжоу-Го – марионеточная организация и что признание Японией Маньчжоу-Го было вызовом и неуважением в отношении Лиги Наций»⁶.

Будучи членом тогдашней Лиги Наций, Япония не имела права совершать набеги на соседние территории, однако вопреки усилиям международного сообщества по предотвращению нового международного конфликта японское правительство покинуло Лигу Наций в 1933 году. В феврале того же года Лига встретила и решила уведомить Японию о своем требовании вывести японские войска из китайского региона, что привело к тому, что Япония отказалась от членства в организации⁷. В 1936 году империя присоединилась к европейской «оси», сформированной Германией и Италией.

После присоединения к «оси» были захвачены и другие части Китая – города Пекин, Шанхай и Нанкин. «После наступления на Китай японская экспансия по всему азиатскому региону была стремительной и широкомасштабной. За первую половину 1940-х годов небольшая японская территория аннексировала почти все соседние азиатские страны»⁸. За пять лет – с 1940 по 1945 год – Япония расширила свою небольшую территорию, угрожая даже некоторым регионам Океании и Северной Америки.

⁶ Hsu, Chieh-Lin. (2007). The Success of Japan's Multi-directional Diplomacy in Modern Times. In Beng, Ooi Kee, & Ming, Ding Choo (Org.), *Continent, coast, ocean: dynamics of regionalism in Eastern Asia* (p. 20). Universiti Kebangsaan Malaysia. (на англ.).

⁷ Там же.

⁸ Silva, M. M. B. L. da. Ilha de Enxofre: A invasão aliada a Iwojima. In J. C. P. Pitillo, F. C. T. da Silva, R. Q. V., & R. S. Santos. (Org.). *A Segunda Guerra Mundial em Seus Momentos Decisivos* (p. 63). São Paulo: Edições Ciências Revolucionárias. (на португ.).

В 1940 году японские войска вступили в Французский Индокитай и близлежащие страны. На следующий год, наблюдая за японской угрозой, США ввели санкции и приостановили экспорт нефти в страну. Эти санкции привели к нападению на архипелаг Пёрл-Харбор в декабре того же года как способу продемонстрировать японскую мощь даже над великой американской державой.

В 1942 году японцы продолжили наступление и захватили новые территории (острова Гилберта, Филиппины, Марианские острова, Борнео, Таиланд, Гонконг, Манила, Папуа – Новая Гвинея, Сингапур и Суматра). Другие территории, такие как северная Австралия, Цейлон и даже западное побережье Канады, также были атакованы в этом году, хотя они не были фактически аннексированы Японской империей. Однако после массированной атаки на Пёрл-Харбор и активных внутриполитических переговоров 1942 год ознаменовал вступление США в войну и начало американского наступления с высадкой на Гуадалканал⁹.

Начало наступления союзников в Тихом океане, в добавление к санкциям, введенным США против Японии, привело к началу японского краха. Несмотря на то, что Япония позиционировала себя как великая военно-морская держава, она не могла продолжать войну из-за кризиса ресурсов, который разразился на его основной территории и, следовательно, на захваченных территориях. Таким образом, 1943 год был отмечен попыткой предотвратить поражение посредством Большой Азиатской конференции, на которой всех тех, кто отвечал за японские колонии, вызвал генерал Тодзо Хидеки – премьер-министр Японии – и призвал к полной мобилизации для достижения победы.

Однако японцам практически ничего не удалось противопоставить наступлению союзников на захваченные ими территории. Ход контрнаступления союзников быстро свел на нет успех японцев и, благодаря тщательно продуманной стратегии, им было трудно избежать поражения. В 1942 году союзникам удалось взломать японский военно-морской код, что позволило раскрыть планы

⁹ Там же. Р. 3.

адмирала Ямамото на захват острова Мидуэй. Последовавшее за этим сражение полностью изменило ход событий на Тихоокеанском театре военных действий¹⁰. После поражения под Мидуэем поражение Японии в войне стало лишь вопросом времени и терпения. Важную роль в планировании наступления на Японию играло стратегическое расположение архипелага Нанпо, в частности его главного острова – Иводзимы.

На Тегеранской конференции (ноябрь 1943) и Ялтинской конференции (февраль 1945) близость конца войны на Западе обратила взгляды союзников на Восток. Несмотря на соглашение между Советским Союзом и Японией, «Иосиф Сталин согласился объявить войну Японии через три месяца после поражения Германии»¹¹. Таким образом началось участие Красной армии в Войне на Тихом океане.

Советская стратегия в Войне на Тихом океане

За несколько месяцев до нападения на североамериканскую военно-морскую базу в Пёрл-Харборе японское правительство, приняв во внимание риск возможного вступления Советского Союза в Войну на Тихом океане и открытия еще одного огромного и неустойчивого фронта сражения, предложило советскому правительству в 1941 году договор о ненападении. «Японцы, опасаясь второго фронта, пытались избежать пограничных споров и сохранить дипломатические отношения с СССР»¹². 13 апреля 1941 года был подписан «Пакт о нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией». В нем оба правительства договорились:

«Статья 1: Обе стороны соглашаются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и уважать целостность и территориальную неприкосновенность другой стороны.

¹⁰ Rawson, A. (2012). *Battle Story: Iwo Jima 1945*. Stroud: The History Press. P. 5. (на англ.).

¹¹ Chen, P. C. *Manchurian Strategic Offensive*. In World War II Database. (на англ.). <https://ww2db.com>

¹² Pack, J. (1995). *The Soviet Manchurian Campaign: Decisive victory over a desperate enemy. Core Course II Essay*. Washington: National War College. P. 9. (на англ.).

Статья 2: Если одна из сторон становится объектом военных действий третьей стороны, другая сторона должна соблюдать нейтралитет на протяжении всего конфликта.

Статья 3: Настоящее Соглашение вступает в силу в день его подписания обеими сторонами и действует в течение пяти лет. Если ни одна из сторон не прекращает соглашение за год до его истечения, то оно автоматически продлевается на следующие пять лет.

Статья 4: Настоящее соглашение будет подписано в кратчайшие сроки. Документы для подписания должны быть как можно скорее переданы в Токио»¹³.

Заинтересованность в сохранении нейтралитета Красной армии, в то время как ожидалось вступление США в войну – после запланированной атаки против военно-морских сил США – прозрачно отражена во второй статье договора. В то же время стратегическое сохранение Советского Союза как союзника или, по крайней мере, как невражеской силы совершенно ясно уже в первой статье.

В тот же пакт было внесено дополнение, касающееся Монголии. Согласно ему, Советский Союз обязался уважать территориальную целостность Маньчжоу-Го, в то время как Япония обещала уважать территориальную целостность Народной Республики Монголия¹⁴, в то время одного из государств – членов Советского Союза.

Попытка вторжения Германии в Советский Союз в июне 1941 года, несмотря на договор о ненападении между двумя странами, окончательно изменила позицию Советского Союза. Именно этот момент вызвал вступление Советского Союза во Вторую мировую войну и, следовательно, изменение советской стратегии в конфликте. Как лицо, непосредственно вовлеченное в конфликт, Сталин оказался перед возможностью расширить свое влияние и служить советским интересам.

¹³ Pact of Neutrality Between Union of Soviet Socialist Republics and Japan. 13 de Abril de 1941.

¹⁴ Declaration Regarding Mongolia. 13 de Abril de 1941.

По мере приближения конца войны складывалась новая международная структура. Холодная война ясно показала свое начало в последних стратегических событиях войны. Само вступление Советского Союза в конфликт вызвало недоверие и потребовало дипломатических стратегий от обеих сторон.

В апреле 1945 года Советский Союз денонсировал договор о нейтралитете с Японией, не продлив его действие за год до истечения срока. 5 апреля американский посол в Москве сообщил правительству США, что советский комиссар по международным отношениям встретился с японским послом в Советском Союзе и сообщил ему, что действие пакта о нейтралитете между Японией и Советским Союзом будет прекращено 13 апреля того же года – учитывая, что договор был окончательно доработан до вступления СССР в борьбу на западном фронте войны и что, поскольку Япония вела войну против советских союзников – США и Англии, больше не имело смысла продлевать срок его действия¹⁵.

«В апреле 1945 года англо-американский альянс по-прежнему считал желательным вовлечение Советского Союза в войну против Японии. Генерал Макартур считал, что российская атака в Маньчжурии предотвратит переброску подкреплений на японские острова. Адмирал Кинг¹⁶, представляя мнение меньшинства, заявил, что США могли бы победить и без советских войск. Однако, когда в июне президент Трумэн получил сообщения об успешности испытаний атомной бомбы, у него также возникли сомнения относительно целесообразности допущения к тихоокеанским делам Сталина с его оппортунистическими наклонностями. <...> Ко времени, когда союзники встретились в Потсдаме в июле 1945 года, Сталин знал, что он может преуспеть, и был убежден, что вторжение действительно может служить интересам его страны. <...> Сталин, будучи сильно недоверчивым по отношению англо-американскому союзу, должен был обеспечить безопасность Маньчжурии перед японской капитуляцией. Он

¹⁵ Soviet Denunciation of the Pact with Japan. 5 de Abril de 1945.

¹⁶ Главнокомандующий американским флотом и начальник военно-морских операций США во время Второй мировой войны.

считал, что советский контроль над Маньчжурией повлияет на послевоенное разделение островов и выбор верховного командира для командования оккупацией»¹⁷.

Как отмечали японцы уже в конце XIX века, Маньчжурия представляла собой район большой стратегической ценности как по своему географическому положению, так и по своим природным ресурсам, а в дополнение получила огромную политическую значимость, которую она приобрела во время Второй мировой войны.

Таким образом, советское правительство приняло две стратегии дипломатического позиционирования: по отношению к союзникам на Западе – отражающую реальные интересы, по отношению к японцам – иллюзорную. Советское военное продвижение на Дальнем Востоке было столь же успешным, сколь и стратегия, и дипломатия, принятые Сталиным. Поддержание нормальных отношений с Японией, фальсификация политических и дипломатических переговоров и даже тот факт, что Сталин согласился выступать в качестве посредника в переговорах об условной капитуляции Японии, были советскими способами повлиять на восприятие Японией возможного вторжения Красной армии¹⁸.

Планирование кампании в Маньчжурии началось в марте 1945 года, во время последней фазы операций в Европе, а транспортировка материалов и войск с Западного фронта на восток началась в следующем месяце. Первоначально СССР отправил в Дальневосточный регион России необходимое снаряжение – включая танки, артиллерию и инженерные подразделения, адаптированные под многообразие местности в Маньчжурии, с тем чтобы переоснастить войска, которые уже были размещены на границе с Маньчжоу-Го, а в период с мая по июль происходила массовая переброска сил, хотя некоторые подразделения все еще прибывали, когда операция началась в августе. Советский штаб был также переведен из Европы на Дальний Восток. «Для перемещения от 9000 до 12 000 км Советы использовали 136 000 вагонов. В июне

¹⁷ Pack, J. (1995). *The Soviet Manchurian Campaign: Decisive victory over a desperate enemy. Core Course II Essay*. Washington: National War College. Pp. 3–4. (на англ.).

¹⁸ Там же. Pp. 5–6.

и июле 1945 года по Транссибирской железной дороге ежедневно проходило 22 поезда»¹⁹.

Несмотря на передвижение советских войск на границе, японцы даже не подозревали о возможном советском наступлении в регионе. Помимо советской дипломатической позиции, особенности самого советского Дальневосточного региона не демонстрировали условий, которые считались на 100 % благоприятными для возможного нападения.

Основной контингент Красной армии никогда не базировался на Дальнем Востоке, и потому сражение на Дальнем Востоке казалось невозможным. В первой половине XX века стратегию Советского Союза в регионе подрывали некоторые факторы, среди которых – низкая плотность населения, нехватка новобранцев и резервов, экономическая зависимость региона и ограниченные транспортные возможности через Транссибирскую магистраль²⁰.

В то же время различные особенности региона значительно усиливали военные предпосылки сокрушительного нападения Красной Армии. Сложность рельефа – с пустыней, горными, лесистыми, болотистыми степями, тайга с растительностью и большими реками, – хотя и затрудняла передвижение, представляла преимущество для Советской армии²¹. «Географически Дальний Восток России образует подкову вокруг Маньчжурии»²².

Основной советский план состоял в том, чтобы атаковать участок фронта приблизительно 5000 км, проводя наступательные

¹⁹ Glantz, D. M. (1983). August Storm: The Soviet 1945 Strategic Offensive in Manchuria. In *Leavenworth Papers*, número 7. Kansas: Combat Studies Institute, February. P. 1. (на англ.).

²⁰ Hayashi, S. (1955). Study on Strategical and Tactical Peculiarities of Far Eastern Russia and Soviet Far East Forces. In *Japanese Special Studies on Manchuria* (Vol. XIII, pp. 19–26). Office of the Chief of Military History Department of the Army. (на англ.).

²¹ Еронин, Н. В. *Маньчжурская операция 1945*. <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/073/571.htm>.

²² Hayashi, S. (1955). Study on Strategical and Tactical Peculiarities of Far Eastern Russia and Soviet Far East Forces. In *Japanese Special Studies on Manchuria* (Vol. XIII, p. 9). Office of the Chief of Military History Department of the Army. (на англ.).

операции по окружению целей, которые находились в 800 км от границы внутри Маньчжурии. Таким образом, СССР окружил Квантунское подразделение²³.

«Переброска войск и техники на Дальний Восток требовала постоянной разведки территории, маскировки и соблюдения строжайшей секретности. Советское командование в значительной степени полагалось на ночные перемещения, чтобы скрыть от японцев это крупномасштабное передвижение. Использование районов концентрации, удаленных от границы, скрывает намерения атаковать, но требовало от подразделений передвижения на значительные расстояния для августовской атаки. Многие высокопоставленные командиры проникли в этот район с вымышленными именами, используя низшие звания. Несмотря на то, что большие размеры советских движений сделали невозможным их маскирование, методы дезинформации позволили скрыть реальный масштаб возможностей советских атак. Большинство японцев полагали, что советские войска смогут начать атаку только осенью 1945-го или весной 1946 года. Мало кто допускал возможность нападения в августе. До 25 июля высадка советских войск на Дальний Восток была почти завершена. Советам нужно было только установить дату начала операций»²⁴.

Соединение всех полков Красной армии и Советского флота, участвовавших во вторжении в Маньчжурию и ранее размещенных в этом районе, были усилены переброшенными из Европы на Восточный фронт частями; это привело к тому, что число людей, которых раньше было полмиллиона, увеличилось – 1 669 500 солдат и еще 16 тысяч человек от союзнических войск Монголии²⁵.

²³ Pack, J. (1995). *The Soviet Manchurian Campaign: Decisive victory over a desperate enemy. Core Course II Essay*. Washington: National War College. P. 7. (на англ.).

²⁴ Glantz, D. M. (2003). *Soviet Operational and Tactical Combat in Manchuria, 1945: 'August Storm'*. London: Frank Cass. Op. Cit, p. 4.

²⁵ SOLDAT. Маньчжурская стратегическая наступательная операция: 9 августа – 2 сентября 1945 г. https://web.archive.org/web/20080505031426/http://www.soldat.ru/doc/casualties/book/chapter5_10_1.html#5_10_51

Японские солдаты складывают оружие

Генерал-лейтенант К. Н. Деревянко от имени Советского Союза подписывает акт о капитуляции Японии

Следуя стратегии, намеченной для операции «Даунфол» и окончательного вторжения на основные острова Японского архипелага²⁶, Советский Союз объявил войну Японии 8 августа 1945 года, через два дня после атомной бомбардировки Хиросимы. В тот день советский комиссар по международным отношениям проинформировал японского посла, что после поражения Гитлера в Германии Япония стала единственной державой, способной вести войну, и поскольку требование о безоговорочной капитуляции, выдвинутое союзными державами, было отклонено, посредничество СССР по этому вопросу утратило свою основу. Учитывая отказ Японии положить конец конфронтации, союзники предложили Советскому Союзу принять участие в конфронтации на азиатском театре военных действий и уменьшить число жертв, положив конец войне. Веря, что это быстрее приведет к миру, освободит население от дальнейших жертв и будет лояльным принципам и обязанностям союзников, Советский Союз объявил войну Японии и начал наступление на следующий день – 9 августа 1945 года²⁷.

Стратегическое наступление на Маньчжурию

Сама битва оказалась проще, чем трудоемкая и длительная стратегия, связанная с ее организацией. Разделенная на три фронта, кампания длилась всего 25 дней, протяженность фронта составила 2700 км, продвижение советских войск в ходе наступления составило 800 км вглубь территории, оккупированной японскими силами²⁸. Всего за шесть дней советские войска уже достигли

²⁶ «Сухопутное вторжение преследовало цель разгромить Императорскую армию Японии, оккупировавшую Корею и обширные территории Китая, а также подготовить начало высадки на Японские острова, запланированной на ноябрь 1945 года». Mello, L. Batalha da Manchúria – A última grande batalha da Segunda Guerra Mundial. In *Fatos Militares*. (на португ.). <https://fatosmilitares.com/batalha-da-manchuria-a-ultima-batalha-da-ww2>

²⁷ Soviet Declaration of War on Japan. 8 de agosto de 1945.

²⁸ SOLDAT. Маньчжурская стратегическая наступательная операция: 9 августа – 2 сентября 1945 г. https://web.archive.org/web/20080505031426/http://www.soldat.ru/doc/casualties/book/chapter5_10_1.html#5_10_51

поставленных целей для кампании, и 19 августа японские войска официально сдались.

Японцы также использовали стратегии секретности и иллюзий, сохраняя в тайне реальное состояние Квантунского подразделения, которое было лишено своих лучших солдат ради битвы за защиту от американских войск. Японское верховное командование создало образ силы, называя небольшие дивизии целыми армиями. Таким образом, Советы переоценили японские боевые силы, считая их мощь в три раза больше, чем она была на самом деле²⁹.

Через час после объявления войны Японии советские войска начали атаковать японские силы в Маньчжоу-Го³⁰. Одновременно атаки были также направлены против Кореи, Сахалина и Курильских островов³¹. Советские силы усилили эффект атаки наземными, воздушными и военно-морскими наступлениями, оставив японские войска уже довольно ослабленными.

9 августа советские ВВС провели наступательные действия против ключевых военных целей в городах Чанчунг и Харбин – в настоящее время столицы регионов Цзилин и Хэйлунцзян, соответственно, главным образом ударив по коммуникационным центрам вражеских войск. В то же время военно-морские силы атаковали цели в Японском море, нарушая связь между Маньчжурией и Кореей, нападая на корабли и самолеты, а также проводили артиллерийские атаки против военно-морских баз в Юки, Расине и Сейшине³².

²⁹ Glantz, D. M. (2003). *Soviet Operational and Tactical Combat in Manchuria, 1945: 'August Storm'*. London: Frank Cass. p. 6. (на англ.).

³⁰ Chen, P. C. Manchurian Strategic Offensive. In *World War II Database*. (на англ.). <https://ww2db.com>

³¹ Glantz, D. M. (1983). August Storm: The Soviet 1945 Strategic Offensive in Manchuria. In *Leavenworth Papers*, número 7. Kansas: Combat Studies Institute, February. (на англ.).

³² Еронин, Н. В. *Маньчжурская операция 1945*. <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/073/571.htm>

Воспользовавшись подковой, образованной российским Дальним Востоком вокруг Маньчжурии, Красная армия сформировала Центральный фронт, которым командовал генерал Пуркаев, – один фронт на Востоке, которым командовал маршал Мерецков, и один на Западе, недалеко от Забайкальской железной дороги, которым командовал маршал Малиновский. «Командование начало свою стратегическую операцию на окружение – в своем роде “Канны”, – атаковав вскоре после полуночи 9 августа 1945 года механизированную кавалерийскую группу и более миллиона человек силами трех отдельных фронтов, включавших в общей сложности десять армий»³³.

Фронт под командованием маршала Малиновского объединял три артиллерийские дивизии, танковую дивизию и группу механизированной кавалерии. Атака, которая началась из пустынных регионов Монголии, преодолела японскую оборону на границе и столкнулась с проблемой преодоления горного Хинганского хребта. «Атака с запада была полной неожиданностью для японцев, которые не ожидали, что советские войска пересекут великую гору Хинган, считающуюся непреодолимой»³⁴. Первоначально целью был Мукден в регионе Ляонин, и после захвата города 36-й взвод направился в Харбин и Цицикар, чтобы соединиться со вторым Дальневосточным фронтом. Пять дней спустя силы под предводительством Малиновского продвинулись на крупнейшие центры Маньчжурии и подавили любое сопротивление японского верховного командования³⁵.

Артиллерийские силы, действующие под руководством маршала Мерецкова на азиатском фронте, были направлены на захват крупных центров в районах к востоку от Маньчжоу-Го, таких как ранее упоминавшийся Чанчхун. Помимо того, что японские пути

³³ Glantz, D. M. (2003). *Soviet Operational and Tactical Combat in Manchuria, 1945: 'August Storm'*. London: Frank Cass. P. 1. (на англ.).

³⁴ Chen, P. C. Manchurian Strategic Offensive. In *World War II Database*. <https://ww2db.com> (на англ.).

³⁵ Glantz, D. M. (1983). *August Storm: The Soviet 1945 Strategic Offensive in Manchuria*. In *Leavenworth Papers*, número 7. Kansas: Combat Studies Institute, February. P. 1. (на англ.).

бегства через Корею были отрезаны, они заняли северную часть корейской территории. Дивизии Красной армии, вторгшиеся на территорию, оккупированную восточным флангом, быстро сокрушили японскую оборону и доминировали в чрезвычайно важном регионе всего за семь дней боев.

Атака в центральном регионе, возглавляемая генералом Пуркаевым, была вспомогательной акцией, направленной на захват Харбина и Цицикара и направление к порту Люйшунью (Порт-Артур) в Далине после окончания наступления фронта во главе с маршалом Мерецковым³⁶. Действия двух артиллерийских дивизий под командованием Пуркаева подчинили японскую оборону в северной части Маньчжурии и замкнули «огневое кольцо вокруг окруженной Квантунской армии»³⁷.

За очень короткое время японские войска были полностью разгромлены, и операция Красной армии ознаменовалась успехом. 14 августа, несмотря на последние следы японского сопротивления, советские войска достигли реки Ялу на северной границе между Китаем и Кореей.

Итоги и баланс советского наступления – заключительные ремарки

Советские войска демобилизовали большой контингент японцев, и сражение было практически выиграно уже 16 августа. Когда все крупные города региона были благополучно захвачены войсками Красной армии, японская армия начала капитулировать. 19 августа, несмотря на наличие очагов сопротивления в различных частях Маньчжурии, японские войска начали официально капитулировать. Кампания закончилась в общей сложности потерей 12 301 советского солдата, в то время как на японской стороне было убито до 60 000 человек.

³⁶ Chen, P. C. Manchurian Strategic Offensive. In *World War II Database*. <https://ww2db.com>

³⁷ Glantz, D. M. (2003). *Soviet Operational and Tactical Combat in Manchuria, 1945: 'August Storm'*. London: Frank Cass. P. 2.

Несмотря на то, что наступление уже включало территории Кореи, Курильские острова и Сахалин, еще до конца кампании Советский Союз амбициозно распространил свои военные действия на эти территории, оккупированные Японией. Советские войска даже приблизились к наступлению на северную часть главного японского архипелага – остров Хоккайдо. «К 1 сентября 1945 года Советский Союз стал значительной державой в северо-восточной части Азии и Тихого океана»³⁸.

Благодаря безупречной стратегии Сталин обеспечил активное участие Советского Союза на азиатском театре войны, а также гарантировал стране участие в разделе плодов победы. Наступление Красной армии и поразительная кампания, проведенная ею, действительно служили интересам, защищенным советским лидером, который по приглашению союзников принял решение об участии в Войне на Тихом океане.

Скорость, жестокость и стратегическое величие советского движения в период так называемой Маньчжурской стратегической операции были замечательными. Эта важность четко отражена в дебатах об успехе кампании, особенно во время периода холодной войны.

«Советские историки приписывают беспрецедентный успех маньчжурской кампании удивлению, силе, скорости и глубине наступления. Западные исследователи, с другой стороны, иногда уменьшали значение кампании из-за неполноты армии Квантунга»³⁹.

Несмотря на очевидное ослабление в Маньчжурии японских войск, которые потеряли своих лучших солдат для защиты архипелага от американских атак на юге, нельзя отрицать высокий стратегический и организационный уровень советских сил перед столкновением. переброска огромного количества людей и техники на расстояние более 12 000 км без реальных подозрений на возможное нападе-

³⁸ Там же. Р. 3.

³⁹ Pack, J. (1995). *The Soviet Manchurian Campaign: Decisive victory over a desperate enemy. Core Course II Essay*. Washington: National War College. "Foreword".

ние – за исключением перемещения крупных подразделений по разнообразной негостеприимной местности вдоль северо-восточной части Китая в боевых условиях – стала поистине впечатляющим подвигом. Даже такой коварный враг, как Япония, не мог поверить в мощь советских материально-технических возможностей.

Как сообщает российский сайт SOLDAT:

«За короткое время (советская армия) победила мощную группировку сил Японии – Квантунскую армию, освободила Маньчжурию, северо-восточный Китай, северную часть Кореи, Южный Сахалин и Курильские острова. Поражение армии Квантунга и потеря военных и экономических баз в Китае и Корее лишили Японию реальных сил и возможностей для продолжения войны»⁴⁰.

В год, когда мы отмечаем 75-ю годовщину⁴¹ победных сражений Сталинграда и Курска на Западном фронте, наша обязанность – отметить эту колоссальную победу Красной армии над одной из держав «оси».

«Военные эксперты, даже сегодня, восхищаются безупречно выполненным советским маневром, ставшим стратегическим сюрпризом и завершившимся успешной осадой Квантунской армии»⁴².

Список литературы

Еронин, Н. В. *Маньчжурская операция 1945*. <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/073/571.htm>

⁴⁰ SOLDAT. Маньчжурская стратегическая наступательная операция: 9 августа – 2 сентября 1945 г. https://web.archive.org/web/20080505031426/http://www.soldat.ru/doc/casualties/book/chapter5_10_1.html#5_10_51

⁴¹ Сборник издан в Бразилии в 2019 г.

⁴² Pack, J. (1995). *The Soviet Manchurian Campaign: Decisive victory over a desperate enemy. Core Course II Essay*. Washington: National War College. (на англ.).

- A Segunda Guerra Mundial e o Japão. (2016). In J. C. P. Pitillo, F. C. T. da Silva, P. G. Neto, R. S. Santos (Org.). *A Segunda Guerra Mundial 70 Anos Depois... (Coletânea de Artigos)*. Rio de Janeiro: Editora Multifoco (на португ.).
- Chen, P. C. Manchurian Strategic Offensive. In *World War II Database*. (на англ.). <https://ww2db.com>
- da Silva, F. C. T. (2015). *Kioku: A memória da Segunda Guerra no Japão*. Curitiba: Prismas. (на англ.).
- Drea, E. J. (1981). Nomonhan: Japanese-Soviet Tactical Combat, 1939. In *Leavenworth Papers*, número 2. Kansas: Combat Studies Institute, January (на англ.).
- Glantz, D. M. (1983). August Storm: The Soviet 1945 Strategic Offensive in Manchuria. In *Leavenworth Papers*, número 7. Kansas: Combat Studies Institute, February. (на англ.).
- Glantz, D. M. (2003). *Soviet Operational and Tactical Combat in Manchuria, 1945: 'August Storm'*. London: Frank Cass (на англ.).
- Hayashi, S. (1955). Study on Strategical and Tactical Peculiarities of Far Eastern Russia and Soviet Far East Forces. In *Japanese Special Studies on Manchuria* (Vol. XIII). Office of the Chief of Military History Department of the Army. (на англ.).
- Hsu, Chieh-Lin. (2007). The Success of Japan's Multi-directional Diplomacy in Modern Times. In Beng, Ooi Kee, Ming, Ding Choo (Org.), *Continent, coast, ocean: dynamics of regionalism in Eastern Asia*. Universiti Kebangsaan Malaysia. Institut Alam dan Tamadun Melayu, Institute of Southeast Asian Studies. (на англ.).
- Mello, L. Batalha da Manchúria – A última grande batalha da Segunda Guerra Mundial. In *Fatos Militares*. (на португ.). <https://fatosmilitares.com/batalha-da-manchuria-a-ultima-batalha-da-ww2>
- Pack, J. (1995). *The Soviet Manchurian Campaign: Decisive victory over a desperate enemy. Core Course II Essay*. Washington: National War College. (на англ.).
- Rawson, A. (2012). *Battle Story: Iwo Jima 1945*. Stroud: The History Press. (на англ.).
- Silva, M. M. B. L. da. Ilha de Enxofre: A invasão aliada a Iwojima. In J. C. P. Pitillo, F. C. T. da Silva, R. Q. Vinhas, R. S. Santos. (Org.), *A Segunda Guerra Mundial em Seus Momentos Decisivos*. São Paulo: Edições Ciências Revolucionárias, 2017. (на португ.).
- Smith, N. (2017). Introduction. In N. Smith, *Empire and Environment in the Making of Manchuria*. Vancouver: University of British Columbia Press. (на англ.).
- SOLDAT. Маньчжурская стратегическая наступательная операция: 9 августа – 2 сентября 1945 г. https://web.archive.org/web/20080505031426/http://www.soldat.ru/doc/casualties/book/chapter5_10_1.html#5_10_51
- Yoshizawa, T. (2007). The Manchurian Incident, the League of Nations and the Origins of the Pacific War: What Geneva archives reveal. In *The Asia-Pacific Journal*, 5(12). (на англ.).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Завершение Второй мировой войны, в которой Советский Союз сыграл решающую роль, по всей логике должно было ознаменовать начало новой эры – эры потепления международных отношений, уважения к самоопределению народов, гарантий суверенитета и становления многополярного мира.

Однако на деле все сложилось прямо наоборот. Со смертью Рузвельта и приходом к власти Трумэна позиция США в отношении СССР резко изменилась, и самым ярким тому примером стала ничем не оправданная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки. Это, в свою очередь, подтолкнуло Черчилля и его преемников вернуться к своей исторической антикоммунистической риторике.

Не успела отгреметь Вторая мировая, как Советский Союз был объявлен новым врагом. Заявления британского командующего Монтгомери, выступавшего за то, чтобы складировать оружие для раздачи немцам в ходе возможной войны с Советским Союзом, и американского генерала Джорджа Паттона, считавшего, что советские граждане хуже нацистов и что необходимо наступать до Москвы, выражали отнюдь не их частное мнение. Они отражали логику зарождавшейся холодной войны, которая разрушила альянс, выстроенный за годы Второй мировой.

Нацистских преступников принялись спасать и защищать союзники, которые в ходе Нюрнбергского процесса стремились возложить ответственность за военные преступления лишь на небольшую часть верхушки Третьего рейха – фигур, которых в любом случае было уже не спасти. Некоторые подсудимые, вопреки несогласию с этим советского судьи, были оправданы или получили минимальные сроки. Католическая церковь во главе с Папой Пием XII (которого Джон Корнуэлл назвал «папой Гитлера») способствовала бегству многих нацистских военных преступников под предлогом помощи беженцам – при молчаливом согласии или прямом соучастии западных союзников.

В западных оккупационных зонах Германии нацистские функционеры заняли ключевые посты в администрациях, созданных западными союзниками. Хрестоматийный пример – Рейнхард Гелен, глава разведки вермахта на Восточном фронте, виновный в гибели тысяч людей, который впоследствии возглавил БНД – разведслужбу ФРГ. В Греции, Албании, Югославии и на Украине пособникам нацистов оказывали поддержку в их борьбе с «коммунизмом».

Так человечество, едва оправившись от самой травмирующей войны в своей истории – войны, отмеченной массовыми убийствами мирного населения, Холокостом и актами геноцида, гибелью десятков миллионов людей в Советском Союзе и Китае, – тут же погрузилось в пучину холодной войны. Эта новая эпоха принесла с собой новые, пусть и менее масштабные, боины, «горячие» конфликты, «равновесие страха». При любых обстоятельствах и в любую эпоху капитализм и его высшая стадия – империализм – неизбежно являют миру свое жестокое, бесчеловечное лицо.

Рикарду Кирога Виньяс

Специалист по истории Второй мировой войны

Научное издание

Великая Отечественная война советского народа

Сборник статей
Перевод с португальского языка

Книга переведена с португальского на русский и английский языки студентами
МГИМО МИД России: *Волошиной Алисой Федоровной, Добротиной Марией*
Дмитриевной, Исаевой Юлией Александровной, Шutowым Евгением Олеговичем
под руководством аналитика Института международных исследований МГИМО
МИД России *Дмитрия Курбатова*

Составители:
Франсиску Карлус Тейшейра да Силва,
Жоау Клаудио Платеник Питилло,
Рикардо Кирога Виньяс

Главный редактор Г. Я. Дарчинова
Редактор Г. А. Тарасова
Технический редактор О. А. Аймурзаева
Дизайн обложки: Г. И. Загреддинова

ISBN 978-5-8399-0873-4

Подписано в печать 18.09.2025. Формат 60×84/8. Гарнитура Minion Pro, 10.
Уч.-физ. л. 16,6. Тираж 1000 экз. (1-й завод – 100 экз.). Заказ № 62.

Издательство «Познание» Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязева
420111, г. Казань, ул. Московская, 42. Тел. (843) 231-92-90; e-mail: zaharova@ieml.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ООО «Таглитат». 420108,
г. Казань, ул. Зайцева, 17

Международная и межрегиональная
социально-культурная и деловая программа
«Народы БРИКС выбирают жизнь»

де виз:

«от экологии души и тела до экологии мира»

РОССОТРУДНИЧЕСТВО
Региональная общественная организация «БРИКС. Мир Традиций»
Институт социально-креативного развития актива
ООО «ЛОТУС-АУРА»
при поддержке Фонда президентских грантов

представляют

Посвящается 180-летию барона де Риу-Бранку,
200-летию первой русской научной экспедиции в Бразилию,
80-летию Победы во Второй мировой войне
и Великой Отечественной войне 1941-1945 годов

Федеративная Республика Бразилия,
Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу
13-17 октября, 2025

Главные цели:

1. Сближение народов БРИКС через совместную реализацию многосторонних проектов Программы в области культуры, просвещения, образования, здравоохранения, благотворительности, делового сотрудничества для поддержки духовно-нравственного состояния людей, укрепления здоровья и повышения качества жизни человека.
2. Поддержка творческой молодежи в сфере культуры и искусства, установление и развитие дружеских и взаимно полезных образовательных связей между школами, колледжами и университетами России и Бразилии.
3. Вклад в развитие многосторонних торгово-экономических отношений между государствами БРИКС.

Проект 1 – «Великие учителя БРИКС»

Флагманский культурно-просветительский проект, направленный на продвижение гуманистического наследия таких личностей, как Махатма Ганди, Лев Толстой, Конфуций, Рабиндранат Тагор, Нельсон Мандела, Николай Гершель, Омар Хайям, Муса Джалиль и барон Риу-Бранку. В Бразилии проект будет реализован через выставки, презентации, документальные фильмы и открытие новых Центров «Великие учителя БРИКС» в Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу, ставших частью глобальной образовательной сети.

Проект 2 – Центры Льва Толстого и Махатмы Ганди

Культурно-образовательный проект «Центр Льва Толстого и Махатмы Ганди», стартовавший в 2022 году в Индии, когда Центры были созданы в Делитской общественной школе, Дварка, в московской Школе № 1409, успешно прошел во время российского этапа программы в 2024 году.

Проект реализовывался в ходе российского этапа в 2024 г. в 5 российских регионах: в Тверской области (июнь 2024 г.), Московской области (август 2024 г.) и Алтайском крае (август 2024 г.) и завершился в Казани (декабрь 2024 г.). Центр Льва Толстого и Махатмы Ганди был преобразован в Центр Великих Учителей БРИКС.

Новый Центр Великих Учителей БРИКС откроется в колледже в Сан-Паулу одновременно с колледжем КИУ им. В.Г. Тимирязева в Татарстане и станет площадкой диалога о гуманизме, ответственности и самосовершенствовании молодежи.

Фонд Риу-Бранку

Проект 3 – Социально-благотворительный «Открой доброту свое сердце»

Международный конкурс детских и юношеских творческих работ на тему добра, взаимопомощи и эмпатии «О добре, по-доброму, для добра». В Бразилии он пройдет в школах и колледжах с участием учащихся и студентов. Лучшие работы будут представлены в электронном сборнике и на выставках. Итогом станет акция «Дети – детям», в ходе которой победители конкурса подарят свои работы детям-сиротам.

* Не является рекламой.

Проект 4 – «Бразилия: сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне»

Презентация трехязычного сборника исследовательских статей о Второй мировой войне, изданного в России с участием бразильских авторов, студентов МГИМО МИД России, КИУ им. В.Г. Тимирязева. Мероприятия пройдут в залах, где состоится дискуссия о роли исторической памяти и солидарности в борьбе с фашизмом. Авторам будут вручены памятные медали, книги – переданы в фонды библиотек.

Проект 5 – «Экспедиция Лангсдорфа. На ваших глазах»

Проект 6 – «Молодежь БРИКС за безопасность информационного пространства»

Интерактивный IT-проект с участием студентов, преподавателей и специалистов в области цифровой безопасности. Цель – развитие аналитического мышления, понимание угрозы информационного воздействия и формирование гражданской цифровой грамотности. Включает «картулай стиль» на тему «Цифровое общество: тенденции, возможности, риски», «деловые игры», интеллектуальные игры.

Проект 7- Многосторонний социально-инвестиционный проект «ЛОТУС-АУРА» в рамках развития белого трека программы

Компания международной торговли «ЛОТУС-АУРА» организует в Сан-Паулу бизнес-миссию, B2B-переговоры и делегацию качественной продукции компаний из России, Индии и Бразилии. Будет представлена выставка образцов брендов чая, кофе, пикандела и прочей качественной продукции, а также подписаны меморандумы (соглашения, договоры) о дальнейшем партнерстве между бизнес-компаниями трех стран.

Проект 8 - эко-творческая акция «Стена и Аллея Мира БРИКС»

Творческий арт-проект, в ходе которого студенты и художники создадут в Университете Сан-Паулу настенное панно – «Стена Мира» – в формате живой живописи (live painting). На ней участники оставят свои подписи, изображения и символические изображения, объединенные темой мира, добрососедства и солидарности. Это станет наглядным посланием от молодежи стран БРИКС – в защиту общих гуманитарных ценностей. По направлению к Стене Мира появится Аллея Мира БРИКС. Студенты и гости выйдут по числу 11 стран БРИКС: деревья ИПП – цветущие национальные деревья Бразилии. Каждое дерево будет посвящено одному из народов, а на его ветках будут повешены разноцветные ленты с именами «великих учителей» и посланиями мира. Стена и Аллея мира станут живым напоминанием о растущем международном партнерстве, укреплении культурной, доверия и согласия.

При поддержке:

Партнеры:

Информационная поддержка:

Контакты:

Людмила Леонидовна Сечакчева,
Президент РОО «БРИКС. Мир Традиций»,
Руководитель программы «народы БРИКС выбирают жизнь»,
+7 (925) 411-68-78; briesmt@mail.ru, www.briesmt.ru

Дмитрий Михайлович Курбатов,
координатор международных проектов
РОО «БРИКС. Мир Традиций»,
+7 (967) 179-68-01; dmmkurbatov@gmail.com

